

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Факультет гуманитарный
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Мотульский Р. С.

05.10.2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Иноземцева И. Е.

05.10.2023 г.

ФИЛОСОФИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей*

Составитель

Кожич Н. М., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», кандидат философских наук, доцент

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 6 от 27.02.2024 г.

УДК 1(075.8)
ББК 87я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра философии государственного учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (протокол № 12 от 22.06.2023 г.);

Сидоренко И. Н., профессор кафедры философии культуры государственного учреждения образования «Белорусский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента
(протокол № 2 от 28.09.2023 г.)

Ф75 **Кожич, Н. М.** Философия : учеб.-метод. комплекс для студентов всех специальностей [Электронный ресурс] / Сост. Н. М. Кожич. – Электрон. дан. (1,2 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2024. – 328 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в НИРУП «Институт прикладных программных систем» 1029881528 от 06.03.2024 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Философия».

Для студентов вузов.

ISBN 978-985-547-446-4

Ó Институт современных знаний
имени А. М. Широкова, 2024

Введение

Философия занимает одно из центральных мест в социально-гуманитарной подготовке современного специалиста. Она вносит весомый вклад в формирование мировоззрения личности, способствует становлению его активной гражданской и патриотической позиции, позволяет адекватно оценить фундаментальные особенности развития современной культуры и цивилизации.

Изучение философии ориентировано на освоение обучающимися наследия мировой и отечественной философской мысли, формирование у них творческого отношения к этому наследию, развитие навыков самостоятельного философского мышления. В этой связи особой задачей является изучение динамики философского знания в широком историко-культурном контексте, взаимосвязи его эволюции с логикой развития духовной культуры человечества, философским осмыслением современных социальных реалий.

Философия выполняет роль стратегического ориентира в формировании мировоззрения и духовной культуры личности. Это проявляется в следующем:

– философия задает человеку интегральное видение мира, ее освоение помогает овладеть системным мышлением, преодолеть фрагментарность профессионального сознания;

– философия рассматривает мир через призму человеческого отношения к нему, способствует пониманию каждым субъектом реальности как своего «личного мира», закладывает основы гуманистического миропонимания;

– философия помогает человеку самоопределиться в мире, решать наиболее важные смысложизненные вопросы, выработать стратегию своей жизнедеятельности;

– философия по своей природе всегда инновационна и критична, с одной стороны, она дисциплинирует мышление человека, с другой, придает ему дополнительные «степени свободы», помогает организовать интеллектуальный творческий поиск.

Основными целями преподавания учебной дисциплины «Философия» являются формирование у обучающегося:

- современного мировоззрения и интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеях и принципах деятельности;
- основ мировой и отечественной философской культуры;
- креативного и критического мышления в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности;
- современного стиля научно-практического и рационально-ориентированного мышления;
- умения четко формулировать свою социально-политическую и смысло-жизненную позицию и философски обосновывать их.

По завершении изучения учебной дисциплины «Философия» обучающийся должен:

знать:

- основные проблемы философии и сущность важнейших философских учений;
- ключевые идеи и категории философского анализа;
- основные принципы философской концепции бытия;
- фундаментальные компоненты философской теории человека;
- основные ценности современной культуры;
- социокультурные основания и основные закономерности человеческой деятельности (в том числе профессиональной);
- основные принципы, законы и механизмы познавательной деятельности, важнейшие философские методы научного исследования;
- основные закономерности функционирования и развития общества, их особенности в современном мире;
- смысл и содержание глобальных проблем современности, основные стратегии и перспективы их разрешения;

уметь:

- формулировать и аргументировать основные идеи и ценности своего философского мировоззрения;

– применять философские идеи и категории в анализе социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций;

– характеризовать ведущие идеи философской картины мира, транслировать и популяризировать их;

– понимать и объяснять различные версии ответов на фундаментальные вопросы о смысле человеческого существования;

– осуществлять осмысленный ценностный выбор, формулировать и аргументировать аксиологические регулятивы своей жизни и профессиональной деятельности;

– определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;

– применять идеи гносеологии и основные методологические регулятивы научного поиска в анализе социальных и профессиональных проблем;

– формулировать и аргументировать свою идеологическую и социально-политическую позицию, определять роль своей общественной и профессиональной деятельности в функционировании и развитии основных сфер общества;

– оценивать перспективы развития важнейших социальных проблем и возможности инновационной деятельности в сфере избранной профессии по их оптимальному решению;

ИМЕТЬ НАВЫКИ:

– владения базовыми научно-теоретическими знаниями для решения теоретических и практических задач;

– системного и сравнительного анализа;

– исследовательских навыков;

– междисциплинарного подхода при решении проблем.

Общие требования к формированию универсальных компетенций определяются следующими принципами:

гуманизации, как приоритетным принципом образования, обеспечивающим личностно-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию обучающегося;

фундаментализации, способствующим ориентации содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на выявление сущностных; – оснований и связей между разнообразными процессами окружающего мира, естественнонаучным и гуманитарным знанием;

компетентного подхода, определяющим систему требований к организации образовательного процесса, направленных на повышение роли самостоятельной работы обучающихся по разрешению проблемных ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы, и формирование у обучающихся способности действовать в изменяющихся жизненных обстоятельствах;

социально-личностной подготовки, обеспечивающей формирование у обучающихся социально-личностной компетентности, основанной на единстве приобретенных гуманитарных знаний и умений, эмоционально ценностных отношений и социально-творческого опыта с учетом интересов, потребностей и возможностей обучающихся;

междисциплинарности и интегративности социально-гуманитарного образования, реализация которого обеспечивает целостность изучения гуманитарного знания и его взаимосвязь с социальным контекстом будущей профессиональной деятельности обучающегося.

В соответствии с вышеуказанными принципами обучающийся учреждения высшего образования при освоении учебной дисциплины «Философия» должен приобрести следующие универсальные компетенции (УК):

УК-1. Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности.

УК-2. Использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию.

УК-3. Знать и адекватно оценивать важнейшие достижения отечественной национальной культуры, быть подлинным патриотом и гражданином своей страны.

УК-4. Быть способным работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

Рекомендации данного пособия соответствуют рабочей программе курса, составленной на основе типовой учебной программы по философии. Учебная программа рассчитана 108 учебных часов, из них на очной (дневной) форме получения высшего образования: 54 аудиторных часа (28 часов лекционных занятий, 26 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 54 часа; на заочной форме получения высшего образования: 14 аудиторных часа (8 часов лекционных занятий, 6 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 94 часа.

Особенности структурирования и подачи учебного материала

ЭУМК включает разделы: теоретический, практический, контроля знаний и вспомогательный.

Теоретический раздел включает конспект лекций для теоретического изучения учебной дисциплины.

Практический раздел содержит планы семинарских занятий, список литературы, фрагменты оригинальных текстов для самостоятельной работы студентов.

Раздел контроля знаний содержит вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости, перечень вопросов к экзамену, темы рефератов.

Во *вспомогательном разделе* размещена учебная программа высшего образования, список рекомендуемой литературы, темы рефератов для сдачи кандидатского минимума, рекомендации по оформлению рефератов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Курс лекций

Раздел 1. Становление и развитие философии

Тема 1.1. Философия и мировоззрение

В переводе с древнегреческого термин «философия» означает любовь к мудрости (phileo – люблю, Sophia – мудрость). Философия – это одна из форм мировоззрения. Она также представляет собой форму личностного самопознания, общественного сознания и учения об общих принципах всего сущего.

Термин «мировоззрение» шире по логическому объему, чем философия. Мировоззрение людей складывается из обобщенных знаний, полученных опытным путем, чувств, переживаний человека, существующего в реальном мире, его развивающегося воображения, позволяющего заглядывать в прошлое и будущее, объяснять себе непонятное, часто обращаясь к фантастическим вымыслам, поверьям, обычаям, формируя свою систему ценностей. Поэтому в структуре мировоззрения принято выделять такие компоненты, как мироощущения, мировосприятия (представления) и миропонимание, мышление (логос). Это означает, что на этапе формирования самого человека он сначала ориентировался только на свои ощущения, свои органы чувств, полагая, что такими же чувствами обладает и окружающий его мир.

Существуют разные классификации форм мировоззрения.

1. В зависимости от субъекта (носителя) выделяют мировоззрение отдельной личности, класса, социальной группы, общества и мировоззрение конкретной исторической эпохи.

2. По критерию системности и обоснованности представлений о мире называют нетеоретические (обыденные) (совокупность представлений о природе, обществе, человеке, об эталонах его поведения и деятельности, которые

опираются на здравый смысл. Такое мировоззрение включает как ряд научных, истинных представлений о мире, так и множество заблуждений, примитивных суеверий. Оно присуще наиболее отсталым в культурном отношении людям), мифологическое, религиозное) и теоретические формы мировоззрения (философское, научное).

3. Классификация, построенная с точки зрения возникновения философии, включает мифологическое, религиозное, философское мировоззрение.

Исторически первым типом мировоззрения, характерным для архаичной стадии развития общества и культуры, является мифология. Ее особенности – это образное отражение действительности, фантастическая интерпретация явлений природы, человека и общества. В мифе не было четкого деления на мир естественный и сверхъестественный. Человек все оживлял, приписывая предметам этого мира свои эмоции и переживания (антропоморфизм). Он еще не выделял себя из природы, рассматривал себя как ее часть и пытался найти объект, от которого произошел он и его род. Часто это были животные (зооморфизм), но это помогало людям консолидироваться в определенные группы, коллективы, в которых возникали предания, ритуалы, обычаи, связанные с их тотемом. Это отражается в древних мифах и первобытном искусстве, где в жестах, танцах, позах, рисунках человек проявлял свое мироощущение.

Более сложная форма познания мира основана на восприятии (представлениях). Она дает уже целостное понимание объекта и требует определенного уровня мышления (обобщения опытных знаний), суммы ощущений, воображения, памяти. На этом уровне у человечества появилось разделение мира на реальный и сверхреальный, недоступный его познанию, демонстрирующий свою сверхъестественную мощь и влияющий на жизнь человека. Объясняя его, пришлось создавать богов, живущих в этом сверхъестественном мире и задабривать их молитвами, ритуалами, жертвоприношениями. Так возник социальный институт религии, осуществляющий через своих служителей (жрецов) посредническую миссию между людьми и богами. Две вышеназванные формы познания окружающего мира (мироощущения и мировосприятия) дали и два различ-

ных вида мировоззрения, опирающихся на эмоционально-чувственное, душевное его осознание, это мифологическое религиозное мировоззрение.

Изменения в структуре материального и духовного производства, переход к более высокому уровню цивилизационного развития способствовали формированию теоретической формы мировоззрения – философии.

Философское мировоззрение представляет собой систему наиболее общих, рационально обоснованных теоретических представлений о мире, человеке, его отношении к миру, принципах его деятельности.

Объект философии – мир в целом. Философия воспроизводит мир как целостное образование, на основе того, что выработано в рамках других форм общественного знания. Предметом философии являются наиболее общие законы развития и формы бытия природной, социальной и духовной реальности, особенности их воспроизведения в сознании человека и роль в выборе его жизненной позиции.

Основные функции философии:

1. мировоззренческая. Философия ставит в центр своего рассмотрения отношение человека к миру, стремится понять любое явление в его отношении к человеку, его ценностям и устремлениям;

2. методологическая. Философия выступает как общее учение о методе. Методические ориентации, которые она предлагает, применимы к любому объекту действительности и необходимы для его глубокого познания;

3. прогностическая. Философия формулирует гипотезы о развитии материи и сознания, человека и мира;

4. критическая. Философия своими средствами выявляет заблуждения, догмы, устаревшие стереотипы мышления и практической деятельности, ведущие по ложному пути, предупреждает о возможных дисгармониях и катастрофах;

5. аксиологическая (ценностная). Философия своими средствами вырабатывает критерии оценок значимости явлений природной, социальной или духовной реальности для человека, группы, общества;

6. идеологическая. Философия обосновывает своими средствами идеологию как теоретическую систему, отражающую общественное положение, цели, интересы и идеалы определенной социальной группы; – праксиологическая. Философия помогает вырабатывать в русле своих смыслов основные направления, цели, средства и методы человеческой деятельности;

7. духовно-гуманистическая. Философия способствует выработке у индивида общечеловеческих ценностей и идеалов, пониманию высокого смысла своего существования, защищает духовный мир человека, формирует его культурный уровень.

Структура философского знания содержит следующие разделы:

- онтология – учение о бытии;
- гносеология – учение о познании;
- философская антропология – учение о человеке;
- социальная философия – учение об обществе в целом, общих законах его существования и развития;
- история философии – учение о развитии самой философии.

Философия развивает творческую активность человека, способствует познанию общих принципов и законов мира в целом, делает достоянием человеческой жизни гуманистические ценности всей культуры. Именно поэтому **философский метод** представляет собой совокупность приемов и правил философского мышления, применение которых позволяет достичь искомого достоверного знания. Выделяют два основных метода:

Диалектический (греч. *diálogo* – искусство вести беседу, спор) метод возник в классический период античной философии. Первым его создателем считается Сократ, который развивал искусство философского диалога в качестве основного пути формулирования философских идей и соответствующего раскрытия сущности обсуждаемых явлений и вещей. В историческом развитии философского познания диалектический метод претерпел изменение (Аристотель, Гегель, Маркс) и продолжает совершенствоваться в настоящее время, в особенности, в связи с системным подходом и синергетикой (теорией самоор-

ганизации). Диалектический метод познания рассматривает действительность в ее движении, развитии, раскрывает являющиеся основанием подобных изменений противоречия.

Метафизический метод складывается в Новое время (XVI–XVII вв.) в результате влияния на философское мышление экспериментального естествознания, в особенности законов, принципов и методов классической механики. С позиций классической науки Вселенная представлялась как огромный механизм, состоящий из простых тел, которые связаны между собой и перемещаются в пространстве по законам механики. Такое представление о мире было связано как с абсолютизацией существующих методов науки – эксперимента, классификации, систематизации, так и с преувеличением свойств неизменности, устойчивости вещей. Подобные абсолютизация и односторонность методов науки, оценка свойств объективно существующих явлений, вещей и процессов выражали суть метафизического метода.

Философия, как и наука, искусство, мораль, религия, является составной частью духовной культуры общества, в которой все они существуют в качестве форм общественного сознания. Каждая из них отличается от другой по своему предмету, способу проявления, функционирования и роли в обществе.

Основой всех сфер культуры являются знания, которые сформулированы в принципах, законах и понятиях и зафиксированы в соответствующих языковых конструкциях, и ценности, служащие удовлетворению человеческих потребностей и обуславливающие интересы людей. Знания и ценности, накопленные культурой, являются предметом критического философского анализа, выявления общезначимых и непреходящих свойств бытия. При этом философия зависит от других форм культуры. Однако благодаря такой связи она приобретает возможность выстраивать теоретическое обоснование перспектив жизни цивилизации во взаимосвязи с тенденциями развития мира, транслировать соответствующее знание, включая и сведения о несовершенстве человека, общества, их отношения к миру, самой культуре, будущим поколениям и, тем

самым, воздействовать на мораль, искусство, науку, формирование новой культуры в целом.

Философия и наука имеют сходство в том отношении, что выстраивают знания, свои выводы в логически доказательной теоретической форме. И философия, и наука имеют своей целью открытие и формулирование законов изучаемой реальности. Однако законы науки и философии отличаются по масштабу обобщения и глубине сущностных характеристик. Каждая наука «отыскивает» законы отдельной части мира которую она изучает. Философия же исходит из целостности, единства, интеграции, взаимного, совместного развития, общих структур различных частей мира.

Хотя философия и опирается на науку, и ищет в ней подтверждение своих принципов, законов и категориальных обобщений, она не сводится к совокупности научных знаний, а выражает в своих теоретических конструкциях, повторим, самые общие, существенные свойства всех тех областей реальности, которые исследуются различными науками.

Наука стремится к получению истинного знания, при этом она избирает все новые неизученные фрагменты реальности, соединяет разнообразные знания, отыскивает общие принципы такого объединения и использует для этих целей категориальный аппарат философии, ее принципы, законы, знание общих закономерностей познавательной деятельности в качестве методологического руководства. Философия включает научное знание в систему мировоззрения, в создание новых концепций существования мира, общества, человека.

В своем развитии, начиная от возникновения, философия также опирается и одновременно воздействует на искусство как форму художественно-эстетического познания и представления сущностных связей, гармонии и красоты мира в художественных образах.

Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии

Предпосылки возникновения философии. Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока (философия древней Индии и древнего Китая)

Философия начала формироваться почти одновременно в VII-VI вв. до нашей эры в Древней Греции, Индии и Китае. Это было связано с тем, что в этот период складывается культурно-мировоззренческое пространство, связывающее Восток и Запад в единую зону духовного родства. Предпосылкой возникновения философии является переход к «железному веку», который знаменовал собой технологическую революцию. В результате совершенствования орудий труда выросло благосостояние древних обществ; активно развивались земледелие, ремесло, торгово-денежные отношения. Все это способствовало формированию логического мышления на уровне обыденного сознания. Появление частной собственности способствовало социальному расслоению, возникновению классов, сословий, что разрушало единство племенной идеологии, которая была основана на мифологической традиции. Произошло разделение умственного и физического труда. Именно таким образом сформировались интеллектуальные элиты, занимавшиеся созданием, хранением и передачей знания.

В настоящее время выделяют две концепции возникновения философии: мифогенная и гносеогенная. Мифогенная теория признает философию результатом рационализации мифологической картины мира. Именно в мифе впервые были поставлены вопросы о происхождении мира, человека, смысла жизни, причинах зла и т.д. Гносеогенная теория считает, что появление философии связано с развитием знания, накоплением сведений о мире.

Философия древней Индии

В философии древней Индии выделяют два этапа: ведический, связанный с появлением ВЕД (1500 – 600 гг. до н. э.) и эпический (600 гг. до н. э. – 200 гг. н.э.), связанный с двумя эпосами индийской культуры «Рамаяной» и «Махабхаратой». В середине 11 тыс. до н.э. на земли Северной Индии стали переселяться скотоводческие племена, пришедшие из Средней Азии, Ирана и Поволжья. Они

называли себя Ариями, что означает «благородные». Они принесли с собой в Индию ВЕДЫ (знание), свое арийское мировоззрение, которое представляло собой обширный свод религиозных гимнов, заговоров, поучений, наблюдений над природными явлениями, представления о происхождении-творении мироздания. На ведах основывался брахманизм, т.е. учение брахманов – священников, жрецов. Позднее возникли УПАНИШАДЫ, т.е. философские комментарии к Ведам. Они являлись критическим осмыслением ведийского мировоззрения и провозглашали новое религиозное и метафизическое учение. Они составляли духовную основу всего последующего развития мысли Индии. В упанишадах обосновываются понятия сансары (круговорота жизни) и кармы (закона воздаяния). Согласно учению о сансаре человеческая жизнь – это определенная форма бесконечных перерождений. Будущее рождение индивида определяется законом кармы. Из дел и поступков, совершенных в предшествующих жизнях, складывается земное будущее человека, и важнейшая его задача – освобождение от мира объектов и страстей, постоянное нравственное совершенство. Существеннейшей чертой древнеиндийской философии является убежденность в тождественности Бога (Брахма) и человеческой души (Атман), что нашло свое выражение в знаменитой «формуле»: Брахма есть Атма. В каждом человеке содержится «искра божья». Поэтому, познавая себя, мы познаем Брахмабога. Полностью это познание невозможно, но стремиться к этому необходимо. Надо искать себя и найти. Как? Надо избавиться от сансары («хоровода» жизни и смерти). Для этого, живя только нравственно, совершая только добрые дела, питая добрые мысли, произнося добрые слова, человек поступает в соответствии с законом космической эволюции, проходит реинкарнацию, обеспечивая себе лучшее положение в следующих жизнях. В индийской философии акцент в познании делается не на внешние предметы, а на собственное сознание. Для этого используется особая техника сосредоточенного созерцания – медитация. Цель ее – восхождение человеческой души (Атмана) к Абсолюту Брахме. Переживание мистического единства, слияние Части с Целым выступает в индийской философии как первый и главный метод знания (путь джананы). Основные

положения упанишад легли в основу ортодоксальных школ, придерживающихся авторитета вед и упанишад. Это религиозно-философские школы, разрабатывающие учения о Брахмане и Атмане, для которых веды являются высшим авторитетом и откровением (ведический брахманизм). В эпический период идей упанишад критикуются. В этот период возникают неортодоксальные философские школы: буддизм, чарвака и джайнизм.

Буддизм. Считается, что учение буддизма было создано принцем Сидхартха Гаутамой, прозванным Буддой, т.е. просветленным, которому после прохождения им сложных жизненных коллизий открылись четыре благородные истины. 1. Жизнь – это страдание и поэтому зло. Стоит ли за нее держаться. 2. Причина человеческих страданий и несчастной жизни – в желаниях и постоянных стремлениях человека. Но круг возможностей меньше круга желаний, поэтому мы не сможем все их удовлетворить. 3. Чтобы от этих желаний избавиться, необходимо их устранить или совладать с ними, т.е. сузить их круг через аскетизм. 4. Аскетизм и есть средний путь, которому учит Будда. Чтобы следовать этим путем, ведущим к прекращению страданий, необходимо соблюдать 8 правил: 1. Правильное видение цели своего существования; 2. Правильная мысль, внутренняя дисциплина; 3. Правильная речь, самопостроение своего «Я»; 4. Правильное действие, научиться жить в согласии с самим собой; 5. Правильный образ жизни, без нарушений вышеназванных требований; 6. Правильное усилие, требующее волевого самопринуждения и нравственного анализа своих устремлений; 7. Правильное внимание, предполагающее строжайшую дисциплину мышления; 8. Правильное сосредоточение, особая техника сосредоточения сознания – медитация, как успокоение духа через мистическое единство его слияния с Космосом (нирвана). Человек с точки зрения индийской философии должен сам искать применение своим нравственным усилиям и быть благодарным миру за предоставленную возможность заниматься самосовершенствованием.

Джайнизм возник в VI в. до н.э. В основе учения – проблема бытия личности, которая состоит из духовного (джива) и материального (аджива) аспек-

тов. Карма связывает дживу и адживу и рассматривается в джайнизме как тонкая материя. Это соединение и приводит к возникновению личности. Джайнисты образуют общины из мужчин и женщин и делятся на аскетов и мирян. Аскеты полностью отрешаются от прелестей жизни, даже не носят одежды, а миряне соблюдают супружескую верность и ограничивают себя в наслаждениях. Джайнисты должны соблюдать четыре обета: не наносить вреда живому; быть правдивым; не воровать; не иметь привязанностей, быть отрешенным. Как видим, из всех вышеперечисленных направлений в основе индийской философии – учение о человеке и его назначении. Но смысл этих учений – аскетическое бегство от мира и его проблем. Человек ищет себя в себе. Истина внутри самого человека, в его самосовершенствовании для слияния с космосом (уход в нирвану). Несколько по-другому выглядит китайская философия. Для нее характерна рационально-прагматическая направленность. Не бегство от мира, а приспособление к этому миру.

Философия древнего Китая

Философия древнего Китая представлена в основном тремя школами: **даосизмом, конфуцианством и легизмом**. В отличие от индийской философии китайская философия имеет рационально-прагматическую направленность. Она учит не убегать от мира, а приспособляться к нему. ДАОСИЗМ – это влиятельное религиозно-философское учение, основанное китайским философом Лао-Цзы. В своем сочинении «Книги о пути и добродетели» он изложил свою философию всеобщей предопределенности. Путь по-китайски «дао», отсюда название школы. Даосизм серьезно занимается вопросами объективной картины мира в его абстрактно-философском аспекте – проблемами бытия, небытия, становления, единого, многого и т.п., делая из этого выводы относительно человеческого общества и человека в его системе. Дао первично. Оно возникает из слияния темноты и света (Инь и Ян). Ян – это мужское светлое активное начало (дух) Оно управляет небом. Инь – женское начало, темное и пассивное. Оно управляет землей. Небо вторично по отношению к дао. Земля вторична по отношению к небу. А человек вторичен по отношению к земле. Человек следу-

ет законам земли, земля законам неба. А небо законам дао, а дао следует самому себе. Но мудрый человек может следовать сразу законам дао. Для этого его жизнь должна быть деянием без борьбы. Он должен принимать жизнь такой как она есть (фатализм). По этому учению получается, что жизнь наша нам совсем не принадлежит. Она есть сумма от нас не зависящих факторов и условий. Человеческая жизнь как полет стрелы. Она летит в том направлении, которое задают ей факторы и условия, их формирующие. В таком случае от человека ничего не зависит, и он ни за что и не должен отвечать. Его надо принимать таким как он есть. Свобода от долженствования, от напряжения, от борьбы и погони за чем-то, что наполняет жизнь страданиями, а, стало быть, свобода от страданий – вот результат естественного фатализма, пропагандируемого даосизмом.

Конфуцианство Основоположником этой школы был Конфуций (551 – 479 гг. до н.э.). Конфуцианцы – общественники. В центре конфуцианства – проблемы взаимоотношений между людьми, воспитания, управления. Конфуций был социальным реформатором. Но его идеалы были не в будущем, а в прошлом, в котором люди вели себя достойно, отличались прямоотой, учились, чтобы совершенствовать себя, избегали людей с грубыми выражениями и некрасивыми манерами, сторонились общества, где нет порядка. Для Конфуция центральным является ЧЕЛОВЕК. Критерии правильного поведения суммируются в понятии человеколюбия. («Не делай другим того, чего не желаешь себе»).

Учение Конфуция о человеколюбии и сострадании, тем не менее, защищало строго иерархическую организацию общества. Для Конфуция обязанности личности определяются ее социальным положением. Взаимоотношения в этой социальной иерархии сравнимы с «ветром и травой». Трава ведь гнется туда, куда дует ветер. Так, госслужащие должны подчиняться правителю, жены – мужьям, дети – родителям, молодые – старшим, друг-другу. У каждого должны быть свои обязанности. Народ должен плодотворно трудиться на правящий класс. Вот почему конфуцианство всегда поддерживалось теми, кто был у власти Поднебесной. Но вместе с тем Конфуций подчеркивал, что главное средство управления народом в силе примера и убеждения, а не в голом принуждении.

Легизм. Данное направление в Китае представляли так называемые законники – легисты (школа фо-цза). Они первыми оспорили утверждения Конфуция, что в управлении людьми необходимо опираться на этические нормы поведения. Они выступали за приоритет закона, исходя из уверенности в изначально злой природе человека. Порядок в государстве может обеспечить лишь всеобщее жестокое повиновение закону. Они внесли в социальное управление страной ряд положений, обогативших впоследствии социальную философию в целом. Так легисты настаивали: 1) на необходимости контроля и вмешательства государства в экономику; 2) подбор управленческих кадров осуществлять не по наследству, а через сдачу квалификационного экзамена; 3) на равенстве всех перед законом; 4) на отказе управлять сегодняшними людьми старыми методами, годными в прошлом. Предлагались ими и средства наказания и поощрения, регулирующие исполнение законов. В целом легизм обосновывал сильную государственную власть, опираясь на закон, насилие, армию, аристократию.

Специфика античного философского мышления

В философии Древней Греции принято выделять 4 этапа:

1. Досократовский (VII-VI вв. до н.э.)
2. Классический (Сократ, Платон, Аристотель – V-IV вв. до н.э.)
3. Эллинистический (III-II вв. до н.э.)
4. Римский (I в. до н.э. – 520 г. н.э.).

Эти этапы отражают путь античной философии от зарождения к расцвету, а через него к упадку и гибели. В Древней Греции естественные науки и философия зародились одновременно (на рубеже VII-VI вв. до н. э.): с момента своего зарождения и примерно до конца V в. до н.э. они были не расчленены, составляли структуру теоретического знания того времени вообще, то есть то единое целое, которое впоследствии было названо натурфилософией. На первом этапе философия была представлена в основном *Милетской школой* (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) и философом-одиночкой Гераклитом. Это еще протофилософия. Для нее характерны еще отсутствие четкой поляризации на

материализм и идеализм, чем и объясняется стихийность ее материализма и уживчивость его с зачатками идеализма, наличие многих образов мифологии, значительных элементов антропоморфизма, политеизма (многобожия), отсутствие собственно философской терминологии и связанная с этим иносказательность, представление физических процессов в контексте моральной проблематики. Но вместе с тем это уже и философия потому, что уже первые ее творцы стремились понять то или иное начало как субстанцию. Отсюда определенная системность их воззрений, причем наивно материалистическая, потому что утверждаемые ими начала – та или иная форма вещества, а не духа. Это философия потому, что форма ее, несмотря на пережитки мифологической образности, все же рациональна, ибо она выражалась в рассуждениях и зачатках мышления и понятиях, которые уже доминируют над образностью. Вода, земля, воздух, огонь, логос, необходимость – все это уже не мифологические образы, а зарождающиеся понятия. Первым философом и первым ученым-естественником считается Фалес из Милета (Милетская школа). Он утверждал, что «все есть вода». Почему из этого утверждения начинается философия? Потому что Фалес, как бы первым задавался вопросами о том, что остается постоянным при изменении и что является источником единства и разнообразия. Он исходил из того, что изменения существуют и что существует какое-то одно начало, которое остается постоянным элементом во всех изменениях. Оно является «строительным блоком» вселенной. Подобный постоянный элемент обычно называют первоначалом, то есть первоосновой, из которой сделан мир. Фалес, как и другие, наблюдал множество вещей, которые возникают из воды и которые исчезают в воде. Рыбы рождаются в воде и в ней же умирают. Многие вещества растворяются в воде. Вода необходима для всего живого. Но вода может быть и разной: жидкой, твердой (лед), газообразной. Эти наблюдения и привели Фалеса к утверждению, что вода есть фундаментальный элемент, который остается постоянным во всех изменениях. Отсюда и предположение, что земля плавает в воде, а космогонию представлял в виде принципов сгущения и разрежения воды, на основе которых возникает все многообразие мира. Если

все есть вода в ее различных формах, тогда все, что происходит, все изменения должны быть объяснимыми с помощью законов, которым подчиняется вода. Их надо узнать, а это открывало путь для научных исследований. Это давало возможность сделать вывод, что все, абсолютно все в природе, постижимо человеческим мышлением. Природа проницаема для человеческого мышления. В природе нет места для непознаваемых богов или духов. Именно эта мысль послужила началом процесса интеллектуального завоевания человеком природы. Итак, Фалес первым стал рассуждать о природе и искать первоначало всего сущего. Идеи Фалеса были подхвачены другими античными мыслителями. Так Анаксимандр в качестве основы всего сущего выделял «апейрон» – материальную, качественно неопределенную и бесконечную частицу. Из апейрона возникает все, что было, есть и когда-либо будет в этом мире, Мир возник как результат борьбы противоположностей, прежде всего, тепла и холода. Анаксимен в качестве материального первоначала полагал воздух – самую «бескачественную» из всех материальных стихий. Все вещи происходят из воздуха путем разрежения, связанного с нагреванием, либо путем сгущения, приводящего к охлаждению. Все вещи – суть модификации воздуха.

Гераклит Эфесский первоначально называл огонь. Он представляет собой чистый разум, некую божественную субстанцию. Огонь управляет Космосом через «Логос». Логос – это божество, символизирующее всеобщий закон взаимопревращения вещей. Все стихии возникают из огня и в огонь возвращаются. Весь окружающий мир находится в состоянии непрерывного обновления и изменения, в соответствии с Логосом. «Природа любит скрываться, она требует от каждого познать ее и свое место в ней», – говорил Гераклит. Есть у Гераклита и диалектическая идея о наличии в природе вечного движения. («Все течет, все изменяется.» «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку»). В последующем эта идея ляжет в основу одного из законов диалектики.

Элейская школа (Парменид, Зенон). Парменид Элейский – основатель элейской философской школы, порвавший с традициями милетской школы. Он говорил о необходимости отойти от «пути мнения» и направиться по «пути ис-

тины». Поскольку мысль обращена к вечно изменяющемуся миру, она и сама оказывается изменчивой и непостоянной. Следовательно, она является лишь мнением. Соответственно истину можно получить лишь за пределами чувственного восприятия, за пределами вещного изменчивого мира. Тогда предметом философского мышления становится бытие как таковое, т.е. вещи могут принимать любые формы, но у них существует нечто общее, все они «есть», им присущ некий способ «быть». Через слово «есть» раскрывается не только общее единое для всех вещей, но и фиксируются их различия. Таким образом, «есть», бытие обозначает некую универсальную целостность, присущую всем вещам. Парменид выделил следующие характеристики бытия: – возникает и не исчезает; – непрерывно и однородно; – равно самому себе; – по форме оно – совершенная сфера. Бытие вневременно. У него есть только настоящее. Парменид первым из западных философов обозначил проблему и категорию бытия. Он доказывал, что истинное знание дает разум, а не чувства. Парменид предложил основывать рассуждения на рациональной аргументации и тем самым стал первым ученым, который внес существенный вклад в развитие логического мышления.

Пифагорейская школа. Ее основателем был математик Пифагор. Ему же приписывают введение в обиход термина «философия». Пифагор началом всех вещей считал число. Постигание первооснов мира посредством чисел и числовых соотношений стало основанием для построения Пифагором мистического учения о том, что посредством чисел можно не только постигнуть закономерный порядок мироздания, но и обнаружить идеальные начала и основы материального мира. Высказывался Пифагор и о душе, считая ее божественной сущностью, заключенной в телесную оболочку. Цель жизни – освобождение души. Им создано учение о переселении душ. Вырваться из круга перевоплощений можно, следуя пифагорейскому образу жизни.

Наиболее развитой системой древнегреческой натурфилософии был **атомизм** – учение о прерывистом строении бытия. Представители этого направления были Левкипп и его ученик Демокрит. В лице атомистики в исто-

рии философии наступил тот новый рубеж познания, который должен образовать следующее звено в цепи становления общечеловеческих теоретических ценностей.

Атомисты отвергали как элеатское единое бытие, так и более определенное единое милетцев; против них они выставили множественность субстанционального бытия и дали свое объяснение движущегося мира, тем самым, не приняв в свою систему ни одного догматического положения элейцев и милетцев. Атомизм Демокрита гениален именно в силу его простоты. Существует только один вид первоначал – маленькие неделимые частицы. Они движутся в пустоте механическими причинами, т.е., и их движение определяются движениями частиц. Исходным для Левкиппа и Демокрита является признание объективности природы и движения множественных ее предметов. По их мнению, проблема заключается в объяснении необходимости множественности, движения и природы вообще, а не в их отрицании таковой необходимости. Для этого они пытались сформулировать необходимые условия существования множественности и движения. Одним из таких условий атомисты считали пустоту. Логика элеатского доказательства такова: если нет пустоты, то нет и движения; пустоты не существует; следовательно, движение невозможно. Ход же рассуждений атомистов: если есть движение, то есть и пустота; пустота есть, следовательно, есть и движение. Левкипп и Демокрит согласны с элеатами в том, что невозможно существование множественности и движения без пустоты, однако, они доказывали, что нельзя не признавать существование пустоты, так как множественность и движение являются, в сущности, эмпирическим фактом. Атомы, пустоты и движение остаются тремя основными категориями атомистической философии, при обосновании которой в дальнейшем Демокрит затрагивает и другие категории, такие, как необходимость, случайность, причинность, время, пространство, качество, количество, возникновение, уничтожение и др. Поэтому Аристотель был прав, когда говорил, что из прежних философов только Демокрит стал оперировать понятиями и определениями.

В V – 1-й пол. IV вв. до н.э. появились группы древнегреческих мыслителей, названных *софистами* (мудрыми). Это были авторитетные в различных вопросах частной и общественной жизни консультанты, которые с середины V в. до н.э. стали выступать как платные преподаватели красноречия и всевозможных знаний, считавшихся необходимыми для активного участия в гражданской жизни коллектива. Общей чертой учений софистов был релятивизм, нашедший классическое выражение в положении Протогора «человек – мера всех вещей». Этому способствовал самый характер деятельности софистов: они должны были научить обратившегося к ним молодого человека убедительно защищать любую точку зрения, какая только могла понадобиться ему в его делах. Основой такого обучения было представление об отсутствии абсолютной истины и объективных ценностей. Софисты считали, что раз все думают по-разному, то и истина у каждого своя, и представления о прекрасном и безобразном у каждого свое, и вообще все понятия, как философии, так и нравственности относительно. Софистам также был свойствен скепсис относительно возможностей познать бытие. Но вместе с тем софистика необычайным образом оттачивала и заостряла субъективную человеческую мысль, без которой невозможно было надеяться на дальнейшее развитие философии. Можно в этой связи сказать, что софисты воспитали Платона и Аристотеля. Они внушали слушателям отвагу считать себя достойными иметь собственные суждения. Они учили не полагаться на догмы, подвергать многое сомнению, учиться размышлять и прекрасно излагать свои мысли. В софистах античный дух впервые обратился к самому себе, но такое первое обращение не может осуществиться без определенных издержек (анархизм, нигилизм и т.д.), ибо представляет собой первую ступень открывающегося человеку бытия его собственного самосознания.

Сократ (469 – 399 гг. до н.э.). Натурфилософия, философия физическая, занимающаяся в основном бытием, его первоначалом постепенно зашла в тупик, из которого ее вывел Сократ, предложив переход к другой философии, философии социально-нравственной. Философия для него было не созерцательным рассмотрением природы, а учением о том, как следует жить. Отсюда выте-

кал и основной вопрос его философии – вопрос о природе, сущности знания («есть одно только благо – знание, и одно только зло – невежество»). И метод его философствования – диалог, испытующая беседа. Свой метод он назвал диалектикой (искусство спора). Сократ впервые совершенно сознательно начинает свою философию с фиксации этического момента. Согласно Сократу, самосознание человека должно служить нравственному самосовершенствованию. Человек в своей деятельности должен руководствоваться понятием о знании вообще, которое приравнивается к добродетели, этому главнейшему понятию сократовской этики. Решение этической проблематики на основе самопознания, выработка знания о самом знании – вот главная цель Сократа. Новым в философии Сократа следует считать то, что диалектику он понимал как искусство ведения такого рода беседы, диалога, при помощи которого собеседники достигают истины, обнаруживая противоречия в рассуждениях собеседника, сталкивая противоположные мнения и преодолевая соответствующие противоречия. Этот момент диалектики, обнаруженный Сократом, безусловно, включает в себя диалектика любой эпохи, и в этом – шаг вперед, сделанный Сократом по сравнению с его предшественниками. Философия на сократовской ступени развития добилась значительного положительного результата – диалектика стала методом получения истины. Эта линия будет продолжена учеником Сократа Платоном. Лозунг Сократа – «Познай самого себя». Не случайно эти слова Сократ повторял столь часто. Знание и добродетель – всегда одно, они носят абсолютный, а не относительный характер. Сократ подводил в своих беседах собеседника к самопознанию, а задачей философии считал помочь человеку возродиться, т.е. обрести моральные нормы. Государство, по Сократу, выступает инструментом и залогом реализации на практике общего понятия о справедливости.

Платон (428 – 348 гг. до н.э.) Платон создал философскую систему объективного идеализма. В основе платоновского учения о бытии лежит его теория «идей». Каждый из них делится на две области: сферу зрительных образов (или «теней») и область, в которой существуют все живые существа, применительно

к сфере видимого мира. Логика оказывается различной в зависимости от того, какой из этих сфер касается человеческий ум. Согласно Платону, существует мир абсолютного бытия и мир относительного бытия. И он первичен. И является первичной реальностью, то есть субстанцией. Мир идей для Платона обладает независимым существованием. Идеи не являются чем-то «внутри» наших мыслей, они существуют объективно и являются общезначимыми. Между ними есть иерархия. Наивысшие – идеи красоты, добра и блага. Процесс познания реализуется в форме непрекращающегося взаимодействия (диалектики) между созерцанием идей (теории) и жизненным опытом в чувственном мире (практикой). Именно так мы углубляем наше понимание идеи блага и того, что есть благо в нашей жизни. Учение Платона об идеях оказывается не только онтологией, теорией сущего, но и теорией познания. Чувственные вещи и большинство наших мыслей изменяемы и несовершенны. Знание о них не является совершенным знанием. Объективное знание возможно только об идеях, которые являются неизменными и совершенными. Путем размышления о нашем чувственном опыте и о способах его языкового представления мы можем приблизиться к этому объективному знанию, поскольку идеи в некотором смысле лежат «в основе» наших представлений и чувственных вещей. Нам надо только их «вспомнить». По Платону человек обладает как пред-существованием, так и послесуществованием. Душа отдельного человека существовала до его рождения и продолжает существовать после смерти, когда умирает ее физическое тело. Человек является созданием, находящимся между миром идей и миром чувственного восприятия. Его душа принадлежит миру идей, а физическое тело – чувственному миру. Поэтому человек, будучи единством души и тела, принадлежит обоим мирам. Однако подлинной частью человека является душа. В течение пред-существования, когда душа обитает в мире идей, она способна непосредственно видеть идеи. Когда душа обретает тело (во время рождения), она забывает все, что она знала. Но на протяжении жизни душа вспоминает то, что она знала раньше. Не все души способны вспомнить идеи. Только немногие за время своего земного бытия способны усмотреть идеи за воспринимаемыми

феноменами. Истина доступна только немногим избранным. Рассуждая об идеальном государстве, Платон считает, что оно должно опираться на знание («чтобы стремиться к благу, надо его знать»), а это лучше всего знают философы. Каждый человек в государстве должен жить и действовать как часть единого организма, находясь на своем месте и выполняя приписанную ему функцию. Так он делит людей на управителей (мудрецы, философы), на воинов, защищающих государство, на ремесленников, изготавливающих вещи, и всех остальных. Худшими, регрессивными формами государства считает тимократию (власть, основанную на силе); олигархию (власть, основанную на торговле, деньгах); демократию, как власть толпы и тиранию. Таким образом, у Платона в его философии уже представлены все будущие разделы классической философии: онтология. Гносеология, философская антропология и социальная философия.

Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) Ему принадлежит создание крупнейшей философской системы античности. Он совершенно сознательно первым пришел к правильному мнению о том, что история философии имеет свою логику развития, без учета которой не смог бы дать свою критическую, первую в истории, «историю философии». Аристотель признавал, что непонимание прошлого является причиной непонимания настоящего. Аристотель явился непосредственным продолжателем традиции диалектического мышления своих предшественников. Аристотелю принадлежит множество трудов по самым разнообразным отраслям знаний. Так главная тема его «Метафизики» – критика взглядов предшествующих философов. Метафизика (то, что после физики, под которой натурфилософы понимали природу) – это исследование первых причин, которых он выделял четыре: формальную, материальную, действующую и фатальную. Первые две есть форма (сущность) и материя, образующая все вещи. Этих двух достаточно, чтобы объяснить реальность, но статично. Чтобы учесть динамический аспект реальности, необходимы еще две причины: двигательная и финальная. Каждая отдельная вещь (субстанция) образована формой и материей (объект – глиняная чашка, в которой чашка – форма, а из чего она,

из глины – материя). Форма – цель, к которой стремится материя. Но откуда форма? Форму он понимает как силу, производящую предметы, и как активное действующее начало в субстанции. Формой форм у него является чистая энергия и чистая деятельность, себе самой причина, т.е. бог, хотя и специфичный (бог философов). Аристотель критикует положение Платона о существовании идей независимо от чувственных вещей. («Платон мне друг, но истина дороже!»). Он считает его доказательства не научными. Идеям нельзя приписывать субстанциональность, ибо каждая идея является общим, а общее, или, по Аристотелю, вторая сущность всегда выступает предикатом отдельного, или первой сущности. Идеи суть лишь поэтические метафоры и пустые абстракции. Они поэтому не могут отразить сущность предметов, не могут быть причиной их возникновения и уничтожения, причиной движения, покоя, объяснения, и, что главное, познания чувственных предметов. До Аристотеля не было ни одной попытки систематического анализа логических приемов мышления. Аристотель один из первых систематизировал античные науки. Ему принадлежит также создание логики и психологии. Выше всех наук по критерию ценности стоят у него науки теоретические, включающие в себя «первую философию» или метафизику (после физики), физику и математику. Метафизика, понималась им, как наука об умозаключительном, т.е. о том, что находится за пределами нашего опыта, за пределами видимой природы. Она имеет ценность в себе самой (жажда чистого знания). В этических вопросах Аристотель выступал за принцип «золотой середины», умеренности во всем, критиковал чрезмерную власть и богатство. Он пытался определить лучшие формы государства. Государство должно управляться на основе закона и позволять людям выражать свои мнения. У Аристотеля закон служит только свободным грекам и не распространяется на рабов и варваров. При распределении власти, считает Аристотель, необходимо учитывать собственность, образованность, происхождение, связи. Он считает, что умеренная демократия и будет лучшей формой правления из всех возможных. Наиболее соответствует золотой середине средний класс, он и

наиболее многочислен. Человека Аристотель называл политическим (общественным) животным, наделенным разумом.

Философия греческого эллинизма (III – II вв. до н.э.). **Эпикурийцы, стоики, скептики, киники.** Религиозно-мистические ориентации в философии позднего эллинизма.

Греческий эллинизм – это период начавшего упадка Древней Греции. Его начало связывают с 338 г. до н.э. – годом военной победы Македонии над Грецией. Полисы теряют свою независимость. Гибель суверенных греческих полисов, особенно демократических, установление там олигархической и тиранической форм правления при их зависимости сначала от Македонии, а потом от Рима – все это не могло не отразиться на греческой культуре. В этих условиях меняется мировоззренческая ориентация философии, ее интерес все больше сосредотачивается на жизни одного человека, на проблеме как выжить в столь сложных изменившихся условиях. Возникают новые школы, дающие по-своему ответы на требования жизни. Наиболее значительными были школы Эпикура «Сад Эпикура», стоиков, скептиков и киников.

Эпикур (341 – 270 гг. до н.э.) Эпикур разделял свое учение на три части: канонику (теорию познания), физику (учение о природе) и этику. Порвав с философской традицией классической эпохи, Эпикур не придавал знанию самостоятельной ценности. Цель философии – обеспечение безмятежности духа, свободы и страха перед смертью и явлениями природы. Источниками наших знаний являются, по Эпикуру, чувственные восприятия, согласие с ними и основанными на них общими представлениями – критерий истинности знания. Все заблуждения возникают лишь вследствие ошибок нашей мысли. Эпикур готов был принять одновременно несколько объяснений одного и того же явления, если только эти объяснения исходили из естественных причин. Эпикур воспринял атомистическое учение Демокрита. Согласно Эпикуру, во вселенной существуют только тела, находящиеся в пространстве. Тела воспринимаются непосредственно чувствами, а существование пустого пространства между телами следует из того, что иначе было бы невозможно движение. Все тела пред-

ставляют собой соединение неделимых частиц – атомов, различающихся по величине, весу и форме: атомы вечно движутся в пустоте с одинаковой скоростью. Эпикур выдвинул положение о возможности случайного отклонения атомов от своей традиционной траектории, вследствие чего возможно их столкновение. Эпикур признавал бесконечное число миров в безграничном пространстве. Для этики Эпикура главным было научить человека счастью. Выясняя, что мешает человеку быть счастливым, Эпикур называет три главных страха: боязнь богов, боязнь смерти и боязнь судьбы. Развенчивая эти страхи (боги бездейственны, им не до людей; смерть – лишение всех ощущений, значит, мы ее не почувствуем; а судьбу человек делает сам, а самих себя никто не боится), Эпикур говорит, что надо делать для счастья. Это, прежде всего, стремиться к наслаждению (геденизм), довольствуясь немногим (аскетизм).

Стоики (Зенон из Китиона, Хризипп, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий). Второй после эпикуризма существенно новой эллинистической философской школой стала так называемая Стоя. Основатель стоицизма – Зенон из Китиона, а его завершитель Хризипп. В натурфилософии стоики примыкают к диалектике Гераклита, выдвигая центральной проблемой физики познание всеобщего закона природы, который отождествляется ими с божественным разумом. Согласно диалектике стоиков, единство, закономерность и общая связь мира зависят от мирового порядка, от божественного огня. Стоики понимали мир как живое существо, в котором всевозможные возникновения и уничтожения совершаются по закону неизбежной необходимости (фатализм). Согласно учению стоиков, мир, возникший во времени, не наделен атрибутом вечности, так как мировой пожар, подчиняясь всеобщей закономерности, периодически все обращает в пламя. Все поглощается божеством, чтобы вновь из него родиться. Всемирная закономерность, фаталистически понятая необходимость, являясь ключевой категорией философии стоиков, занимает центральное место в стоической этике. По этическому учению стоиков, в следовании мировой закономерности заключается сущность человеческой свободы. Избежать мировой закономерности, т.е. необходимости, человек не может: все в природе и челове-

ческой жизни происходит необходимо. Поэтому человек должен быть безразличен ко всем жизненным благам и несчастьям – к бедности, богатству, болезням, смерти. Истинное счастье человека – в действиях согласно необходимости, т.е. стойко встречать все, что с ним происходит, в том числе и смерть.

Скептицизм (Пиррон, Агриппа, Аркесилай, Секст Эмпирик) – философское направление, развивавшееся одновременно с эпикуризмом и стоицизмом. В скептической философии человеческое мышление как бы приостанавливается для того, чтобы окинуть взглядом пройденный им путь и критически взвесить достижения познания. Ссылаясь на различия людей, различное устройство органов чувств, различия обстоятельств, положения, расстояния, местонахождения, на относительность явлений, качественную и количественную сторону предметов, различную степень повторяемости и последовательности явлений, различия законов, обычаев и т.п., скептики завели философскую мысль в тупик агностицизма, софистики и абсолютного релятивизма. По их мнению, противоположные определения одинаково истинны и, следовательно, разрушают друг друга. (Вне поля их зрения оставалось единство противоположностей.). А раз человек ничего ни о чем не может утверждать, то все суждения бессмысленны и остается только безмолвствовать и быть невозмутимым. Это и есть счастье.

Человек, по мнению скептиков, не в состоянии познать причины явлений, однако он может познать их последствия, которыми, собственно, и должно в жизни руководствоваться. Философу-скептику не до чего нет дела, чтобы не происходило. Он и смерть примет невозмутимо.

Киники (Антисфен, Диоген, Кратет и др.). Представители этого направления стремились не столько к построению законченной теории бытия и познания, сколько к отработке и экспериментальной проверке на себе определенного образа жизни. Главное, что от них осталось в сознании последующих поколений, – это не трактаты, которые они писали, а преимущественно анекдоты: бочка Диогена, его просьба к царю Александру Македонскому не заслонять солнца, брак Кратета, осуществляемый прямо на площади, и т.п. Примитивность кинического философствования, поражающая при сравнении с виртуозной диа-

лектикой платонизма и аристотелизма, – лишь обратная сторона стремления всецело сосредоточиться на одной, и притом наиболее простой идее, Мыслить по-кинически – только средство; цель – жить по-кинически (в любом обществе по своим собственным законам). Учение киников, созданное в условиях кризиса античного полиса людьми, не имевшими своей доли в гражданском укладе жизни, обобщает опыт индивида, который может духовно опереться лишь на самого себя, и предлагает этому индивиду осознать свою извергнутость из патриархальных связей как возможность достичь высочайшего из благ – духовной свободы. Все вышерассмотренные школы, несмотря на их вражду друг с другом, имели во взглядах то общее, что цель человеческой жизни они видели в счастье, понимаемом в смысле спокойствия жизни, и ставили своей задачей определить условия и средства для достижения этой цели.

Философия Средневековья

Возникновение средневековой философии связано с появлением христианства. Философский разум был доступен немногим образованным, а религиозный миф о загробном воздаянии охватил широкие массы народа. Возник новый идеал: культ святости, душевной чистоты, спасения и нравственного возрождения, имеющего начало в земной жизни и переходящего в вечное блаженство в высшем (загробном) мире. Христианство, первоначально проявившее заботу о бесправном и отверженном человеке, объявило братскую любовь нормой отношения между людьми без различия народности, расы, пола и общественного положения. Мифы греков были связаны главным образом с явлениями жизни и жизнедеятельности. Христианские же мифы с самого начала своего распространения явились мифами спиритуалистическими, мифами о сверхъестественном, о спасении бессмертной души, о преображении и чуде как прорыве слепой необходимости и безличной закономерности. Эти мифы о спасении воспринимались как панацея от всех бедствий. Античная рационалистическая философия не смогла устоять против натиска антиинтеллектуализма нового религиозного мышления, ставившего вместо разума и логики веру в сверхъестественное и

культ. Правящие круги римской империи увидели в христианстве возможность мировоззренческого объединения завоеванных народов и целый ряд лояльных к властям положений («власть от Бога»; проповедь смирения и др.) и поэтому поддержали, после периода преследований, христианство.

В развитии средневековой философии выделяют ряд периодов: апологетики, патристики, схоластики. Период апологетики, (Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориган) – это период до 325 г., распространения и защиты христианства миссионерами, которые проповедовали идеи христианства среди населения, разъясняли их сущность и образовывали христианские общины, насаждая в них религиозную мораль. Суровые условия становления раннего христианства вынуждали его бороться за свое сохранение. Вот почему первые христианские философы получили название апологетов. Они стремились убедить властителей и образованных людей в оправданности христианского вероисповедания.

Апологеты выбирали разные направления интеллектуальной деятельности: одни вступали в полемику с язычеством, другие с еретиками, одни выражали приверженность эллинской духовной культуре, другие ее критиковали. Категория веры, которая отражает внерациональный способ постижения действительности, становится одной из центральных в христианской философии. Как религиозное учение христианство основывается на трех основоположных идеях: идее греховности всего человеческого рода, зарожденного первородным грехом Адама и Евы; идее спасения, которое необходимо каждому человеку; и идее искупления всех людей перед богом, на путь которого человечество встало благодаря страданиям и добровольной жертве Иисуса Христа, соединившего в себе как божественную, так и человеческую природу. По мере того, как христианские общины становились прибежищем все большего числа богатых людей, по мере того как сами общины становились более многочисленными и богатыми, менялась и их структура. В них постепенно выделились пресвитеры (старейшины), диаконы (служители), епископы (надзиратели), которые и составляли клир (избранные по жребию), осуществлявших богослужение и управление

общинным имуществом. Клир и объявлял себя теперь единственным носителем божественной благодати.

Патристика. К концу III – началу IV в. христианская церковь становилась государственной религией и хотела, чтобы все подданные видели в ней единственную представительницу небесного царства благодати. Перед отцами христианской церкви стояла задача оправдывать и по возможности разъяснять верующим установленные и устанавливающиеся догматы.

Крупнейшим философом периода патристики был **Аврелий Августин** (354 – 430 гг.). Августина называли «молотом еретиков» и видели в нем наиболее раннего предшественника католической инквизиции. Августин систематизировал христианское мировоззрение, стремясь представить его как целостное и единственное верное учение. В процессе этой систематизации он использовал принципы неоплатонизма. От философов эллинистическо-римской эпохи Августин перенял практическо-этическую установку в соответствии с положениями и задачами христианства. Провозглашая стремление к счастью основным содержанием человеческой жизни, он усматривал это счастье в познании человеком бога и в уяснении своей полнейшей зависимостью от него. Решая проблему бога и мира, Августин утверждал, дуализм бога и мира. Бог абсолютно не зависит от природы и человека. Природа и человек, напротив, полностью зависят от бога. Бога Августин трактовал как личность, сотворившую конечный мир и человека. Богу присуща божья воля в божественном интеллекте. Полная и непосредственная зависимость природы и человека от бога как сверхприродной личности приводила при таких предпосылках к положениям крайнего фатализма. Бог ни на один миг не оставляет своего попечения над миром. Все вещи, все существа появились, согласно Августину, в результате божественного творчества (креационизм). Материю он считал абсолютно бесформенным и пассивным субстратом. Она сотворена одновременно. В сразу законченном виде были сотворены вода, земля, воздух, огонь, небесные светила, ангелы и человеческие души. В этом утверждении полностью исключается идея эволюции. Оно антидиалектичное. Творя мир, бог исходил из тех идей, которые заключены в его

уме. Сотворив преходящие вещи, бог создал и меру их изменения, т.е. время. Объясняя откуда на земле зло, он утверждает, что совершенный бог создавал только добро, но, дав человеку свободу воли, он дал ему и свободу выбора, как поступать. Зло не от бога, а от самого человека. Душа есть только у человека, т.к. он подобен богу. Она разумна и бессмертна. Августин утверждал превосходство веры над разумом. Веру в божественный авторитет, зафиксированный в Священном писании, Августин провозглашал основой и главным источником знаний. По Августину земная история развивается линейно, имеет начало (от сотворения мира) и конец (страшный суд). У него град земной существует и град небесный, куда попадут лишь праведники и соединятся с богом как с единственным своим владыкой и подлинным монархом.

По мере развития средневековой культуры августианство как главная теолого-философская концепция католицизма все больше обнаруживала свою неспособность противостоять философским отклонениям от ортодоксальной доктрины. Запреты на аристотелевскую философию не помогали, ибо изучение аристотелизма становилось жизненной необходимостью философского и научного образования, в связи с чем встала задача его переосмысления, обезвреживания его рационалистического начала по отношению к христианскому монотеизму и трансцендентизму. За выполнение этой трудной задачи взялись схоластики из доминиканского ордена, крупнейшим представителем которых был Фома Аквинский.

Фома (Тома) Аквинский (1224 – 1274 гг.) Фома Аквинский был мастером систематизации и компромисса. Он создал грандиозный теолого-философский синтез, за что после смерти был канонизирован как святой. А его учение получило название томизма. По вопросу веры и знания, религии и науки Фома создал собственную доктрину (двойственной истины), согласно которой различие религии и философии не является абсолютным. Наука и философия, опыт и разум открыли человеку много практических истин, которые не имеют прямого отношения к вере и теологии. Но в последней имеется ряд положений и догматов, которые нуждаются в философском обосновании, т.к. будучи дока-

занными, они укрепляют веру (постановка философии на службу теологии). Теология для Фомы является высшей наукой и мудростью. Наука вправе искать естественные причины, но они от Бога. Этим Фома освободил место для науки, ссылаясь, что нельзя ссылаться на Бога, когда речь идет о естественных причинах, через которые Бог воздействует на мир. Учение Фомы о превосходстве веры перед знанием, в частности опирается на его убеждение в большей достоверности первой по сравнению со вторым. Ведь человеческий разум непрерывно ошибается, в то время как вера неизменно опирается на абсолютную правдивость бога. Теория познания у Фомы представляет гибрид опытного исследования с теологической доктриной. Нижний уровень познания дают внешние чувства, позволяющие судить о признаках индивидуальных вещей. Затем, полученное обрабатывается внутренними чувствами (памятью, воображением) и далее идет обработка разумом, выявление в вещах их видовых и родовых форм. В учении об универсалиях Фома считается одним из главных представителей умеренного реализма, исходящего от Аристотеля (в то время как крайний схоластический реализм восходил к Платону, его утверждению, что идеи обладают наивысшей и наиболее реальной формой существования и не зависят от того, как их воспринимают люди). Аристотелевский реализм утверждал, что формы (универсалии) существуют в единичных вещах. Через единичное мы можем с помощью мышления познать универсалии, но сами универсалии не существуют независимо от вещей. Фома учил о тройном существовании общего (универсалий). Он утверждал, что общее содержится в единичных вещах, составляя, таким образом, их сущность. Это непосредственная универсалия. Во-вторых, это общее извлекается отсюда человеческим умом и поэтому наличествует в нем уже после вещей. Это мысленная универсалия. Но третья разновидность существования универсалий – до вещей, а это идеи или первоначальные формы, содержащиеся в божественном уме. В учении о человеке Фома, наследуя аристотелевское деление души на вегетативную (растительную), чувственную и умопостижимую (разумную), подчинял все последней. Полный человек есть единство души и тела. (Душа воскресает вместе с телом) Поступки людей опреде-

ляются их свободной волей. Государство Фома считал божественным установлением. Оно для общего благоденствия. Наиболее естественной формой государственной власти считал монархию, а демократию отождествлял с тиранией (большинство народа подавляет богатых и знатных). Фома создал иерархический образ мира, который был сотворен Богом во времени и сразу. Он состоит из трех слоев. Нижний образует неорганическую природу, средний – это растения, животные и люди (органическая природа) и последний – вершина – Бог. Место человека в космосе между животными и ангелами. Небесное предназначение человека – путь к Богу. В 1323 г. Фома был причислен к лику святых римско-католической церкви, а его учение постепенно становится ее официальной доктриной.

Основными принципами мышления, сложившимися в средневековье, стали: теоцентризм и креационизм (Бог в центре мира и его начало, первопричина, творец всего сущего); осознание человеком своей субъективности (сотериологии), откровение (невозможность постичь Бога земными средствами); средневековый антропоцентризм. Человек рассматривался как образ и творение Бога. Согласно христианскому вероучению, человек занимает центральное место в природе, возвышается над ней. Именно в недрах христианства зародилось представление о том, что человек – венец творенья и царь природы; символизм – стремление находить скрытое значение того или иного предмета или явления; провиденциализм – представление о том, что развитие человеческого общества определяется сверхъестественными силами.

В целом философия Средневековья, в отличие от античной, утрачивает самостоятельный статус и превращается в «служанку богословия». Другими словами, ее задачей становится стремление рационально обосновать христианские догматы.

Философия эпохи Возрождения

XV – XVI вв. явились переломной эпохой в развитии общественных отношений. Обновлялась и возрождалась европейская культура. Подрывалась ду-

ховное господство церкви, уничтожалось влияние средневековой алхимии, схоластики, астрологии, хиромантии. Создавались предпосылки для быстрого развития наук о природе, в том числе и научной философии. В эту эпоху совершаются крупнейшие географические открытия. К этому времени относится изобретение компаса, телескопа, первого хронометра в виде часов и многие другие изобретения, способствовавшие прогрессу науки. Ручной труд все более заменяется машинным, появляются мануфактуры, активизируется торговля со всем миром, происходят преобразования и в области духовной жизни. Эта переломная эпоха, совпавшая с процессом уничтожения феодального общества и рождением буржуазных общественных отношений, названа Возрождением (Ренессансом), в Германии, Голландии и Швейцарии она связана с Реформацией. В эту эпоху происходила смена старых феодальных, крепостнических отношений на новые, буржуазные, совершалось глубокое преобразование всех человеческих знаний, всей культуры.

Основная черта культуры этой эпохи – развитие индивидуализма в сфере мировоззрения и всестороннее проявление индивидуальности в общественной жизни. Особенностью этой эпохи является и возврат к наследию античности. В Италии, Франции, Германии возникла новая, первая современная литература. Англия и Испания пережили вскоре вслед за этим свою классическую литературную эпоху. Рамки старого были разбиты; только теперь собственно, была открыта земля и были заложены основы для позднейшей мировой торговли и для перехода ремесла в мануфактуру, которая, в свою очередь, послужила исходным пунктом для современной крупной промышленности. Духовная культура церкви была сломлена; германские народы в своем большинстве прямо сбросили ее и приняли протестантизм, между тем как у романских народов стало все более и более укореняться перешедшее от арабов и питавшееся новооткрытой греческой философией жизнерадостное свободомыслие, подготовившее материализм XVIII века». Одна из характерных черт Возрождения – гуманизм. Философию гуманизма характеризует ярко выраженный антропоцентризм. Человек оказывается как объектом непосредственного философского внимания,

так и центральным звеном всего космического бытия. Он начинает мыслиться не как божественное (тварь божья, раб божий), но космическое существо (антропоцентризм в границах космоса, а не божественный). Возрождение рассматривает человека не исходя из его отношений с Богом, а с точки зрения его земного предназначения. Гуманистами были не профессиональные ученые, а поэты, художники, писатели, педагоги, дипломаты, богословы.

Первым гуманистом был **Данте Алигьери** (1265 – 1321 гг.), который сумел в «Божественной комедии» гениально выразить идеи о двойном предназначении человека, о самоценности земной жизни и человеческом достоинстве.

Гуманистом был **Лоренцо Валла** (1407 – 1457 гг.), создавший свою этику, в основе которой лежит не отказ от наслаждений земной жизни, ибо он есть неперемненное условие и залог небесного блаженства, а следование единому принципу наслаждения на небе и на земле. Блаженство он понимал не просто как чувственное наслаждение, а как достойное человека существование, включающее в себя честь и добродетель. В эту эпоху творили великий Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, которые своим искусством поднимали человеческую красоту на небывалую высоту.

Эразм Роттердамский (1469 – 1536 гг.) – «властитель дум» гуманистически мыслящей европейской интеллигенции. По его учебникам обучалась латыни вся образованная Европа. Он осуждал пороки католического духовенства, внешнюю обрядовую религиозность, пышность культа, нетерпимость церковников, оправдание ими грабительских войн.

Леонардо да Винчи (1452 – 1519 гг.) был не только великим художником, но и великим ученым. Он выступает перед нами, как создатель анатомии, инженер, архитектор, химик. Он писал, что знание о предметах выросло из чистого опыта. Опыт – учитель, природа – подлинный объект философии и науки. Истинная наука та, которую опыт заставил пройти сквозь чувства, и которая продвигается к цели постепенно и при помощи истинных заключений.

Николай Кузанский (1401 – 1464 гг.) духовный деятель и ученый, предшественник Коперника. Им была высказана догадка о том, что Земля является

одним из многих небесных тел и подобно другим светилам совершает движение. Неподвижность земли только кажущаяся. У него уже появилась пантеистическая идея: природа – это бесконечный бог. В центре его интересов была проблема соотношения бога и мира.

Николай Коперник (1473 – 1543 гг.) своим учением о гелиоцентрической системе мира указал единственно верный путь к раскрытию законов жизни природы. Отбросив церковные и схоластические предрассудки, положив в основание своего учения данные наблюдения, опыта, Коперник, в противоположность мнению Аристотеля – Птолемея, предположил, что первой и высшей из сфер вселенной является сфера неподвижных звезд. Затем следуют планеты, совершающие путь вокруг Солнца. Земля одна из таких планет. В центре мира не Земля, а Солнце (гелиоцентрическая картина мира). С открытия Коперника места для Бога, центра мироздания не осталось. Теоцентризм рушился. Поэтому открытие Коперника было названо революцией.

Джордано Бруно (1548 – 1600 гг.) представитель натуралистического пантеизма. Вселенная божественна, но у него Бог растворен в природе, в отличие от Н. Кузанского, у которого природа была растворена в Боге. (теологический пантеизм). Вселенная у него бесконечна. В ней бесконечное число миров, и ни один из них не создан богом. Вселенная должна рассматриваться в ее истории, а история эта есть сплошное свидетельство многообразия и неисчерпаемости богатства природы. Он открыто ссылался на Коперника, чьи взгляды преследовала церковь, объявив себя его сторонником.

Бруно резко критиковал средневековых схоластов, называя их бездельниками, жуликами и шарлатанами. За отказ отказаться от своих взглядов он был сожжен инквизицией. Социально-политические взгляды эпохи Ренессанса представлены учениями Т. Мора и Томазо Кампанеллы.

Томас Мор (1478 – 1536 гг.). Он был английским социалистом-утопистом. Его идеи утопического социализма нашли выражение в его работе «Утопия». В своей «Утопии» он развивает идею платоновского «Государства», будучи убежденным, что от правителя, как из какого-нибудь источника, рас-

пространяется на весь народ все доброе и злое. Главнейшей опорой государства является справедливость. Жизнь утопийцев организована на принципах республиканской демократии, выборности начальства, отсутствии религиозного преследования. У жителей «Утопии» нет частной собственности, нет классов, труд становится жизненной и моральной потребностью всех островитян, однако есть рабы из числа преступников, которые выполняют самые тяжелые и грязные работы. Человек есть высшая ценность, и поэтому должен жить счастливо, работать по способностям и получать по потребностям. Сформулированные в «Утопии» идеи нашли свое дальнейшее развитие в философских системах последующих веков.

Томмазо Кампанелла (1568 – 1639 гг.) свой идеал общественного устройства отразил в «Городе Солнца». Он считал главной причиной всех бедствий в обществе неравенство людей. Он полагал, что упразднение частной собственности искоренит различие между интересами личности и интересами государства, которым должны управлять философы. Все граждане должны одинаково трудиться и одинаково получать по потребностям продукты труда. Они отвергают войны, но, если же нападают на них, они все встают для защиты Отечества, включая и женщин. Кампанелла разработал всеобъемлющую систему воспитания и подготовки молодого поколения, в которой учитывается природная предрасположенность каждого индивида. Молодые люди получают должности в областях тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего. Таким образом, в эпоху Возрождения начал формироваться новый подход к осмыслению социальных процессов. Он базировался на естественных особенностях людей, их земных интересах, учитывал исторические условия существования и времени, ориентировался на общественные идеалы свободы, равенства и братства, рожденные культурой Ренессанса.

Философия Нового времени

Новым временем принято называть период становления традиций классической философии с XVII века до второй половины XIX века. XVII век нес с

собой подъем чувства личности и продолжил присущее эпохе Возрождения разрушение средневековой феодальной системы ценностей, начатое итальянскими философами XIV – XVI вв. В XVII в. важнейшим направлением прогрессивной философской и идеологической мысли была секуляризация (отторжение) общественной жизни, максимальное развитие в ней светских начал, независимых от церкви. Проявлением этого стала борьба за веротерпимость, за предоставление в принципе каждому человеку права выбора любой религии. Другим проявлением секуляризации стал деизм. Если в начале деизм означал так называемую естественную религию, т.е. морально-философскую доктрину, в которой роль понятия внеприродного бога была сведена к минимуму (бог создал мир и больше ни во что не вмешивается), то в течение XVII в. в такая концепция бога наполнялась определенным онтологическим и гносеологическим содержанием.

Эпоха Возрождения передала XVII в. нерешенные проблемы теории познания и метода – ощущения или разум, интуиция или рассуждения, пантеистическая диалектика или строгая математика пролагают дорогу к истине? Одним из главных направлений философии Нового времени явился рационализм. Он выдвигал на первый план проблему логических оснований науки. Рационализм имел глубокие корни в экономической, технической, а отсюда и в научной деятельности эпохи. Механика, астрономия и математика стали руководящими прочими науками, и их точка зрения на мир стала господствующей. Мыслители XVII в. верили в то, что философия способна стать наукой и должна ею стать. Вообще науку, знание они стали рассматривать как высшую ценность, практическая значимость которой к удовлетворению разнообразных потребностей людей лишь еще более возвышает познающую деятельность разума. Прославляя свободный и активный разум, они прославляли обладающего им человека, который должен стать свободным, активным и могучим. Человек – часть природы и должен жить по ее законам, а, познав их, он возвысится над ней и станет господствовать. Поможет ему в этом знание. «Знание – сила!» – лозунг, провозглашенный в Новое время Ф. Бэконом. В XVII в. особое развитие полу-

чило механистическое естествознание. Основы его были заложены в Европе Галилеем. В этой области трудились Левенгук, Паскаль, Торичелли, Гук, Гарвей, Бойль. Эксперименты и анализ, классификация и простейшее обобщение – таковы методологические приемы, которыми пользовались эти ученые. Их увлечение анализом привело к абсолютизации последнего, также уверенности, что все знания возникают из опыта и наблюдения.

Это направление получило названия *эмпиризма*. На протяжении Нового времени шел горячий спор между рационалистами и эмпириками, отстаивающими свои методы исследования. К эмпирикам относились Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Джон Локк, а рационалистами были Рене Декарт, Бенедикт Спиноза, Готфрид Лейбниц.

Френсис Бэкон (1561 – 1626 гг.) английский философ, основоположник материалистического направления в Англии. В работе «Новый органон» назвал целью науки увеличение власти человека над природой. Но предупреждал, что к ней и ее законам надо относиться уважительно, познавая их. Будучи естествоиспытателем, главным считал экспериментальный метод. Тот, кто овладеет знаниями, будет могущественен. Его считают основателем английского эмпиризма Бэкон в своих опытных исследованиях выступает как сторонник индуктивного метода познания, предполагая от единичного накопления фактов идти к их обобщению и объяснению, а не только описанию. Бэкон, хотя и употреблял метод гипотез и дедукции, но не считал их основными, а относил к вспомогательным. На пути познания, считал Бэкон, стоят препятствия («призраки») или заблуждения сознания, которые требуется устранить. Такими заблуждениями он считал следующие четыре: – «призраки рода – склонность людей более поддаваться влиянию положительных, чем отрицательных фактов; – призраки пещеры» – заблуждения отдельного человека, порожденные его индивидуальными особенностями и воспитанием; – «призраки рынка» – заблуждения большинства или толпы попадающих под дешевое красноречие; – «призраки театра» – возникают от искажающего воздействия ложных теорий, философских учений, ложных авторитетов. К познанию считает Бэкон три пути, которые он

образно называет путь муравья, паука и пчелы. Муравей – все тащит в муравейник (накопление фактов), паук плетет паутину из себя (построение умозрительных концепций), пчела дает продукт – соты с медом (анализ фактов и их систематизация, выводы из них, ведущие к практической пользе). Высказывания Бэкона об общественной жизни, безусловно, были антифеодальными. Он верил в возможности широкого распространения науки, мечтал о коллективной организации ученых. В произведении «Новая Атлантида» он сделал один из первых набросков технократической утопии в истории социологической мысли.

Рене Декарт (1596 – 1650 гг.) – сыграл в истории французской философии такую же роль, какую Бэкон сыграл в истории английской философии. Но Декарт, так же, как и Бэкон, не был представителем науки и философии только своей страны. Он обобщил достижения всей европейской науки. С его именем связаны крупнейшие преобразования в естественных науках XVII в., возникновение нового направления в философии, противоположного схоластике, развитие многих политических идей в защиту демократии и свободы. Для того чтобы знания стали обоснованными и превратились действительно в науку, а не представляли собой обрывков различных сведений, недоказанных гипотез и положений, для этого, по Декарту, требуется вывести их из единого достоверного принципа. Именно в аргументах и доказательствах, развитых в математике, Декарт увидел преимущества перед всяким другим научным доказательством. Этот принцип должен быть абсолютно достоверным, отчетливым, безусловно, ясным. Из этого принципа он выводит свой метод, включающий 4 правила: 1) истиной должно быть то, что самоочевидно; 2) любую сложную вещь делить на более простые составляющие; 3) в исследовании идти от простого и доступного к сложному и трудному (рационалистическая индукция); 4) в познании нельзя ничего пропускать, оно должно быть полным. Декарт был рационалистом. Он исходил из требования, что мысль должна начинаться с самой себя. Он считал, что только сомнение доказывает истинность мышления. Если человек сомневается, значит, он мыслит. Его лозунг: «Я мыслю, следовательно, я существую». В центре философии Декарта – дуализм души и тела, «мыслящей»

и «протяженной» субстанции. К определению человека Декарт подходит с тех позиций, что человек есть реальная связь бездушного и безжизненного телесного механизма с душой, обладающей мышлением и волей. Взаимодействие тела и души совершается посредством особого органа – шишковидной железы, находящейся в мозгу. (Здесь Декарт предвещает появление учения о рефлексах). Душу с телом соединит Бог, отличив тем самым человека от животных, которые не обладают сознанием и есть автоматы, лишенные души. Тело человека благодаря механическому воздействию на него окружающих предметов способно совершать сложные движения (дань механицизму). Итак, человек способен, по Декарту, познавать мир. Эта способность лежит в его разуме. Но в нем, в разуме, содержится несколько ступеней, которые следует пройти, дабы открыть истину, приблизиться к ней, сделать ее своим собственным внутренним содержанием. Философ считал, что человек наиболее глубоко познает явления природы умом и интуицией. Под интуицией Декарт понимал «не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим». Выводя возможности познания мира из всемогущества человеческого разума, Декарт признавал некоторые идеи, содержащиеся в разуме, врожденными, другие называл приобретенными извне и третьи – порождаемые самим человеком. К числу врожденных идей человека философ относил различные метафизические аксиомы о неизменности бытия, идею бога и т.п. Учение о врожденных идеях, откровенно идеалистическое по своему характеру, противоречит данным науки. На этих идеях Декарт построил свои три доказательства существования бога. Имеет большое значение идея Декарта о том, что количество движения в мире не может быть изменено, оно постоянно, оно не может исчезнуть, так же как не может возникнуть из ничего. Учение Декарта о постоянстве движения материи в природе и об эволюции ее навсегда вошло в сокровищницу прогрессивного знания. Законы механики, сформулированные Декартом, и в особенности его идея вихреобразного движения частиц материи, позволили ему объяснить годовое движение

Земли вокруг Солнца и суточное движение вокруг своей оси. В космогонии Декарта исключительно важна сама идея развития. Декарт и Бэкон отразили в своих трудах две стороны современного им научного познания.

Р. Декарт доказал важнейшую роль в научном познании гипотетико-дедуктивного метода исследования природы, построил механиком атематическую модель мира, на которую опирались представители конкретных дисциплин в своих исследованиях. Ф. Бэкон разработал концепцию научного эксперимента, необходимую для развития естествознания. Но оба односторонне подходят к процессу научного исследования, создали ряд проблем, которые в рамках своей философии не в состоянии были разрешить.

Философия эпохи Просвещения

Термин «Просвещение» впервые употребил Вольтер. Под этим термином понимают политическую идеологию, философию и культуру эпохи крушения феодализма и утверждения капиталистического общества в XVII в. Возникнув в XVII в. в Англии (Локк) просветительская идеология получает широкое распространение во Франции XVIII в. (Монтескье, Гельвеций, Вольтер, Гольбах). Составной частью Просвещения была передовая буржуазная философия XVIII–начала XIX вв., теоретически обосновавшая необходимость буржуазно-демократических социальных преобразований. Конкретной разновидностью философии Просвещения явилась деистская форма материализма, представители которой исходили из метафизической онтологии конечного мира, абсолютного дуализма причины и следствия, материи и движения, эволюции и целесообразности. В гносеологии деисты, как правило, разделяли идеалистическую теорию врожденных идей, рационалистическую концепцию совпадения логического и реального следования, идею субстанциальности души и некоторые положения агностицизма. Отвергая средневековую схоластику, разоблачая историчность религии, фанатизм и нетерпимость католической церкви, христианскую нравственность и догматы откровения, деисты рассматривали бога в качестве разумной первопричины мира, а «естественную религию» в качестве соци-

ального регулятора исторического процесса. Критика феодализма привела деятелей эпохи Просвещения к отрицанию теологического объяснения исторического процесса и утверждению рационалистической теории общественного договора, методология которой строилась на антиисторических представлениях о неизменной сущности абстрактного человека. Рассматривая человеческую историю как последовательное движение от первобытного варварства к позднейшей цивилизации, большинство просветителей не понимали исторически прогрессивной сущности различных ступеней человеческой истории, разрывали единую цепь исторического развития, оценивало современность по идеалам зарождающегося буржуазного общественного устройства. Идея естественных прав человека нашла свое выражение в работах Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо.

Джон Локк в социальных вопросах развивал индивидуалистическое понимание общественно-государственной жизни, широко используя при этом понятия естественного и гражданского состояний. Локк трактует людей в естественном состоянии как «свободных, равных и независимых». Основываясь на фундаментальной идее индивидуалистической борьбы за самосохранение, Локк энергично развивает тему собственности и труда, как неотъемлемого атрибута естественного человека, вынужденного удовлетворять, прежде всего, свои главные потребности, без которых была бы невозможна сама его жизнь. Локк глубоко убежден, что собственность всегда свойственна «естественному человеку», неотделима от человеческого эгоизма. Происхождение государства в принципе обязано общественному договору.

Томас Гоббс От античности наметились два подхода к осмыслению общества (государства). Первый (Аристотель, стоики) подчеркивал первичность общественности, государственности по отношению к индивидуальному человеку, другой (атомисты, Эпикур) – первичное звено общественности, государственности усматривал в индивидуальном человеке. Гоббс развивал второй подход, считая человека существом сугубо эгоистическим. Каждый человек занят, прежде всего, собой и удовлетворяет только свои материальные и другие

потребности. Значит и в человеческом обществе частное, индивидуальное – первично, а общественное вторично и производно. Здесь Гоббс подчеркивал значение индивидуального начала в общественной жизни и борьбе против иерархизма феодального общества. Гоббс считал, что любой народ проходит в своей жизни две стадии. Государственной, гражданской стадии предшествует догосударственная, естественная. В естественной стадии человек имеет неограниченную свободу, естественное право, что означает право каждого на все, в чем он нуждается, чего желает. Это сталкивает интересы людей и порождает конфликты. Поэтому люди нуждаются в государственности на основе общественного договора, т.е в государстве с естественными законами, которые выражают разумную и моральную природу человека. Идеализм Гоббса здесь состоит в отождествлении юридических законов с моральными. По убеждению Гоббса, форма государственного правления – демократическая, аристократическая или монархическая – не является решающей, так как те, кто у власти, подчиняются действию естественных законов.

Он не возражал против института религии в государстве, но отстаивал принцип невмешательства церкви в дела государства. Государство Гоббс называл земным Богом, от которого зависят жизнь граждан, их благосостояние и богатство, поэтому необходимо пресекать все попытки выступления против причинения вреда государству.

Жан Жак Руссо (1712 – 1778 гг.) В своих сочинениях Руссо всю силу смелой и остроумной мысли направлял против феодальных «наук» и феодальной культуры. Этим он вызывал яростные нападки реакционеров. В то же время он завоевал огромную любовь среди демократических слоев населения и популярность у многих последующих поколений как борец за демократию, прогресс и науку, против произвола реакции мракобесия. Программа Руссо была проста. В области общественного устройства он стремился вернуть людей к состоянию, в котором бы не было крупной частной собственности, не было бы угнетения человека человеком и общественного неравенства. Руссо делит всю историю человеческого общества на два больших этапа. Первый из них он называет, так

же, как и Гоббс, «естественным состоянием, второй этап – «гражданским обществом», основанным на общественном договоре. По мере перехода от первоначального равенства в естественном состоянии к современному гражданскому обществу все более усиливалось общественное неравенство людей («Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах»). Руссо пытался найти практические средства для уничтожения неравенства между людьми. В своем сочинении «об общественном договоре» Руссо стремился найти такую форму ассоциации людей, которая защищала бы и охраняла всем авторитетом общества каждую личность, охраняло бы имущество каждого члена общества и давало бы возможность каждому человеку, объединенному в своей деятельности с другими людьми, повиноваться только самому себе и оставаться свободным, каким он был в естественном состоянии. Руссо боролся за демократическое общественное устройство, выступая за свободу и равенство. Важнейшее место в учении Руссо занимала проблема государственной власти. Руссо защищал мысль о неправомерности власти, которая ополчается против народа, его жизненных интересов, обосновывал право народа на революционное низвержение всякой антинародной власти. Идеалом Руссо была республика.

Немецкая классическая философия

Немецкая классическая философия представляет собой вершину в развитии новоевропейской мысли второй половины XVIII в. – первой половины XIX в., которая была представлена учениями Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и Фейербаха. При всем различии эти учения тесно связаны между собой узами преемственности: после Канта каждый из мыслителей этого направления опирался на воззрения своего предшественника и вдохновлялся творческим и импульсами его наследия. Немецкая классическая философия развивалась в эпоху глубочайших изменений. Которые происходили в экономической, социально-политической и духовно-идеологической жизни всей Европы, прямо или косвенно, затрагивая также немецкие государства и становясь предметом осмысления живших в них философов.

Революционные изменения к тому времени происходили в естествознании, в котором механика утрачивала свою прежнюю доминирующую роль. Происходила острейшая борьба свободолюбия с религией, которая в период после Великой французской революции пыталась отвоевать позиции, утраченные в эпоху Просвещения, а затем опять вынуждено отступала в условиях нового подъема освободительной борьбы. Объективная диалектика развития общественного бытия способствовала тому, что у наиболее подготовленных немецких философов шла успешная разработка диалектического способа мышления. Само это развитие представляло собой своего рода философскую революцию, о которой можно говорить, по крайней мере, в двух смыслах. Во-первых, в том смысле, что и Кант, и Фихте, и Шеллинг, и Гегель, и Фейербах вносили своими учениями радикальные новации в развитие философской мысли: каждое из них диалектически, т.е. с сохранением определенной преемственности, отрицало предшествующее. Во-вторых, революционный характер немецкой классической философии состоял в том, что ее учениями было разработано диалектическое мировоззрение и созданы предпосылки для соответствующего его сути материалистического преобразования.

Иммануил Кант (1724 – 1804 гг.) и его философия Канту принадлежит особое место в немецкой классической философии. Он был не только философом, но и ученым-естественником, оставившим след в мировой науке. Творчество Канта делят на два периода: «докритический» (1746 – 1769) и «критический» (1771 – 1798). В докритическом периоде в работах Канта отражены его естественнонаучные взгляды. Это в основном его космогонические теории, глубокие для своего времени и являющиеся вполне диалектическими.

Так Кант развивал взгляд, что мир произошел естественным путем, при посредстве сил, присущих самой материи, что для объяснения явлений мира следует обращаться к самой природе, а не искать движущих сил развития за ее пределами. В отличие от Декарта Кант пытается объяснить строение солнечной системы и весь процесс ее возникновения действием сил притяжения и отталкивания, присущих частицам материи, которая была первоначально рассеяна на

огромном пространстве, занимаемом ныне солнечной системой. Кант стремился найти причины движения природных тел в самой природе. Первоначальному состоянию материи, существовавшей в виде туманности, извечно было присуще противоречие – борьба силы притяжения и силы отталкивания. Разрушение старых миров и рождение новых, по Канту, не есть какой-нибудь отдельный законченный процесс, но вечный и непрерывный, вполне естественный процесс обновления мира. Происходит вечное мироздание, вечное созидание миров, космических систем. Эти взгляды Канта вполне материалистические, но Кант не отказывался от бога, хотя и не считал его создателем вселенной. Бог, по Канту, как бы предоставил свободу материи, естественному процессу мироздания (деизм). «Критический» период назван так в связи с появлением трех работ Канта, начинающихся со слов «Критика...» («Критика практического разума», «Критика чистого разума», «Критика способности суждений»), а также содержащимися в его трудах критическими высказываниями. Кант совершил путешествие в область человеческого сознания, исследуя возможности его познания. Именно в этой области лежат все сделанные им открытия, которые он развернул в своих трех «критиках». Основная мысль Канта состоит в том, что человек, прежде чем исследовать философские вопросы о сущности вещей, должен исследовать границы познания и самопознания, т.е. орудие, при помощи которого осуществляется философское постижение.

Кант требует, чтобы способность познания была открыта до того, как начинается познание (получается, что «научиться плавать надо раньше, чем войдешь в воду»). Кант считал, что, хотя наше познание начинается с опыта, но оно все-таки не вытекает из него целиком. Скорее оно формируется с помощью уже данных в познающем уме до и независимо от всякого опыта, т.е. априори, форм созерцания пространства и времени и мыслительных, или рассудочных форм категорий, назначение которых Кант назвал трансцендентальным. Априорные основания в интеллекте и чувственности Кант рассматривал как некую данность, которая фактически существует, по необходимости, а не как «врожденные идеи». Способности познания он делил на три части: чувственность,

рассудок и разум. Чувственное познание исследует трансцендентальная этика, рассудочное познание – трансцендентальная аналитика, а разумное познание – трансцендентальная диалектика. Разум, суммируя знания, приходит к логическим выводам и обобщениям, рассудок трансформирует их применительно к частным ситуациям и обстоятельствам. Разум выполняет управляющую функцию в познании. Он направляет рассудок, к определенной цели, ставит перед ним задачи. Трансцендентальная аналитика и диалектика образуют трансцендентальную логику. Познание есть синтез чувственности и рассудка. Главный вопрос, исследуемый в теории познания Канта, есть вопрос о возможности, условиях и о границах априорных синтетических суждений, т.е. суждений, расширяющих наше знание о предметах и вместе с тем априорных, т.е. не приобретенных их опыта, а являющихся предпосылками любого опыта и в силу этого – всеобщими и необходимыми. Кант считает, что, хотя предметы природы и оказывают влияние, воздействие на человека, однако природа и человек не могут быть глубоко связаны друг с другом, ибо то, что запечатлевается в чувствах человека, что отливается в формах его сознания, никоим образом не похоже на природу, на объект.

Для обозначения того, что существует само по себе и непознаваемо, он ввел понятие ноумен или «вещь в себе», а для того, что мы видим, что представляется нам – феномен или «вещь для нас». Вопрос в том, в какой мере феномены могут представлять нам информацию о ноуменах. Кант утверждал, что видимое вовсе не то, что есть на самом деле. Отсюда делается вывод, что объективный мир недоступен для познания. А это агностицизм. Но Кант говорит не о невозможности знания вообще, а лишь о невозможности познания вещей, как они существуют в действительности. Концепция непознаваемости «вещи в себе» явилась для Канта теоретической основой практической философии или этики. Человек двойственен по своей природе: он не только «явление» среди других явлений природы, но и моральное существо, которое принадлежит миру «вещей в себе». Как явление, человек вынужден согласовывать свои действия с законами природы, тем самым, оставаясь несвободным. Являясь «вещью в себе», человек действует в соответ-

ствии с категорическим императивом (повелительным законом). Категорический императив или нравственный закон, в котором обоснована идея равенства в морали, заключающаяся в том, что моральные требования всегда должны иметь всеобщий характер, распространяться на всех людей или, на всех разумных существ, существует априорно, его требования недоказуемы, но допускают существование сверхчувственного порядка мира – Бога, бессмертия души, свободу воли. Это мир – мир «вещей в себе». В него можно только верить. Это религия, основанная на морали. Своими трудами Кант подвел итог теоретическим исканиям эпохи Просвещения. Как гуманист, Кант утверждал, что человек – цель в себе самом и для других, все остальное – средство. Он внес вклад в разработку концепции правового государства, которое диктуется самой природой. Считал необходимым разделение властей. Установка вечного мира – задача политиков и цель истории. Единственным строем, отвечающим условиям свободы, Кант считал парламентскую республику.

Георг Гегель (1770 – 1831 гг.) и его философия Гегель философ – идеалист. Он признавал источником развития всей действительности не природу, а дух, не материю, а абсолютную, объективную идею. Эта идея, по мнению Гегеля, существует вечно и независимо от природы и от человека, почему и носит название объективной, абсолютной. Только абсолютная идея представляет собой постоянную действительность, реальный мир – природа и общество, все богатство мира есть лишь отражение идеи, результат ее активности. Абсолютная идея в своем движении проходит три стадии. Сначала идея порождает и накапливает свое собственное богатство. Затем идея переходит в свою противоположность, обнаруживая себя в материальном мире – природе, как инобытие идеи. После этого развитие завершается полным совпадением «мирового разума» с сотворенной им природой и обществом, тождеством идеи и мира, т.е. «абсолютным знанием». (Это он рассматривает в своих работах «Наука логики», «Философия природы» и «Философия духа»). Задача философии по Гегелю, в том и состоит, чтобы раскрыть исторический путь самодвижения «абсолютного разума», как единственно активной, реально существующей силы.

Стараясь открыть в истории человеческой мысли единый закономерный процесс, Гегель угадал в развитии идей развитие вещей. Но, будучи объективным идеалистом, Гегель мистически объяснял развитие всей мировой истории действием некоего абсолютного разума. Он поставил ее в зависимость от истории идей и не сумел вскрыть и показать в истории мышления отражение истории природы и общественной жизни. По Гегелю всякое развитие совершается в силу борьбы внутренних противоположностей, заключенных в понятиях. Гегель рассматривает каждую идею в развитии (диалектическая логика). Формальная же логика видит причину движения не в самом предмете или понятии, а за их пределами. Гегель, вступая в резкое противоречие с собственным утверждением о действительности мышления, в силу своего идеализма, консерватизма политических взглядов приходил к пессимистическому заключению, будто бы философская теория бессильна воздействовать на мир, будто она не может ничего в нем изменить. В своей философии Гегель ведет речь не о практической деятельности и активности человека, а о деятельности и активности мысли. Предмет изменяется, по Гегелю, благодаря тому, что изменяются мысли человека о нем. Диалектика и идеализм у Гегеля слиты в одно целое. Ограниченность гегелевской диалектики вытекала из того, что она была обращена только в прошлое, и что задачей своей диалектики Гегель ставил доказательство истинности идеалистического мировоззрения. Прогрессивной стороной философии Гегеля является его диалектический метод, который содержит в себе «рациональное зерно». Суть его составляет учение о противоречивом развитии. Консервативная сторона философии Гегеля – его догматическая, идеалистическая система, которая не совместима с требованием непрерывного развития и коренным образом противоречит диалектическому методу. Значение философии Гегеля в том, что она раз и навсегда разделалась со всяким представлением об окончательном характере результатов человеческого мышления и действия. Истина, которую должна была познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде собранных готовых догматических положений, которые остаются только зубрить, раз она открыта; истина теперь заключалась в самом процессе позна-

ния, в деятельном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на высшие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она – найдя так называемую «абсолютную истину» – уже не могла бы пойти дальше и где ей не осталось бы ничего больше, как сложа руки, с изумлением созерцать эту забытую «абсолютную истину».

Основные направления неклассической философии

Современная западная философия представляет собой весьма сложный и многомерный социокультурный феномен, интегрирующий в себе множество различных школ, направлений, концепций, которые репрезентируют противоречивую динамику философского сознания на протяжении трети XIX – XX в. В развитии европейской философии можно выделить две эпохи: классику (развитие философии с античных времен до середины XIX в.) и постклассику (развитие европейской философии с середины XIX в. До настоящего момента). Под классической философией подразумевается европейская философская традиция от греков до Гегеля включительно. Термин «постклассика» характеризует состояние философии «после классики» и распространяется как на неоклассические, так и на неклассические философские направления. Неоклассическая философия в новых условиях продолжает развивать известные классические учения (например, неотоцизм, неопротестантизм). Неклассическая философия обнаруживает разрыв с предшествующей философской традицией, демонстрируя не только проблемно-тематические сдвиги, но и новое понимание сущности и задач философии. Под классической философией обычно понимают некие общие ориентированность и стилистику философского мышления, базирующиеся на принципах рациональной, гармоничной и реалистической интерпретации мира и форм его взаимосвязи с человеком как субъектом познавательной активности. Гармония и упорядоченность мироустройства, а также принципиальная возможность их рациональной реконструкции в картине мира рассматривались и оценивались в классической философии как ее неотъемлемые и атрибутивные характеристики. Именно такое понимание базовых ориентаций фило-

софии, характерно еще для Платона и Аристотеля и широко представленное в европейской философской мысли вплоть до середины XIX в., свойственно системам философской классики. Для классики базовыми принципами или ориентацией мышления были: 1) строгая приверженность метафизической проблематике, предполагающая в качестве приоритетной цели познания поиск истинных субстанциональных оснований сущего как адекватного референта исследуемой реальности; 2) сведение всего многообразия духовного мира человека и форм его культурного творчества к рационально-теоретической способности мышления конструировать эксплицитные картины мира; 3) провозглашение категориально понятийных структур философии наиболее продуктивным и адекватным средством философского познания; 4) трактовка субъект-объектного отношения как фундаментальной оппозиции и исходной гносеологической структуры процесса познания; 5) конструирование принципа тождества бытия и мышления, означающее принятие умозрительных конструкций рефлексивного сознания в качестве главного средства постижения объективной реальности; 6) провозглашение истины универсальным гносеологическим регулятивом, знающим содержательные и инструментальные приоритеты в познании не только природной, но и социокультурной реальности. Таким образом, классическая философия отличалась приверженностью метафизической проблематике, систематической целостностью, завершенностью знания, объективизмом, субстанциализмом, беспредпосылочностью философствования, признанием потенциального тождества бытия и мышления и языка. Постклассическая западная философия не принимает этих фундаментальных принципов классического философствования и пытается их радикально переосмыслить. Современная западноевропейская культура не считает философию наукой, поскольку в ней мало достоверного знания, она выходит из своих абстракций и вместо системы, текста и объяснения выражает смысл с помощью молчания, воли, понимания, вчувствования. Неклассическая философия сталкивается с принципиальной невыразимостью индивидуального опыта. Кризис рационального научного мышления, несостоятельность социальных форм общения приводит современную философию к

рассуждению над проблемами конкретного человека, к осознанию смысла его бытия, в отличие от классической системы рассуждений над устройством бытия и положения в нем человека. Если основной категорией классической философии было понятие «бытие» как нечто статичное, неуничтожимое, то в пост-классической философии определяющим понятием становится понятие «жизнь» как нечто динамичное, творческое.

К. Маркс и Ф. Энгельс являются основателями диалектико-материалистической философии. **Классический марксизм** сформировался в 40 – 90 годы XIX века. Социально-экономическими предпосылками формирования этой философии является кульминация развития капиталистических отношений. В этот период начались кризисы перепроизводства, что вызвало его сокращение, а значит, безработицу, ухудшение социального положения рабочих. Марксизм предложил новый методологический подход к анализу происходящих процессов в обществе. Естественнонаучными факторами, повлиявшими на развитие марксизма, являются эволюционная теория Ч. Дарвина, открытие феномена клетки, формулировка закона сохранения и превращения энергии. Марксизм опирается на учения античности, эпохи Возрождения и Просвещения, принципы немецкой классической философии. Философия марксизма делится на две части: диалектический и исторический материализм. Маркс и Энгельс создали синтез гегелевской диалектики и материализма Фейербаха. В объяснении явлений действительности они исходили из всего многообразия законов, утверждали, что мир находится в движении и познается человеком в процессе трудовой деятельности. Заслугой К. Маркса и Ф. Энгельса является то, что они определили основу познания и критерий истины – практику. Они ввели в научный оборот понятие «материалистическое понимание истории», суть которого заключается в признании определяющей роли материального производства по отношению к другим сферам социальной жизни. Духовная жизнь общества имеет свои законы функционирования и оказывает влияние на экономические процессы. Маркс и Энгельс разработали системный подход осмыслению человека. Человек – это биопсихосоциальное существо. Как био-

логическое и психическое существо, он является данностью, а личностью он становится в обществе. Проявление человека как личности состоит в его активном участии в общественных процессах и создании истории. Благодаря марксизму, в гуманитарной науке появилось понятие «общественно-экономическая формация». Она характеризуется определенным способом производства. Всего выделяется пять формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. В истории развития общества происходит смена этих формаций на основе классовой борьбы трудящихся. В XX веке марксизм был доработан В.И. Лениным. Он впервые дал философское определение материи, сформулировал принцип единства диалектики, логики и теории познания, разработал теорию отражения материальной реальности в сознании человека. Таким образом, заслуга марксизма состоит в том, что был разработан системный подход к анализу природы, человека и общества, тем самым, утвердив единство мира.

Иррационализм берет свое начало с учения немецкого философа **А. Шопенгауэра** (1788 – 1860 гг.). Основной его работой, в которой высказаны все центральные идеи учения, является двухтомник «Мир как воля и представление». А. Шопенгауэр опирается на учение Платона, И. Канта и истины буддизма. Автор переосмысливает мир как рациональную систему, считая, что его первоосновой является воля к жизни. Она непостижима разумом, только иррациональными возможностями. Мир не рассматривается как объективная реальность, а является представлением самого человека, то есть мир – это мир человека. Но при этом у него своя история, независимая от человека. Сам о себе мир ничего не знает, он становится миром только в познании субъекта, человека. Философия А. Шопенгауэра проникнута субъективизмом и поэтому основной ее проблемой становится проблема морали. Мораль – это природа человека, она помогает ему скрыть свою подлинную сущность. По Шопенгауэру, каждый человек руководствуется эгоистической волей к жизни, поскольку собственные наслаждения и интересы превыше всего. Цель общества – установление баланса этих эгоистических устремлений. Но эгоизм не самое страшное, хуже –

недоброжелательность, зависть, злорадование. Эгоизм может привести к всевозможным преступлениям и злодеяниям, но причиненное им зло и страдание есть для него только средство, а не цель, оно является случайным. Злобные люди получают удовольствие от чужих страданий – это средство для достижения их целей. Злобный человек стремится ослабить свои страдания за счет страданий других. Преодолеть объективный эгоизм способны избранные, например, аристократы духа, философы, гении. Преодоление эгоизма означает отказ от воли к жизни, что возможно в процессе философского и художественного творчества и в нравственном сострадании. Сострадание – это единственная модель настоящего поведения человека. Воля к жизни бессмысленна, потому что сама жизнь бессмысленна, она заканчивается смертью. А сострадание спасает человека от этой бессмысленности, потому что чужое страдание воспринимается как свое, человек погружается в него и устанавливается мистическое тождество с другим. Страдание другого человека позволяет испытывать к нему братскую любовь. Своей пессимистической философией Шопенгауэр предвосхитил кризис современной европейской цивилизации, предчувствовал наступление времени переоценки ценностей и оказал огромное влияние на философию экзистенциализма С. Кьеркегора.

Серен Кьеркегор (1813 – 1858 гг.) – датский философ Его взгляды основаны на сократической иронии и косвенном методе изложения от третьего лица. Ирония определяет позицию противопоставления себя этому миру, то есть акцент делается только на духовном мире человека, без осмысления внешней реальности. Философия начинается не с удивления, как у греков, а с отчаяния. Кьеркегор критикует Г. Гегеля за его абстрактное отношение к человеку, что приводит к безнравственности. Для Кьеркегора, человек является целью и смыслом эволюции, основой его сущности как индивидуальности и личности является экзистенция. Человек самоценен и возвышен, но он одинок и беспомощен в этом мире. От этого у него возникает страх, для преодоления которого следует утешаться в религиозном общении с Богом, так как межличностное

общение не решает проблемы одиночества. Люди не способны на адекватное понимание и сочувствие.

Только вера помогает человеку в этом жестоком мире, она выше разума и определяется волей человека. Задачей своей философии Кьеркегор видит исследование возможностей нравственного самоопределения человека (работа «Страх и трепет»). Он выделяет три типа мировоззрения, «облика человека», нравственные ориентации как путь восхождения к Богу: эстетический (ориентированный на наслаждение), этический (ориентация на собственный духовный мир) и религиозный (человек веры выбирает страдание как принцип существования и обращается к Богу). Таким образом, философия Кьеркегора является диалектикой существования, основанной на внутренней духовной жизни человека. Мир предстает становлением, свободой выбора.

Идеи А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора оказали влияние на формирование взглядов **Ф. Ницше**, который предсказал нынешнее состояние духовной деградации и выстроил систему переоценки ценностей, основанной на критике основополагающей нравственной системы западноевропейской культуры – христианства. Основные проблемы: 1) основополагающее понятие его философии – жизнь. Жизнь – это деятельность, творческое созидание, самовыражение человека. Она неуловима рассудком, может быть только пережита на основе сопереживания, сочувствия, интуиции, веры и любви. На это способен только человек, который должен постоянно совершенствоваться, воспитывать волю и быть интеллектуалом. Но современный человек не идеален. Его ценности перестали быть подлинными после того, как он забыл Бога (Бог умер, и мы его убили); 2) необходима переоценка ценностей. В основе сущности человека должна лежать не мораль, основанная на добре и зле, а мораль «по ту сторону добра и зла». Эта мораль провозглашает жизнь как абсолютную ценность. Заслуга Ф. Ницше в том, что в отличие от своих предшественников (Платона, Аристотеля, И Канта), которые опирались на рационализм и выстраивали этику как теорию морали, стремились осмыслить мораль своего времени, выявить ее черты, он создает саму новую мораль. У каждого человека свой тип морали, который больше все-

го соответствует его природе. Основу морали составляет воля. Она является добром и чувствуется интуитивно. Самоутверждение человека за счет других, безволие, неспособность сопротивляться обстоятельствам или устоять перед искушениями, жестокость, подлость, ложь, малодушие, трусость, распущенность можно оценивать как зло. Начинает Ницше с критики христианской морали, основанной на любви к ближнему, сострадании, равенстве всех перед Богом. Религия формирует несамостоятельного человека, неспособного мыслить, смирившегося со своей судьбой, не способного к самовыражению. Нужны новые люди, творческие, сильные, свободные, умеющие жертвовать собой, великодушные, любящие, честные и мужественные. 3) идеал человека – Сверхчеловек. Он создатель и носитель новой морали. Мораль Сверхчеловека состоит в следующем: никакого равенства; сильный человек – это свободный человек; никакого альтруизма, потому что это эгоизм слабого, прячущегося за общественные идеалы; нет сострадания потому что это пустая трата на слабых, которые пользуются этим милосердием; оптимистическое жизнеутверждение; бесконечное самосовершенствование. Сверхчеловек – это гармоничный человек, в котором сочетаются физическое совершенство и высокие моральные качества, интеллектуал; 4) «воля к власти». Жизнь стремится к максимуму чувства власти. Христианство сдерживает «волю к власти». Это критерий любого типа поведения. Отсюда возникает мораль как чувство превосходства одних людей над другими. Мораль делится на мораль рабов и мораль господ. Мораль рабов строится на принципах справедливости, альтруизма, сострадания, милосердия, превосходства духовных ценностей над материальными, всеобщего равенства. Ф. Ницше считает такую мораль ложной, справедливости и всеобщего равенства не может быть. Каждый имеет столько, сколько заслуживает, а равенство – это упадок. Ложен и принцип полезности – смысл жизни не в увеличении добра, а сама жизнь – это величайшее добро. Ложен и принцип альтруизма, потому что он культивирует посредственность. Мораль рабов в обществе побеждает, потому что рабов всегда больше господ. Только нравственное совершенство помогает человеку вырваться из рабства. Мораль господ – это мо-

раль Сверхчеловека. Значение идей Ницше состоит в том, что он провозглашает торжество личности, индивидуальности, то есть преодоление серости и усредненности в человеке. Человек признается высшей ценностью, неисчерпаемой и уникальной. Он единственный творец самого себя и своей истории. Философ выступает против морали, культивирующей человека толпы. Ницше возрождает идеал античности, то есть идеал мудрого, мужественного, справедливого и умеренного в своих желаниях человека.

Основные стратегии развития постклассической западной философии

Развитие постклассической западной философии в XX в. Наиболее ярко представлено тремя основными стратегиями: *социально-критической, экзистенциально-феноменологической и аналитической*. Каждая из них по-своему преодолевает установки классического философствования. Так, экзистенциально-феноменологическая стратегия отвергает объективизм предшествующей философской традиции. *Аналитическая* критикует субстанциализм философской классики. *Социально-критическая* стратегия сосредоточивает свои усилия на преодолении созерцательности классической философии. Разнообразие философских школ, принадлежащих к названным стратегиям, во многом знаменует собой плюрализм современной философской мысли. Философское познание и в новую историческую эпоху выступает особым самосознанием культуры, активно влияющей на ее развитие. Отличительные особенности социально-критической стратегии, прежде всего, проявляются в осуществляемой ею критике созерцательности предшествующей философии и акцентированной констатации социальной природы и практической направленности философского мышления. Наиболее актуальными проблемами, исследуемыми в рамках социально критической стратегии, являются вопросы социальных противоречий и конфликтов, природа социальной реальности и идеологических импликаций, феномен отчуждения личности в условиях существования репрессивных механизмов социализации и манипуляции массовым сознанием. Достаточно рельефно эти и родственные им проблемы обнаруживают себя в марксистской и феминистской исследовательских программах. Поворотным

пунктом в развитии марксистской традиции явилась Октябрьская революция 1917 г. В России и события, последовавшие за ней. Оформился так называемый «советский марксизм», представлявший собой жестокое теоретико-идеологическое образование и являвшийся важным фактором воспроизводства советской модели социализма. В то же время на Западе возникла и получила развитие альтернативная версия марксистской мысли – так называемый «западный марксизм» в виде неомарксизма, в частности, франкфуртской школы в социологии (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе) и постмарксизм, например, теории общественной рационализации Ю. Хабермаса. Западный марксизм стал эффективным средством выражения социального критицизма.

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования Основы феноменологической философии, оказавшей большое влияние не только на современную философскую мысль, но и на литературоведение, психологию и другие области социально-гуманитарного знания, были заложены немецким философом Э. Гуссерлем на рубеже XIX – XX вв. Отличительной чертой экзистенциально – феноменологической стратегии явилась критика объективизма предшествующей, особенно новоевропейской философии. Основным предметом философской рефлексии в этой традиции стал человек – в – мире, а задачей философии – содействие человеку в обретении им аутентичного личностного бытия.

Одним из наиболее ярких проявлений этой установки в философии XX в. стал экзистенциализм. Гуссерль стремился сделать философию строгой наукой. Вопрос о ее сущности, ее предназначении – фундаментальный для Гуссерля. Он ставит вопрос о том: «Знаем ли мы наше сознание, можем ли мы понять другого человека, наделенного таким же сознанием»? Удержание нашим сознанием какого-либо предмета не означает схватывание объективности. Объективность относится к опыту и притом к единству опыта и закономерности данных в опыте связей природы. Феноменология полагает, что объективность конструируется как раз не в первичных содержаниях, но в свойствах схватывания и в закономерностях принадлежащих к сущности этих свойств. Чтобы достичь бес-

спорных основ знания, Гуссерль стремился сделать предмет науки нейтральным для познания, феноменологически очищенным. Это принцип феноменологической установки или феноменологической редукции. Ее суть заключается в том, что феноменолог не должен учитывать всего того, что не изучается. В результате сознание предстанет нам в своей первоизданности. Наука должна оперировать только очищенными сознаниями о предметах. В результате редукции предмет очищен от причинно-следственных связей с другими предметами, отделен от целей человека и таким образом, уже является чистым предметом науки, предметом как таковым. Явление вещи, по сути, не вещь, а сознание, направленное к предмету. Сознание предметно потому, что оно интенционально (стремится к смыслу). В интенциональности сознания, то есть смыслоформирующей направленности к предмету возникает феномен сознания, в отличие от явлений сознания. Идеи Гуссерля положили начало направлению феноменологии XX в. Если для Э. Гуссерля основным предметом анализа было познавательное отношение человека к миру, то экзистенциальная философия исходила из того, что познание является лишь одним из проявлений человеческого существования.

Центральное понятие, рассматриваемое философской традицией «экзистенция» (существование), характеризует опыт человека, в котором фундаментальные возможности его бытия осуществляются или упускаются, и акцентирует внимание на реализующейся в человеческих поступках возможности быть самим собой. Структура экзистенции описывается через ряд модусов человеческого существования: свобода (как возможность выбора); страх (как чувство, обусловленное конечностью бытия человека и осознанием человеком временности, бренности существования); любовь (как забота, как отношение к Другому, разрушающее замкнутость индивидуального мира); коммуникация (как механизм отношений в системе «я – Другой»). Философия экзистенциализма оформилась в 1920-е гг. XX в. и получила развитие вначале в Германии (ранний период в творчестве М. Хайдеггера, К. Ясперса), а затем во Франции (Ж. П. Сартр, А. Камю, М. Мерло – Понти) и других странах Запада. Экзистенциализм

оказал огромное влияние на философскую мысль и художественную культуру XX в.

Аналитическая философия представляет собой особое интеллектуальное движение, реализующее комплекс разнообразных способов и приемов философствования с опорой, прежде всего, на аналитическую деятельность и язык. Являясь рационалистическим течением в постклассической философии, аналитическая традиция отличается такими качествами. Как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Начало аналитической философии было положено на рубеже XIX – XX вв. Центральной темой исследования выступила проблема языкового значения, к концу XX в. дополненная проблемами понимания, смысла, межличностной коммуникации, анализируемыми в разных аспектах.

В своем развитии аналитическая стратегия прошла два этапа. Для первого логико-аналитического был характерен логицизм и ориентация на анализ научного знания (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский, ранний Л. Витгенштейн). На втором этапе позднеаналитическом произошло расширение проблемного поля анализа при сохранении внутреннего единства (поздний Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серл, К. О. Апель). Неопозитивистская ветвь аналитической философии (М. Шлик, Р. Карнап), оформившаяся в 1920-е годы, была обращена к логическому анализу языка науки. Постпозитивизм (У. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейербенд) уделял основное внимание рациональным методам познания, но основной задачей считал анализ процессов развития научного знания. Постпозитивисты предложили новые модели науки как знания, деятельности и социального института, что оказало заметное влияние на философию науки XX в.

Разнообразие философских школ и концепций постклассического философствования на рубеже XX-XXI вв. составляет одну из отличительных его особенностей – плюрализм интерпретаций предмета философии и форм ее репрезентации в различных семиотических и языковых конструкциях. Принципи-

альная установка на стандарты постклассического философствования отличает и такие направления в философском развитии последней трети XX в., как философская герменевтика (Г. Гадамер, П. Рикер), структурализм и постструктурализм (К. Леви – Строс, Ж. Лакан, М. Фуко и др.), неопротестантизм (К. Барт, Р. Бульман и др.) Акцент переносится на такие сферы и области философского знания, как философия и общество: границы и возможности коммуникативной компетентности; философское обоснование постнеклассической научной рациональности; новые образы знания и реальности в эпоху информационной революции; феминистский поворот в культуре и философии; социокультурный статус философии эпохи модерна и постмодерна и др. Постмодернизм чаще всего интерпретируется как своеобразная «идеология» постиндустриальной эпохи. В этом значении его противопоставляют эпохе и культуре «модерна» (исторической эпохи нового и новейшего времени). Чаще всего началом эпохи модерна считают «век Просвещения», а конец ее связывают с социокультурными изменениями последних десятилетий XX в. и процессами глобализации в современном мире. Важнейшие черты «проекта модерна» как социокультурного феномена: 1. Магистральной стратегией развития общества провозглашается модернизация, которая трактуется как нерасторжимое единство дифференциации социальной деятельности и ее всеобщей рационализации и инструментализации. Происходит отделение знания от религии, наука дистанцируется от философии, морали и искусства. 2. Субъект, познающий мир в соответствии с требованиями теоретического разума, провозглашается исходным пунктом философии. Индивид выступает как потенциальный носитель рациональности, которую он привносит в производство, политику, общение, культуру, повседневную жизнь. 3. Для модерна характерны культ науки и «сциентизация» любого знания, а также проистекающая отсюда вера в социальный и научно-технический прогресс. 4. Распространяется идея господствующей и контролирующей рациональности, которая понимается как инструмент тотального господства человека над природой, эффективного контроля и власти общества над индивидуальной волей и желаниями субъекта. Эта характеристика эпохи модерна проявилась в

политике, праве, религии, литературе, искусстве, Однако именно философия выразила их в обобщенной и универсальной значимой форме.

Постмодернизм выступил с резкими и решительными обвинениями в адрес эпохи модерна и ее базовых ценностей, с критикой идеи рациональности жизни и мышления.

Тема 1.3. Философская мысль Беларуси

Основные этапы становления философии в Беларуси. Элементы философской мысли Беларуси X – XI вв. Эпоха Возрождения и Реформации (XVII – начало XVIII в). Период Контрреформации (XVI – XVII вв.). Становление просветительской философии (начало 70 – 80-е годы XVIII в.).

Идеи греческих философов оказали огромное влияние и на становление и развитие духовной культуры и философской мысли в Беларуси в X – XVIII вв. Как известно, особое значение для духовной жизни Древней Руси имело христианство, ставшее в 988 г. государственной религией. Принятие христианства способствовало распространению образования, изданию рукописных книг, развитию литературы и письменности, становлению определенной системы философской, общественно-политической, этической и эстетической мысли. В X – XI вв. на белорусских землях появляются первые литературные памятники, содержащие фрагменты трудов античных авторов и мыслителей более позднего времени. Наряду с ними распространяются произведения, общие для трех братских культур, русской, белорусской и украинской – «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» и пр. Из западных авторов наибольшее влияние на формирование философской мысли Беларуси оказали труды Аристотеля. Можно выделить четыре этапа развития аристотелизма в Беларуси: 1) средневековый аристотелизм, или функционирование аристотелевских идей на белорусских землях во времена Киевской Руси и в начальный период истории Великого княжества Литовского (X – XV вв.); 2) аристотелизм эпохи Возрождения и Реформации (XVI – начало XVII вв.); 3) схоластический аристотелизм Контрреформации (конец XVI – XVIII в).

Начало восприятия идей аристотелизма в восточнославянской культуре связано с проникновением в Восточную Европу элементов греко-византийской и болгарской образованности. Одним из древних памятников Древней Руси, познакомившим восточнославянское общество с естественнонаучными и философскими идеями Аристотеля, является «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского (X в.), созданный автором на основе «шестоднева» византийского богослова и философа Василия Великого, аристотелевских сочинений и некоторых других источников. В «Шестодневе» содержатся сведения по астрономии, географии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека, почерпнутых из естественнонаучных сочинений Аристотеля. В соответствии с аристотелевскими представлениями утверждается идея шарообразности Земли и сферичности небесного свода, шарообразности Луны и прочих планет. Характер движения звезд, Луны и Солнца также объясняется по Аристотелю. В основе мироздания, утверждает автор, лежат четыре элемента (вода, земля, воздух, огонь). Он отвергает пятый аристотелевский элемент – эфир. Критикует аристотелевское утверждение, что мир конечен в пространстве и бесконечен во времени и придерживается платоновской точки зрения о временной конечности Вселенной. Многие другие естественнонаучные сведения «Шестоднева» также излагаются в соответствии с учением Аристотеля и других древнегреческих ученых и философов. Эти идеи распространялись в Киевской Руси благодаря большой популярности произведений одного из видных византийских богословов – аристотеликов Иоанна Дамаскина (VIII в.), автора трактатов «Источник знания», «Диалектика», (написанная на основе труда Аристотеля «Категории»), «О ересь», «Слово о правой вере». В частности, он модернизирует Аристотеля в соответствии с христианством. Например, четыре основных элемента мироздания считает созданными Богом.

С образованием Великого княжества Литовского связь белорусских земель с греко-византийской культурой несколько ослабевает, зато становятся более интенсивными контакты с западноевропейской культурой, философией, общественно-политической мыслью, искусством. Приблизительно с XIV в. элементы антич-

ной культуры, и философской мысли в частности, начинают проникать на Беларусь преимущественно из Западной Европы. Отношение восточной и западной культур на территории Беларуси всегда было весьма сложным и противоречивым. В период XVI – XVII вв. перед белорусским народом встала проблема защиты и сохранения не только своей религии, но и культуры, политической независимости, национального достоинства. Тогда и определились различные подходы к решению проблемы отношения Востока и Запада: консервативный, прозападный и ренессансно-гуманистический. Выразителями первого, непринимаящего религиозно-теологических и светских духовных культурных форм были Артемий, Иван Вишневецкий, позже Аввакум и его последователи. В стремлении сохранить традиционно национальную культуру, православную веру, не допустить распространения ненавистной латыни и католицизма эти деятели отвергли и европейскую светскую культуру, и ренессансно-гуманистическую образованность. Прозападный подход демонстрировал одностороннюю ориентацию на Запад, что грозило национально-культурным растворением, денационализацией. Это направление представляли полонизированная шляхта и горожане, идеологи и активные проводники Брестской церковной унии 1596 г. Выразителями третьего подхода выступали Ф. Скорина, М. Литвин, С. Будный, В. Тяпинский, А. Волан, Л. Сапега и др. Для них характерно конструктивное отношение, как к западному, так и к восточному, в частности, греко-византийскому и восточнославянскому, культурно-философскому опыту. Национально-патриотическая, гуманистическая тенденция довольно ярко выражены в предисловиях Ф. Скорины к Библии. В «Катехезисе» (1562) первой книге на территории Беларуси, изданной на белорусском языке, он призывает своих соотечественников к знанию родного языка. Государственно-образующие, национально-патриотические и гуманистические ценности защищает Лев Сапега в своих предисловиях к Статуту ВКЛ 1588 г. Важнейшим продуктом культурно – философского синтеза является формирующееся в отечественном сознании эпохи понятие свободы. Понятие духовной свободы человека, в разработку которого существенный вклад внесли как западное, так и восточное христианство, подверглось фундаментальной философской, нравственно-религиозной,

социальной политической, правовой конкретизации в общественно-философской мысли Беларуси эпохи Возрождения и Реформации. Причем христианские идеи свободы оплодотворялись идеями Платона, Аристотеля, Цицерона. Попытка Ф. Скорины утвердить в качестве основополагающих принципы религиозной и моральной свободы нашли широкий отклик и приобрели определенное число последователей в белорусской общественно-философской мысли. С. Будный в своих произведениях обосновывал право человека на интеллектуальную и творческую свободу, а Андрей Волян и канцлер ВКЛ Лев Сапега разрабатывали концепцию политической и правовой свободы, закладывая тем самым основы юридического мировоззрения, правового государства на отечественной почве. Идеологи радикально-реформационного движения обсуждали проблему свободы социальной. Деятели и теоретики национально-религиозного движения конца XVI – первой половины XVII в. Стефан Зизаний, Мелентий Смотрицкий и другие выдвинули требование конфессиональной свободы и религиозной терпимости. В эпоху Возрождения и Реформизма усиливается волна влияния античности на белорусских мыслителей, особенно аристотелизма, в силу изобретения книгопечатания, переводческо-издательской деятельности, непосредственной возможности получения образования в университетах Кракова, Праги, Падуи, Болоньи, Виттенберга, Базеля и др. Особенно ощутимо влияние аристотелизма в произведениях Ф. Скорины. Это и не удивительно, поскольку факультет «свободных искусств» Краковского университета, который в 1506 г. окончил белорусский мыслитель, современники называли «школой Аристотеля». По-видимому, Скорина придерживался аристотелевско-птолемеевской, геоцентрической системы мира. О том, каким авторитетом пользовался Аристотель в глазах Скорины, свидетельствует убеждение последнего в том, что в Библии сокрыта не только вся божественная, «Соломонова», но и вся естественная, «Аристотелева» мудрость. Главное предназначение человека Скорина, как и Аристотель, преимущественно в активной общественной жизни, в служении «общему благу», родине, народу. Эта основополагающая скорининская идея получила дальнейшее обоснование в философской и общественно-политической мысли Беларуси у С. Будного, М. Литвина, А. Волоня. Скорина раз-

делял аристотелевскую идею о том, что жизнь нравственно совершенного человека не нуждается в правовом регулировании. Обосновывая мысль об естественном происхождении права, мыслитель выдвигал ряд критериев истинности в соответствии с некоторыми требованиями, которые проявлял к законодательству Аристотель. В частности, он считал, что главное назначение права – служить интересам «общего блага», а на должности назначать таких лиц, которые бы строго соблюдали закон. Можно утверждать, что политико-правовая наука в Беларуси XIII – XVII вв. Базировалась в значительной степени на идеях Платона, Аристотеля, Цицерона, разумеется, адаптированных к отечественным условиям и переосмысленных в свете требований новой эпохи. С. Будный принадлежал, как и Ф. Скорина, к умеренно-гуманистическому направлению отечественной ренессансно-гуманистической социально-политической мысли, осознавшему необходимость некоторых изменений в жизни общества. Будный призывал современников к социальным преобразованиям в рамках закона. В политико-правовой реформаторской деятельности он рекомендовал наряду с сочинениями европейских гуманистов использовать труды древнегреческих философов, в частности Платона, Аристотеля и др.

Следует отметить, что научно-философские представления ренессансно-гуманистической мысли в Беларуси XVI – XVII вв. Базировались не только на аристотелизме. Популярным был стоицизм в цицероновской редакции, а альтернативной аристотелизму являлись модифицированный эпикуризм, научно-философские идеи эпохи Возрождения. Именно на эпикуризме и ренессансной натуралистически-материалистической традиции основывались взгляды С. Лована, К. Лыщинского и др. Влияние Бруно присутствует в философии Яна Боллоцкого. Широко использует труды Аристотеля А. Волан, особенно его политические взгляды. Как и Аристотель, он считает, что общее не в состоянии выразить всего разнообразия индивидуально-единичных вещей и связей между ними. Закон (как общее) должен корректироваться, совершенствоваться, учитывать рождаемые реальной жизнью казусы и обстоятельства, особенно при случае, когда эти качества «низшего сословия». В связи с Контрреформацией и

усилившейся католической экспансией на территории Беларуси, Украины, Литвы возникают учебные заведения (Несвиж, Полоцк, Орша, Брест и др.), основанные различными католическими орденами и прежде всего орденом иезуитов, в которых вводится преподавание философии по образцу и подобию Западноевропейских коллегий и университетов. Содержательной основой философского образования в католических учебных заведениях являлся схоластицированный аристотелизм, являвшийся стержнем философской культуры Средневековья. Несмотря на то, что в схоластическом аристотелизме периода Контрреформации «теоретическая философия» занимала первое место (проблемы логики и естествознания), ряд философов-схоластов, находившихся под влиянием ренессансного гуманизма (в Белоруссии и Литве – И. Ленчинский, С. Лаукмин, Л. Залусский, А. Олизаров и др.), акцентируют внимание на проблемах этики и политики. В основе естественнонаучных представлений «второй схоластики» лежали физические идеи Аристотеля (картина конечного и иерархически упорядоченного мира с Землей в центре, вещественно-физического, негеометрического пространства, разнокачественной природы). В первой половине XVIII в. влияние новой философии и науки усиливается и схоластицированный аристотелизм начинает обретать некоторые черты эклектической философии. Ярким свидетельством разложения схоластицированного аристотелизма Беларуси является постепенный отказ передовых профессоров философии от геоцентрическо-аристотелевской картины мира и принятие гелиоцентрической системы Коперника в 60-х годах XVIII в. В области физики предпринимается попытка согласования механистически-атомистического учения Ньютона с метафизическими представлениями аристотелизма, наблюдается отход от аристотелевской концепции движения и утверждения ньютоновской. Имеет место отказ от психофизического учения Аристотеля и поддержка идей Декарта, признание независимости духовной субстанции от телесной. Утверждается деистическая картина мира, его организация и управление мыслятся преимущественно механистически. В гносеологии совершается отход от дедуктивного рационализма схоластического аристотелизма и переход на позиции рационализма и эмпи-

ризма нового времени – Декарта, Лейбница, Локка. К Норбут выдвигает принцип философской свободы. Таким образом, эклектика подготовила возникновение нового, просветительского этапа развития отечественной философии.

В первой половине XIX в. наблюдается закат традиций Просвещения, смена духовно-ценностных ориентаций в связи с вхождением Беларуси в состав Российской империи. Духовный проект филоматов («стремящихся к знанию»), выдвинутый в Виленском университете, задал ориентацию на идеи национально-культурного и государственного возрождения. Однако в целом собственно философская традиция в Беларуси прерывается. Общественно-политическая мысль наполнилась идеями поиска национальной идентификации. Такого рода эволюция была инициирована этнографическими исследованиями, проведенными в Беларуси. С середины XIX в. осмысление этого круга идей осуществлялось в художественной литературе (А. Мицкевич, Я. Чечот, У. Сырокомля, Я. Барщевский, В. Дунин-Мартинкевич, Я. Лучина, Ф. Богусевич). Во второй половине XIX в. в философской мысли в Беларуси получает развитие идеология революционного демократизма.

Мировоззрение белорусских революционных демократов формировалось по трем внутренне взаимосвязанным направлениям: социально-философскому (с идеей общего блага общества); обоснованию этико-гуманистического идеала и отражению его в системе ценностей новой эстетики, основанной на принципах реализма в искусстве; преимущественному рассмотрению проблем свободы, человека как индивидуума, народа в целом.

Таким образом, существенной особенностью белорусского революционного демократизма была его сфокусированность на проблемах освобождения народа (экономического, политического, национального и духовного). Характерной особенностью идеологии революционного демократизма в Беларуси является его взаимосвязь с проблемой национального возрождения. Наиболее отчетливо это выразилось в творчестве Ф. Богусевича и М. Богдановича, а затем у Я. Купалы и Я. Коласа.

Ф. Богушевич выступал за равноправие белорусского народа (и его языка) с другими народами. Проблема языка выдвигалась Ф. Богушевичем как основная проблема национальной жизни. В конце XIX в. Ф. Богушевич стал едва ли не первым проповедником всестороннего национального возрождения белорусов, доказывая, что они представляют отдельный, самостоятельный народ.

В развитие национального самосознания белорусского народа большой вклад внес **М. Богданович**. В 1914 г. он написал статью «Белорусское Возрождение», в которой на большом историческом материале доказывал и показывал самостоятельность белорусской культуры и языка. Особенно высоко ценил М. Богданович эпоху Возрождения в Беларуси: «Ключом забила тут жизнь, шла, причудливо переплетаясь, горячая, религиозная, национальная и классовая борьба, организовывались братства, бывшие оплотом белорусской народности, закладывались типографии, учреждались школы, возникали высшие учебные заведения».

Резко негативно оценивает он Люблинскую унию 1569 г., в результате которой высший и средний слои белорусского дворянства денационализировались, исчезла и белорусская печатная книга.

В творчестве **Я. Купалы** преобладают гражданские мотивы – идеология возрождения белорусской культуры и белорусской нации, формирования в простом народе чувства культурного равенства с другими народами, развитие его национального самосознания и преодоление социального неустройства. Это составляет ядро его мировоззрения.

Мировоззрение **Якуба Коласа**, как и Янки Купалы, первоначально формировалось в русле революционного демократизма, в котором доминировал национальный вопрос. С одной стороны, любовь к родному краю, а с другой, социальное и национальное недовольство белорусом существующим положением, вызывали у **Я. Коласа** печально-экзистенциальные мировоззренческие установки:

Рассуждая о духовных особенностях белоруса, он фиксировал внимание на его способностях к высоким душевным состояниям. Описывая же его склонность

к перманентному покаянию, несмелости и непрактичности, обращал внимание на духовные, а не на материально-практические ориентации белоруса.

Главной заслугой общественной мысли рассмотренного периода, ее итогом является постановка вопроса о возрождении белорусской национальной культуры, о праве белорусского народа на свою государственность. В XX в. эта традиция была продолжена в творчестве *Игната Абдираловича (Кончевский)* (1896-1923). И. Абдиралович в своем произведении «Адвечным шляхам» обращает внимание на такую особенность исторической жизни Беларуси, как ее срединное географическое положение между Востоком и Западом. Он обращает внимание читателя на то, что белорусы, украинцы и балканские славяне полностью не примкнули ни к Востоку, ни к Западу. Второй особенностью белорусского народа является негативная роль в его истории интеллигенции.

И. Абдиралович констатирует, что в результате утраты связей с чаяниями простых людей, «наибольш дрэнных, духова-распусных яго элементау» (в давние времена – шляхты, в последнее время – интеллигенции) народ остался сам по себе. Однако, несмотря на это, народ сумел сохранить свой дух.

У Абдираловича не возникает иллюзий относительно роли Запада в белорусской истории. Автор говорит, что история свидетельствует о том, что, когда западный человек делает вам приятное, это еще не значит, что с его стороны не будет неприятностей, его поцелуй свидетельствует не только о благосклонности и любви к вам, но и о возможности предательства.

Восток душил Беларусь во имя соединения всех славян, объединения пролетариев всех стран. Для преодоления западного и восточного влияния необходимо создать белорусские формы жизни. Сами формы должны быть текучи, изменчивы. Чтобы формы не довлели над жизнью, необходимо высокое развитие у человека духовности. И. Абдиралович в этой связи критикует европейский образ жизни, который он называет духовным мещанством – за приверженность к установленным формам (конституциям, законам, морали и т.д.), несмотря на то, отвечают или нет они самому человеку и его совести.

Культура духовного мещанства основывается на моде и дисциплине, которые являют собой цепи, опутавшие человека. Поэтому «не мертвые формы, а сам человек – хозяин своей жизни».

Несмотря на тотальную критику существующих и устоявшихся форм общественной, государственной, нравственной и религиозной жизни, И. Абдиралович приходит к выводу, что формы необходимы, так как они представляют собой сущность материального бытия. Но форма всегда должна соответствовать своему вечно изменяющемуся содержанию. В этом направлении необходимо осуществлять поиск индивидуального и общественного идеала.

И. Абдиралович предупреждает, что предлагаемый им путь нелегок, а, скорее, труден и преодолеть его можно только творчеством, в основе которого – отсутствие всякого самодовольства, самоуспокоения, вечный поиск, вечное стремление проникнуть в глубины жизни.

Подлинное социальное творчество может осуществиться только вне политики и вне партий, для которых всегда характерно несоответствие хороших слов последующим делам. Они выражают интересы прежде всего своих классов и постоянно воспроизводят духовное мещанство.

Поэтому к социальному творчеству неспособна всякая партия, стоящая на классовых позициях. Примечательно, что идеи утопического социализма И. Абдиралович оценивает гораздо выше научного социализма К. Маркса. Он обосновывает это тем, что утопический социализм Р. Оуэна, Ш. Фурье и Сен-Симона был связан духовно с первыми христианами, гуманистами. Их цель – не захват власти, не диктатура штыка и пулемета, а освобождение человеческого духа, помощь всем обездоленным и обиженным.

Социальное творчество возможно только при отсутствии чужого вмешательства, а для него необходима политическая независимость. Что касается исторической перспективы, то в будущем должно исчезнуть принуждение, а граждане объединятся в общества, похожие на кооперативы, где производство, торговля, просвещение и хозяйственные потребности удовлетворяются свободными объединениями потребителей и производителей.

Распад Советского Союза и образование суверенной Республики Беларусь дали новые импульсы поискам национальной идентификации белорусов, стимулировали обращение к национальной духовной традиции, освоению ценностей, выработанных в белорусской философской культуре.

Раздел 2. Философское осмысление проблем бытия

Тема 2.1. Онтология и философия природы

Понятие «бытие» (введено древнегреческим мыслителем Парменидом) – центральное в философии. Оно обозначает всеобщее свойство вещей и явлений существовать, быть в наличии в том или ином виде или форме, т.е. бытие есть все то, что реально, что присутствует в мире и жизни человека. Бытие как реальность обладает следующими свойствами: оно едино, вечно и неизменно, устойчиво, постигается разумом, представляет собой реальную жизнь человека в природном и социокультурном мире. Предельно общим признаком категории «бытия» является существование. Существование вещей, явлений и процессов поднимает проблему первопричины бытия, наличия или отсутствия единой, общей первоосновы всего сущего. В философии для обозначения такой первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется категория «субстанция» (сущность; то, что лежит в основе) Она представляет собой и естественное, «физическое», основание бытия, и его метафизическое, духовное начало. В качестве таких оснований могут выступать материя, Бог, сознание, идея, дух. Философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на вопрос о единстве мира и его происхождении. Если отдается приоритет одной субстанции и с опорой на нее выстраивается вся картина мира, то такие учения относятся к философскому монизму. Если в качестве первоосновы бытия берутся две субстанции, то такая позиция называется дуализмом, если более двух – плюрализмом. В соответствии с современными научными представлениями о происхождении и сущности мира следует выделить два подхода к пониманию природы

субстанции: материалистический и идеалистический. Первый представляет собой материалистический монизм и полагает, что мир един и неделим, изначально материален. Дух, сознание, идеальное являются его свойствами и проявлениями. Вторым подходом, наоборот, признает материю производной от идеального начала, обладающего вечным существованием и неуничтожимостью. В зависимости от этих подходов, выделяются следующие формы бытия: *материальное*: явления, существующие независимо от сознания человека (объективная реальность), т.е. природные объекты, неконтролируемые явления человеческой и общественной жизни; *духовное* (идеальное, субъективная реальность) – чувства, настроения, мысли, идеи, теории; социокультурное (субъектообъектная реальность) как система связей и отношений между людьми; виртуальное (техническая реальность), создаваемое в рамках социокультурного бытия и способствующее самореализации человека. Все они взаимосвязаны и образуют неразрывное целое.

Понятие «материя» является одной из наиболее фундаментальных философских категорий. *Материя* – это объективная реальность, которая дается человеку в его ощущениях и существует независимо от них.

Материя как объективно существующая субстанция характеризуется свойствами несотворимости и неуничтожимости (вечности бытия), а также обладает свойствами бесконечности и неисчерпаемости, прерывности и непрерывности. Это означает, что она никогда не имела начала во времени и пространстве и не будет иметь конца. Принцип неуничтожимости и несотворимости материи и движения находит свое отражение в законах сохранения вещества, энергии, массы, импульса и т.д. Важным свойством материи является способность к взаимопревращению различных ее видов друг в друга. Отдельные виды материи могут исчезнуть, но при определенных условиях возникают и функционируют другие ее виды. Этот процесс бесконечен. Таким образом, материя характеризуется противоречивым единством конечного и бесконечного, абсолютного и относительного, прерывного и непрерывного и т. д.

Следует отличать содержание философской категории материи от понятия материи в естествознании. Философская дефиниция абстрагируется от конкретных естественных характеристик материи (видов, свойств) и фиксирует факт существования объективной реальности независимой от нашего сознания. С понятием материя в естествознании связано учение (естественнонаучные концепции) о строении и свойствах мироздания. Научные представления о строении материи основываются на принципах системно-структурной организации. Все объекты рассматриваются как материальные системы, которые соподчинены между собой или входят как структурные элементы в более крупные материальные образования.

Материальный мир условно можно подразделить на три части. Это - неживая природа, живая природа и общество (социум). Неживая природа представлена следующими уровнями организации: субмикроскопическим, микроскопическим, атомарным, молекулярным, макроскопическим, планетарным, галактическим, метagalacticким и космическим в который входит вся Вселенная. Живая природа имеет свои уровни: молекулярный или доклеточный (ДНК, РНК, гены), микроорганизменный (вирусы), клеточный, многоклеточный (организменный), видово-популяционный, биоценологический и биосферный. Социум подразделен на такие структурные уровни, как: индивидуальный (человек), семейный, коллективный, социально-групповой, этнический (нации, народности, племена и расы), государственный, общественный, цивилизационный (человечество в целом). Важнейшими формами существования материи являются пространство и время. *Пространство* – философская категория, которая выражает протяженность, взаимное расположение материальных объектов и их элементов. Его свойства – объективность, всеобщность, трехмерность, прерывность и непрерывность, обратимость. Поскольку объекты находятся в постоянном движении, внутри него выделяются определенные стадии, которые последовательно сменяют друг друга. *Время* – философская категория, выражающая продолжительность сосуществования вещей и процессов, действие темпа и ритма. Свойства времени – объективность, всеобщность, направлен-

ность, необратимость. Таким образом, рассмотренные онтологические категории указывают на существование мира, его материальное единство, многообразие, постоянное взаимодействие его форм существования, вечность и бесконечность.

Понятие природы и отношение к ней человека исторически менялись в зависимости от его ценностных ориентаций. В широком смысле, *природа* – это совокупность всего сущего, универсум, бытие, материя, Вселенная, т.е. все существующее во всем многообразии своих форм. В узком смысле природа есть совокупность естественных и созданных человеком условий своего существования. Для анализа деятельности человека в природе используются понятия «первая природа» и «вторая природа». «Первая природа» – это естественная среда, окружающая человека и существующая независимо от его сознания, это объективная реальность. Без нее невозможны жизнь и деятельность человека, она вечна и бесконечна. В этом смысле природа – необходимая предпосылка возникновения и существования общества. Человек является продуктом природы, ее частью. Однако благодаря труду он выделяется из природы. «Вторая природа» создается в процессе общественного производства и включает в себя производство необходимых людям материальных средств (орудия труда, города), формирование самих людей как личностей, развитие системы отношений между ними (время и пространство человеческого существования, социальное бытие). Исторически сложилось несколько традиций осмысления природы. Восточная культурная традиция понимает природу как живой организм, все части которого скорректированы и находятся в резонансе друг с другом. Процесс познания природы носит пассивный характер, человек ничего не изменяет, а вслушивается в ее гармонию. Западноевропейская культурная традиция формирует иное представление, основанное на историческом изменении интеллектуального осмысления взаимодействия человека и природы. Существует три модели: мифологическая, научно-технологическая и философско-гуманистическая. Мифологическая модель строится на следующих принципах: 1) господство природы над человеком; 2) олицетворение (одушевление) при-

родных явлений. Человек не выделяет себя из природы, она является объектом созерцания, а не преобразовательной деятельности. В эпоху средневековья человек и природа рассматривались как творение Бога. Человек – венец божественного творения, а природа создается Богом для человека как место его обитания, является источником ресурсов, и человек ориентирован на созидательный труд, который возвышает его над природой. В эпоху Возрождения меняется отношение человека к природе: он стремится подчинить ее себе. Начинает формироваться научно-технологическая модель его взаимодействия с природой. Человек выступает в качестве активного, деятельного субъекта, проявляющего себя в творчестве. Формируется культ естественных сил человека, который есть мера всех вещей, и часть Космоса, и «великое чудо». В Новое время познание мира становится отражением природы в сознании человека, поиском причинных зависимостей в природных процессах. Природа воспринимается как сложная система механизмов, она утрачивает священный характер, превращается в объект технической эксплуатации. Распространяется утилитарно-прагматическое отношение к природе как к бездонной кладовой для удовлетворения человеческих потребностей. Она воспринимается как менее активное по сравнению с человеком начало, лишенное внутренней способности к самообновлению. Человек сам способен преобразить мир. Земля перестает быть центром мира, а человек – центром мироздания. Ему нужна новая точка опоры. Эта опора была найдена посредством деления мира на субъекты и объекты. В XX в. в рамках такого оригинального и многопланового направления научной и философской мысли, как русский космизм, начинает формироваться философско-гуманистическая модель взаимодействия человека с природой. Целью русского космизма стал поиск путей восстановления нарушенных связей между человеком и Космосом. Основой являлась идея целостного рассмотрения универсума. Одно течение русского космизма – естественнонаучное – исходит из принципа, что техносфера разрушает биосферу (В. Вернадский); второе – религиозное – полагает, что проблемы жизни человека обусловлены ее изолированностью от космической жизни, мирового целого и Бога (Н. Федоров, П. Флоренский).

Спасти мир можно только с помощью формирования «космической общности». В русском космизме возрождается космоцентризм древних греков. Космос рассматривается как «вселенная», т.е. дом, в который необходимо вселиться всем сообща. Так, разрабатывая проект выхода в космос, Н. Федоров полагал, что Земля не граница и человеческая деятельность не должна заканчиваться пределами земной планеты. Необходимо считать Землю только исходным пунктом, мироздание – полем деятельности человека, поэтому космисты обратились к двум абсолютным основам – богатству внутреннего духовного мира и богатству космоса. Человек выше природы и истории, поскольку он обладает стремлением к божественному творчеству. Таким образом, если в традиционной культуре утверждался монолог человека, обращенный к природе, т.е. разум человека постигал чуждый ему мир, то современная европейская культура устанавливает диалог человека с природой, признавая их равнозначными «собеседниками» и ориентируя на взаимопонимание и гармонию. Человек из хозяина природы становится ее заботливым садовником. Современная наука разрабатывает коэволюционный принцип развития природы. Коэволюция – это процесс совместного развития биосферы и общества. Биосфера – это зона органической жизни, охватывающая литосферу и гидросферу. В состав биосферы входят следующие элементы: живое вещество, биогенное (газ, нефть, уголь), костное (продукты геологической деятельности), биокостное (вода, почва) и космическое. Биосфера выполняет четыре основные функции: газовую (поддержание круговорота веществ), энергетическую (поглощение солнечной энергии), концентрационную (распределение веществ), деструктивную (преобразование веществ). Биосфера находится в постоянном изменении. На ее динамику влияют четыре фактора: климатический, биологический, геологический и самый важный – антропогенный (формирование ноосферы). Понятие «ноосфера» (греч. ноос – разум) ввели П. Тейяр де Шарден и В. Вернадский. Это сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой целенаправленная деятельность человека становится определяющим фактором; особая, связанная с развитием человека как мыслящего существа, облекающая земной шар оболоч-

ка, все процессы в которой испытывают на себе воздействие человеческой активности. Человечество становится мощной геологической силой планетарного масштаба. Ноосфера имеет тенденцию к расширению внеземного пространства. В то же время в понятии ноосферы подчеркивается ответственность человека за состояние природы. Именно с осмыслением значения ноосферы связано формирование глобальных проблем современности.

Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития.

Диалектика и синергетика

Способом существования материи является *движение* – всякое изменение объекта. Оно абсолютно, противоречиво и непрерывно. Существование материального объекта возможно только благодаря взаимодействию его элементов. Но кроме внутреннего взаимодействия происходит взаимодействие с внешним окружением, которое изменяет свойства, отношения, состояния объекта. Следует говорить о многообразии форм движения. Наиболее распространенной является классификация Ф. Энгельса. Он выделяет пять форм движения: механическое, физическое, химическое, биологическое, социальное. Для жизнедеятельности человека характерны все формы движения. Современная наука полагает, что формы движения необходимо связывать с уровнями организации мира (неживая материя, живая и социальная). Процессы, связанные с качественным преобразованием предметов, называются *развитием*. Это особый тип изменений, движения, представляющий собой необратимый закономерный процесс. Выделяются две разновидности процессов развития: 1) качественные превращения, не выходящие за рамки организации материи (например, эволюция общества, звезд); 2) переход от одного уровня к другому (например, появление живой материи на основе неживой). Развитие может быть прогрессивным, при котором структура усложняется, повышается уровень организации, и регрессивным, когда структура упрощается. В жизни человека и общества регрессивность обозначается понятием «деградация».

Философскими концепциями развития мира являются диалектика и синергетика. *Диалектика* – это философская теория о наиболее общих законах

развития природы, мышления и общества, это метод познания явлений действительности в их развитии, самодвижении, вызываемом внутренними противоречиями. Г. Гегель сформулировал основные законы этого развития, принципы и категории. Исходным пунктом диалектики является представление о мире как процессе развития от низших ступеней к высшим, источником которого являются противоречия. Основные принципы диалектики – объективность и всеобщность (т.е. законы развития мира не являются продуктом разума человека, а существуют как основания его развития); всесторонность (т.е. нельзя считать знание, полученное о мире, абсолютным, оно должно быть объективным); всеобщее развитие (все явления мира находятся во взаимосвязи и отношениях, они влияют на состояние друг друга).

Эти принципы получают свое обоснование в законах и категориях диалектики. *Закон* – существенная, повторяющаяся связь явлений, определяющая их упорядоченное изменение. Г. Гегель сформулировал три закона диалектики:

1) *закон единства и борьбы противоположностей*. Наличие в мире противоположностей указывает на противоречия (новое и старое, устойчивое и изменчивое). Методологическое значение этого закона в том, что он дает возможность проникать в сущность явлений, раскрывает внутренний источник движения и развития, принцип самодвижения. Всеобщность единства и борьбы противоположностей указывает на то, что противоречия действительности должны отражаться в противоречивых формах мышления, иначе возникает проблема адекватности знаний объективной реальности. Например, природный мир состоит из атомов. Атом – это положительно заряженное ядро и отрицательно заряженный электрон. С одной стороны, они всегда притягиваются друг к другу, а с другой – отталкиваются. Мироззрение человека – это тоже совокупность противоречий, их наличие формирует устойчивость сознания человека. В обществе существуют люди с различными представлениями и ценностями, они борются друг с другом, тем самым образуя единство;

2) *закон перехода количественных изменений в качественные* и обратно. Их единство – это единство непрерывности и прерывности. Такое состояние

характеризуется понятием «скачок». Он характеризует внутреннее содержание процесса развития, временной интервал коренных изменений, которые проявляются в несовместимости старых элементов и форм, их организации с новыми условиями функционирования систем;

3) *закон отрицания отрицания*. Все новое возникает на основе старого. Отрицание – это последовательность циклов, непрерывность развития. Новое никогда не может повторить старое, что дает возможность образно сравнить развитие со спиралью. Например, в природной реальности каждая последующая ступень развития совершенней предыдущей, в духовной жизни человека процесс становления – это отрицание старого, в социокультурной деятельности один этап развития сменяет предшествующий. Этот закон, опираясь на два других закона диалектики, дает возможность наиболее конкретно и полно представить развитие, определить его направление и тенденции, сознательно содействовать становлению нового.

Основные законы дополняются и конкретизируются категориями диалектики. *Категории* – фундаментальные понятия, которые отражают общие отношения материальной, духовной и социальной действительности. Через них раскрываются отношения между всеми формами бытия, поэтому они представляют собой пары:

1) единичное и общее (единичное характеризует отдельные предметы, а общее – то, что их объединяет, например индукция и дедукция, человек и общество);

2) явление и сущность (явление – это форма, а сущность – связи, отношения, они не совпадают: явление богаче сущности и более динамично, например, тело человека – это форма, а душа – сущность);

3) структура и система (структура – это строение элементов, их целостность при различных изменениях, а система – совокупность элементов, например, клетка, общество);

4) необходимость и случайность (необходимость – это устойчивая связь предметов и явлений, которая отражает обязательность их существования, а случайность – отражение несущественных связей предметов и явлений);

5) причина и следствие (причина – это явление, всегда вызывающее другое явление, которое называется следствием).

В XX в. И. Пригожин сформулировал принципы синергетики. Синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, задача которого – познание закономерностей и принципов процессов самоорганизации различных систем. Согласно синергетике, мир системно организован, эволюционирует по нелинейным законам и непрерывно возникает. Все системы открыты, находятся в пульсирующем состоянии, т.е. неустойчивы и поэтому способны к самоорганизации, основу которой составляет случайность. Критическое состояние пульсирования системы называется бифуркация, после которой система может радикально изменить свое состояние. Синергетика основывается на принципе глобального эволюционизма; принципе эволюции мира от большого взрыва до возникновения жизни и разума и представлении о человеке как объекте космической эволюции. Таким образом, диалектика и синергетика являются противоположными и таким образом дополняющими друг друга теориями развития мира. Диалектика рассматривает мир как линейную, противоречивую систему, а синергетика – как нелинейную, неустойчивую систему, способную к самоорганизации.

Раздел 3. Философская антропология

Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке

Проблема человека на протяжении всего периода возникновения и развития философского знания была в центре внимания всех мыслителей. На протяжении всей истории человеческой цивилизации и культуры были актуальными вопросы о происхождении человека, его сущности, смысле жизни и т.д.

Выделяют следующие основные стратегии интерпретации человеческого бытия: рационалистическую, натурализаторскую, экзистенциально-персоналистическую, социологизаторскую и синтетическую.

В **натурализаторской концепции** человек рассматривается как часть природы, подчиненная ее законам. В основе данной модели лежат две базовые идеи, задающие вариативность ее прочтения:

1. Человек – «венец природы», ее наиболее совершенное творение (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Спенсер, Л. Фейербах и др.). В частности, К. Гельвеций указывает на то, что поведение человека в своих естественных основах подчиняется стремлению к удовольствию и избеганию страдания. Согласно Л. Фейербаху, одним из наиболее мощных, раскрывающих сущность человека инстинктов является половое влечение, облагороженное культурой и обществом и принявшее форму высшего духовного проявления – любви. При этом даже человеческий разум рассматривается как продукт естественного развития животных инстинктов и оценивается как высшее эволюционное достижение.

2. Человек – это «несостоявшееся» животное, биологически ущербное существо (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд и др.), выросшее в животном мире и покинувшее его. Например, Ницше противопоставляет дионисийского (инстинктивного) человека носителю аполлонического начала (человеку разумному). В ходе цивилизационного развития возникают механизмы, воздействующие репрессивно на естественную основу человеческого бытия, подавляющие волю к жизни/власти и приводящие, в конечном итоге, к деградации человечества как биологического вида.

Рационалистическая стратегия в качестве специфической особенности человека, отличающей его от других живых существ, рассматривает способность мышления, наличие сознания, позволяющего не только постигать глубинные связи и законы внешней действительности, но и подчинять свое поведение принципам должного.

Концепция «человека разумного» формируется в античной философии (в частности, в учениях Сократа и Платона). Человек рассматривается как мик-

роком, воспроизводящий в своих сущностных характеристиках свойства целого – макрокосма, порядок в котором устанавливается и поддерживается Логосом (Мыслью, Разумом).

В философии Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы и других мыслителей Нового времени акцентируются такие признаки человека, как способность к самосознанию, умение рассуждать, прогнозировать, обобщать, формулировать общие правила. Познавательная активность человека, направленная на преобразование природы, способствует превращению знания в практическую силу, обеспечивает общественный прогресс.

В немецкой классической философии разум выступает в качестве начала, посредством которого в человеческом бытии преодолевается естественно-природное. Так, И. Кант определяет человека как существо, которое, с одной стороны, подчинено природной необходимости, однако, с другой – способно действовать в соответствии с выдвигаемыми практическим разумом целями, что позволяет вывести человека из разряда других вещей, включенных в систему природных и социальных обусловленностей. Моральный закон открывает в личности жизнь, независимую от чувственно воспринимаемого мира. Гегель подчеркивает духовную самоактивность человеческого разума, заданность его высшей целью, а также историзм в становлении мира, где активный духом человек выступает в качестве творческого преобразующего начала.

Социологизаторская стратегия рассматривает человека как результат социогенеза, т. е. не столько природной, сколько общественной эволюции. Согласно такой трактовке, именно жизнь в обществе является источником «человеческого» в человеке: чем больше социальных связей и характеристик аккумулирует в своем опыте личность, тем больше у нее возможностей для самореализации.

Основы данной стратегии были заложены Аристотелем, впервые определившим сущность человека через его социальные свойства в качестве «общественного/политического животного».

В классической марксистской философии человек рассматривается как биосоциальное существо, однако, его биологическая природа – лишь естественная предпосылка, условие реализации его сущностных сил. Индивид, изолированный от общества с рождения, остается животным, поскольку, лишь вступая в социальные отношения, человек развивается и существует как человек. В силу этого его природа определяется как совокупность всех общественных отношений. При этом она не является постоянной величиной, а изменяется в процессе общественно-исторического развития, формируется в контексте конкретных социальных связей и отношений. Одним из основных условий становления человека выступает труд, благодаря которому он выделяется из животного мира. В процессе труда преобразуется окружающая среда, создается культура (как совокупность надбиологических программ поведения) и субъективный мир личности.

В структурализме человек выступает как порождение фундаментальных социальных структур (политических, идеологических, коммуникативных и др.), определяющих его существенные признаки, место в обществе, роль и функции.

Представители философской антропологии Г. Плеснер, М. Шелер, А. Гелен (20-е гг. XX в.) ставят перед собой задачу синтеза философского и естественнонаучного подходов к анализу человека. Идейными источниками **синтетической концепции** являются «философия жизни», психоанализ, культурно-мифологические концепции философии истории, зоопсихология, физическая антропология и др.

В частности, А. Геленом разрабатывается идея о биологическом несовершенстве человеческого существа, которое, по сравнению с другими животными, недостаточно приспособлено к борьбе за выживание в силу отсутствия у него специализированных качеств: человек недостаточно силен, быстр, ловок. Однако подобная уязвимость человеческой природы компенсируется ее пластичностью и универсальностью. Биологическая недостаточность и необходимость самоопределения, в первую очередь, через труд, побуждает человека

адаптировать природную среду к потребностям своей жизнедеятельности и создавать искусственное жизненное пространство (культуру).

Уникальность индивидуального бытия акцентирует и **экзистенциально-персоналистическая модель** (Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др.). Экзистенциалисты отрицают возможность определения природы и сущности человека. Принципиальная невозможность такого определения обусловлена тем, что изначально он ничего собой не представляет. Сущность человека ему не предзадана, но является результатом его свободного выбора в конкретных обстоятельствах места и времени (человек «брошен» на произвол случайно складывающихся обстоятельств). Именно поэтому человек рассматривается как проект, который переживается субъективно: у него нет иного творца, кроме самого себя, нет иной сущности, кроме той, которую он обретает в опыте существования. Его бытие – это опыт свободы, сопряженный с бременем персональной ответственности за осуществляемый выбор и глубинными, экзистенциально окрашенными переживаниями: тревогой, отчаянием, стыдом, виной, страхом и др.

Проблема антропогенеза в философии и науке

Сущность проблемы антропогенеза сводится к вопросу о том, каким образом биологический вид превращается в человека – существо социальное, инструмент самопознания природы?

В решении данной проблемы сложились следующие подходы:

- естественно-эволюционный подход раскрывает объективные закономерности становления человека в процессе природной и социальной эволюции;
- креационистский – предполагает акт творения человека богом и базируется на вере в сверхъестественное (то есть не включенное в закономерную природную связь событий) творение;
- уфологическая, или космическая, версия – концепция о внеземном происхождении человека, в соответствии с которой он появился на Земле вследствие вмешательства инопланетных существ;

– игровая модель (И. Хейзинга) – в качестве всеобщего принципа становления человечества и культуры выделяет игру;

– психоаналитический подход (З. Фрейд) – в качестве решающего фактора антропогенеза признает отказ человека от удовлетворения желаний бессознательного и культуротворчество за счет сублимации энергии либидо;

– символическая концепция А. Кассирера, опирающаяся на способность человека к символической деятельности, за счет которой создается особая сфера формирования человека – знаково-символическая реальность.

Проблема биосоциальной природы человека в современной философии и науке

Среди наиболее важных проблем философской антропологии особое значение имеет вопрос о соотношении биологического и социального в человеке. Двуединство человеческой природы (включенность человека в мир общества и в мир органической природы) порождает следующие вопросы: а) какое из начал в человеке является определяющим в формировании его способностей, чувств, поведения; б) какое значение в жизни общества имеют биологически обусловленные различия между людьми и группами людей.

В ходе дискуссий о соотношении биологического и социального в человеке высказывается широкий спектр мнений, заключенных между двумя полюсами (крайними позициями) – **социологизаторством** (рассматривающим человека как пассивное порождение социальных отношений) и **биологизаторством** (абсолютизирующим роль естественного, биологического, начала в человеке).

В настоящее время выделение в человеке биологического и социального начал рассматривается и используется в качестве методологического приема, позволяющего исследовать человека как единую сложную систему, включенную как в природный, так и в социальный мир. Оказывается, что биологическое в человеке не может быть вытеснено социальным, и наоборот. Биологическая сторона проявляет себя на всех этапах социализации человека, влияет на конкретные формы его общественного поведения. Так, биологически обусловлена

продолжительность детства, зрелого возраста и старости человека; задан возраст, в котором женщины способны рожать детей (в среднем, 15–49 лет); запрограммирована последовательность таких процессов в развитии человеческого организма, как способности усваивать различные виды пищи, осваивать языки в раннем возрасте.

С другой стороны, некоторые биологические функции у человека имеют специфику, возникшую вследствие перехода к прямохождению наших далеких предков и изменения их образа жизни, то есть обусловлены социально. Многие из генетически детерминированных особенностей, свойств и характеристик человека формируются также в онтогенезе, то есть в процессе индивидуального развития, которое осуществляется в социальной среде. Таким образом, развитие и существование человека в равной мере определены двумя «программами»: биологической, инстинктивной, и социально-культурной. Их взаимодействие разворачивается как в диахронном (антропосоциогенез), так и в синхронном («ставший» человек) аспектах.

Двуединство конкретного человеческого бытия отражается в «зеркале» таких понятий, как «индивид» и «личность».

Понятие «**индивид**» обладает двумя значениями: 1) каждый самостоятельно существующий организм (биологическая единица); 2) человек как единственный представитель вида *Homo sapiens*, специфика которого определяется набором генов, обуславливающим анатомио-физиологические данные (группа и резус крови, цвет глаз и т. п.), а также психологические индивидуальные задатки в виде памяти, воли, темперамента. Во втором значении индивид – это обобщенный образ конкретного человека.

Социальная сущность человека выражается понятием личности.

Личность – это индивид, наделенный системой социально значимых качеств. К их числу, в первую очередь, относят: способность к формированию нравственных принципов, регламентирующих поведение; свободу; ответственность; креативность (если понимать ее как способность к творчеству и самораз-

витию) и волевые характеристики (самодисциплину, целеустремленность и др.).

Уникальность и специфическое своеобразие каждой личности, неповторимость конкретного человека, обусловленную своеобразным сочетанием в нем биологического и социального начал, фиксирует понятие «**индивидуальность**».

Личностные качества во многом зависят от функционирования сознания человека: нарушения в нормальной деятельности сознания приводят к полной или частичной утрате личностных свойств (что наблюдается у хронических алкоголиков, наркоманов и некоторых других категорий лиц). Биологические качества индивида остаются относительно неизменными в норме и патологии, в условиях психического здоровья и в состоянии душевной болезни.

Биологическая организация человека позволяет ему адаптироваться к достаточно широкому диапазону внешних условий. Однако существуют некие пороговые значения, за пределами которых ее способность к самовосстановлению и саморегуляции оказывается исчерпанной. Существует, например, реальная опасность генетических деформаций человеческого организма, обусловленная мощным радиационным и химическим загрязнением окружающей среды. Не получили однозначной оценки до настоящего времени и успехи биотехнологии, медицинской генетики, геной инженерии, в частности создание и употребление в пищу трансгенных продуктов. Таким образом, именно проблема выживания человека как биологического вида сегодня является одной из наиболее актуальных. Перечисленные факторы обуславливают значимость проблем экологии человека. Экология человека является составной частью общей экологии, спектр задач которой определяется, прежде всего, негативным воздействием на людей ими же изменяемой среды обитания.

Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности (смысл жизни, смерть, свобода, ответственность и др.)

Человек, обладающий определенным духовным опытом, не может не задумываться над тем, что он есть, что он оставит после себя, зачем живет. Эти вопросы раскрывают сущность проблемы смысла жизни и по своему характеру являются экзистенциальными. В обращенности к ним человек демонстрирует степень своей духовной зрелости, в ответе на них определяет свою жизненную стратегию и ценностные приоритеты. Поиск смысла жизни имеет своим источником естественную потребность ощущать значимость своей жизни для других и для самого себя. Можно выделить несколько векторов осмысления данной проблемы:

а) **трансцендентализм** (сакрализирует смысл жизни) связывает земное существование человека со служением высшим ценностям и идеалам, гарантом которых является Бог, олицетворяющий победу над силами зла, абсурда и тленности. С этих позиций, несмотря на то, что внешнее эмпирическое бытие человека выглядит как хаотический поток в общем мировом движении, его внутренняя духовная жизнь «заряжена» смыслом (С. Л. Франк), который определяется через приобщение к высшему благу, обретаемому в потустороннем мире;

б) **эвдемонизм, гедонизм, ригоризм, прагматизм**. Данный вектор соотносит смысл жизни с ориентацией на земные ценности и идеалы – счастье, наслаждение, долг и польза соответственно. В конечном счете, согласно Э. Фромму, жизненные принципы, определяемые в рамках данного вектора, можно свести к двум фундаментальным приоритетам: «иметь» – потреблять, пользоваться благами жизни, и «быть» – отдавать, творить, реализовывать себя. Например, прагматизм редуцирует смысл жизни к практическим целям, достижение которых гарантирует благо, в соответствии с формулой «желание – действие – успех». В марксизме ценность индивидуальной жизни раскрывается на пути ее служения обществу. Паразитическое существование в такой трактовке бессмысленно, как и жизнь без борьбы, ибо в борьбе, через преодоление проти-

воречий, утверждается достоинство и социальная значимость человека, а через труд – реализуется его сущность;

в) **экзистенциализм** формирует идею о том, что мир сам по себе абсурден, алогичен и враждебен человеку. Человеческая жизнь рассматривается как дорога через абсурд (А. Камю). В существовании человека не обнаруживается иного смысла, кроме того, который он привносит в него сам в ситуации «здесь-и-сейчас», в акте бунта против абсурда. Смысл жизни не может быть определен окончательно, не только потому, что он не полагался изначально, но и потому, что человеческое «Я», находясь в процессе постоянного самоопределения, никогда не довольствуется найденным и достигнутым.

Вопрос о смысле жизни – это одновременно и вопрос о смысле смерти, поскольку смысл жизни определяется не только в отношении к актуальному, наличному бытию, но и в отношении к вечности, в которой нас уже нет. Понять смысл жизни – это определить свое место, которое имеет пространственно-временные границы, в вечном потоке изменений. Все, что вне этих границ, для человека не существует, поэтому смерть с момента рождения присутствует в жизни как упорядочивающий ее элемент, побуждающий индивида за короткий срок его существования найти смысл и оправдать перед самим собой свое бытие. Подобная трактовка смысла жизни и смерти и их соотношения характерна как для некоторых мыслителей эпохи античности, так и для отдельных представителей современных философских направлений. В частности, Гераклит обнаруживает внутреннее единство бытия и небытия, когда утверждает, что человек, рождаясь на свет, тем самым делает первый шаг навстречу смерти. По мнению Ж. Бодрийяра, для обретения собственной идентичности субъекту нужен миф о конце в той же степени, в какой и миф о начале.

Отношение к смерти в истории человечества было неоднозначным. В древних цивилизациях смерть не рассматривалась как трагедия, скорее, напротив, выступала в качестве существенного, но кратковременного эпизода в вечной динамике жизни (от жизни через смерть к новой жизни или к «вечной» жизни). В частности, Эпикур вообще выражает сомнение в самом факте суще-

ствования смерти: не стоит бояться того, чего нет, поскольку пока есть мы, то смерти нет, а когда есть она, то нет уже нас. В древнегреческой мифологии самым страшным наказанием, к которому боги могли приговорить человека, была не смерть, а бессмертие, перед лицом которого человеческая жизнь утрачивала смысл и превращалась в дурную бесконечность.

Постепенное истощение жизнеутверждающего смысла смерти начинается с эпохи Средневековья. Средневековая философия формирует противоположный ценностный полюс через представление о богоданности человеческой жизни, в силу чего она приобретает сакральный характер, а смерть выступает как несомненное зло, которое преодолевается верой в Бога.

В современной культуре, несмотря на то, что в целом смерть рассматривается как финальная точка человеческого пути, процесс ее переосмысления неоднозначен и имеет, по меньшей мере, два вектора:

1) Банализация смерти, сопряженная с тенденцией ее забвения. Смерть превращается в обыденное (банальное) событие, вытесненное на периферию повседневного опыта, растет безразличие к смерти, количество суицидов. Ее перестают трактовать в качестве единого, неделимого, решающего и безвозвратного события, исполненного глубинного смысла. Она превращается в глобальный результат совокупности частичных смертей: социальная (изоляция от общества, потеря трудоспособности); психическая (осознание очевидности и неизбежности конца для самого человека); мозговая (полное прекращение мозговой деятельности); физиологическая (угасание всех функций индивида в качестве живого организма).

По мнению Ж. Бодрийера, в современном обществе, где функционирует целая индустрия смерти (представленная системой специальных учреждений, оказывающих ритуальные услуги) и существует практика искусственного продления жизни, смерть вообще теряет смысл, равно как и жизнь. В результате, вся культура в целом превращается в искусственную среду смерти, для которой характерны шантаж жизнью и ее продлением, а также лишение человека его собственной смерти как естественного события. Глобальная борьба со смертью

(на основе новейших технологий искусственного поддержания жизни), ведет к ее переносу в реальную жизнь, к превращению жизни в существование, утратившее связь с реальностью и превратившееся в иллюзию, имитацию жизни.

2) Формируется понимание смерти не просто как трагического события, но события, предстояние которому стимулирует человека к напряжению своих творческих возможностей и проявлению сущностных сил. Наиболее последовательно данная установка представлена в концепции М. Хайдеггера, который рассматривает человеческую жизнь как «бытие-к-смерти». В такой трактовке смерть всегда носит личностный смысл («моя» смерть). Именно сознание собственной смертности выводит человека из анонимности жизни к подлинному бытию, делает это бытие полноценным и не замещаемым. Таким образом, единственное, что человек способен противопоставить смерти – возможности своего творчества и своей свободы.

В философском осмыслении феномена свободы сформировались два основных варианта его интерпретации (соответствующие классической и неклассической традициям):

1. Свобода – это познанная или осознанная необходимость; способность действовать, во-первых, с учетом внешних для человека обстоятельств, во-вторых, подчиняя иррациональные порывы (в виде требований инстинкта, влечения страстей) принципам разума (Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс и др.).

2. Свобода человека – экзистенциальная оппозиция его ответственности. Она рассматривается не как божественная или природная данность, а как результат деятельности самого человека, как признание человеком своего участия в бытии. В процессуальном аспекте свобода выступает как творческий акт самоопределения (акт экзистенциального выбора в «пограничной ситуации»), обеспечивающий аутентичность (подлинность) человеческого бытия. В эссенциальном плане (в аспекте достигаемого результата) она наделяет бытие человека такими сущностными характеристиками, как уникальность и нередуцируемость его внутреннего мира к социальному и природному измерениям. Подлинная свобода может осуществляться в любых обстоятельствах, даже в усло-

виях физической изоляции индивида и объективирующего действия законов, в первую очередь, социальных, автоматизирующих саму возможность выбора.

Своей кульминации ощущение полноты бытия достигает не только в опыте свободы, но и в опыте **любви**. Существует точка зрения, согласно которой действительной оппозицией смерти выступает именно любовь. Данная оппозиция выстраивается как в религиозной, так и в атеистической философии. В частности, в учении З. Фрейда сущность человеческой культуры и смысловая ось бытия личности определяется противостоянием Танатоса (стремления к разрушению, склонности к агрессии) и Эроса (в широком смысле – стремления к единению, в узком – половой любви).

Христианская философия формирует религиозное восприятие личности через видение в ней божественного начала. Ценность любви истолковывается метафизически: в любимом человеке любящему открывается то, что невыразимо, сокрыто – бесконечное в конечном, целое в части, единое во многом. Эта сакральная реальность доступна не разуму (ему дана лишь внешняя предметность), а сердцу – через опыт самопознания, предполагающий внутреннее усилие, и опыт любви, связанный с преодолением границ собственного «Я».

Помимо экзистенциальных модусов (игра, свобода, творчество и т. п.) и индивидуального опыта, человеческое бытие включает в себя и социокультурные характеристики (деятельность, коммуникация и др.).

Ничто не кажется нам более «естественным» и очевидным, чем собственное «Я», сфера внутренних переживаний, поисков, личностных смыслов. Однако современный уровень развития гуманитарных наук позволяет утверждать, что человек – это во многом «искусственное» существо, индивидуальность которого «пробуждается» и обретает формы выражения только в процессе усвоения внешних по отношению к индивиду, социально заданных способов поведения и чувствования. Другими словами, человек не рождается, а становится человеком в результате сложных процессов социализации.

Социализация – это процесс усвоения индивидом социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит. Этот про-

цесс непрерывен, он начинается с момента появления на свет и осуществляется практически всю жизнь индивида, так как мы вынуждены постоянно подстраиваться под изменения, происходящие в окружающей нас социальной реальности. Наиболее интенсивным и насыщенным в функциональном и содержательном отношении процесс социализации является в период детства, так как именно в промежуток времени от рождения до примерно пяти лет, ребенок усваивает навыки членораздельной речи, основные способы специфически человеческого поведения и общения, в данный период закладываются базовые личностные структуры. Психологическим механизмом этого процесса оказывается примерка индивидом на себя тех или иных ролевых технологий: «подражание», «идентификация себя с другим», «принятие роли другого», «имитация» и др.

Первичной социализирующей ячейкой является **семья**, в миниатюре воспроизводящая все общественные связи и отношения. Значение семьи для формирования личности трудно переоценить, так как именно в ее кругу ребенок получает первый опыт собственной незаменимости и незаменимости другого человека, господства и подчинения, начинает осознавать наличие границы между дозволенным и недозволенным, формирует представление об обществе в целом как горизонте его дальнейшей жизни.

Если семья является институтом первичной социализации, то дальнейшее включение индивида в социально-культурную среду происходит, главным образом, благодаря институту **образования**. Работа различных воспитательных и образовательных учреждений ориентирована не только на передачу знаний, но и на то, чтобы 1) в определенной мере нивелировать индивида, сформовать его в соответствии с некоторым усредненным, востребованным в данной культуре, образом; 2) подготовить его к выходу в большой социальный «мир» в качестве самостоятельной единицы.

О формировании социализированной, зрелой личности можно говорить тогда, когда индивид способен найти и занять свое место в структуре социальной деятельности.

Деятельность – форма отношения человека к окружающему миру, основное содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей, в соответствии с их потребностями. Категорию деятельности часто противопоставляют категории **поведения**, с помощью которой обозначают активность любого живого организма, направленную на взаимодействие с окружающей средой. В отличие от поведения деятельность является специфически человеческой формой активности и характеризуется такими атрибутами как **целесообразность** и **сознательность** (способность человека разумно определять цели своей деятельности и сознательно управлять ими); **предметность** (направленность на внеположного человека и преобразуемые им силы природы и общества) и **субъектность** (опосредование деятельности прошлым опытом личности, ее потребностями и установками). Предметность обуславливает зависимость процесса деятельности и ее результата от материала. Результат деятельности **опредмечивается** (превращается в предмет) в материале, который преобразован человеком в соответствии с неким замыслом и с помощью специальных орудий. Как в созданных человеком предметах потребления, так и в орудиях, используемых для их изготовления, опредмечены его духовные силы (умения и навыки, интеллект, способности). Чтобы воспользоваться вещами, сотворенными другими людьми, индивид должен проникнуть в их замысел, назначение, раскрыть их духовное содержание, т. е. осуществить процесс их **распредмечивания**. В итоге, человеческая деятельность представляет собой единство опредмечивания его духовных и физических сил и способностей и распредмечивания заложенного в продуктах труда духовного мира их создателей.

Важно подчеркнуть, что в отличие от высших животных человек не только приспосабливается к миру (поскольку включен в определенные средовые условия), но еще и изменяет реальность преимущественно с помощью внебиологических социокультурных средств. Источник активности человека – его потребности. Различают следующие их виды: витальные (потребности человека как живого существа); социальные (потребности общественного развития и по-

требности адаптации личности в обществе); духовные (познавательные, религиозные, нравственные, эстетические и др.).

Следует также различать материальную (оперирование предметами) и духовную (оперирование образами этих предметов) деятельность. В реальной жизнедеятельности человека не существует духовной деятельности вне материальной, и наоборот, обнаруживается лишь непрерывное множество ее разнообразных форм, представляющих собой синтез материально-вещественного субстрата и духовного содержания.

В соответствии с типом мотива, лежащим в основе человеческой деятельности, нередко противопоставляют труд и игру. Труд мотивирован потребностью в некотором заранее запланированном результате, игра – потребностью в самой деятельности. **Труд** имеет следующие особенности: а) определяет структуру повседневного опыта; б) утилитарен, т. е. направлен на достижение некоторого практически полезного результата; в) предполагает выработку соответствующих трудовых навыков и волевых качеств; г) носит «завоевательный» характер, поскольку сопряжен с сопротивлением среды и затратами физической и духовной энергии.

По принципам организации **игра** сильно отличается от так называемой «серьезной» деятельности, подчиненной утилитарным целям. Она выступает как действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, не скованное соображениями необходимости и материальной пользы. Можно сказать, что в игре «логика целесообразности», характерная для рутинных трудовых практик, замещается «логикой вовлеченности». Смысл игры заключается в свободном проявлении жизненной активности человека, доставляющей ему радость и способствующей подъему его физических и душевных сил, разрядке той напряженности, которая является побочным следствием действий неигрового характера. Основу игры составляют свобода самовыражения и творческая импровизация. Она позволяет формировать идеальные планы, модели реальности, предваряющие поведение человека в неигровой ситуации.

В соответствии с такими критериями, как характер и результат деятельности, помимо труда и игры выделяют творчество. **Творчество** – вид деятельности, результатом которого является создание новых материальных и духовных ценностей. Самое главное в творчестве – умение отказаться от ставших стандартными, «клишированными» способов восприятия мира и вариантов решения проблем, вообразить и выразить ранее невообразимое и непредставимое. В силу его новизны, непредсказуемости результат творчества заранее запланировать невозможно, он практически никогда не соответствует замыслу создателя. Творческий подход возможен в самых разных областях человеческой активности – в искусстве, архитектуре, научно-исследовательской практике, военном искусстве, политике и даже в сфере повседневности. В качестве создателя выступает любой человек, который, кроме простого, извне предписанного выполнения своих обязанностей, привносит в свою работу элементы вдохновения, импровизации, догадки. Творчески мыслящие люди становятся особенно востребованными, когда общество сталкивается с принципиально новыми, ранее не известными вызовами и проблемами, решение которых привычными методами не представляется возможным.

Ни один из видов деятельности невозможен вне процессов обмена информацией. Для обозначения этих процессов в современной литературе используются два близких по значению, но несинонимичных понятия – коммуникация и общение. Как правило «**коммуникация**» рассматривается как более широкое понятие, так как оно охватывает не только процессы передачи информации в ситуации непосредственного взаимодействия двух и более участников, но и особенности циркуляции информации в масштабах общества, между различными социальными стратами, от структур власти к электорату и т. д.

Используя термин «**общение**», как правило, подразумевают, что процесс обмена информацией является непосредственным и лично окрашенным. В числе основных функций общения выделяют контактную функцию, призванную удовлетворить потребность человека в «соприкосновении» с другими людьми, и воздейственную, проявляющуюся в постоянном стремлении челове-

ка определенным образом повлиять на своего партнера. Поэтому общение означает не только обмен знаниями, но и взаимное влияние, явно или неявно предполагает ситуацию консенсуса или конфликта.

Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта

Каждая эпоха создавала собственные представления о сознании, которые можно свести к следующим основным подходам: субстанциальному, функциональному, экзистенциально-феноменологическому и психоаналитическому.

Субстанциализм (Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Р. Декарт, Г. Гегель и др.) представляет собой исторически первую попытку осмысления сознания, в основе которой лежит стремление отыскать некие единые, сверхчувственные принципы и начала бытия. Согласно данному подходу, сознание – это особого рода субстанция (логос, Бог, вселенский разум), которая обладает самостоятельным существованием и не зависит от материальных образований, в частности, от функционирования человеческого мозга.

Основные особенности субстанциализма:

– отождествление сознания с разумом, который рассматривается как квинтэссенция сознательного опыта;

– разум (сознание) рассматривается не как свойство и «собственность» человека, но как мировое начало, гарантирующее гармонию и рациональную упорядоченность бытия, существующее вне и независимо от человека.

Например, в древнегреческой философии считалось, что человеческий разум обретает права на существование лишь через причастность к «логосу» – единому принципу бытия и началу миропорядка. Свойства души связывались со свойствами космоса. Так, в учении Платона структура человеческой души соответствует структуре мировой души, души космоса, изображаемого в виде совершенного живого существа. Средневековая философия отождествляет сознание с разумом Бога, по милости которого человек наделяется толикой разумности. Несомненной заслугой христианства стало то, что оно, пожалуй, впервые в истории культуры обратило внимание и сделало особым предметом

рассмотрения внутреннюю душевную жизнь индивида, свойственную ей напряженность и противоречивость. Это стало возможным благодаря идее о том, что рассмотрение сферы внутреннего опыта, проникновение в глубины личности является одним из возможных путей единения с абсолютной личностью, то есть Богом. В философии Нового времени формируется представление о сознании как замкнутом в себе внутреннем мире, главными характеристиками которого выступают самосознание и саморефлексия.

Функциональный подход – одна из основных традиций исследования сознания в классической философии, согласно которой сознание является производным от работы материальных систем, прежде всего, человеческого мозга. В завершенном виде функционализм (натуралистически-функциональный подход) представлен в философии Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций и др.). Особой его формой является **метафизический материализм** (Ж. Ламетри, П. Гольбах, П. Кабанис), представители которого, опираясь на данные физиологии и медицины своего времени, рассматривали сознание как особую функцию мозга человека, благодаря которой он оказывается в состоянии познавать окружающий мир и самого себя. При этом специфика сознания никак не проблематизировалась, а ментальные процессы практически отождествлялись с физическими процессами, происходящими в организме.

Существуют и современные, более сложные, версии функционализма (Х. Патнем, Д. Льюис), которые рассматривают сознание по аналогии с компьютерной программой, как некоторую информационную структуру, для которой в принципе безразлично, на каком физическом носителе она реализуется.

Радикальный разрыв с классическими интерпретациями сознания происходит в период примерно с середины XIX в. по начало XX в. в связи деятельностью так называемых трех «мэтров подозрения» – К. Маркса, Ф. Ницше и З. Фрейда. Общим для этих мыслителей стало обнаружение под «поверхностью» сознания сложных механизмов, подспудно формирующих и определяющих его – «воли к власти» как подлинной основы любых рациональных построений (Ницше), социокультурных факторов (Маркс), сферы бессознательного

(Фрейд). В целом для неклассического подхода характерен отказ от свойственной классике фиксации на мышлении как рациональной и универсальной основы сознания, поиск новых компонентов и измерений сознания.

В отечественной традиции принято считать, что решающую роль для появления неклассической философии сознания сыграло становление **диалектико-материалистического подхода** в рамках марксизма. Творчески переосмыслив наследие немецкой классической философии в материалистическом ключе, Маркс отказывается от традиционного способа рассмотрения сознания как субстанциальной реальности, развивающейся по имманентным законам. В марксизме, напротив, постулируется *социальная природа сознания*, оно начинает трактоваться как продукт длительной эволюции человеческих сообществ, основным фактором которой является развитие и усложнение сферы материальных практик.

В рамках такого подхода коллективное измерение сознания («общественное сознание») становится первичным и исходным по отношению к индивидуальному опыту. По сути, только в рамках определенного социального «горизонта», в процессе усвоения уже готовых, кристаллизованных в культуре форм поведения и общения отдельный человек может пробудиться к сознательной жизни.

Важнейшим вкладом марксизма в философию стал тезис о социокультурной детерминированности сознания, в соответствии с которым, восприятие действительности никогда не является «чистым» и беспредпосылочным. Человек с неизбежностью осознает мир в определенных, свойственных данной эпохе категориях, а сам образ мира задается способами его практического освоения в конкретном обществе.

Экзистенциально-феноменологический подход (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти) – один из наиболее важных и интересных в рамках неклассической традиции. Экзистенциально-феноменологическое направление восходит к учению Э. Гуссерля, в соответствии с которым, основной задачей подлинной науки о сознании должно стать беспред-

посылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нем сущностных, идеальных черт. Феноменология («учение о феноменах») Гуссерля настаивает на самоценности и самодостаточности этого опыта в качестве предмета исследования и отказывается сводить сознание к физиологическим, психическим и др. процессам.

Применение особой техники, получившей название *феноменологической редукции*, позволяет увидеть жизнь сознания «изнутри», как непрерывный поток сменяющих друг друга событий и состояний (феноменов), в котором можно выделить определенные регулярности и структуры. Феноменологический анализ выявляет такую базовую характеристику сознания, как **интенциональность** – предметную направленность переживаний сознания, его соотнесенность с предметами опыта. Интенциональность как «сознание о» выражает несамодостаточность, разомкнутость и динамическую природу сознания, которое может существовать лишь при осознании (полагании) предмета.

Таким образом, с точки зрения феноменологии, сознание – не столько способность регистрировать внешние воздействия и отображать объективный мир, сколько сфера активного смыслопорождения, задающая горизонт нашего повседневного существования.

Психоаналитическая программа исследования сознания акцентирует идею о том, что опыт сознания не исчерпывает всего богатства психической жизни человека, основу которой составляет бессознательное. Согласно З. Фрейду, сознательный опыт человека («Я») представляет собой всего лишь тонкую «прослойку» между сферой бессознательного («Оно»), в котором сосредоточены различные биологические влечения и вытесненные из сознания идеи, и сферой социокультурных норм и предписаний («Сверх-Я»). В психоаналитической интерпретации сознание по определению оказывается «несчастливым», так как его жизнь протекает в постоянных поисках компромисса между асоциальными, внеморальными влечениями и импульсами «Оно» и наиндивидуальными и репрессивными по своей сути культурными императивами.

Более полное представление о сущности бессознательного и его проявлениях на индивидуальном, групповом и социальном уровнях позволяют получить концепции К. Г. Юнга, Э. Фромма и др. представителей психоаналитической философии. Так, К. Г. Юнг развивает учение о *коллективном бессознательном*, которое представляет собой ядро человеческой психики, концентрирующее в себе опыт всех предшествующих поколений людей. Его содержание составляют архетипы – наследуемые всеобщие образцы, символы и стереотипы психической деятельности и поведения. Согласно Э. Фромму, значительную роль в организации человеческой жизнедеятельности и механизмов общения и взаимодействия людей играет *социальное бессознательное* – вытесненные побуждения, свойственные большинству членов общества, которые данное общество не может позволить своим членам довести до сознания.

Концепции К. Г. Юнга и Э. Фромма позволяют установить, что по своей природе бессознательное, так же, как и сознание, биосоциально. С возникновением сознания оно развивается, изменяется и обогащается по своей структуре, функциям и содержанию, то есть социализируется. Бессознательное рассматривается не просто как энергетический комплекс чисто природных инстинктов, но оказывается обусловленным социальной средой, культурными и языковыми программами.

Таким образом, каждая из представленных концепций делает акцент на определенных сущностных характеристиках сознания, которые в равной мере необходимо учитывать для построения его целостной модели.

Оформление сущностных особенностей сознания является результатом длительного развития. С позиций современного естествознания и материалистической философии становление сознания может быть рассмотрено, во-первых, как закономерный этап в эволюции природы; во-вторых, как процесс, обусловленный социо- и культурно-генетическими факторами.

1. Становление сознания опирается на **естественные предпосылки**, среди которых материалистическая традиция особо выделяет развитие в живой и неживой природе такого свойства как отражение. **Отражение** – это способ-

ность материальных систем воспроизводить в процессе взаимодействия особенности других систем. В результате взаимодействия одни тела и явления, оставляют свой «след» на других телах и явлениях, специфическим образом запечатлевая себя в них.

Выделяют три основные формы отражения.

Отражение в неживой природе – это элементарная форма, связанная с любыми видами материальных взаимодействий (механическими, физическими, химическими). Простейшие виды отражения (образ в зеркале, след на песке и др.) носят пассивный характер. Задолго до оформления диалектико-материалистического подхода представление о наличии отражения в неживой природе нашло свое выражение в рамках классической физики, в так называемом «принципе дальнего действия», согласно которому каждая вещь – это «эхо и зеркало Вселенной».

Несмотря на то, что между живой и неживой природой не существует непроходимой границы, **отражение в живой природе** обладает уже качественно новыми свойствами и определяется характером жизнедеятельности организмов, необходимостью их активной адаптации к условиям существования. К основным биологическим формам отражения относят раздражимость, чувствительность и психику.

Раздражимость – способность всего живого избирательно реагировать на воздействия окружающей среды (например, поворачивающийся вслед за солнцем подсолнух; цветы, вечером закрывающие лепестки). Такое свойство обнаруживается уже у простейших форм жизни (в частности, у одноклеточных организмов, которые, не имея дифференцированных органов, реагируют на биологически важные факторы как целое). Цель подобной активности – обеспечить такое взаимодействие организма и среды, которое необходимо для сохранения системы и ее устойчивого воспроизведения.

Чувствительность – способность отражать отдельные свойства вещей в виде субъективных ощущений, которая появляется уже на уровне простейших животных и связана с дифференциацией органов чувств и формированием

нервной системы. Наличие нервной системы позволяет организму не просто пассивно регистрировать внешние воздействия, но еще и активно выстраивать свое поведение, реализуя определенные установки, которые вытекают из его жизненных потребностей.

Раздражимость и чувствительность – элементарные формы упорядочения биологической **информации**. Жизненные процессы во всех своих проявлениях предстают как информационные отношения.

Психическое отражение – способность живых организмов анализировать сложные комплексы одновременно воздействующих раздражителей и отражать их в виде целостного образа ситуации. Формирование психики осуществлялось параллельно с морфофизиологическим прогрессом (появлением центральной и периферической нервной системы), в результате которого у живых организмов появляется способность к более полному освоению жизненных ресурсов.

Основными механизмами психического отражения выступают рефлексы. На такую особенность психики впервые обратил внимание Р. Декарт. Теория безусловных и условных рефлексов (разработанная И. М. Сеченовым, И. П. Павловым и П. К. Анохиным) рассматривает генетически закрепленные программы жизнедеятельности (инстинкты, «автоматизмы») в качестве безусловных рефлексов, фиксирующих видовой опыт адаптации. Индивидуальный опыт приспособления к изменяющимся средовым условиям, связанный со способностью к обучению, выступает как совокупность условных рефлексов.

Социальное отражение связано с возникновением сознания.

Сознание – высшая форма психического отражения. В отличие от психики животных, сознание наделяет человека способностью предвидения отдельных последствий своих действий, характера и направленности развития природных и социальных процессов. Основой перестройки психики животных в сознание человека стал труд как процесс, в котором человек своей деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между обществом и природой, благодаря чему относится к условиям своего существования не как

биологическое существо (пассивно), а как социально-исторический субъект, способный менять и корректировать внешние факторы.

2. Рассмотрение сознания в качестве социальной формы отражения предполагает, что его возникновение является результатом не только длительного процесса психобиологической эволюции, но и социокультурогенеза.

Социокультурная эволюция сознания условно включает в себя три этапа:

1) доязыковая стадия (ок. 5 млн. л. н. - 40 тыс. л. н.): это период формирования базовых структур мышления человека (архетипов коллективного бессознательного, механизмов ассоциативно-образной переработки информации), появления отдельных элементов морально-нравственных отношений между первобытными людьми (табу), становления религиозного и художественного сознания на основе ритуального действия и магических практик.

Сознательный опыт первобытного человека крайне ограничен, накапливается и обобщается очень медленно, в течение тысячелетий. Поскольку сознание воспринимает мир через чувственно-телесные модальности движения, осязания, обоняния, постольку первобытная «духовность» опирается на чисто физическое, мускульное напряжение членов всего коллектива в ритуальных действиях. Чувственно-телесный образ мира не дифференцирован, не расчленен. Ассоциации, выстраиваемые по принципу пространственно-временной смежности, не позволяют разделить саму вещь и ее образ, объект и его свойства. Каждая из вещей имеет своего символического двойника, воспроизводимого в магическом обряде (в виде образа, идеальной проекции), который создает «вторую реальность».

Закономерным результатом данного этапа является переход от ритуального действия/образа к слову-символу.

2) языковая стадия, соответствующая этапу архаической культуры, характеризуется возникновением языка и способности отражения мира в знаково-символической форме. Основой семиосферы (знаковой среды) является язык, с помощью которого из действительности обособляются и наделяются значением те или иные объекты или процессы. Символы и знаки языка становятся замени-

телями инстинктов, что в свое время позволило Э. Кассиреру определить человека как символическое животное. Благодаря способности сознания порождать символы и оперировать ими, становится возможным накапливать и сохранять значимый коллективный опыт. Таким образом, сознание приобретает дополнительные функции «социальной памяти»;

3) логико-понятийная стадия, на которой осуществляется переход «от мифа к логосу» (8 - 5 вв. до н. э.), связана с кристаллизацией в сознании определенных норм и структур – законов логики, – которые образуют своеобразный каркас правильного мышления. Люди начинают активно оперировать не только чувственными образами, но и понятиями, в которых фиксируются уже не случайные, а наиболее существенные свойства реальности. В этот период появляются первые целостные системы рационально-теоретического знания.

Итак, сознание – социальная форма отражения, интегрирующая все его последовательно возникающие в процессе эволюции природы и общества черты.

В структуре сознания выделяют два основных **уровня сознания** – чувственно-эмоциональный и абстрактно- дискурсивный:

1. На **чувственно-эмоциональном уровне** человек, вступает в непосредственный контакт с окружающей его реальностью, которая, воздействуя на его органы чувств, инициирует процесс конструирования в сознании субъективных образов конкретных предметов. Своеобразным первокирпичиком чувственного опыта являются отдельные **ощущения** (зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные, вкусовые), которые образуют основу **восприятия**, выстраивающего целостный образ того или иного предмета. Благодаря способности человека воссоздавать в сознании образ ранее воспринятого, но актуально отсутствующего предмета возникают **представления**. Характеризуя чувственный опыт в целом, можно сказать, что он всегда 1) конкретен и ситуативен (знания о предмете возникают при условии непосредственного контакта с органами чувств); 2) реактивен (функционирование чувственности не является спонтанным и произвольным, но представляет собой своеобразный «ответ» на воздействия внешней среды).

«Душевная» жизнь реализуется в таких формах как аффект, эмоция и чувство. **Аффектом** называется психическое состояние высокой степени интенсивности, которое, как правило, возникает в стрессовых ситуациях, ослабляет самоконтроль и вынуждает индивида вести себя по определенному стереотипному сценарию. **Эмоции** – класс психических состояний, которые выражаются в форме непосредственного пристрастного отношения к воспринимаемым явлениям, событиям, фактам. Считается, что эмоции являются продуктом длительной эволюции и представляют собой одно из средств, позволяющих оценивать полезность или вредоносность факторов среды и выстраивать ту или иную линию поведения. Специфическим, свойственным только человеку, модусом эмоциональной жизни, являются **чувства** – стабильные отношения к обстоятельствам, другим людям, самому себе, которые практически независимы от внешних условий и внутреннего состояния организма. Без постоянства, характеризующего чувства, невозможно достичь поставленной цели, исполнять долг, поддерживать устойчивые связи с другими людьми.

2. **Абстрактно-дискурсивный уровень** сознания, как правило, конкретизируется через ряд достаточно близких по смыслу понятий – **мышление, рассудок, разум, интеллект**, разница между которыми в данном контексте не принципиальна. В отличие от чувственного опыта, который всегда ориентирован на взаимодействие с конкретным – «вот этим» – предметом мышление выявляет в предметах существенное, повторяющееся и закономерное, то есть имеет **обобщенный характер**. Важнейшими характеристиками мышления являются также **опосредованность** (знание о предмете может быть получено вне контакта с ним, при помощи процедур логического вывода) и **вербальность** (неразрывная связь с языком).

Важно указать, что в повседневной практике выделенные уровни находятся в тесном взаимодействии – с одной стороны, чувственное восприятие несет на себе отпечаток ментальных понятий и схем, является концептуально нагруженным, с другой стороны, системы понятий, которые мы используем для осмысления окружающей нас реальности, постоянно корректируются чув-

ственным опытом. Ситуации, в которых человек задействует либо только чувственный, либо только абстрактно-дискурсивный уровень своего сознания являются весьма редкими и специфическими.

Характеризуя структуру сознания, как правило, выделяют ряд способностей, определяющих его функционирование, как на чувственном, так и на рациональном уровнях.

Важнейшим компонентом сознания является **воля** – способность к выбору цели и мобилизации внутренних усилий, необходимых для ее достижения. Специфика волевых усилий связана с тем, что субъекту, как правило, приходится противостоять самому себе, точнее – своим импульсивным реакциям, желаниям, определенным потребностям и т. д. Весьма иллюстративным применительно к данному случаю является учение И. Канта о «самозаконодательности воли»: свободная воля подчиняется лишь высшему нравственному закону, в волевом акте человек возвышается над собственными прихотями, низшими устремлениями, страстями и становится их хозяином.

Огромную роль в организации внутренней жизни сознания играет **память** – способность к сохранению, накоплению и воспроизведению информации. Исключительное значение памяти обусловлено тем, что, соединяя прошлые состояния сознания с настоящими, память гарантирует связность опыта, обеспечивает непрерывность существования человеческого «Я». Существенные особенности человеческой памяти определяются ее 1) творческим характером; 2) коллективной размерностью.

1. Память человека не является буквальным воспроизведением случившегося: ранее виденного, слышанного, пережитого. Человеческая память – это, по сути, символическая реконструкция прошлых событий и состояний, которые могут интерпретироваться совершенно по-разному в зависимости от текущих жизненных обстоятельств и самоидентификации индивида на том или ином этапе его существования.

2. В отличие от животных человек может быть носителем «коллективной памяти»: принадлежность к определенному сообществу, культуре, имеющим собственную историю, во многом определяют тип субъективности.

В структуре сознания выделяют такой компонент как **внимание** – способность индивида сосредотачиваться в определенный момент времени на каком-нибудь реальном или идеальном объекте. Основными параметрами внимания являются избирательность, объем, устойчивость, возможность распределения, переключаемость и т. д. Различают три вида внимания: произвольное, непроизвольное, постпроизвольное. **Непроизвольное внимание** является простейшей и генетически исходной формой. Этот тип внимания пассивен по своему характеру, так как вызывается внешними, не связанными с целями и стремлениями человека, факторами. Так, мы невольно фокусируем сознание на громком звуке, ярком цвете, вспышке света и т. д. **Произвольное внимание**, напротив, носит активный характер и предполагает с определенную дисциплину тела и ума, вырабатываемую индивидом в процессе решения тех задач, которые ставит перед ним социум. В данном случае внимание непосредственно связано с целями, жизненными установками индивида и активируется волевым усилием. **Постпроизвольное внимание** – тип внимания, при котором сохраняется направленность на сознательно сформулированную и поставленную цель, однако выполнение действий, ориентированных на ее достижение не требует специальных умственных усилий и значительных энергетических затрат. Преобладание постпроизвольной формы внимания характерно для ситуации игры, работы профессионалов высокого уровня и, конечно, творчества.

Необходимо подчеркнуть, что структура сознания не представляет собой жесткий каркас, «кристаллическую решетку», так как основополагающей характеристикой жизни сознания остается подвижность и изменчивость. Его компоненты не являются строго иерархически упорядоченными, но постоянно находятся в живом динамическом взаимодействии.

На основании ранее сказанного можно выделить **основные характеристики сознания**, к которым относятся:

– **идеальность** – способность к мысленному воспроизведению той или иной вещи; образам сознания нельзя приписать привычные характеристики материальных предметов – массу, объем, пространственно-временные параметры;

– **идеаторность** – способность творить и воспроизводить идеи;

– **вторичность и предметность** (в образах сознания фиксируются свойства и отношения предметов);

– **связь с языком** (сознание носит понятийный, обобщенный характер, его содержание может быть объективировано в слове);

– **абстрактно-логическое мышление** (умение воспроизводить существенные характеристики и связи действительности, не данные непосредственно в восприятии).

Кроме названного можно указать на такой специфический и важнейший модус существования сознания как **самосознание** (возможность выделения себя из внешней среды).

Основными формами самосознания выступают: а) самочувствие, элементарное осознание своего тела, его включенности в мир окружающих вещей; б) осознание своей принадлежности к той или иной социокультурной общности; в) возникновение «Я» как особого образования, связанного со способностью к самоконтролю, самооценке, самосовершенствованию, к ответственности в социальных действиях, самокритичности. Последняя форма самосознания соответствует зрелой личности, которая способна играть множество социальных ролей, окончательно не совпадая и не растворяясь ни в одной из них.

Самосознание развивается в процессе формирования человека как личности (ребенок еще не выделяет себя как особое «Я», не противопоставляет себя внешнему миру). Оно является условием личностной самоидентификации и самоопределения.

В обыденном мышлении с самосознанием отождествляется память о себе. В психологии самосознание соотносится с умением человека анализировать свой внутренний мир, переживания и чувства. В философии акт самосознания – это акт, когда сознание может прояснить свое содержание и структуру. Причем

под самосознанием понимается не просто знание содержания сознания, но одновременно знание о том, что это содержание связано с какими-то событиями, происходящими вовне. Обращенность сознания к самому себе называют **рефлексией**.

Итак, сознание – это одно из основных понятий в философии, социологии, психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях.

Однако сознание контролирует лишь часть психики. Сложнейшая система жизнеобеспечения организма осуществляется на основе бессознательных процессов. З. Фрейд полагал, что бессознательное включает в себя различные врожденные или вытесненные из сознания асоциальные влечения, импульсы, установки (главным образом, сексуального характера). В бессознательном невозможен целенаправленный контроль человеком своих действий, оценка их результативности. В целом, если сознание характеризуется как абстрактно-концептуальное, формально-логическое, вербальное, рациональное, дискретное, то бессознательное обладает противоположными свойствами. Оно выступает как образно-визуальное, неформальное, невербальное, иррациональное, интуитивное, континуальное. Конструктивно энергия бессознательного реализуется через механизм сублимации, т. е. через процесс переключения бессознательного влечения на некую разумную цель, преобразование энергии инстинктов в нравственно приемлемую деятельность. Посредством сублимации формируется религия, искусство, общественные институты, наука.

Хотя различия между сознанием и бессознательным имеют принципиальный характер, но адекватное восприятие и понимание действительности возможно только в гармоническом единстве этих процессов.

Психофизическая проблема и философия искусственного интеллекта.

В последнее время в философии большую актуальность приобрела психофизическая проблема. Она включает в себя вопросы о соотношении психических и физических явлений, психических и нейрофизиологических процессов, а

также сознания и мозга. Что собой представляет мышление? Существует ли оно независимо от физической реальности? Современный **физикализм** отождествляет сознание и физические процессы головного мозга, т.е. мышление и сознание не существуют как качественно специфическая реальность. Его сторонники (Р. Карнап, Г. Фейгл, Д. Армстронг, Р. Рорти и др.) признают право на существование только тех положений науки, которые переводимы на язык физики. В частности, в рамках **неопозитивизма** на основании того, что понятия «память», «мотивация», «мышление» (выражающие процессы, протекающие в сознании), без потери объяснительной силы могут быть раскрыты в физических терминах, осуществляется попытка представить «сознание» и «духовность» в качестве устаревших слов обыденного языка. Данные слова используются для обозначения того, чему современная наука просто не может дать объективного определения.

Позиция вульгарного материализма (К. Фогт, Я. Молешотт, Л. Бюхнер) в сер. XIX в. позволяла рассмотреть сознание как феномен, целиком сводимый к физиологическим процессам, происходящим в мозге человека. Головной мозг предназначен для производства мысли, подобно тому, как желудок совершает пищеварение, а печень вырабатывает желчь.

В настоящее время доказательная основа физикализма включает в себя известные факты: успехи в моделировании «искусственного интеллекта», генетическую обусловленность ряда характеристик психики человека, связь типов мышления с работой полушарий мозга.

Учение И. П. Павлова об условном рефлексе обусловило вывод о том, что сознание не только физиологическая функция мозга, но и основной регулятор деятельности всего организма.

Значимый вклад в понимании психофизической проблематики внесла кибернетика – наука об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах. Она изучает, каким образом живые и неживые организмы, технические системы получают, обрабатывают информацию, реагируют на нее и преобразуются под ее влияни-

ем. Сознание стало рассматриваться в качестве способности технической системы к получению и переработке информации. В этой связи часто проводится аналогия между компьютером и психическими процессами человека. Тем не менее можно ли утверждать, что компьютерные системы обладают мышлением? В 1950 г. А. Тьюринг разработал тест – «игра в имитацию» с целью смоделировать обман человека компьютером. Сущность теста заключалась в том, что испытуемый человек, общаясь с двумя компьютерами, за одним из которых находился человек, а на другом – программа, должен был определить, в каком случае он имеет дело с человеком. На сегодняшний момент, следует признать, ни одна программа полностью с этим тестом не справилась. В итоге сформировались теории сильного и слабого искусственного интеллекта. В первом случае речь идет о том, что с течением времени появится возможность создать компьютерный разум, который будет соответствовать человеческому. Машина не способна испытывать счастье, боль, она не может удивляться, радоваться, страдать и т.д. Теории слабого искусственного интеллекта настаивают на том, что компьютер не сможет смоделировать сознание, он предназначен для воспроизведения отдельных функций человеческого мышления.

Раздел 4. Социальная философия

Тема 4.1. Общество как развивающаяся система

Общество – один из наиболее сложных объектов философского анализа. Оно состоит из огромного количества составляющих его элементов и подсистем, находящихся в чрезвычайно сложных отношениях между собой. Существует множество подходов в исследовании общества. *Натуралистическая программа* (Т. Гоббс, О. Конт, Г. Спенсер, Монтескье, Л. Мечников и др.) допускала правомерность перенесения методологических особенностей естествознания на социально-гуманитарное знание и формировала идеалы и нормы научности по образу естественных наук. Перенесение центра тяжести одной науки на другую в натуралистических программах отражало степень зрелости естествознания, науки в целом и появление в ней все новых лидирующих дис-

циплин, с помощью которых и объяснялись закономерности развития общества (механики, географии, биологии, экономики и др.).

В рамках *культурно-центристской* исследовательской программы общество рассматривается как сверхиндивидуальная реальность, в которой воплощен мир моральных, эстетических, духовных ценностей, культурных смыслов и образов, обуславливающих ход всемирной истории и деятельности отдельных индивидов (Кант, Гегель, Гердер, Риккерт, Дильтей, Тейлор и др.).

Психологическая и социопсихологическая исследовательские программы стремятся объяснить социальную жизнь на основе влияния на человеческое поведение психологических факторов (Л. Уорд, Г. Тард, В. Парето и др.).

В 40-х годах XIX в. создавалась *марксистская* исследовательская программа социального развития, в которой была обоснована концепция материалистического понимания истории, построено учение об общественно-экономических формациях, которое в современных условиях переосмысливается, сопоставляется с концепцией цивилизационного развития, разработана материалистическая диалектика, представлена концепция человека как совокупности общественных отношений.

Как целостное образование общество состоит из подструктур. Социальная структура общества есть целостная совокупность всех существующих в нем элементов и общностей, взятых в их взаимодействии. Принято выделять следующие подструктуры общества. Первая – социально-этническая структура, связанная с биологической природой и включающая в себя следующие формы общности: род, племя, народность, нацию. Вторая подструктура – социально-демографическая, в которой в качестве фундаментальной общности выступает народонаселение как непрерывно воспроизводящая себя совокупность людей. Третья подструктура – социально-пространственная как форма организации общества, выражающая отношения людей между собой в связи с их принадлежностью к разным типам поселения (внутриземельские, внутригородские, межпоселенческие и т.п.) Четвертая подструктура – социально-классовая, открытая и описанная марксистского подхода как определенная историческая

форма развития производства, а в рамках ленинских идей трактуемая как отличающаяся по месту в исторически определенной системе общественного производства, по отношению к средствам производства, по роли в общественной организации труда и способу получения доли общественного богатства. Пятая подструктура – профессионально-образовательная, в рамках которой общество характеризуется с точки зрения профессиональных и образовательных параметров.

Общество как целостная система представляет собой структурированное образование. Одним из важнейших срезов структуры общества является социально-стратификационная структура, которая представляет собой совокупность различных по социальному положению относительно устойчивых социальных групп, общностей, слоев (страт). **Социальная стратификация** – это дифференциация людей или групп на социальные слои (страты) и классы, которая характеризуется неравенством по уровню доходов, образования, престижа профессии, властных полномочий и т. д. Другими словами, стратификация описывает социальное неравенство в обществе, деление на бедных и богатых, привилегированных и непривилегированных. В первобытном обществе неравенство было незначительно, в сложных обществах неравенство очень сильно выражено: возникли касты, затем сословия, потом классы.

Понятие «стратификация» (от лат. *stratum* – слой, *fasio* – делаю) пришло в социальную философию и социологию из геологии, где оно обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Социология уподобила строение общества строению Земли: социальные слои (страты) также расположены по вертикали. Главным основанием является уровень дохода: бедные занимают низшую ступень, зажиточные – среднюю, богатые – верхнюю. Таким образом, **страта** – социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Четыре главных измерения (шкалы) стратификации: *уровень дохода, уровень образования, уровень престижа и уровень властных полномочий*. Соответственно, если социальная структура характери-

зует общественное разделение труда, то социальная стратификация – общественное распределение результатов труда, т. е. социальных благ.

Социальная стратификация обладает несколькими отличительными признаками: 1) в процессе стратификации происходит дифференциация людей, т. е. высшие и низшие слои, страты; 2) социальная стратификация разделяет людей также на привилегированное меньшинство (знать и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (мало обеспеченные и др.); 3) социальная стратификация приводит к возникновению у низших слоев желания переместиться в более обеспеченные слои, что порождает социальные противоречия и конфликты.

Существует несколько концепций стратификации, важнейшими из которых являются концепция стратификации П. Сорокина, концепция статусного подхода Л. Уорнера и др. Так, например, *концепция П. Сорокина* отличается от концепции классов К. Маркса тем, что не настаивает на социальном равенстве, а рассматривает неравенство как естественное состояние общества. Это, в свою очередь, приводит не только к различию страт по вышеперечисленным критериям, но и к размещению страт в жесткой системе подчинения одних слоев другим. Если в концепции К. Маркса революция рассматривалась как единственная возможность стирания границы между классами, то в концепции стратификации П. Сорокина в результате революции может быть только «перетасовка» индивидов в обществе, а сама стратификационная лестница останется.

В социологии представлено несколько концепций стратификации. Так, основоположник *статусного подхода Л. Уорнер* предложил первую типологию классов на основе высказываний членов поселенческой общины друг о друге. Уорнер определял классовую принадлежность людей исходя из оценки их статуса другими членами общности, т. е. их репутации, и выделил шесть различных классов:

1. Верхний слой высшего класса: богатые люди знатного происхождения.
2. Нижний слой высшего класса: люди высокого достатка, не являющиеся выходцами из аристократических семей (нувориши).

3. Верхний слой среднего класса: бизнесмены и высокообразованные люди, занятые интеллектуальным трудом, имеющие высокие доходы (крупные ученые, владельцы частных больниц, владельцы капитала).

4. Средний слой среднего класса: профессура, врачи и юристы, имеющие частную практику, руководители отделов крупных предприятий, старшие офицеры и т. д.

5. Нижний слой среднего класса: «белые воротнички» – канцелярские служащие, работники торговли и сферы обслуживания, мелкие предприниматели, учителя, младшие офицеры и т. д.

6. Верхний слой низшего класса: «синие воротнички» – заводские и другие рабочие, а также крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и т. д.

7. Нижний слой низшего класса: самые бедные и отверженные члены общества.

8. Паразитические слои: мафиозные группы, грабители и т. д.

Исторические типы стратификации. Стратификация возникла вместе с зарождением человеческого общества. С появлением раннего государства (восточной деспотии) стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества, либерализации и демократизации стратификация смягчается. В социологии выделяют четыре главных исторических типа стратификации: *рабство, касты, сословия и классы*. Первые три характеризуют закрытые общества, последний тип – открытые.

Рабство – исторически первая система социальной стратификации, представляет собой экономическую, социальную и юридическую форму закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Различают две исторические формы рабства: патриархальное рабство, при котором раб обладал всеми права младшего члена семьи; классическое рабство, при котором раб считался собственностью хозяина.

Каста – социальная группа, страта, членством в которой человек обязан исключительно своим рождением. Как и рабство, кастовый строй характеризует

закрытое общество и жесткую стратификацию. Индия – классический пример кастового общества, где кастовое положение индивида закреплено индуизмом: рождение в определенной касте зависит от поведения в предшествующей жизни. В Индии четыре основные касты: брахманы (священники), кшатрии (воины), вайшии (купцы), шудры (рабочие, крестьяне). Кроме перечисленных в Индии насчитывается еще около 5 тысяч не основных каст. Особо стоят неприкасаемые, они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую позицию (в 1991 г. численность касты неприкасаемых в Индии равнялась 55,3 миллиона человек).

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Классическим образцом сословной иерархии являлась Европа: высшие сословия (дворянство, духовенство), непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). В России со второй половины XVIII в. утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство; сословия основывались на земельной собственности. Права и обязанности сословий определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной, а членство в сословии определялось наследством. В противоположность кастам, межсословные браки вполне допускались.

Промышленная революция XVIII – XIX вв. разрушила феодально-сословную систему и привела к формированию *классового строя*. Ускоренное развитие промышленности привело к выдвижению на активную позицию мелкой буржуазии, т. е. предпринимателей, коммерсантов, купцов и т. д. Крестьянство разорялось и превращалось в наемных индустриальных рабочих – новую социальную страту, которой не было в традиционном обществе. Формировалось индустриальное общество и новая система стратификации – классовая, характеризующая общество открытого типа. Понятие «класс» выражало экономическое положение людей, выходцев из низов, способных свободно продвигаться вверх в зависимости от таланта и трудолюбия. В широком значении, *класс* – это большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих сред-

ствами производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения доходов. Выделяют четыре основных класса: высший, средний, рабочий и низший. Современный средний класс является историческим преемником третьего и четвертого сословия и появляется лишь в XX в. В обществе средний класс выполняет стабилизирующую функцию: чем его численность больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать конфликты, социальные катаклизмы, революции. Средний класс разводит два противоположных полюса (богатых и бедных) и не дает им столкнуться. В средний класс входят две основные категории: собственники материального капитала (мелкая буржуазия, мелкий и средний бизнесмен), и собственники интеллектуального капитала (ученые, инженеры, менеджеры и т. п.).

Социальные слои и классы находятся в процессе постоянных изменений, совокупность которых П. Сорокин назвал *социальной мобильностью*, т. е. подвижностью слоев и классов. Социальная мобильность – это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение из одного социального положения в другое.

Социальная мобильность реализуется в обществе в различных типах и видах. По пространственным характеристикам она подразделяется на *горизонтальную* (перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую на том же стратификационном уровне) и *вертикальную* (перемещение индивида или группы из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого). Вертикальная мобильность бывает двух видов: *восходящая* (социальный подъем из одного слоя в другой, более высокий) и *нисходящая* (социальное нисхождение в более низкий социальный слой). По скорости протекания стратификационные перемещения бывают *медленные* и *быстрые*; по плотности изменений они делятся на *индивидуальные* и *групповые*.

Развитие и функционирование общества определяется *объективными факторами*, независимыми от воли и сознания людей (социально-

экономические, природно-географические, демографические, этнокультурные, технико-технологические) и *субъективными факторами*, представляющими собой сознательную деятельность различных социальных субъектов (социальные группы, политические институты, элиты, массы, человечество в целом), направленную на изменение, развитие или сохранение общественного порядка. Противоречивость в объяснении действия социальных законов заключается в абсолютизации роли либо объективных, либо субъективных факторов исторического процесса. Так, в традиции философского течения *волюнтаризма* (от лат. *voluntas* – воля) в абсолют возводится воля субъекта как надындивидуальное иррациональное начало и рассматривается как высший принцип социального бытия. *Фатализм* (от лат. *fatum* – судьба) наоборот исключает свободный выбор и активную роль человека в истории.

В социальной философии важную роль играет *проблема источника социальной динамики*, которая получила различную интерпретацию в истории философии. В марксизме в качестве источника социальных изменений выступают социальные антагонистические противоречия, ведущие к разрушению исходной социальной системы и формированию новой. В концепции структурного функционализма Т. Парсонса функционирование и развитие общества обеспечивается за счет равновесных отношений между подсистемами общества и социальными силами. В теории социального конфликта Р. Дарендорфа динамизм обществу придают разнообразные социальные конфликты.

Сущность проблемы факторов социальной динамики сводится к вопросу о том, от чего зависит динамика общества. Среди факторов, чье воздействие сказывается на особенностях исторического развития общества, укажем следующие: геоклиматический (территория, климат, рельеф местности, удаленность или близость к различного типа коммуникативным путям), демографический, технико-технологический, экономический, политический, национально-психологический и культурно-исторический факторы.

Для раскрытия в социальной философии проблемы субъекта и движущих сил истории используют два понятия: субъект истории, чье воздействие на ис-

торический процесс является осмысленным и осуществляется на основе осознания определенных интересов; и движущие силы истории, движимые бессознательными импульсами или являющиеся объектами манипуляции средствами достижения определенных целей. Проблема субъекта и движущих сил истории в социальной философии получила три варианта решения: 1) субъект истории – это великая личность, направляющая массы; 2) основным субъектом истории выступает элита (концепции элитаризма); 3) субъектом истории является толпа, масса.

Социальное развитие – процесс накапливающихся, необратимых изменений в достаточно больших интервалах времени, в результате которого возникает качественно новое состояние социального объекта. Типы: прогрессивные и регрессивные, эволюционные и революционные, циклические, глобальные.

Основные законы развития общества:

- закон ускорения истории;
- закон неравномерности экономического, политического, социального и духовного развития;
- закон прогрессивного развития общества.

Наиболее детальную разработку концепция социального прогресса получила в марксистской философии. В *теории общественно-экономических формаций* (К. Маркс) история рассматривается как естественноисторический процесс смены исторических типов общества, основывающихся на определенном способе производства (первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, коммунистическое). В соответствии с данной теорией все компоненты общества, образующие противоречивое диалектическое единство, определяются материальными, производственными отношениями, совокупность которых составляет базис, т.е. экономическая основа общества. Надстройка общества включает в себя идеологию и психологию различных социальных групп, а также соответствующие организации и учреждения (государство, политические партии и др.), и строится не произвольно, а в соответствии с экономическим базисом. Так, закон перехода от одной формации к другой определяет специфика

способа производства: на определенной стадии развития материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, и прежде всего с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались, что в итоге и порождает социальную революцию. Целью исторического развития, по Марксу, является коммунизм как общество социальной справедливости и равенства.

Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации

Современная социальная философия делает особый упор на *цивилизационный подход* к исследованию социальных и исторических явлений. Понятие «*цивилизация*» выступает в нескольких значениях: как синоним культуры (А. Тойнби); как определенная стадия в развитии локальных культур, характеризующаяся их деградацией и упадком (О. Шпенглер); как наиболее прогрессивная ступень развития общества (Л. Морган, Ф. Энгельс). Сущность цивилизационного подхода к социальной динамике заключается в анализе технико-технологических условий развития, социальных-этнических, социально-психологических особенностей различных регионов планеты. Одна из наиболее распространенных типологий связана с выделением восточной и западной цивилизаций.

Основные черты *восточной цивилизации*: традиционное общество; экстенсивный тип экономики; господство общинной собственности; подчинение общества государству, личности – общине; деспотическое государство; регуляция социальной жизни обычаями и традициями.

Основные черты *западной цивилизации*: целенаправленный стиль мышления, ориентированный на конкретный результат и эффективность социальных технологий; стремление изменить мир и самого человека; установка на инновационный путь развития; гражданское общество с гарантией частной собственности и гражданских прав личности; стремление к установлению гармонии общества и государства.

Западный путь развития представлен, прежде всего, техногенной цивилизацией. В современной социальной (Р. Арон, Д. Белл, Ж. Фурастье. З. Бжезинский, О. Тоффлер и др.) выделяют следующие типы обществ: доиндустриальное (аграрное, традиционное), индустриальное и постиндустриальное. *Доиндустриальные традиционные общества* имели экономику, основанную на первичном производстве (охота, собирательство), сельском хозяйстве и характеризовались консервативной социальной структурой, авторитарными формами культуры, синкретичным стилем мышления. *Индустриальное общество* возникло около 200 лет назад, когда аграрную цивилизацию сменила промышленная, положившая начало быстрому и повсеместному вторжению техники во все сферы общества. Именно быстрое развитие техники стало главным детерминантом социально-экономического развития. В процессе возникновения индустриального общества создается крупное машинное производство, национальная система экономики со свободной торговлей и общим рынком, с фабричной организацией труда, символом которой является фабричная труба. Главными составляющими динамики индустриального общества становятся труд и капитал, соответственно основным социальным конфликтом выступает противостояние между пролетариатом и капиталистами по вопросам собственности. С другой стороны свойственные традиционным обществам жесткие социальные рамки в процессе активной социальной мобильности в индустриальном обществе разрушаются, традиционные наследственные привилегии уступают место равенству возможностей, что приводит к расширению гражданских прав и демократизации общественно-политической жизни.

Термин «постиндустриальное общество» введен Беллом как понятие для обозначения реальной стадии цивилизационного процесса (с сер. XX в. по настоящее время). *Постиндустриальное общество* представляет собой этап исторического процесса, сменяющую собой этап индустриального общества. Становление постиндустриального общества приходится на 70-е гг. XX в., в нем основную роль играют не промышленность и производство, а наука и технология, соответственно характерными чертами становятся информационные тех-

нологии, информация и сфера обслуживания. Показателем степени экономического развития индустриального общества служит индекс производства стали, а показателем постиндустриального общества – процент научных и технических работников на общий объем рабочей силы, а так же объем затрат на научно исследовательские разработки. Индустриальное общество можно определить количеством производимых товаров, а постиндустриальное – умением вырабатывать и передавать информацию.

Постиндустриальное общество – это сервисное общество, в котором ключевую роль играет не промышленный сектор, а сервисный сектор, а его главным ресурсом является знание. Поэтому постиндустриальное общество предстает как отрицание промышленного общества и как новый этап в историческом развитии. Центральным моментом такого различия является промышленный труд, а производство становится наукоемким, т. е. наука превращается в непосредственную производительную силу. Особую роль в этом процессе играют телекоммуникационные технологии, представляющие собой кодифицированное теоретическое знание, необходимое для осуществления технологических инноваций. Именно эти интеллектуальные технологии становятся основным инструментом системного анализа и теории принятия решений, как в сфере производства, так и в социокультурной сфере. Телекоммуникационная технология становится инструментальным способом рационального действия, т. е. она приобретает такое же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология. Производство информации является главной сферой экономической деятельности в постиндустриальном обществе. Если в аграрном обществе экономическая деятельность была направлена на производство достаточного количества продуктов питания, а ограничивающим фактором было наличие обрабатываемой земли; индустриальное общество имело дело с производством товаров, а ограничивающим фактором был капитал; то в постиндустриальном обществе экономическая деятельность – это в основном производство и применение информации

с целью сделать все другие формы производства более эффективными, а ограничивающим фактором здесь является наличное знание.

Таким образом, в постиндустриальном обществе знание заменило собой традиционную триаду «земля – труд – капитал» и выступило основой современных производительных систем. Что же касается сферы услуг в постиндустриальном обществе, то она кардинально отличается от сферы услуг в предшествующих типах обществ, где сервисный сектор в основном состоял из домашней прислуги и мелкой торговли. Сфера услуг постиндустриального общества – это, в первую очередь, сфера профессиональных услуг, т.е. «индустрия знаний».

Можно выделить главные векторы трансформации индустриального общества к постиндустриальному, а именно: 1) переориентация экономики от товаропроизводства к сервису; 2) доминирование наукоемких отраслей промышленности; 3) развитие нового способа организации технологической сферы, т. е. создание интеллектуальных технологий, делающих возможной метатехнологию как способ прогностического планирования контролируемого технического развития; 4) классовая дифференциация уступает место дифференциации профессиональной; 5) социальное противоречие конституируется не как конфликт между трудом и капиталом, а как конфликт между некомпетентностью и профессионализмом; 6) значимость приобретает знание и приоритетную роль начинает играть университет как социальный институт; 7) реорганизация культурной сферы и как ее результат – компьютеризация и ориентация на приоритеты образования и профессионализма.

Информационное общество – понятие фактически заменившее в конце XX в. термин «постиндустриальное общество. Сторонники информационного общества (О. Тоффлер, Е. Масуда и др.) считают, что появляется совершенно новое общество, характеризующееся процессами, противоположными тем, что имели место на предшествующих стадиях развития западного общества. Так, в частности, вместо централизации в информационном обществе приоритет отдается регионализации, вместо концентрации – разукрупнение, а вместо стандартизации – индивидуализация. Однако самой главной характеристикой нового типа общества является

обусловленность всех процессов информационными технологиями. В границах постиндустриального общества появляется новая отрасль – информационная экономика, быстрое развитие которой обуславливает ее контроль за сферой бизнеса и государства. Производство информации и коммуникации становятся централизованным процессом. Таким образом, основным ресурсом общества становится информация.

О. Тоффлер предлагает собственную периодизацию развития западной цивилизации, в которой выделяет три этапа: первая волна – это доиндустриальное общество, вторая волна – индустриальное, третья волна – супериндустриальное или информационное общество. При этом Тоффлер подчеркивает, что супериндустриальное (информационное) общество не является высокоразвитым этапом традиционного индустриального массового общества, напротив, те изменения, которые он называет третьей волной, создают совершенно новую цивилизацию, основывающуюся на высоком уровне развития компьютерных технологий, информатизации и на новых способах организации. Таким образом, информационное общество приходит на смену терпящему крах индустриальному обществу. С точки зрения Тоффлера, информационное общество характеризуется двумя главными процессами: 1) демассификация и дестандартизация всех аспектов экономической и социальной жизни; 2) высокая инновативность и быстрота социальных изменений. Эти процессы затрагивают все сферы жизни общества. Так, например, процесс дестандартизации и фрагментаризации затрагивает структуры политической власти, что в свою очередь проявляется в фрагментаризации власти в национальных границах и в появлении мультинациональных центров, преодолевающих национальные границы.

Японский ученый Е. Масуда в своей концепции информационного общества предлагает новую утопию XX в., названную им как «компьютопия», в которой основой нового общества является компьютерная технология, которая способна замещать либо усиливать умственный труд человека, а информационная революция представляет собой новую производительную силу, что сделает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии

и знания. Все это в свою очередь позволит реализовать ценности времени, свободу решений и равенство возможностей, а также функциональные объединения, свободные от свехуправляющей власти. Однако не исключается и такой вариант развития информационного общества, при котором информация, став основным продуктом производства, становится мощным властным ресурсом, что может привести к возникновению нового варианта тоталитарного государства.

Понятие техники и технологии. Истоки становления понятия «техника» уходят далеко в прошлое. Древнегреческое слово *techne* включало два следующие основные значения: мастерство и ремесло, умение что-то делать, пользоваться сделанным, искусство изготовления и искусство применения. В античности к области техники относили земледелие и охоту, мореплавание и врачевание, ткацкое и оружейное дело, театральное искусство и т.д.

Логическим результатом развития технического знания в эпоху античности стало появление в Древнем Риме к середине III века до нашей эры первых специализированных заведений, в которых осуществлялось обучение людей технической работе. Формировались и оттачивались основные принципы технического знания, такие как **оптимальность, надежность, целостность совместимость** т. д. На базе математических расчетов и формул производились чертежи и графики, совершенствовался язык и основные понятия технического знания.

Существуют модели периодизации истории развития техники, которые коррелируют с процессами, выражаемыми в понятиях: «доиндустриальное», «индустриальное», «постиндустриальное» развитие.

В доиндустриальную эпоху техника развивалась в рамках ремесленного искусства. Техника существовала в замкнутом сообществе людей, в виде конкретных умений и навыков. В этом обществе технические секреты передавались от отца к сыну или от мастера к своему ученику. Основной фигурой ремесленно-цехового производства являлся *мастер*.

В Новое время, на основе **машинного производства**, старая организационно-техническая структура производства коренным образом изменяется. На смену *мастеру* приходит *инженер*, который не только обеспечивает оптималь-

ное функционирование технических устройств, но и создает (конструирует) технические новшества на основе последних достижений науки и техники. **Инженер** является ключевой фигурой в новой технико-технологической системе общества. Его функции не только расширяются, но и одновременно приобретают узкий специализированный характер. Это функции технолога (организатора) производства, инженера по эксплуатации оборудования (практические процессы), инженера-исследователя (проектирование и внедрение) и т.д. В результате, с изменением самого производства латинское понятие *techne* (искусство умелого производства) трансформируется во франкоязычный термин *technique*, а затем и в немецкий вариант - *technic*. Термин становится все более узким и специальным. Он стал означать всю совокупность средств, процедур и действий, направленных на создание орудий труда и машин. Таким образом, с развитием техники значительно изменяется и само содержание этого понятия. В настоящее время актуальным становится анализ феномена техники и перспектив ее развития в постиндустриальном обществе.

В философской литературе термин **техника** может использоваться как в узком, так и в широком значении. В первом значении, она понимается **как совокупность технических систем, произведенных человеком на основе методов инженерной деятельности.** Во втором, **техника выступает как комплексный технический подход в построении и функционировании человеческой деятельности:** промышленной, научно-исследовательской, военной, медицинской, коммуникационной, управленческой и т.д. Объединение этих подходов позволяет более полно представить технику в единстве следующих аспектов:

- как совокупность технических устройств, артефактов - от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем;
- как предельная техническая система – «техносфера», в которой техника приобретает самостоятельное значение и противостоит природе;
- как совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств - от научно-технического исследования и проектирования

до их изготовления на производстве и эксплуатации;

- как совокупность технических знаний - от специализированных (технических) до теоретических.

В современных условиях особую значимость приобретает понятие **технологии**. Технология в узком понимании сводится лишь к методу (способу или приему) создания какого-либо продукта. В широком смысле в технологию, необходимо включить не только систему артефактов социума, но и всевозможные технические процедуры, процессы, орудия, машины, технических приспособления и многое др. Под *технологией понимается совокупность последовательных операций по целенаправленному использованию техники*. Уровень технологии всегда соответствует уровню и степени развития самой техники. Исторически техника и соответствующая ей технология базировались на **ручном труде**, далее опирались на **машинное**, а затем и на **автоматизированное производство**.

На первом этапе техника выступает преимущественно в виде **инструментов**, которые расширяли возможности естественных органов человека, увеличивали его физическую мощь. При этом человек являлся материальной основой технологического процесса.

На втором этапе основой технологического процесса становится **машина**. Теперь человек дополняет возможности самой машины и выполняет функцию ее технологического компонента.

На третьем этапе человек перестает быть непосредственным звеном технологической цепи. Он выступает в роли **контролера, организатора автоматизированного производства** и творчески использует свои способности. Определяющую роль играют не физические возможности человека, а сила его **интеллекта, организационные способности и знания**.

С этого этапа начинается процесс объединения науки и технологии. Он запускает механизмы научно-технического прогресса и стимулирует развитие научно - технологических революций, что приводит к ускоренной перестройке всего технико-технологического базиса общества. Этот процесс можно пред-

ставить так: от «революции пара» к «революции электричества», а от нее к современным технологиям: нанотехнологиям, IT-технологиям, генно-инженерным и другим направления развития современных технологий.

Под *глобализацией* понимают процесс социальных изменений в развитии современных обществ, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появление новых информационных технологий, а также увеличение глобальной культурной связи между народами. *Глобализацию* обычно рассматривают как качественно новую стадию интернационализации экономической жизни планеты, выражающуюся прежде всего в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее определяют как процесс ослабления и слома традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда разделявших народы, но в то же время предохранивших национальные экономики от стихийных и неупорядоченных внешних воздействий; как процесс потери государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и становления новой системы международного взаимодействия и взаимосвязи. Суть глобализации состоит в том, что взамен прежде разобщенных, разрозненных национальных хозяйств, когда экономика страны выступала как макроэкономическая система и была самовоспроизводящейся, возникла новая структура в виде единой силовой системы мирового капиталистического хозяйства. Это означает, что происходит процесс утери локальными, национальными экономиками потенций саморазвития и их интеграции в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования и, соответственно, с обобщением экономической деятельности в планетарном масштабе и перемещением экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный.

Глобализация как естественный, стихийно-спонтанный процесс представляет собой объективно возросшую взаимосвязанность мира, взаимодействия и взаимовлияния различных частей человечества друг на друга, что проявляется, в первую очередь, в том, что географические и государственные границы ста-

новятся более легко преодолимыми и прозрачными. Потоки людей, капиталов, факторов производства, товаров, услуг и информации с возрастающей скоростью циркулируют по планете, делая ее обозримой и «маленькой». Все это становится возможным благодаря наличию современных средств коммуникации и связи. Вместе с тем, наметилась тенденция к определенной унификации образа жизни, стилей поведения, взглядов, вкусов.

У. Бек в своей работе «Что такое глобализация?» исходит из того, что глобализация – явление социальное, феномен «Второго модерна». Существенным признаком различия между Первым и Вторым модерном, с точки зрения Бека, является необратимость достигнутой глобальности. В процессе глобализации разрушается основная социально-политическая предпосылка Первого модерна – методологический национализм, – что проявляется в крушении государств как территориальных, отграниченных друг от друга целостностей, отказе от авторитета и «контейнерной» теории общества, согласно которой социум территориально упорядочен. Глобализация приводит к обязательному столкновению локальностей, требует их нового самоопределения. Таким образом, глобализация приводит к изменению природы человеческого единства.

В книге М. Кастельса «Информационная эпоха» описываются экономические, социальные, политические параметры современного информационного общества в глобализирующемся мире. Главными признаками информационной эпохи являются структурная реорганизация производственных отношений, изменение отношений власти и отношений опытного познания, *сетевой* характер всех современных социальных явлений. По мнению Кастельса, во-первых, изменяется природа экономических процессов. В посткапиталистическом мире возникает реальный коллективный капиталист в лице глобальных финансовых рынков. Глобальная экономика способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты, что обеспечивается единством мировой информационной сети. Во-вторых, в информационном обществе изменяется характер и функции государства, что связано с кризисом не только национального государства, но и той формы политической демократии, которая

создавалась в течение последних двух веков. Зарождается новая форма государства – сетевое, – в котором власть не исчезает, но вписывается в культурные коды. В-третьих, кризис опытного познания Кастельс связывает с кризисом патриархальности, переосмыслением роли семьи, отношений полов, сексуальности. Таким образом, трансформация экономики, отношений власти и отношений опыта приводит к формированию « сетевого общества », которое строится не как система мест, а как пространство потоков.

Тенденция к формированию глобальной экономики, единого всепланетарного рынка находит свое выражение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые как закономерный итог концентрации производственного и финансового капитала обрели в ряде аспектов возможность уходить из-под национального регулирования, контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны.

В своей совокупности все это означает, что на нашей планете возникли и утверждаются новые центры принятия решений и реальной власти, способные конструировать на глобальном уровне новые правила игры для субъектов современных международных отношений. Результат этого – потеря отдельными сильно отставшими странами возможности не только создавать, но и поддерживать на своей территории конкурентоспособные предприятия без активного вмешательства ТНК.

Глобализация как рукотворная реальность. Сегодня в определенной степени утверждается « плановая « история, « управляемое », « конструируемое » общество, имеют место непрекращающиеся попытки определенными силами, в частности мировым олигархическим интернационалом, взять под контроль ее движение. Исторический парадокс заключается в том, что нарастающая сила целенаправленного воздействия на природную и социальную среду отнюдь не сопровождается гуманизацией социума, а, скорее, наоборот, ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого бытия, оборачивается не прогрессивными, как этого хотелось бы, а регрессивными общественными изменениями. Глобализация – это не только объективное следствие техноэкономического

развития, но и политическое явление. Глобализацию инициируют, направляют и проводят в жизнь вполне определенные круги, точнее, транснациональные круги США, Западной Европы и Японии, реализующие в этом процессе свои экономические и геополитические интересы с помощью таких международных институтов как МВФ, Всемирный банк, ВТО, отнюдь не совпадающие с национальными интересами других народов и государств. Как результат – ослабление и дестабилизация конструктивной взаимозависимости национальных экономик, усиление социально-экономической дифференциации народов и, соответственно, господствующего положения одних стран и зависимо подчиненного – других. Таким образом, глобализация как искусственный процесс включает в себя элемент прямого или замаскированного, осознанного (просчитанного) насилия, т. е. попыток навязать силой или другими методами те или иные ценностно-мировоззренческие, экономические, политические представления и соответствующие им решения и направленность действий.

В каком смысле глобализация неприемлема? Во-первых, становление и утверждение глобального мира нельзя однозначно связывать с его американизацией; во-вторых, недопустимо лишать народы мира их права на демократический суверенитет; в-третьих, глобализация, в ее теперешнем проявлении, действует в направлении деконструкции суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывает возможности вывода элит из сферы их служения национальным интересам и системы национального контроля; в-четвертых, глобализация в сегодняшнем мире способствует увеличению разрыва в уровне жизни населения стран третьего мира и индустриально развитых государств.

Глобализация – это амбивалентный процесс, с позитивными и негативными чертами. К достоинствам глобализации относят следующее:

1. Рост количества потребительской продукции на мировом рынке.
2. Технологический прогресс, в результате которого уменьшается себестоимость выпускаемой продукции и снижаются цены на значительную часть товаров массового спроса.

3. Возникновение новых рабочих мест, главным образом в непродуцированной сфере, в результате развития информационных технологий.

4. Значительно более широкий и свободный доступ к информации.

5. К недостаткам глобализации, как правило, относят следующие ее проявления:

6. Резкое увеличение разрыва в экономическом и социальном развитии между богатым севером и бедным Югом.

7. Мировая экономика становится более нестабильной и уязвимой.

8. Возрастание масштабов миграции населения, в первую очередь из бедных стран в зажиточные. Этот процесс выходит из под контроля национальных правительств и международных организаций.

9. Увеличение даже в самых благополучных странах разницы между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоев населения.

10. Усиление влияния транснациональных корпораций на политические процессы в современном мире, возрастание возможностей вывода элит (в первую очередь экономической и финансовой) из-под контроля системы национального контроля.

Феномен информационного общества

Сегодня философы и социологи говорят о вступлении человечества в новую, общую для всех народов Земли, единую постиндустриальную (информационную, технотронную) цивилизацию. Для постиндустриальной цивилизации характерно становление и развитие нового типа производства в виде роботизированных комплексов (автоматов), которые приходят на смену механизированным системам (машинам). В основе функционирования роботизированных комплексов лежат новые интеллектуальной технологии. Эта техническая и технологическая база, основанная на информатике, микроэлектронике и нанотехнологии, в корне меняет стиль и образ жизни общества и человека. Информация становится важным атрибутом развития постиндустриальной цивилизации. В ее лексиконе за последние годы появились такие понятия, как «киберэкономика» «электронное правительство», «электронное гражданство», «киберполи-

тика», «кибердемократия», «компьютероопосредованная политическая коммуникация» и другие. Все это в свою очередь приводит к формированию нового социального феномена - *информационного общества*.

Информационное общество представляет собой одну из фаз развития *постиндустриальной цивилизации*. Оно становится следствием возникновения и циркулирования огромных потоков информации: научной, технической, социальной, политической, экономической и т.д. Накопление, передача и обработка информации осуществляются в рамках целенаправленного воспроизводства знаний во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. В сферу производства информации вовлекается все больше людей и ресурсов.

Специфической особенностью *информационного общества* является доминирование в структуре промышленного производства и услуг *информационных технологий*. Так, по мнению большинства исследователей, значительная часть национального продукта современных развитых стран (США, Японии и Западной Европы) создаётся благодаря научно-техническим, образовательным, телекоммуникационным и компьютерным технологиям. Ведущими отраслями современного общества становятся *сфера услуг и сервиса*.

В таком обществе приоритетную роль играет *информация*. Развитие и функционирование информационного общества базируется не на веществе и энергии, а на циркуляции информации. Это означает, что в структуре воспроизводства ценностей ставка делается не на использование природных ресурсов (вещества и энергии), а на интеллектуальные ресурсы самого человека. Непосредственными результатами этого развития являются программные продукты и разнообразные системные приложения к функционированию современных роботизированных комплексов и информационных систем. Информация необходима человеку не только в форме знания об окружающей реальности, но и в виде креативного инструмента формирования конкретных экономических, политических и социальных приоритетов.

Другой особенностью информационного общества является то, что оно оказывает серьезное влияние на мировоззрение людей, изменяя их ценностные

установки. Человечество осваивает и постигает виртуальную среду жизни, в которой мир отображается в форме информации. Первоначально только лишь программисты использовали виртуальные свойства киберпространства в качестве полигона для отработки важнейших информационных технологий. Однако постепенно это киберпространство становится носителем важнейшей информации для социально-культурного, а затем и социально-экономического развития общества.

Наряду с очевидными благами «информационный мир» приносит совершенно новые социально-экономические проблемы. Это - обостряющееся информационное неравенство стран и регионов мира, проблемы правового регулирования сети Интернет, электронной коммерции и налогообложения в этой области. Возникают новые правовые коллизии в сфере интеллектуальной собственности, обостряются вопросы обеспечения безопасности и конфиденциальности информации. Но наиболее серьезная и фундаментальная проблема это психологическое воздействие на индивидуальное и общественное сознание людей и возможность манипулировать им.

Перспективы развития цивилизации

Развитие информационного общества, несет с собой не только определенные блага для цивилизации, но ставит перед человечеством множество новых острых проблем. Так, непродуманное внедрение компьютерных технологий может способствовать снижению общекультурного уровня специалистов, увеличивать изоляцию людей друг от друга, подменять живое общения – виртуальным. Искусственная псевдосреда оказывает неоднозначное влияние на психику и личность человека. Это выражается в формировании новых видов зависимостей - компьютерной и виртуальной. Последнее в, свою очередь, приводит к возникновению новых феноменов: маньяка компьютерных игр, экстатического существования в киберпространстве или в виртуальной реальности, появления новых депрессивных состояний человека, ощущающего «разорванность» реального и виртуального миров в своем существовании, смешивание критериев истины, относящихся к разным реальностям и т.д. Эти негативные явления

начинают оказывать серьезное влияние на развитие личности и формируют разнообразные асоциальные наклонности поведения. О подобных опасностях еще на заре информатизации предостерегал основоположник кибернетики Н. Винер. В своей работе «Творец и робот» ученый указывал на нерешенность узловой проблемы кибернетики. Это проблема сущности функционирования системы «человек-машина». В подтверждение небезосновательных опасений Н. Винера можно привести пример создания гибридного компьютера, который получил название – «биокомпьютер». Инженеры всемирно известной корпорации «Intel» изыскивают волонтеров на предмет вживления микрочипов в клеточную структуру нейронов мозга человека для реализации этого проекта. На фоне неоспоримо радужных научно-технических перспектив такого проекта вырисовываются контуры еще малоизученных негативных этических и социальных последствий подобных изысканий. Это ставит перед обществом задачу морально-нравственной оценки технико-технологических инноваций, а также усиливает социально-этическую ответственность ученого, инженера, технолога в области изобретений и научных открытий.

Чтобы минимизировать проявления негативных последствий глобальной компьютеризации общества необходимо учитывать гуманитарный аспект в организации информационного процесса. Решающим шагом в этом направлении становится включенность духовной и нравственной составляющих в структуру развития информационного общества. В течение долгого времени артефакты техники и сама техническая деятельность рассматривались с позиции нейтральности по отношению к обществу и человеку. Считалось, что техника не является плохой или хорошей. Она нейтральна по отношению к природе и социуму. Однако, она не нейтральна в этическом плане. Именно этот аспект долгое время оставался тени. В основном, оценка технических достижений проводилась на базе технико-экономических критериев: рациональной целесообразности; экономической эффективности; уровня производительности и т.д. Другими словами, эта оценка не выходила за рамки самого техникзнания и оказывалась односторонней и неполной. В таком подходе не могли быть учтены разнообраз-

ные социальные последствия развития техники, то как она влияет на социум, политику, безопасность, экологию, здоровье людей и т.д.

Только в середине XX века многие ученые осознали недостаточность наличия экономико-технических критериев для комплексной оценки технической деятельности. В результате эксперты стали выдвигать на передний план нравственно-этические аспекты оценки техники и ее социальных последствий.

Разнообразная технико-технологическая деятельность, ее характеристики, результаты и достижения стали оцениваться по критериям, которые были сформированы в гуманитарном знании. Так, немецкий Союз инженеров, сформировал постоянную комиссию по оценке мировых технических достижений цивилизации. Оценка проводится на основе ряда разнообразных критериев. Важнейшими из них являются: уровень развития личности, качества окружающей среды, здоровье, качество общества, безопасность и т.д. Эти критерии отражают степень гуманности, этичности, «человекообразности» и совместимости современных технических достижений человечества.

По указанным причинам в настоящее время особо значимой является этическая сторона деятельности инженера и его социально-нравственная ответственность в сфере технического творчества. Развитие информационных технологий и современных компьютерных систем немислимо без осознания этой ответственности. Немецкий философ А. Хунинг, акцентируя внимание на этико-философских аспектах развития техники и технологии, указывает на то, что в современных условиях на человечество возлагается огромная ответственность за обладание мощной техникой, которая возвышает его над всем живым на Земле и в состоянии уничтожить все человечество и цивилизацию в целом.

Таким образом, перспективы человечества в рамках устойчивого сосуществования с техносферой, связаны с разработкой системы разумных нравственно-этических ограничений технологического развития. В этой связи особо актуальными для первоочередного решения являются следующие задачи. Во-первых, это - определение мер ответственности ученого за состояние техносферы, во-вторых, это - осмысление глубины и масштабов негативных последствий

техногенеза. В-третьих, это - выработка механизмов прогнозирования и предупреждения техногенных катастроф, что позволит человечеству определить путь выживания в глобализирующемся мире.

Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе

Кризис общечеловеческих ценностей, негативные последствия процесса глобализации обусловили появление нового явления, которое получило название «глокализация». Данный термин обозначает процесс социального, экономического и культурного развития, который характеризуется сосуществованием региональных отличий, при этом они не подвергаются унификации. Белорусская культура формировалась под влиянием православно-византийского духовного наследия. Особенности менталитета белорусов являются толерантность, отсутствие чувства национального превосходства, трудолюбие, рассудительность, миролюбивость.

Каждая страна стремится к общим целям развития цивилизации, но при этом исходит из своих национальных интересов, учитывает особенности исторического пути, культуры, традиций, типа мировосприятия или менталитета народа.

В Беларуси начиная с 1995 г. стратегия постепенного преобразования экономики реализовывалась под действенным контролем государства. Благодаря такой политике были достигнуты положительные структурные изменения в экономике и обеспечены высокие темпы экономического развития. При этом удалось избежать непомерно высоких социальных издержек трансформации экономики: массовой бедности и безработицы, высокого уровня коррупции, массовых банкротств предприятий и целых отраслей экономики.

Сохранив государственную собственность на стратегические экономические объекты, Беларусь обеспечила социальную защищенность своих граждан. Но при этом замедлился процесс создания дееспособного финансового рынка как механизма приватизации. Кроме того, проблемой переходного периода в Беларуси стало достижение высокой мотивации труда. Слабая разви-

тость частнособственнического отношения к ведению хозяйства снижает заинтересованность в получаемых результатах. В то же время сильное государство позволяет решать свои функции и создавать общественные блага.

Магистральный путь социально-экономического развития Республики Беларусь – построение **социально ориентированной рыночной (смешанной) экономики**.

Выбор модели социально ориентированной рыночной экономики в качестве перспективной был основан на учете специфических особенностей Беларуси, ее истории, национального характера и менталитета народа, истории государства и общества, традиций хозяйствования и, конечно, опыта развитых рыночных стран. **Ключевую роль в выборе сыграли следующие факторы:**

- длительная принадлежность к социалистической системе однозначно обусловила социальную ориентацию рыночной экономики, отвечающую коллективистским традициям солидарности и народным ожиданиям;
- историческая вера в необходимость сильного государства, защищающего народ, сохраняет ведущую роль государства в рыночных преобразованиях;
- традиционная сдержанность, терпеливость, осмотрительность народа Беларуси обусловили взвешенный подход к рыночным реформам, выбор эволюционного (а не «шокового») пути преобразований;
- неприятие народом ложных ценностей определило отказ от массовой приватизации, несправедного обогащения немногих за счет большинства населения.

Белорусская модель развития находится на начальном (в историческом измерении) этапе своего становления, но уже сегодня достаточно ясно видна ее **специфика**, отражающая белорусский путь к общим целям мировой цивилизации

Основные черты модели социально-ориентированной рыночной экономики Республики Беларусь:

- сильная и эффективная государственная власть, обеспечивающая поли-

тическую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок;

- равенство различных форм собственности, в основе которого лежит главный критерий развития экономики – эффективность ведения хозяйства. Исходя из этого, приватизация рассматривается не как самоцель, а как средство поиска заинтересованных инвесторов, создания эффективного собственника;

- многовекторность внешнеэкономической политики как важнейший принцип адекватного развития страны в условиях глобализации мирохозяйственных связей;

- активизация интеграционных процессов со странами СНГ и Россией, прежде всего экономических;

- сильная социальная политика государства, инвестиции в здоровье, образование, профессиональное и культурное развитие личности, а также адресная социальная помощь.

- единство социального и экономического, сочетание экономической эффективности и социальной справедливости;

- единство частной собственности и интересов государства, ответственность предпринимателя перед обществом;

Беларусь отвергает крайности и либерализма, и огосударствленной экономики, выбирает свой путь построения будущей экономической системы с сильным государством, эффективным рыночным механизмом и его социальной ориентацией.

Динамика культуры, единство и многообразие культурно-исторического процесса.

В истории философии сформировалось несколько моделей детерминации культуры.

1. Теория одновекторной эволюции, которая предполагает, что все общества проходят одни и те же этапы культурного развития.

2. Теория уникального и неповторимого развития каждой культуры.

3. Теория многолинейной эволюции, утверждающая, что некоторые типы культур имеют общие черты в своем развитии.

В целом, культурная динамика представляет собой диалектически развивающийся процесс, в котором имеются устойчивая и развивающаяся стороны. Устойчивой стороной культуры является культурная традиция. Она обеспечивает накопление и трансляцию человеческого опыта в истории. Именно традиция выступает как основа стабильности социальных систем. Традиция – это не только историческая память, но и неперемное условие для развития культуры. Всегда в той или иной степени сохраняется преемственность социального опыта, происходит усвоение результатов предшествующей деятельности. В культуре могут отражаться различия в мировоззрении, системе ценностных ориентаций, поэтому можно констатировать наличие как реакционных, так и прогрессивных тенденций в ее развитии. Динамика культуры обусловлена взаимодействием общества и природы, развитием специализированных сфер деятельности общества, имеется в виду наука, политика, техника, религия, философия, искусство и т.д., а также взаимодействием различных социальных слоев и институтов. Другими словами, именно инновация способствует выработке новой системы ценностных ориентаций и соответственно новых моделей социального поведения. Следует также отметить, что любая форма локальной специфической культуры отражает всеобщее, общечеловеческое содержание. Можно говорить о взаимопроникновении культур, их синтезном развитии. В этой связи всю мировую культуру можно рассматривать как единство многообразия. Это проявляется в том, что, во-первых, в истории часть локальных культур, существовавших в истории человечества, сохранилось до настоящего времени; во-вторых, достижения культур в различных сферах общественной деятельности становятся достоянием других народов.

На развитие культуры оказывает влияние уровень жизни и материальное благосостояние людей, а также ряд внешних факторов и социальных условий. Тем не менее, следует иметь в виду, что, во-первых, материальная обеспеченность средствами культурного развития создает условия для овладения культу-

рой, во-вторых, нередко рост материального благосостояния приводит к деградации культуры. В этом случае формируется потребительское отношение к ценностям, так как в условиях буржуазного общества оценивается в первую очередь рыночная стоимость объектов культуры, а не их духовная значимость.

На развитие культуры также оказывает влияние не только уровень материального производства, но и субъективность, связанная с индивидуальностью человеческого сознания. Отдельная личность может выступать в роли создателя творений искусства, а также открытий в науке, изобретений в технике. В динамике культуры можно выделить несколько процессов: 1) культурогенез (создание новых культурных систем и форм); 2) обеспечение преемственности социального опыта; 3) заимствование ценностей других культур; 4) трансформация форм культуры (обновление, деградация, распад), в мировой истории постоянно происходит создание, изменение, становление и умирание различных форм культуры.

В мировой истории обнаруживается факт большого разнообразия культур. Тем не менее, следует признать наличие универсальных тенденций в развитии того или иного народа. При этом всякая культура сохраняет свои специфические черты. Начиная с Нового времени на историческую динамику культуры определяющее влияние оказывает западная культура. Имеется в виду такая ценностная установка, как преобразовательное отношение к окружающему миру. Именно эта идея повлияла на развитие всех стран и на всемирную историю в целом. Однако тенденции культурного развития по-разному проявляются в различных регионах, что связано с неравномерностью исторического процесса. На одной и той же экономической основе могут функционировать разнообразные способы жизнедеятельности культуры. В частности, некоторые народы миновали отдельные общественно-экономические формации. Следует также отметить, что общая направленность культурного развития сочетается с возможностью исторического выбора в зависимости от конкретных условий. Таким образом, закон единства и многообразия мира выступает как фундаментальный закон общественной жизни. Общие процессы индустриализации и

межкультурной коммуникации в различных регионах имеют свою специфику. В настоящее время можно говорить о двух тенденциях в развитии культуры, которые тесно переплетаются между собой. С одной стороны, происходит экономическое развитие, направленное на потребительский рынок. С другой стороны, обнаруживается тенденция к реформистским социальным изменениям, к сохранению национальной и культурной самобытности. Нередко подчеркивается приоритет нравственных начал в жизни общества, осуждаются экономический и политический прагматизм.

Отдельно можно говорить об исторической динамике культуры, которая может быть построена исходя из различных критериев. Тем не менее, все большую актуальность приобретает типология, основанная на таком признаке, как отношение человека к природе. Выделяют три исторических типа культуры.

1. Доклассический. Для него является характерным приспособление человека к природе. Этот тип был господствующим в Европе до XIV столетия включительно.

2. Классический. Этот тип начинает формироваться в эпоху Возрождения. Его главная особенность – установка на преобразование природы.

3. Постклассический. Складывается в XX веке. Его отличает осознание опасностей в ходе преобразования природного мира, а также формирование новой ценностной установки, направленной на сохранение окружающей среды. Таким образом, постклассическая культура связана с возникновением глобальных проблем, среди которых ведущее место занимают экологические.

Проблема сущностных оснований культуры ставит вопрос о многообразии форм историко-культурного творчества. В этой связи культуру можно классифицировать:

а) по сферам (материальная и духовная);

б) по типам (в историческом аспекте: античная, средневековая и т.д.; в этноцивилизационном аспекте, т.е. национальные культуры);

в) по культурно-страфикационным подсистемам (элитарная, народная, массовая);

г) по формам (мораль, право, политика, религия, мифология, искусство, философия, наука).

Многообразие форм и типов культуры существует в едином диалектическом культурном пространстве. Его особенностью является возможность перехода культурных образцов и смыслов из одного континуума в другой.

Духовная жизнь общества

Как известно, общественные отношения разделяются на материальные и духовные. И если материальные отношения существуют независимо от сознания людей, то духовные формируются в результате сознательной деятельности. Тем не менее, между ними существует тесная связь. Это проявляется в том, материальные отношения способствуют формированию общественной потребности в создании духовных ценностей. Таким образом, основой духовной жизни общества выступает духовная деятельность, в результате которой создаются научные и художественные произведения, идеологические концепции, религиозные воззрения и т.д. Духовная деятельность всегда направлена на совершенствование всех сфер общественной жизни. При этом, чтобы стать достоянием общества, сформировавшиеся знания должны обязательно опредмечиваться. Следует отметить, что продуктом духовной деятельности являются не предметы как таковые, а тот смысл, который воплощен в социальных объектах и процессах. Духовная деятельность осуществляется специальными институтами, т.е. научными, идеологическими учреждениями, коллективами театров и т.д. После создания духовных ценностей следует их распространение. Например, научные знания распространяются путем чтения лекций, издания книг; художественные произведения тиражируются и т. д. Эффективность воздействия духовных ценностей на сознание людей зависит напрямую от потребности воспринимать и искать эти ценности. Эти потребности формируются в результате повседневной жизнедеятельности и целенаправленного образования и воспитания.

Именно **духовная культура** (искусство, мораль, научные знания, религия, традиции и обычаи и др.) формируют мировоззренческие ориентиры, как отдельного человека, так и целого общества. **Мораль** выступает одним из способов регламентации отношений между людьми. Эта регламентация осуществляется через совокупность нравственных норм, принципов и правил поведения. Сущность морали состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное соотношение личного и общественного блага. Особенность морали – это статус «неписанного закона», отсутствие ее юридической закреплённости, что позволяет предотвратить нравственный произвол в различных проявлениях. Если нормы правосознания проводятся в жизнь государственными учреждениями, то нравственные нормы складываются в практике поведения людей, в процессе их общения. Они фактически являются отражением жизненного и исторического опыта. Универсальными нравственными ценностями являются понятия добра и зла, смысла жизни, счастья, справедливости, совести, чести и достоинства. Они пронизывают всю историю человечества, характерны для всех народов и культур, хотя их содержание всячески модифицируется в различные исторические эпохи.

В структуру морали входят моральные принципы, нормы и идеалы. Моральные принципы – фундаментальные представления о должном поведении человека. Основными из них являются принципы коллективизма, индивидуализма, гуманизма, альтруизма и толерантности. Моральные нормы представляют собой конкретные правила поведения человека по отношению к обществу, другим людям, окружающей среде. Нравственный идеал – образец нравственного поведения, который считается в данном обществе наиболее правильным и целесообразным. Нравственный идеал, как правило, имеет конкретно исторический и социальный характер.

Древнейшей формой освоения человеком действительности является искусство. Именно в этой сфере индивид развивается как субъект и объект культуры, выявляются его умения, мастерство, эстетическое сознание. Искусство – это, прежде всего, художественное отражение действительности. Его продук-

том являются эстетические ценности. Оно выступает как выражение внутренней сущности человека, так как личность свое субъективное содержание превращает в общезначимое объективное бытие. При этом искусство обеспечивает многовековую преемственность культуры, ее универсальность. Искусство создает общезначимые образы, выражающие смысл исторического развития. Предметом искусства выступает сам человек во всех своих взаимоотношениях с миром. Для искусства характерны установка на образность; особый способ обобщения и типизации; использование художественного вымысла.

Искусство выполняет ряд функций, важнейшими из них являются:

1. Познавательная. Искусство выступает своеобразным способом познания мира.
2. Коммуникативная. Искусство обеспечивает связь между человеком и обществом, человеком и предшествующим поколением, человеком и другой культурой.
3. Гедонистическая. Искусство способствует достижению эстетического удовлетворения.

Классическое искусство ориентировалось на нормативность (соответствие образцу, канону), адекватное изображение действительности. Неклассическое искусство (XX – XXI веков) основывается на плюрализме эстетических взглядов, равноправном сосуществовании культурных миров.

Органической частью культуры выступает и **религия** как форма общественного сознания, совокупность духовных представлений, основанных на вере в сверхъестественное. Эта вера является ядром целой совокупности культов и обрядов, в которых воплощаются важнейшие социальные ценности. Посредством определенных обрядовых действий верующие надеются получить помощь от Бога. Столетиями существовало представление о том, что без веры человек не может быть нравственным. В христианстве нравственным идеалом выступает образ Христа, в буддизме – образ Будды и т. д. Религия является сложной социокультурной системой, имеющей свою внутреннюю структуру, состоящей из религиозного сознания, религиозной деятельности, религиозных

организаций. Религиозное сознание представляет собой совокупность идей и образов, порожденных верой в сверхъестественное, а именно: понимание самого в сверхъестественного, ответы на вопросы о возникновении мира и человека и др. Религиозная деятельность – строго регламентированные поступки, продиктованных верой в сверхъестественное. Религиозная деятельность может быть культовой и внекультовой. Первая выступает в форме обрядов, таинств, праздников. Вторая включает в себя духовную (производство религиозных идей, систематизация и интерпретация вероучения) и практическую (работа миссионеров, пропаганда вероучения, преподавание в духовно-учебных заведениях) стороны. Религиозные организации – оформленные объединения верующих с профессиональными служителями культа во главе (общины, церкви, секты, деноминации). Социальная роль религии сводится к тому, что она выполняет мировоззренческую, компенсаторную, интегративную, коммуникативную и регулятивную функции. Религия теснейшим образом связана с моралью, искусством, философией. Религия постигает окружающий мир через духовную связь человека и абсолюта, формирует представление о единстве всего человечества. Однако эта форма общественного сознания главным образом связана с репродуктивным элементом духовной культуры, поскольку объявляет вечность и неизменность своих догматов, выступает за сохранение традиций.

Одной из форм духовной жизни общества является наука, которая представляет собой сферу исследовательской деятельности, направленную на производство новых знаний о природе, о социальной и духовной реальности. Результаты научной деятельности можно рассматривать как форму общественного сознания. Начиная с эпохи античности задача науки заключалась в том, чтобы объяснять мир. В Новое время с появлением машинного производства предназначение науки усматривалось в преобразовании объективной действительности. В условиях научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу. Сегодня наука призвана ориентироваться не на одну технику, а на самого человека, на развитие его интеллекта и творческих способностей. Если в предыдущие эпохи наука функционировала как

отдельная часть социального целого, то теперь она пронизывает своим влиянием все сферы общественной жизни.

Современные тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества

Состояние западноевропейской культуры второй половины XX века принято охарактеризовывать термином постмодернизм. Большинство исследователей солидарны во мнении о том, постмодернизм сформировался в русле художественной культуры и впоследствии распространился на религию, политику, философию и науку. Возникновение постмодернизма явилось своеобразной реакцией на модернизм, отрицавший традиционные ценности и способы художественного выражения. Для постмодернизма характерна идея демократизации культуры, снижение верховных ценностей, а также идея ироничного отношения к предшествующим культурным ценностям. Тем не менее, можно говорить о том, что одновременно постмодернизм переосмысливает и заимствует во многом наследие классической культуры прошлого. Современное художественное творчество использует различные стили и жанры, отличается плюралистичностью взглядов. Вместе с тем следует отметить, что многие особенности, характерные для постмодернистского искусства, присущи не только ему, но и общей культурной парадигме современности. Она отличается неопределенностью, открытостью, фрагментарностью, отказом от авторитетов, поверхностностью, многовариантностью толкований, маргинальностью, стремлением к диалогу и полилогу, обращенностью к материальности, конструктивизмом, в котором используется иносказание, фигуральный язык. Все это обязывает делать вывод о том, что современная культура находится в кризисном состоянии, поскольку произошло рассеивание, инволюция ценностей и человечество не в состоянии найти определяющий принцип в своем развитии. Искусство больше не репрезентует реальность, а только трансформирует ее; не создаются новые художественные формы, они лишь варьируются и повторяются. Однако нельзя сказать, что современная культура полностью утратила традиционные ценности. В настоящее время все еще сохраняют актуальность образцы классической куль-

туры. И в первую очередь потому, что в них идеалы представлены конкретно и отчетливо; выражены яркие образы нравственного и безнравственного, прекрасного и безобразного. Именно в произведениях классического искусства выражены универсальные общечеловеческие ценности, имеющие непреходящее значение.

Тем не менее, постмодернизм можно рассматривать как этап, способствующий созданию почвы для формирования новых ценностей и критериев во всех сферах культуры, так как он вносит новый опыт владения своими и чужими культурными ценностями, способствует интеграции различных культур, выработке целостного мировоззрения и формированию единой культуры человечества.

Новейшей тенденцией в социокультурном развитии мирового сообщества является активизация культурного диалога. Это понятие обозначает связи и отношения, которые формируются между разными культурами. Культурный диалог имеет различные вариации. Типичными из них являются обмен хозяйственными навыками и производственными технологиями, политические связи, межгосударственные отношения, взаимодействие лингвистических, художественных и религиозных аспектов культуры.

Можно выделить несколько уровней культурного диалога:

1. этнический, складывающийся между локальными этносами;
2. межнациональный, характерный для отношений различных государственно-политических структур;
3. цивилизационный, основанный на встрече принципиально разных культурных систем. До XX столетия у человечества не было общей судьбы. Локальные культуры существовали изолированно и часто не подозревали о наличии других культурных систем. В настоящее время ситуация изменилась. Впервые в истории благодаря техническим достижениям и средствам массовой коммуникации устанавливается контакт между разными континентами, и события, происходящие на каждом из них, сразу же получают отклик во всем мире. Единство исторического процесса проявляется в установлении экономических и культур-

ных связей, демократизации общественной жизни, интеграции науки и образования. Это, в частности, проявляется в сближении западной и восточной культур. Особенностью первой из них является ориентация на прагматичное, рациональное постижение действительности, делается акцент на активное социальное действие, проповедаются индивидуальные формы духовной жизни. Восточная культура, напротив, отличается **традиционализмом**, имеет **созерцательную** направленность. Личностное начало растворено в безличном абсолюте, присутствует отказ от деятельного участия в общественной жизни. Сегодня можно говорить о взаимном скрещивании различных элементов этих культур. В странах Востока пересматривается отношение к естественным наукам. Запад в свою очередь начинает активно пользоваться достижениями восточной медитативной психологии, склоняется к **антиперсонализму**.

Таким образом, если в прошлом культуры отличались большей замкнутостью, то теперь они становятся более открытыми для взаимодействия с другими культурами. Это во многом обусловлено процессом формирования общечеловеческой цивилизации. Однако можно говорить и о сохранении уникального своеобразия каждой культуры. В этой связи следует отметить, что любая культура существует как исторически сложившаяся система, обладающая своими традициями, ценностными установками. Субъектом культуротворчества могут выступать как отдельный человек, так и социальная группа, нация, человечество в целом.

Раздел 5. Теория познания и философия науки

Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии

Современная философия осмысливает познание как деятельность по получению, хранению, переработке и систематизации осознанных чувственных и понятийных образов. Как форма духовной деятельности познание направлено на адаптацию к миру, самоосмысление и на преобразование, которое в свою очередь требует социокультурного воспроизводства, осуществляемого в творчестве. Под субъектом познания понимается отдельный человек или общество в

целом, которое целенаправленно осуществляет познавательную деятельность. Объектом познания считается часть материального мира или духовной сферы, на возможности понять сущность предметов, открыть законы природного, духовного и социального мира. Эту задачу человек решает на этапе рационального, абстрактно-логического познания. Рациональное познание строится на способности человека в своей мыслительной деятельности отвлекаться от чувственно-конкретных предметов и их особенностей, чтобы находить в однородных предметах и явлениях существенные и необходимые черты, качества. Это значит, что рациональное познание дает такие знания, которые не совпадают ни с одним из предметов, а представляют их обобщенный образ. Формы рационального познания (формы мышления) – понятия, суждения и умозаключения – это собирательные, абстрактные, умственные образы действительности, с помощью которых осуществляется отображение и раскрытие глубины мира. Понятие – форма мышления, в которой отображаются наиболее общие, существенные и необходимые свойства предметов и процессов. Для раскрытия связей и отношений между предметами необходимо понятия объединить в суждения – форму мышления, в которой устанавливается наличие или отсутствие свойства предметов, утверждается или отрицается отношение между предметами. Повышение степени обобщенности знаний, их углубление и конкретизация осуществляются посредством умозаключений, т.е. рассуждения, в ходе которого из нескольких суждений выводится новое. Построение выводов должно подчиняться формальной логике. На основе единства чувственных и рациональных знаний формируется интуиция (в переводе с лат. – созерцание) – способность постижения истины путем непосредственного ее усмотрения без логических аргументов. Интуиция должна дополнять обоснование результатов познания, но не заменять их. Важный недостаток интуиции состоит в том, что она может служить источником консерватизма в научном познании. Ученым иногда интуитивно кажется очевидным то, что соответствует уже устоявшимся истинам, хотя они могут противоречить фактам и логическим аргументам. Процесс познания будет неполным, если не учитывать роль веры. Вера рассматривается

как убеждение, которое проявляется в утверждениях, принимаемых без обоснования. Она бессознательна и основана на доверии. Еще одним структурным элементом познания является рефлексия (в переводе с лат. – отражение, обращение назад). Рефлексия – это обращение мышления на себя, к своим истокам, предпосылкам, предметное рассмотрение знания. Другими словами, это самопознание, раскрывающее строение и специфику духовного мира человека. Человеку для продуктивной жизнедеятельности постоянно требуется новое знание. Это побуждает его к творчеству. Творчество – это создание чего-либо нового, никогда ранее не существовавшего, направленного на проявление духовной свободы человека, гуманизацию общественных отношений, личности, обеспечивающих всестороннее, гармоническое развитие которую направлена познавательная деятельность субъекта (природа, общество и человек). Природные процессы и явления происходят без участия человека, его сознания, а законы общества реализуются в процессе сознательной, активной человеческой деятельности и не могут существовать вне общества, вне духовного мира. Гносеология исследует эти объекты с помощью следующих методов (метод – совокупность приемов и операций освоения человеком окружающего мира): – философские (метафизика и диалектика); – общенаучные (системный, структурно функциональный); – логические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия); – эмпирические (наблюдение, эксперимент); – теоретические (идеализация, моделирование, формализация, гипотетико-дедуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному). Основной вопрос гносеологии – познаваем ли мир? В истории философии существует три позиции решения этого вопроса. Первая называется гносеологический оптимизм, в соответствии с которым мир существует независимо от сознания, рационально устроен, а человек, как интеллектуальное существо, способен познать его сущностные глубины. Такой взгляд свойствен всем материалистам. Вторая позиция называется агностицизм – убеждение, отрицающее возможность достоверного познания сущности и закономерностей природы, общества и человеческого духа (людям присущи разные знания, оценки явлений, следовательно, общего, истинного знания о мире

не существует). В Новое время представителями агностицизма были Д. Юм и И. Кант. Юм утверждал, что из-за психологического ожидания причинной связи явлений человек получает одностороннее знание о мире. На самом деле существование причинно-следственных связей невозможно, так как они не выводимы из опыта и не устанавливаемы логическим путем. За пределы своих психических связей мы проникнуть не можем. И. Кант считал, что вне сознания существуют «вещи-в-себе», которые не познаваемы. Познаваем только мир явлений. «Вещи-в-себе» как сущность неуловимы, т.е. у познания есть границы, мир может быть познан только субъективно, органами чувств и мышлением человека. Ранней формой агностицизма считается третья позиция – скептицизм. Основателем скептицизма является Пиррон, который считал, что всякому утверждению о предмете, его сущности может быть противопоставлено противоречащее суждение. Всякое познание субъективно, т.е. зависит от того, как мы смотрим на вещи, и поэтому мы можем достигать только правдоподобного знания. Познание начинается с сомнения, им и завершается, поскольку мир невозможно объять разумом. Непонятное знание нельзя отрицать – в нем нужно сомневаться. Сомнение делает процесс познания безграничным. Одним из важнейших в гносеологии является вопрос структуры познавательного процесса. Познание начинается с чувственного восприятия внешнего мира и реализуется в ощущениях, восприятиях и представлениях. Для этого этапа познания необходимо функционирование органов чувств, нервной системы, мозга. Ощущения – это отражение отдельных свойств, качеств предметов и явлений материального мира, это преобразование энергии раздражителя в факт сознания. Они возникают в результате воздействия материальных объектов на органы чувств. На основе ощущений формируется более сложная форма чувственного познания – восприятие, которое является результатом синтеза разных ощущений и представляет предмет или явление в его целостной форме. Восприятие зависит от уровня духовной культуры человека, его опыта. На основе восприятия формируется представление как высшая форма чувственного отображения предмета, воспроизведение в памяти его образа. Создавая представления–образы, человек

может творчески комбинировать ощущения и восприятия и на этой основе создавать новые образы. Ощущения, восприятия и представления являются субъективными образами объективного мира. Они зависят от индивидуальных качеств человека и являются основой для познания, но еще не дают всего знания. Процесс творчества носит противоречивый характер. Опираясь на созданное предшествующими поколениями, человек созидает новое. Творчество обусловлено как социальными факторами, так и природно-биологическими условиями. В нем человек развивает самого себя, формируя целостную личность. Творчество – высшая форма познавательного отношения человека к миру. Благодаря ему создаются культурные ценности, выявляются новые связи и отношения, формируются законы, разрабатываются методы познания и преобразования действительности. Творческая деятельность по-разному проявляется в науке, производстве, в педагогике, искусстве, политике. Важнейшей областью современного творчества является научная деятельность. На основе развития научного знания человек способен к реализации своих творческих потенций во всех других видах деятельности. Целью всякого познания является постижение истины. Истина есть достоверное отражение предметов и явлений действительности. Слово «истина» происходит от старославянского «исть» – настоящий, несомненный, действительный. Таким образом, истина – это то, что открыто для человеческого познания. Критерием ее является практика. Характерная черта истины – наличие в ней объективной и субъективной сторон. Объективность истины заключается в том, что истинное содержание человеческих представлений не зависит от человека. Субъективность – в том, что она не существует вне сознания человека. Истина всегда конкретна, абстрактной не существует. Реализуется она в двух формах: абсолютная истина – знание, которое тождественно предмету и не может быть опровергнуто при дальнейшем познании, т.е. полное, исчерпывающее знание о предмете (например, абсолютной истиной является то, что существует единство мира, т.е. природы, человека и общества), относительная истина – неполное знание о предмете. Антиподом истины является ложь, которая представляет собой преднамеренное возведение

заведомо неправильных представлений в истину. Ложь всегда субъективна. Ее следует отличать от заблуждения. Если ложь – это преднамеренное несоответствие знания объекту, то заблуждение – непреднамеренное. Главными источниками заблуждения являются ограниченность, неразвитость практики и познания. Заблуждения разнообразны по форме. Различаются научные и ненаучные, эмпирические и теоретические, религиозные и философские (эклектика, софистика, догматизм, эмпиризм, рационализм). Проблема разграничения истины и заблуждения имела место во все периоды развития философии. Главное – это поиск критерия истины.

Тема 5.2. Наука и её социокультурный статус

Наука является духовной сферой деятельности человека, направленной на выработку, систематизацию и обоснование объективных знаний о действительности. Как общественное явление науку можно рассматривать с трех сторон: во-первых, это деятельность, направленная на получение нового знания о мире; во-вторых, это система знаний, образующих объективную картину мира; в-третьих, социальный институт, устанавливающий и регулирующий отношения между учеными и научными учреждениями. Цели науки – описание, объяснение и прогнозирование процессов и явлений действительности на основе открываемых законов. Объект – мир в его развитии. Предмет – генезис, функционирование, закономерности этого развития. Как и любое духовное общественное явление, наука выполняет ряд функций: мировоззренческую – является современным типом отражения действительности, базирующимся на обоснованном, систематизированном знании о мире; эвристическую – постоянно открывает новое знание о мире; систематизирующую – объединяет полученное знание в принципы, концепции и теории; прогностическую – способна устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, предвидеть их реализацию; коммуникативную – через науку осуществляется взаимодействие эпох и народов. Наука образует единую развивающуюся систему знаний о законах мира и в то же время разделяется на множество отраслей знания, которые различаются тем, какую сторону действительности они изучают. По предметам и ме-

тодам науки делятся на: естественные, изучающие природные явления; общественные, рассматривающие связи и отношения человека с обществом; технические, ориентированные на создание и функционирование искусственной среды реализации человека. Все науки также делятся на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных является познание законов, определяющих единство природы, общества и духовной реальности (мышления). Цель прикладных – применение результатов фундаментальных наук для решения социально-практических проблем. Фундаментальные исследования определяют перспективы развития науки. Современный этап научно-технического прогресса связан с развитием высоких, наукоемких технологий, которые, сохраняя свою прикладную направленность, начинают играть главную роль в развитии науки. Для наиболее полного осмысления значения современной науки для производства и обеспечения технических достижений необходимо обратиться к истории формирования научного стиля мышления. Возникновение науки относят к VI в. до н.э., хотя отдельные элементы научного знания начали формироваться еще в Шумерской культуре, в Египте, Китае и Индии. В VI в. до н.э. в Древней Греции сложились условия для развития науки: начали разрушаться мифические представления о мире, развилось производство, повысился уровень культуры общества, началось разделение труда. В истории формирования научного знания можно выделить две стадии. Первая – зарождающаяся наука (преднаука), вторая – собственно наука. Преднаука была направлена на изучение предметов и явлений, с которыми человек непосредственно сталкивался в производстве и опыте. Они фиксировались в форме идеальных объектов, которыми мышление оперировало как предметами, замещающими объекты реального мира. Эта деятельность формировалась на основе практики и предсказывала ее результаты. Но постепенно человек стал связывать идеальные объекты не только с практикой: он анализировал изменения объектов, которые могли бы быть в будущем. С этого момента заканчивается этап преднауки и начинается собственно наука, в которой наряду с эмпирическими правилами и зависимостями формируется особый тип знания – теория. Переход к науке был связан с

двумя переломными событиями в культуре. Во-первых, с изменениями в культуре античного мира, которые обеспечили использование научного метода в математике и вывели ее на уровень теоретического исследования. Во-вторых, с формированием теоретического естествознания в эпоху Возрождения, когда основным методом исследования природы стал эксперимент. Идея экспериментального исследования предполагала, что субъект – это активное начало, противостоящее воздействию природы и изменяющее объекты путем силового. Оформление науки в качестве социального института произошло в XVII – начале XVIII вв., когда в Европе были образованы первые научные общества и академии, началось издание научных журналов. На рубеже XIX – XX вв. возникли новые способы организации науки – крупные научные институты и лаборатории с мощной технической базой. Таким образом, на каждом историческом этапе научное познание использует определенный стиль мышления – совокупность познавательных форм: фундаментальных категорий, понятий, методов, принципов и схем объяснения действительности. Для античного мышления характерно наблюдение как основной способ получения знания, наука Нового времени опирается на эксперимент и господство аналитического подхода, современную науку характеризует стремление к целостному и многостороннему охвату изучаемых явлений. В ходе исторического развития наука превратилась в производительную силу общества. Она дает приращение нового знания и способствует развитию других видов деятельности человека. Результатом научного познания является знание, выраженное в фактах, теориях, гипотезах и законах. Понятие «научный факт» можно трактовать по-разному: – как некоторое событие, явление, фрагмент действительности (например, распад Советского Союза); – как особого рода высказывание, описывающее явление («атом можно расщепить на мелкие частицы»); – как синоним истины (прямой угол равен 90°). Факты играют большую роль в проверке, подтверждении и опровержении теорий. Соответствие фактам – одно из существенных требований, предъявляемых к научной теории. Зависимость фактов от теории проявляется в том, что теория формирует концептуальную основу факта: выделяет изучаемый

аспект действительности, задает язык, на котором описываются факты, определяет средства и методы экспериментального исследования. С другой стороны, факты, полученные в ходе эксперимента, определяются свойствами материальной действительности, и в силу этого либо подтверждают теорию, либо противоречат ей. Теория является основной формой научного знания. В широком смысле слова под теорией понимают комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение явлений. В узком смысле слова теория – самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и связях определенной области действительности – объекта данной теории. Утверждения теории непосредственно относятся не к реальным объектам, а к идеализированным. В основе ее должно быть как можно меньше исходных понятий и фундаментальных соотношений. По своему строению теория – это целостная система знания, в которой существуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий по определенным методологическим принципам и правилам. В современной методологии научного познания выделяют следующие компоненты теории: исходная эмпирическая основа – множество зафиксированных фактов, требующих теоретического объяснения; исходная теоретическая основа – множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов, в совокупности описывающих идеализированный объект теории; логика теории – множество допустимых правил вывода и доказательства; «корпус» теории – совокупность выведенных в теории утверждений с доказательствами. Объективно существуют разнообразные типы научных теорий: 1) описательные теории (эволюционная теория Ч. Дарвина, современные психологические теории). Они непосредственно описывают определенную группу объектов и упорядочивают факты. Эти теории формулируются на естественном языке с привлечением специальной терминологии. Они носят качественный характер, что определяет их ограниченность; 2) математизированные теории, использующие аппарат математики (теории элементарных частиц, молекулярной генетики). В математической модели кон-

струируется идеальный объект, замещающий и представляющий реальный. Специфика этих теорий в том, что они легко адаптируются к различным отраслям знания; 3) дедуктивные теоретические системы. Первой такой теорией является Евклидова геометрия. Основа данных теорий в самом начале формулируется в виде аксиом или принципов. Из исходных положений методом дедукции выводятся все следствия (теоремы или законы). Недостаток дедуктивных теоретических систем в том, что их сложно интерпретировать на естественном языке. Кроме приведенной, возможны и другие типологии теорий, например по предметным областям (физические, химические). Можно выделить дедуктивные и недедуктивные, описательные и объяснительные, динамические и стохастические. В динамических теориях (например, теории земной и небесной механики, астрономии, классической физики, химии) предсказание имеет однозначный, достоверный характер. В отличие от них, большинство теорий из области биологии, психологии, гуманитарных наук, квантовые теории физики имеют стохастический характер, т.е. дают лишь вероятностные предсказания. В ходе научного исследования приходится постоянно прибегать к гипотезам. В широком смысле гипотеза – это любое предположение о возможном закономерном порядке, о существенной связи между явлениями, т.е. не достоверное, а вероятное знание. Она основывается либо на предшествующем знании, либо на фактах, либо на том и другом одновременно. Гипотеза используется для двух целей: объяснить существующие факты и предсказать еще неизвестные. При решении одной и той же проблемы может быть выдвинуто несколько гипотез. Научные гипотезы могут быть выдвинуты как результат прямого обобщения экспериментальных данных; по аналогии; с целью обобщения существующих гипотез и теорий, обладающих недостаточной общностью; для объяснения некоторых следствий из принимаемых допущений; для подтверждения других гипотез. Не всякое предположение может претендовать на статус научной гипотезы. Для этого она должна: 1) объяснить весь круг явлений и не противоречить установленным фактам; 2) быть проверяемой; 3) отличаться простотой. Научные гипотезы обосновываются и проверяются. Обоснованность – необходимое

условие ее применимости. Сопоставление полученных из гипотез следствий с опытом есть процесс проверки гипотез. Если следствия не подтверждаются опытом, то делают вывод о ложности гипотезы. Основной путь обоснования гипотезы – практика. Самой важной формой научного знания являются законы. Закон – необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. На ранней ступени развития науки устанавливаются эмпирические законы, выражающие связи между наблюдаемыми с помощью органов чувств свойствами веществ и явлений. Эти законы не объясняют, почему происходят те или иные явления. Глубокие внутренние связи процессов, механизм их протекания раскрывают теоретические законы. Они подтверждаются с помощью эмпирических. Закон, основанный на гипотезе, должен быть логически доказан, только тогда он признается наукой. Для доказательства закона наука использует суждения, которые были ранее признаны истинными и из которых логически следует доказываемое суждение. Таким образом, наука является ведущим фактором результативности жизнедеятельности человека и общества. Она ориентирована на раскрытие интеллекта, творческих способностей человека, формирует культуру его мышления. Вместе с тем, причастность человека к постижению таких сложных объектов, как атомная энергия, объектов экологии, генной инженерии, микроэлектроники и информатики, кибернетики и вычислительной техники, в которые включен сам человек, широкое внедрение роботов и компьютеров в производство и в самые различные сферы жизни человека и общества, функционирование науки на современном этапе в качестве социально интегрированной технологической экспертизы в ряде областей ставят под сомнение тезис об «этической нейтральности» науки и обуславливают то, что естествознание нашего времени значительно ближе по стратегии исследования к гуманитарным наукам, чем в предшествующие периоды исторического развития, вводя в него непривычные для традиционного естествознания категории долга, морали, ответственности и т.д. Аргументы, используемые при постижении уникальных эволюционных систем, не могут быть этиче-

ски безразличными. Наука нуждается в социальном контроле, ориентирующемся на служение общественному прогрессу.

Тема 5.3. Эстетическая культура личности

В широком смысле искусство – умение, мастерство, знание дела (кулинарное искусство, искусство шитья, дизайн). В узком смысле искусство – художественное творчество, продуктом которого являются эстетические ценности. Искусство – это, прежде всего, художественное отражение действительности. Предметом искусства является сама реальность, общество, природа, человек. Можно говорить о том, что искусство – это одна из форм познания действительности. Но в отличие от науки искусство познает мир не сам по себе, а в его соотносительности с человеком, его ценностными ориентациями. Искусство, правда, специально не ставит познавательные задачи, но художественно осваивая действительность, удовлетворяя эстетические потребности людей, оно познает мир. В любом произведении искусства присутствуют знания о быте, нравах, обычаях, отражается мировоззрение эпохи, особенности человеческих отношений и т. д. Иными словами, искусство дает знания о жизни, учит понимать других людей, тем самым оно раскрывает духовное содержание социального бытия человека. Искусство отражает жизнь людей через художественный образ, который представляет собой форму выражения мыслей и чувств художника. Иными словами, отражая те или иные явления действительности, художественный образ содержит в себе органическое слияние эмоционального и интеллектуального отношения художника к миру. Образ – это единство субъективного и объективного. При этом произведение искусства не просто передает читателю, зрителю какую-либо информацию, оно призвано вызывать эмоциональную реакцию. Человек в этом случае как бы воссоздает для себя картину, аналогичную той, что содержится в самом произведении. Художественный образ – это не зеркальное отражение действительности, он представляет собой обобщение жизненных явлений, фиксирует мысли, чувства, поступки людей, тем самым раскрывая общее в единичном. Если отражение действительности воспроизводит единичное и не содержит обобщения, то произведение не отли-

чается художественной ценностью. Оно, скорее, напоминает документ, чертеж или схему. Таким образом, искусство выполняет ряд функций:

– Познавательная. Искусство дает знание о мире через эстетическое восприятие. Отражая действительность специфическим художественным способом, искусство преобразует и познает ее. Знания о мире и человеке, почерпнутые в области искусства, должны способствовать гармонизации общественной жизни и нравственному совершенствованию людей. Произведения искусства разных эпох обращены к смыслу и назначению человеческой жизни. Это вопросы о ценности бытия и человеческих деяний, о смысле жизни, добре и зле, справедливости, чести, достоинстве и т. д. Искусство является формой познавательной деятельности, оно занимается исследованием, анализом и включением в художественный материал фактов, конкретных данных познания, которые имеют научную ценность. В искусстве представлено лицо эпохи, времени, нравственно-духовный портрет общества, доминанта нравственных ценностей, исторически обусловленная логика и психология поступков людей. Непосредственно проживая всю гамму мыслей и чувств, вызванных произведением, человек становимся духовно богаче. Вместе с тем искусство стимулирует творческий потенциал человека, развивает фантазию и интуицию.

– Коммуникативная. Искусство обеспечивает связь между людьми. Искусство, как и язык, является знаковой системой, которая служащих закреплению, хранению и передаче информации. Объективно искусство возникает и существует именно как коммуникативная деятельность. Искусство рождается из потребности общения с другими людьми. Смысл существования искусства как общественного явления в том и состоит, чтобы делать общественным достоянием, иными словами, передавать от одного человека к другому, от одного поколения к другому, накапливаемый отдельными людьми духовный опыт. Искусство можно рассматривать как специфический «канал связи», по которому происходит обмен мыслями, чувствами, обобществление духовной жизни. Особенность искусства как средства общения определяется его способностью воплощать, хранить и передавать такие духовные процессы и духовные продукты.

– Гедонистическая. Искусство дарит людям наслаждение, красоту, украшает их жизнь и служит источником глубоких эстетических радостей. Однако значение гедонистической функции искусства не исчерпывается этими качествами. Искусство также включает в себе и несет людям не только художественную, но и специфически эстетическую информацию о творческом даре и мастерстве человека, создавшего эту высокоорганизованную художественную форму. Поэтому радость соприкосновения с произведением искусства есть своеобразное эмоциональное осознание сопричастности зрителя, читателя, слушателя к самому созидательному акту, способность приобщиться в воображении к великому таинству творчества. Искусство не только привлекает людей к заключенному в нем познавательному и идейному содержанию, но в то же время формирует их созидательные способности, повышает их творческий потенциал.

– Воспитательная. Искусство способствует формированию личности, дает людям не только знание фактов и объективных закономерностей, а знание значений и ценностей бытия, знание реальных связей мира и человека, оно заставляет смотреть на мир под определенным углом зрения, иными словами, ориентируют ценностное отношение к миру. Человек получает возможность видеть мир глазами художника. Всякое художественное произведение обращено одновременно к разуму и чувствам человека. Воспитательное значение искусства основывается на переживании. Это способствует тому, что, переживая, человек формирует свое отношение к жизни. Тем самым искусство способствует перестройке и изменению человеческого сознания в его целостности. Воспитательное воздействие искусства осуществляется не столько силой логического убеждения и наглядными примерами, сколько целенаправленным расширением реального жизненного опыта людей.

Уровень эстетического развития личности и общества, способность человека воспринимать красоту и творить по законам красоты влияют на развитие человечества во всех сферах жизнедеятельности. Об этом свидетельствуют разнообразные достижения мировой культуры. Значимость эстетического развития

является особенно актуальным в переходные эпохи, которые требуют повышенной творческой активности. Эстетическая культура личности предполагает единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков, норм деятельности и поведения. Качество этих компонентов, мера их освоения определяет меру возможной творческой самоотдачи.

Становление и развитие эстетической культуры личности зависит от демографических, социальных и социально-психологических и др. факторов. В нем задействованы механизмы как стихийного, так и сознательного (целенаправленного) характера, определяемые в целом средой общения и условиями деятельности индивидов, их эстетическими параметрами. В случае целенаправленного воздействия на личность, при соблюдении всех других условий и факторов организации и содержательного наполнения эстетического воспитания, в принципе, осуществимо приближение к высокой степени сформированности всех составляющих эстетическую культуру личности элементов. Эстетическая культура личности четко отражается в сфере труда, поскольку последний связан с проявлением и развитием творческого потенциала личности, с субъективным переживанием творчества как особого духовного состояния в единстве его интеллектуальных, этических и эстетических сторон, с бескорыстным наслаждением результатами трудовой деятельности. Современное производство с его акцентом на интеллектуализацию и гуманизацию трудового процесса востребует в значительно большей степени работников с высоко развитой эстетической культурой, обладающих способностью к чувственно-эстетическому восприятию трудовых операций, воображением и интуицией, повышенным чувством гармоничности и дисгармоничности. Именно эти способности работников выступают сегодня как важнейшие факторы результативности и успешности трудовой деятельности. Эстетическая культура личности в неменьшей степени проявляется в сфере быта, общественно-политической, досуговой и других формах жизнедеятельности. Она выступает существенным моментом общественной и индивидуальной жизни людей. Ее внутренним механизмом является функционирование эстетического сознания личности, направленность которого

выражается в системе эстетических отношений к разнообразным объектам среды через механизм восприятия, переживания, оценки, вкуса, идеала, взгляда, суждения. С уровнем эстетической культуры связываются возможности адекватной ориентации личности в многообразной системе эстетических и художественных ценностей, соответствующей мотивации ее эстетической позиции по отношению к ним, зависящей в свою очередь от таких характеристик, как развитость образного мышления, сформированность навыков анализа эстетических и художественных явлений в их структурной данности, в единстве феноменальных (внешних) и содержательных (внутренних параметров, эмоциональная отзывчивость и др.). Мера выражения этих навыков, способностей и потребностей в деятельности и поведении личности как раз и характеризует уровень ее эстетической культуры. Наиболее зримо он реализуется в духовно-содержательном общении людей, через участие их в различных формах социального творчества.

Ядром эстетической культуры личности является ее художественная культура, уровень которой зависит от степени художественной образованности, широты интересов в сфере искусства, глубины его понимания и развитой способности адекватной оценки художественных достоинств произведений. Все эти характеристики концентрированно представлены в понятии художественного вкуса – эстетически значимого свойства личности, формируемого и развиваемого в процессе ее общения с искусством. Художественный вкус в своем развитом индивидуально неповторимом проявлении не сводим лишь к способности эстетического суждения и оценки произведений искусства. Наиболее полно и непосредственно он реализуется в эмоционально-чувственном переживании воспринимаемого художественного объекта, в возникающем состоянии эстетического обладания им. Благодаря такому состоянию происходит включение духовного богатства истинных произведений искусства во внутреннюю духовную структуру личности, значительно обогащая ее, расширяя горизонт чувствования и понимания явлений окружающей действительности, способствуя более глубокому осознанию смысла своего существования и неповторимости

жизни. Таким образом, художественная культура личности выступает, таким образом, важным фактором организации и самого процесса материально-преобразующей деятельности, всей трудовой практики. Ее нацеленность на творчество, на достижение художественно-образной выразительности создаваемых предметов, на искусность и мастерство позволяла в прошлом лучшим представителям ремесленного труда создавать подлинные шедевры, не уступающие по своим художественным достоинствам прекрасным произведениям высокого искусства.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика семинарских занятий

Раздел I. Становление и развитие философии (6 часов)

Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии.

1. Предпосылки возникновения философии.
2. Специфика философии Древнего Востока
3. Характер древнегреческой цивилизации и специфика античного философского мышления.
4. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре.
5. Философия эпохи Ренессанса.
6. Проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре. Эмпиризм и рационализм. Философия Просвещения.
7. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции.
8. Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии.
9. Философия иррационализма.
10. Основные черты марксизма.
11. Исторические формы позитивистской философии.
12. Основные стратегии развития неклассической западной философии в XX веке. Социокультурная ситуация на рубеже XX-XXI веков и философия постмодернизма.

Литература

1. Гуревич, П. С. История философии : учеб. для бакалавриата / П. С. Гуревич. – М. : Юрайт, 2019. – 162 с.
2. Ивин, А. А. История философии : учеб. пособие для акад. бакалавриата / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – М. : Юрайт, 2019. – 169 с.

3. . История философской мысли Беларуси : учеб. пособие / под ред. Г. И. Малыхиной, В. И. Маскевича. – Минск : Выш. шк., 2014. – 255 с.
4. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : сочинения : в 4 т. / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Пневма, 2003. – 4 т.
5. Чанышев, А. Н. История философии Древнего мира : учеб. для вузов / А. Н. Чанышев. – 3-е изд. – М.: Акад. проект, 2018. – 608 с.
6. Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.
7. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
8. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.
9. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лаптёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Тема 1.3. Философская мысль Беларуси.

1. Истоки и особенности белорусской философской мысли
2. Основные этапы становления и развития философской и общественной мысли Беларуси.
3. Ф.Скорина и проблема взаимоотношений личности и общества.
4. Этические концепции философии белорусского Ренессанса.
5. Социально-политическое направление белорусской философии.
6. Философские идеи в творчестве деятелей культуры Беларуси начала XX века.

Литература

1. . История философской мысли Беларуси : учеб. пособие / под ред. Г. И. Малыхиной, В. И. Маскевича. – Минск : Выш. шк., 2014. – 255 с.
2. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003.

3. Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.

4. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.

5. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.

6. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Раздел II. Философское осмысление проблем бытия (4часа)

Тема 2.1. Онтология и философия природы

1.Онтология как философское учение о бытии

2.Бытие, небытие, сущее как фундаментальные категории онтологии. Основные формы бытия

3.Пространственно-временная организация бытия

5.Природа как предмет философского осмысления.

6.Естественная и искусственная среда обитания. Понятие биосферы и ноосферы.

Литература

1. Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.

2. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.

3. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.

4. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика

- 1.Динамическая организация бытия.
- 2.Диалектика как философская теория развития
- 3.Исторические формы диалектики.
- 4.Основные принципы синергетики и ее роль в постижении бытия.

Литература

- 1.Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск., 2016.
2. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
- 3.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.
4. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Раздел III. Философская антропология (4часа)

Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке

- 1.Основные стратегии осмысления природы человека в философии.
- 2.Проблема антропогенеза и антропосоциогенеза в философии и науке.
- 3.Проблема соотношения биологического и социального в развитии человека.
- 4.Социокультурные модусы человеческого бытия.

Литература

- 1.Гуревич, П. С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М.: Издательство «Омега–Л», 2012. – 607 с.

2.Степин, В. С. Философская антропология и философия культуры / В. С. Степин. – М.: Акад. проект : Альма Матер, 2015. – 542 с.

3. Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.

4.Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.

5.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.

6.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта

1.Феномен сознания и основные традиции ее анализа.

2.Проблема генезиса сознания

3.Структура и функции сознания.

4.Психофизическая проблема и философия искусственного интеллекта.

Литература

1.Гуревич, П. С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М.: Издательство «Омега–Л», 2012. – 607 с.

2.Степин, В. С. Философская антропология и философия культуры / В. С. Степин. – М.: Акад. проект : Альма Матер, 2015. – 542 с.

3.Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.

4. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.

5.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.

6.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Раздел IV. Социальная философия (6 часов)

Тема 4.1. Общество как развивающаяся система

- 1.Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли.
- 2.Общество как система. Основные типы социальных структур.
- 3.Понятия социальной страты ,социальной мобильности, социально-экономической формации.
- 4.Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Основ-ные факторы социальной динамики.
- 5.Понятие субъекта исторического процесса.

Литература

1.Кирвель, Ч. С. Социальная философия: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – 2-е изд., дораб. Минск: Вышэйшая школа, 2013.

2.Кузнецов, А. В. Практикум по философии. Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.

3.Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.

4.Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономиче-ский университет, 2012. – 461, [2] с.

5.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.

6.Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации

1. Понятие цивилизации. Типы цивилизаций в истории общества
2. Техника и её роль в истории цивилизации.
3. Риск как социальный феномен. Глобальное насилие
4. Феномен информационного общества.
5. Глобализация как предмет социально-философского анализа.

Литература

1. Кирвель, Ч. С. Социальная философия: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – 2-е изд., дораб. Минск: Вышэйшая школа, 2013.
2. Кузнецов, А. В. Практикум по философии. Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.
3. Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск:, 2016.
4. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
5. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова.- Минск: РИВШ, 2020.- 352 с.
6. Философия: учебное пособие / А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.С. Лап-тёнка.- Минск: РИВШ, 2022.- 324 с.

Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе

1. Локальные цивилизации.
2. Восточнославянская цивилизация и поиски перспективных моделей миро-устройства.

3.Белорусская модель социально-экономического развития и цивилизационный выбор Беларуси

4.Философия культуры. Традиции и новации в исторической динамике культуры.

5.Новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества и формы их философского осмысления.

Литература

1.Кирвель, Ч. С. Социальная философия : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – 2-е изд., дораб. – Минск : Выш. школа, 2013.

2.Кузнецов, А. В. Практикум по философии. Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.

3.Философия: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск : 2016.

4.Философия : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.

5.Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : РИВШ, 2020. – 352 с.

6.Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. С. Лаптёнка. – Минск : РИВШ, 2022. – 324 с.

Раздел V. Теория познания и философия науки (6 часов)

Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии

- 1.Специфика познавательного отношения человека.
- 2.Проблема субъекта и объекта познания.
- 3.Структура и основные характеристики познавательного процесса.
- 4.Проблема истины в познании.

Литература

1. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
2. Философия : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск, 2016.
3. Философия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
4. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : РИВШ, 2020. – 352 с.
5. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. С. Лаптёнка. – Минск : РИВШ, 2022. – 324 с.

Тема 5.2. Наука и ее социокультурный статус

1. Понятие науки. Специфика научной деятельности
2. Уровни организации научного исследования: эмпирический и теоретический.
3. Генезис науки и ее историческая динамика.
4. Научное и вненаучное знание.
5. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности.

Литература

1. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
2. Философия : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск, 2016.
3. Философия: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
4. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : РИВШ, 2020. – 352 с.

5. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. С. Лаптёнка. – Минск : РИВШ, 2022. – 324 с.

Тема 5.3. Философия в профессиональной деятельности (Эстетическая культура личности)

1. Понятие искусства, его функции.
2. Роль искусства в процессе воспитания личности.

Литература

1. Кривцун, О.А. Эстетика : учебник / О. А. Кривцун. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 434 с.
2. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
3. Философия : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск, 2016.

2.2. Фрагменты первоисточников

Раздел 1

АРИСТОТЕЛЬ

... Большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в своих проявлениях, – это они считают элементом и началом вещей. И потому они полагают, что ничто не возникает и не исчезает, ибо такое естество (*physis*) всегда сохраняется; подобно тому как и про Сократа мы не говорим, что он вообще становится, когда становится прекрасным или образованным, или что он погибает, когда утрачивает эти свойства, так как остается субстрат – сам Сократ, точно так же, говорят они, не возникает и не исчезает все остальное, ибо должно быть некоторое естество – или одно, или больше одного, откуда возникает все остальное, в то время как само это естество сохраняется. Относительно количества и вида такого начала не все учили одинаково. Фалес – основатель такого рода философии – утверждал, что начало – вода (потому он и заявлял, что земля находится на воде); к этому предположению он, быть может, пришел, видя, что пища всех существ влажная и что само тепло возникает из влаги и ею живет (а то, из чего все возникает, – это и есть начало всего). Таким образом, он именно поэтому пришел к своему предположению, равно как потому, что семена всего по природе влажны, а начало природы влажного – вода.

Некоторые же полагают, что и древнейшие, жившие задолго до нынешнего поколения и первые писавшие о богах, держались именно таких взглядов на природу: Океан и Тефию они считали творцами возникновения, а боги, по их мнению, клялись водой, названной самими поэтами Стиксом, ибо наиболее почитаемое – древнейшее, а то, чем клянутся, – наиболее почитаемое. Но действительно ли это мнение о природе исконное и древнее, это, может быть, и недостоверно, во всяком случае о Фалесе говорят, что он именно так высказался о

первой причине (что касается Гиппона, то его, пожалуй, не всякий согласится поставить рядом этими философами ввиду скудости его мыслей).

Анаксимен же и Диоген считают, что воздух первее (proteron) воды, и из простых тел преимущественно его принимают за начало; а Гиппас из Метапонта и Гераклит из Эфеса – огонь, Эмпедокл же – четыре элемента, прибавляя к названным землю как четвертое. Эти элементы, по его мнению, всегда сохраняются и не возникают, а в большом или малом количестве соединяются в одно или разъединяются из одного.

А Анаксагор из Клазомен, будучи старше Эмпедокла, но не писавший свои сочинения позже его, утверждает, что начал бес конечно много: по его словам, почти все гомеомерии, так же как вода или огонь, возникают и уничтожаются именно таким путем – только через соединение и разъединение, а иначе не возникают и не уничтожаются, а пребывают вечно.

Исходя из этого за единственную причину можно было бы признать так называемую материальную причину. Но по мере продвижения их в этом направлении сама суть дела указала им путь и заставляла их искать дальше. Действительно, пусть всякое возникновение и уничтожение непременно исходит из чего-то одного или из большого числа начал, но почему это происходит и что причина этого? Ведь как бы то ни было, не сам же субстрат вызывает собственную перемену; я понимаю, что, например, не дерево и не медь – причина изменения самих себя, и не дерево делает ложе, и не медь – изваяние, а нечто другое есть причина изменения. А искать эту причину – значит искать некое иное начало, [а именно] , как мы бы сказали, то, откуда начало движения. Так вот, те, кто с самого начала взялся за подобное исследование и заявил, что субстрат один, не испытывали никакого недовольства собой, но во всяком случае некоторые из тех, кто признавал один субстрат, как бы под давлением этого исследования объявляли единое неподвижным, как и всю природу, не только в отношении возникновения и уничтожения (это древнее учение, и все с ним соглашались), но и в отношении всякого другого рода изменения; и этим их мнение отличается от других. Таким образом, из тех, кто провозглашал мировое

целое единым, никому не удалось усмотреть указанную причину, разве что Пармениду, да и ему постольку, поскольку он полагает не только одну, но в некотором смысле две причины. Те же, кто признает множество причин, скорее могут об этом говорить, например те, кто признает началами теплое и холодное или огонь и землю: они рассматривают огонь как обладающий двигательной природой, а воду, землю и тому подобное – как противоположное ему.

После этих философов с их началами, так как эти начала были недостаточны, чтобы вывести из них природу существующего, сама истина, как мы сказали, побудила искать дальнейшее начало. Что одни вещи бывают, а другие становятся хорошими и прекрасными, причиной этого не может, естественно, быть ни огонь, ни земля, ни что-либо другое в этом роде, да так они и не думали; но столь же неверно было бы предоставлять такое дело случаю и простому стечению обстоятельств. Поэтому тот, кто сказал, что ум находится, так же как в живых существах, и в природе и что он причина миропорядка и всего мироустройства, казался рассудительным по сравнению с необдуманными рассуждениями его предшественников. Мы знаем, что Анаксагор высказал такие мысли, но имеется основание считать, что до него об этом сказал Гермотим из Клазомен. Те, кто придерживался такого взгляда, в то же время признали причину совершенства [в вещах] первоначалом существующего, и притом таким, от которого существующее получает движение...

Можно предположить, что Гесиод первый стал искать нечто в этом роде или еще кто считал любовь или вожделение начало, например Парменид: ведь и он, описывая возникновение Вселенной, замечает:

Всех богов первее Эрот был ею замышлен.

А по словам Гесиода:

Прежде всего во Вселенной Хаос зародился,

а следом широкогрудая Гея.

Также – Эрот, что меж всех бессмертных богов

отличается,

ибо должна быть среди существующего некая причина, которая приводит в движение вещи и соединяет их. О том, кто из них первый высказал это, пусть позволено будет судить позже; а так как в природе явно было и противоположное хорошему, и не только устроенность и красота, но также неустроенность и уродство, причем плохого было больше, чем хорошего, и безобразного больше, чем прекрасного, то другой ввел дружбу и вражду, каждую как причину одного из них. В самом деле, если следовать Эмпедоклу и постичь его слова по смыслу, а не по тому, что он туманно говорит, то обнаружат, что дружба есть причина благого, а вражда – причина злого. И потому если сказать, что в некотором смысле Эмпедокл – и притом первый – говорит о зле и благе как о началах, то это, пожалуй, будет сказано верно, если только причина всех благ – само благо, а причина зол – зло.

Итак, упомянутые философы, как мы утверждаем, до сих пор; явно касались двух причин из тех, что мы различили в сочинении о природе, – материю и то, откуда движение, к тому же нечеты и без какой-либо уверенности, так, как поступают в сражении необученные: ведь и они, поворачиваясь во все стороны, нанося иногда хорошие удары, но не со знанием дела; и точно так же кажется, что и эти философы не знают, что они говорят, ибо совершенно очевидно, что они почти совсем не прибегают к своим началам, разве что в малой степени. Анаксагор рассматривает ум как орудие мирозидания, и когда у него возникает затруднение, по какой причине нечто существует по необходимости, он ссылается на ум, в остальных же случаях он объявляет причиной происходящего все что угодно, только не ум. А Эмпедокл прибегает к причинам больше, чем Анаксагор, но и то недостаточно, и при этом не получается у него согласованности. Действительно, часто у него дружба разделяет, а вражда соединяет. Ведь когда мировое целое через вражду распадается на элементы, огонь соединяется в одно, и так же каждый из остальных элементов. Когда же элементы снова через дружбу соединяются в одно, частицы каждого элемента с необходимостью опять распадутся.

Эмпедокл, таким образом, в отличие от своих предшественников первый разделил эту [движущую] причину, признал не одно начало движения, а два разных, и притом противоположных. Кроме того, он первый назвал четыре материальных элемента, однако он толкует их не как четыре, а словно их только два: с одной стороны, отдельно огонь, а с другой – противоположные ему земля, воздух и вода как естество одного рода. Такой вывод можно сделать, изучая его стихи. Итак, Эмпедокл, как мы говорим, провозгласил такие начала и в таком количестве. А Левкипп и его последователь Демокрит признают элементами полноту и пустоту, называя одно сущим, другое не-сущим, а именно: полное и плотное – сущим, а пустое и <разреженное> – не-сущим (потому они и говорят, что сущее существует несколько не больше, чем не-сущее, потому что и тело существует несколько не больше, чем пустота), а материальной причиной существующего они называют и то и другое. И так же как те, кто признает основную сущность единой, а все остальное выводит из ее свойств, принимая разреженное и плотное за основания (archai) свойств [вещей], так и Левкипп и Демокрит утверждают, что отличия [атомов] суть причины всего остального. А этих отличий они указывают три: очертания, порядок и положение. Ибо сущее, говорят они, различается лишь «строением», «соприкосновением» и «поворотом»; из них «строй» – это очертания, «соприкосновение» – порядок, «поворот» – положение; а именно: А отличается от N очертаниями, AN от NA – порядком, Z от N – положением. А вопрос о движении, откуда или каким образом оно у существующего, и они подобно остальным легкомысленно обошли.

Итак, вот, по-видимому, до каких пределов, как мы сказали, наши предшественники довели исследование относительно двух причин...

Сущим называется, с одной стороны, то, что существует как привходящее, с другой – то, что существует само по себе. Как привходящее – например, мы говорим, что справедливый есть образованный, что человек есть образованный и что образованный есть человек, приблизительно так же, как мы говорим, что образованный в искусстве строит дом, потому что для домостроителя быть образованным в искусстве или образованному в искусстве быть домо-

строителем, – это нечто привходящее (ибо «вот это есть то» означает здесь, что вот это есть привходящее для него). Так же обстоит дело и в указанных случаях: когда мы говорим, что человек есть образованный и что образованный есть человек, или что бледный есть образованный, или что образованный есть бледный, в двух последних случаях мы говорим, что оба свойства суть привходящее для одного и того же, в первом случае – что свойство есть нечто привходящее для сущего; а когда говорим, что образованный есть человек, мы говорим, что образованность есть нечто привходящее для человека. Точно так же говорится, что небледное есть, ибо то, для чего оно привходящее свойство, есть. Таким образом, то, чему приписывается бытие в смысле привходящего, называется так или потому, что оба свойства присущи одному и тому же сущему, или потому, что то, чему присуще свойство, есть сущее, или потому, что есть само то, чему присуще свойство, о котором оно само сказывается.

Бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие – качество, иные – количество, иные – отношение, иные – действие или претерпевание, иные – «где», иные – «когда», то сообразно с каждым из них те же значения имеет и бытие. Ибо нет никакой разницы сказать: «человек есть здоровый» или «человек здоров», и точно так же: «человек есть идущий или режущий» или же «человек идет или режет»; и подобным образом во всех других случаях.

Далее, «бытие» и «есть» означают, что нечто истинно, а «небытие» – что оно не истинно, а ложно, одинаково при утверждении и отрицании; например, высказывание «Сократ есть образованный» истинно, или «Сократ есть небледный» тоже истинно; а высказывание «диагональ не есть несоизмеримая» ложно.

Кроме того, бытие и сущее означают в указанных случаях, что одно есть в возможности, другое – в действительности. В самом деле, мы говорим «это есть видящее» и про видящее в возможности, и про видящее в действительности. И точно так же мы приписываем знание и тому, что в состоянии пользоваться

знанием, и тому, что на самом деле пользуется им. И покоящимся мы называем и то, что уже находится в покое, и то, что может находиться в покое. То же можно сказать и о сущностях: ведь мы говорим, что в камне есть [изображение] Гермеса и что половина линии есть в линии, и называем хлебом хлеб еще не созревший. А когда нечто есть в возможности и когда еще нет – это надо разоб- рать в другом месте... Что же касается сущности материальной, то не надо упускать из виду, что, если даже все происходит из одного и того же первоначала или из одних и тех же первоначал и материя как начало всего возникающего одна и та же, тем не менее каждая вещь имеет некоторую свойственную лишь ей материю, например: первая материя слизи – сладкое и жирное, желчи – горькое или еще что-нибудь хотя, может быть, они происходят из одной и той же материи. А несколько материй бывает у одного и того же тогда, когда одна материя есть материя для другой, например: слизь возникает из жирного и сладкого, если жирное возникает из сладкого, а из желчи возникает слизь, поскольку желчь, разлагаясь, обращается в свою первую материю. Ибо одно возникает из другого двояко – или оно есть дальнейшее развитие другого, или это другое обратилось в свое начало. С другой стороны, из одной материи могут возникать различные вещи, если движущая причина разная, например из дерева – и ящик и ложе. А у некоторых вещей, именно потому, что они разные, материя необходимо должна быть разной, например: пила не может получиться из дерева, и это не зависит от движущей причины: ей не сделать пилу из шерсти или дерева. Если поэтому одно и то же может быть сделано из разной материи, то ясно, что искусство, т. е. движущее начало, должно быть одно и то же: ведь если бы и материя и движущее были разными, то разным было бы и возникшее.

Так вот, если отыскивают причину, то, поскольку о ней можно говорить в разных значениях, следует указывать все причины, какие возможно. Например: что составляет материальную причину человека? Не месячные ли выделения? А что – как движущее? Не семя ли? Что – как форма? Суть его бытия. А что – как конечная причина? Цель (и то и другое, пожалуй, одно и то же). А причины следует указывать ближайшие; на вопрос, что за материя, указывать не огонь

или землю, а материю, свойственную лишь данной вещи. Что же касается естественных и возникающих сущностей, то, если изучить их правильно, их следует изучить указанным выше образом, – раз эти причины имеются и их столько, и познавать следует именно причины. А что касается сущностей естественных, но вечных, то дело здесь обстоит иначе. Ведь некоторые из них, пожалуй, не имеют материи, или [во всяком случае] не такую, а лишь допускающую пространственное движение. И также нет материи у того, что, хотя и существует от природы, но не есть сущность, а сущность – его субстрат. Например: какова причина лунного затмения, что есть его материя? Ее нет, а Луна есть то, что претерпевает затмение. А какова движущая причина, заслоняющая свет? Земля. И цели здесь, пожалуй, нет. А причина как форма – это определение; но оно остается неясным, если не содержит причины. Например: что такое затмение? Лишение света. Если же прибавить «из-за того, что Земля оказалась между [Луной и Солнцем] », то определение будет содержать причину. Относительно сна неясно, что здесь есть первое претерпевающее. Сказать ли, что живое существо? Да, но в каком это отношении и какая его часть прежде всего? Будет ли это сердце или что-то другое? Далее: отчего сон? Далее: каково состояние, испытываемое этой частью, а не всем телом? Сказать ли, что это такая-то неподвижность? Да, конечно, но чем она вызывается в первом претерпевающем?..

Так как некоторые вещи начинают и перестают существовать (*esti kai ouk estin*), не возникая и не уничтожаясь, например точки если только они существуют, и вообще – формы, или образы (ведь не белизна возникает, а дерево становится белым, раз все, что возникает, возникает из чего-то и становится чем-то), то не все противоположности могут возникнуть одна из другой, но в одном смысле смуглый человек становится бледным человеком, а в другом смуглость – бледностью, и материя есть не у всего, а у тел вещей, которые возникают друг из друга и переходят друг в друга, а то, что начинает и перестает существовать, не переходя одно в другое, материи не имеет.

Здесь есть затруднение: как относится материя каждой вещи к противоположностям. Например, если тело в возможности здорово, а здоровью проти-

воположна болезнь, то есть ли. тело в возможности и то и другое? И вода – есть ли она вино и уксус в возможности? Или же для одной вещи материя есть материя по отношению к обладанию и форме, а для другой – по отношению к лишенности и прехождению вопреки своей природе? Затруднение вызывает и вопрос, почему вино не есть материя уксуса и не есть уксус в возможности (хотя уксус и образуется из него) и почему живой не есть мертвый в возможности. Или же дело обстоит не так, а разрушения – это нечто привходящее, и именно сама материя живого есть, поскольку она разрушается, возможность/материя мертвого, как и вода – материя уксуса: ведь мертвый возникает из живого и уксус возникает из вина так же, как и: дня ночь. И стало быть, если одно таким именно образом обращается в другое, то оно должно возвращаться к своей материи например, если из мертвого должно возникнуть живое существо то он должен сначала обратиться в свою материю, а затем из нее возникает живое существо; и уксус должен обратиться в воду, а затем из нее возникает вино.

Аристотель. Метафизика // Сочинения В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 71–78, /55–/57, 229– 231

Раздел 1

Гегель

Г. В. Ф. ГЕГЕЛЬ

понятие истории ФИЛОСОФИИ

Относительно истории философии нам раньше всего может прийти в голову мысль, что в самом этом предмете содержится явное внутреннее противоречие. Ибо философия хочет познать неизменное, вечное, сущее само по себе; ее цель – истина. История же сообщает о том, что существовало в одно время, а

в другое время исчезло и вытеснено другим. Если мы исходим из того, что истина вечна, то она не входит в сферу преходящего и не имеет истории. Если же она имеет историю, то, так как история есть лишь изображение ряда минувших образов познания, в ней нельзя найти истину, ибо истина не есть минувшее.

Можно было бы ответить: «Ведь это общее рассуждение с таким же правом применимо не только к другим наукам, но также и к самой христианской религии», ведь и относительно последней можно было бы находить противоречивым, «что существует история этой религии, как и история других наук. Значит, было бы излишне рассматривать это рассуждение, взятое само по себе; ибо оно непосредственно опровергается уже тем фактом, что существуют такие истории». Но для того чтобы точнее уразуметь смысл вышеуказанного противоречия, мы должны провести различие между историей внешних судеб религии или науки и историей самой религии или науки. И, далее, нужно принять во внимание, что с историей философии, вследствие особенного характера ее предмета, дело обстоит иначе, чем с историей других областей. Сразу ясно, что вышеуказанное противоречие может быть приписано не внешней истории, а лишь внутренней истории, истории самого содержания. Христианство имеет историю его распространения, судеб его исповедников и т.д.: и так как оно организовало свое существование и придало себе определенный строй в виде Церкви, то последняя сама есть такое внешнее существование, приходящее в соприкосновение с многообразнейшими временными явлениями, переживающее многообразные судьбы и имеющее по существу своему историю. Что же касается самого христианского учения, то оно, правда, как таковое, тоже имеет историю; но оно необходимо прошло в короткое время весь путь своего развития и получило свою определенную формулировку. И это древнее исповедание веры признавалось во все времена истинным и еще и ныне должно неизменно признаваться таковым, хотя бы это признание оказывалось теперь только видимостью, и слова этого исповедания – лишь произносимой устами пустой формулой. Дальнейшая же история этого учения содержит в себе двоякого рода вещи: во-первых, многообразные добавления и отступления от этой твердо

установленной неизменной истины и, во-вторых, борьбу с этими заблуждениями, очищение оставшейся основы от добавлений и возвращение к ее первоначальной простоте.

Внешнюю историю имеют не только религия, но и другие науки, и между прочим также и философия. Последняя имеет историю своего возникновения, распространения, расцвета, упадка, возрождения: историю ее учителей, покровителей, противников и гонителей, равно как и историю внешних отношений, чаще всего между нею и религией, а иногда также и отношений между нею и государством. Эта сторона ее истории также дает повод к интересным вопросам и, между прочим, к следующему: если философия есть учение об абсолютной истине, то в чем объяснение того явления, что она, как показывает ее история, представляет собою достояние весьма небольшого в общем числа отдельных лиц, особых народов, особых эпох? Подобным же образом и относительно христианства – представляющего собою истину в гораздо более всеобщей форме, чем эта же истина в философской форме, – выдвигалось такого рода затруднение: нет ли, спрашивали, противоречия в том, что эта религия возникла так поздно и оставалась так долго и даже еще и теперь остается ограниченной особыми народами? Но эти и подобные им вопросы носят уже гораздо более специальный характер и не зависят поэтому лишь от вышеуказанного общего противоречия. Лишь после того как мы ближе познакомимся со своеобразным характером философского познания, мы получим возможность заняться теми сторонами, которые больше связаны с внешним существованием и внешней историей философии.

Что же касается сравнения истории религии с историей философии в отношении внутреннего содержания, то мы должны указать, что философии не приписывается, подобно религии, в качестве содержания твердо определенная с самого начала истина, которая, будучи неизменной, изымается из области истории. Содержание же христианства, которое есть истина, оставалось, как таковое, неизменным и не имеет поэтому дальше никакой или почти никакой истории. Относительно религии вышеуказанное противоречие поэтому отпадает со

стороны того основного определения, благодаря которому оно есть христианство. Заблуждения же и добавления не представляют затруднения; они являются чем-то изменчивым и суть по природе своей совершенно исторические явления.

Другие науки, правда, имеют историю также и со стороны содержания; эта история показывает изменение последнего, устранение положений, которые прежде пользовались признанием. Но большая и даже, может быть, большая часть их содержания носит характер прочных истин и сохранилась неизменной, и возникшее новое не представляет собою изменения приобретенного раньше, а прирост и умножение его. Эти науки прогрессируют посредством нарастания, добавлений. В развитии минералогии, ботаники и т. д. кое-что из приобретенного раньше, правда, подвергается исправлению, но наибольшая часть этих наук сохраняется и обогащается лишь путем прибавления нового, не подвергаясь изменению. В такой науке, как математика, ее история в отношении содержания имеет преимущественно своей приятной задачей лишь сообщать о новых добавлениях; напр., элементарную геометрию в том объеме, в котором изложил ее Евклид, можно рассматривать как ставшую с тех пор наукой, не имеющей истории.

Напротив, история философии не показывает ни постоянства простого содержания, к которому ничего больше не добавляется, ни только течения спокойного присоединения новых сокровищ к уже приобретенным раньше, а обнаруживается, видимо, скорее как зрелище лишь всегда возобновляющихся изменений целого, которые в конечном результате уже больше не имеют своей общей связью даже единую цель; напротив, исчезает сам абстрактный предмет, разумное познание, и здание науки должно, наконец, конкурировать с оставшимся пустым местом и делить с ним превратившееся в ничего не означающий звук название философии.

1. Обычные представления об истории философии.

Здесь раньше всего приходят на ум обычные поверхностные представления об истории философии, которые мы здесь должны изложить, подвергнуть

критике и исправить. Об этих очень широко распространенных взглядах, которые вам, милостивые государи, без сомнения, также знакомы (ибо они на самом деле представляют собою ближайшие соображения, которые могут прийти в голову при первой только мысли об истории философии), я кратко скажу все необходимое, а объяснение различия философских систем введет нас в самую суть вопроса.

а. История философии как перечень мнений.

На первый взгляд история по самому своему смыслу как будто означает сообщение случайных происшествий, имевших место в разные эпохи, у разных народов и отдельных лиц,— случайных частью по своей временной последовательности и частью по своему содержанию. О случайности в следовании во времени мы будем говорить после. Пока мы намерены рассмотреть в первую очередь случайность содержания, т. е. понятие случайных действий. Но со держанием философии служат не внешние деяния и не события, являющиеся следствием страстей или удачи, а мысли. Случайные же мысли суть не что иное, как мнения; а философскими мнениями называются мнения об определенном содержании и свое образных предметах философии,— о боге, природе, духе.

Таким образом, мы тотчас же наталкиваемся на весьма обычное воззрение на историю философии, согласно которому она должна именно рассказать нам о существовавших философских мнениях в той временной последовательности, в которой они появлялись и излагались. Когда выражаются вежливо, тогда называют этот материал истории философии мнениями; а те, которые считают себя способными высказать этот же самый взгляд с большей основательностью, даже называют историю философии галереей нелепиц или, по крайней мере, заблуждений, высказанных людьми, углубившимися в мышление и в голые понятия. Такой взгляд приходится выслушивать не только от людей, признающих свое невежество в философии (они признаются в нем, ибо по ходячему представлению это невежество не мешает высказывать суждения о том, что, собственно, представляет собою философия,— каждый, напротив, уверен, что он может вполне судить о ее значении и сущности, ничего не понимая в ней), но и

от людей, которые сами пи шут или даже написали историю философии. История философии, как рассказ о различных и многообразных мнениях, превращается, таким образом, в предмет праздного любопытства или, если угодно, в предмет интереса ученых эрудитов. Ибо ученая эрудиция состоит именно в том, чтобы знать массу бесполезных вещей, т. е. таких вещей, которые сами по себе бессодержательны и лишены всякого интереса, а интересны для ученого эрудита толь ко лишь потому, что он их знает.

Полагают, однако, что можно также извлечь пользу из ознакомления с различными мнениями и мыслями других: это стимулирует мыслительную способность, наводит также на отдельные хорошие мысли, т. е. вызывает, в свою очередь, появление мнения, и наука состоит в том, что ткуются мнения из мнений.

Если бы история философии представляла собою лишь галерею мнений, хотя бы и о боге, о сущности естественных и духовных вещей, то она была бы излишней и изрядно скучной наукой, сколько бы ни указывали на пользу, извлекаемую из таких движений мыс ли и учености. Что может быть бесполезнее ознакомления с рядом лишь голых мнений? Что может быть более безразличным? Стоит только бегло заглянуть в произведения, представляющие собою историю философии в том смысле, что они излагают и трактуют философские идеи на манер мнений,— стоит только, говорим мы, заглянуть в эти произведения, чтобы убедиться, как все это скудно и неинтересно...

Мнение есть субъективное представление, произвольная мыс плод воображения: я могу иметь такое-то и такое-то мнение, а другой может иметь совершенно другое мнение. Мнение принадлежит мне, оно не есть внутри себя всеобщая, сама по себе сущая мысль. Но философия не содержит в себе мнения, так как не существует философских мнений. Когда человек говорит о философских мнениях, то мы сразу убеждаемся, что он не обладает даже элементарной философской культурой, хотя бы он и был сам историком философии. Философия есть объективная наука об истине, наука о ее необходимости, познание, посредством понятий, а не мнение и не ткань паутины мнений.

Дальнейший, собственный смысл такого представления об истории философии заключается в том, что мы узнаем в ней лишь о мнениях, причем слово «мнение» именно и подчеркивается. Но что противостоит мнению? Истина; перед истиной бледнеет мнение. Но истина – это то слово, услышав которое, отворачивают голову те которые ищут в истории философии лишь мнений или полагают вообще, что в ней можно найти лишь эти последние. Философия встречает здесь враждебное отношение с двух сторон. С одной стороны, благочестие, как известно, объявило, что разум, т. е. мышление, не способен познать истину; разум ведет, напротив, лишь к бездне сомнения; чтобы достигнуть истины, нужно поэтому отказаться от самостоятельного мышления и подчинить разум слепой вере в авторитет. Об отношении между религией и философией и ее историей мы будем говорить дальше. С другой стороны, столь же известно, что так называемый разум предъявил, напротив, свои права, отверг веру, основанную на авторитете, и хотел сделать христианство разумным, так что согласно этому притязанию лишь собственное усмотрение, собственное убеждение обязывает меня признавать то или другое. Но и эта защита прав разума удивительным образом привела к неожиданному и прямо обратному выводу, к утверждению, что разум не в состоянии познать какую бы то ни было истину. Этот так называемый разум выступал, с одной стороны, против религиозной веры во имя и в силу мыслящего разума, и вместе с тем он обратился против разума и стал врагом истинного разума. Он отстаивает в противовес последнему внутреннее чаяние, чувство и делает, таким образом, субъективное масштаб, указывающим, что именно должно быть признано, делает именно этим масштабом собственное убеждение в том виде, в каком каждый составляет его себе в своей субъективности. Такое собственное убеждение есть не что иное, как мнение, которое тем самым стало чем-то окончательным для людей.

Если мы желаем начать наше рассуждение с того представления, которое сразу приходит нам на ум, то мы не можем не упомянуть в истории философии об этом взгляде. Последний представляет собою вывод, проникший во всеобщее образование; он является одновременно и укоренившимся мнением, и под-

линым признаком нашего времени; он является тем принципом, на котором люди объединяются и познают друг друга, той предпосылкой, которая предполагается окончательно установленной и кладется в основание всех других научных исследований. В теологии учением христианства признается не столько церковное исповедание веры, сколько то более или менее собственное христианское учение, которое каждый изготавливает для своего употребления, причем один руководится одним убеждением, а другой – другим. Или мы часто видим, что теологическим исследованиям придается исторический характер, так как полагают, что интерес теологической науки заключается в том, что она знакомит нас с различными мнениями; и одним из первых плодов этого знакомства должно быть уважение ко всем убеждениям, отношение к ним как к чему-то такому, что каждый должен решать сам для себя. От цели познания истины тогда, разумеется, отказываются. Этот разум и его философия требуют, правда, со стороны субъективности, как первейшего и абсолютно существенного условия, наличия в познании собственного убеждения познающего. Но не одно и то же, основывается ли убеждение на чувствах, чаяниях, созерцаниях и т. д., на субъективных основаниях и вообще на особенности субъекта, или оно основывается на мысли и вытекает из проникновенного усмотрения понятия и природы предмета. Убеждение, полученное первым способом, есть мнение.

Эту резко определившуюся для нас теперь противоположность между мнением и истиной мы встречаем уже в образованности сократо-платоновской эпохи, этой эпохи разложения греческой жизни; там мы встречаем ее в виде платоновского противопоставления мнения науке. Это – та же противоположность, которую мы видим в эпоху упадка римской общественной и политической жизни, при Августе и позже, когда распространились эпикуреизм и равнодушие к философии; в этом смысле Пилат на слова Христа: «Я пришел в мир, чтобы возвестить истину», ответил: «Что есть истина?» Это было сказано высокомерно-пренебрежительно и означало: «Это понятие, понятие истины, есть нечто устарелое, с чем мы покончили; мы ушли вперед, мы знаем, что не может быть больше и речи о том, чтобы познать истину, мы отошли от такой точки

зрения». Кто высказывается таким образом, тот действительно отошел от познания истины. Если исходить из такой точки зрения по отношению к истории философии, то весь ее смысл ограничился бы тем, что она знакомила бы нас с индивидуальными мнениями других людей, из которых у каждого – особый взгляд; она, таким образом, знакомила бы меня с индивидуальными взглядами, представляющими для меня нечто чуждое, со взглядами, в которых мой мыслящий разум не свободен, не присутствует, со взглядами, представляющими для меня внешний, мертвый, исторический материал, массу самого по себе суетного содержания. Удовлетворение, получаемое от такого суетного содержания, само порождается лишь субъективной суетностью.

Для непредубежденного человека «истина» всегда останется великим словом, заставляющим сердце биться сильнее. Что же касается утверждения, что познание истины недоступно, то оно встречается в самой истории философии, и там в своем месте мы его рассмотрим ближе. Здесь нужно только упомянуть, что, если мы признаем эту предпосылку, как это делает, напр., Теннеман, то станет непонятным, почему еще уделяют внимание философии; ибо в таком случае ведь каждое мнение ложно утверждает, что оно есть истина. Я сошлюсь при этом пока на старый, издавна укоренившийся предрассудок, согласно которому в знании заключается истина; но мы познаем истинное не просто, без всякого труда, а лишь постольку, поскольку мы размышляем; согласно этому взгляду истина познается не в непосредственном восприятии и созерцании, – ни во внешне чувственном, ни в интеллектуальном созерцании (ибо всякое созерцание, как созерцание, чувственно), – а лишь посредством работы мысли.

в. Доказательство ничтожности философского познания посредством самой истории философии.

Но, с другой стороны, с вышеуказанным представлением об истории философии связан еще один вывод, который можно, смотря по вкусу, считать вредным или полезным. А именно, при взгляде на такое многообразие мнений, на столь различные многочисленные философские системы мы чувствуем себя

в затруднении, не зная, какую из них признать. Мы убеждаемся в том, что в высоких материях, к которым человек влечется и познание которых хотела доставить нам философия, величайшие умы заблуждались, так как другие ведь опровергли их. «Если это случилось с такими великими умами, то как могу его *homuncio* (я, маленький человечек) желать дать свое решение?» Этот вывод, который делается из факта различия философских систем, как полагают, печален по существу, но вместе с тем субъективно полезен. Ибо факт этого различия является для тех, которые с видом знатока хотят выдавать себя за людей, интересующихся философией, обычным оправданием в том, что они, при всей своей якобы доброй воле и при всем даже признании ими необходимости стараться усвоить эту науку, все же на самом деле совершенно пренебрегают ею. Но эта ссылка на различие философских систем вовсе не может быть понята как простая отговорка. Она считается, напротив, серьезным, настоящим доводом против серьезности, с которой философствующие относятся к своему делу, — она служит для них оправданием пренебрежения философией и даже неопровержимым доказательством тщетности стремления достигнуть философского познания истины. «Но если даже и допустим», гласит далее это оправдание, «что философия есть подлинная наука и какая-либо одна из философских систем истинна, то возникает вопрос: а какая? по какому признаку узнаешь ее? Каждая система уверяет, что она — истинная: каждая указывает иные признаки и критерии, по которым можно познать истину; трезвая, рассудительная мысль Должна поэтому отказаться решить в пользу одной из них».

В этом, как полагают рассуждающие таким образом, и состоит дальнейший интерес философии. Цицерон (*De natura deorum*, I 8 и сл.) дает в высшей степени неряшливую историю философских мыслей о боге, написанную с намерением привести нас к этому выводу. Он вкладывает ее в уста одного эпикурейца, но не находит сказать по ее поводу ничего лучшего: это, следовательно, его собственный взгляд. Эпикурец говорит, что философы не пришли ни к какому определенному понятию. Доказательство тщетности стремлений философии черпается им затем непосредственно из общераспространенного, по-

верхностного воззрения на ее историю: в результате этой истории мы имеем возникновение многообразных, противоречащих друг другу мыслей, различных философских учений. Этот факт, который мы не можем отрицать, оправдывает, по-видимому, и даже требует применения также и к философским учениям следующих слов Христа: «Предоставь мертвым хоронить своих мертвецов и следуй за мною». Вся история философии была бы согласно этому взгляду полем битвы, сплошь усеянным мертвыми костями,— царством не только умерших, телесно исчезнувших лиц, но также и опровергнутых, духовно исчезнувших систем, каждая из которых умертвила, похоронила другую. Вместо «следуй за мною» нужно было бы, скорее, сказать в этом смысле: «следуй за самим собою», т. е. держись своих собственных убеждений, оставайся при своем собственном мнении. Ибо зачем принимать чужое мнение?

Бывает, правда, что выступает новое философское учение, утверждающее, что другие системы совершенно не годятся; и при этом каждое философское учение выступает с притязанием, что им не только опровергнуты предшествующие, но и устранены их недостатки и теперь, наконец, найдено истинное учение. Но, со гласно прежнему опыту, оказывается, что к таким философским системам также применимы другие слова Писания, которые апостол Петр сказал Ананию: «Смотри, ноги тех, которые тебя вынесут, стоят уже за дверьми». Смотри, система философии, которая опровергнет и вытеснит твою, не заставит себя долго ждать; она не преминет явиться так же, как она не преминула появиться после всех других философских систем.

с. Объяснительные замечания относительно различия философских систем.

Во всяком случае, совершенно верно и является достаточно установленным фактом, что существуют и существовали различные философские учения; но истина ведь одна,— таково непреодолимое чувство или непреодолимая вера инстинкта разума. «Следовательно, только одно философское учение может быть истинным, а так как их много, то остальные, заключают отсюда, должны быть заблуждениями. Но ведь каждое из них утверждает, обосновывает и дока-

зывает, что оно-то и есть это единственно истинное учение». Таково обычное и как будто правильное рассуждение трезвой мысли. Но что касается трезвости мысли, этого ходячего словечка, то относительно нее мы знаем из повседневного опыта, что, когда мы трезвы, мы одновременно с этим или же скоро после этого испытываем чувство голода. Вышеуказанная же мысль обладает особым талантом и ловкостью, и она от своей трезвости не переходит к голоду и к стремлению принять пищу, а чувствует себя и остается сытой. Мысль, так рассуждающая, выдает себя с готовой и показывает этим, что она является мертвым рассудком, ибо лишь мертвое воздерживается от еды и питья и вместе с тем сыто и таковым остается. Физически же живое, подобно духовно живому, не удовлетворяется воздержанием и является влечением, переходит в алкание и жажду истины, познания последней, непреодолимо стремится к удовлетворению этого влечения и не насыщается рассуждениями, подобно вышеприведенному.

По существу же мы по поводу этого рассуждения должны были бы сказать раньше всего то, что, как бы различны ни были философские учения, они все же имеют то общее между собою, что все они являются философскими учениями. Кто поэтому изучает какую-нибудь систему философии или придерживается таковой, во всяком случае философствует, если только это учение вообще является философским. Вышеприведенное, носящее характер отговорки рассуждение, цепляющееся лишь за факт различия этих учений и из отвращения и страха перед особенностью, в которой находит свою действительность некоторое всеобщее, не желающее постигать или признавать этой всеобщности, я в другом месте сравнил с больным, которому врач советует есть фрукты; и вот ему предлагают сливы, вишни или виноград, а он, одержимый рассудочным педантизмом, отказывается от них, потому что ни один из этих плодов не есть фрукт вообще, а один есть вишня, другой – слива, третий – виноград.

Но существенно важно еще глубже понять, что означает это различие философских систем. Философское познание того, что такое истина и философия, позволяет нам опознать само это различие, как таковое, еще в совершенно дру-

гом смысле, чем в том, в каком его понимают, исходя из абстрактного противопоставления истины и заблуждения. Разъяснение этого пункта раскроет перед нами значение всей истории философии. Мы должны дать понять, что это многообразие философских систем не только не наносит ущерба самой философии – возможности философии, – а что, наоборот, такое многообразие было и есть безусловно необходимо для существования самой науки философии, что это является ее существенной чертой.

В этом размышлении мы исходим, разумеется, из того воззрения, что философия имеет своей целью постигать истину посредством мысли, в понятиях, а не познавать то, что нечего познавать, и что, по крайней мере, подлинная истина недоступна познанию, а доступна последнему лишь временная, конечная истина (т. е. истина, которая вместе с тем есть также и нечто не истинное). Мы исходим, далее, из того взгляда, что мы в истории философии имеем дело с самой философией. Деяния, которыми занимается история философии, так же мало представляют собою приключения как мало всемирная история лишь романтична; это не просто собрание случайных событий, путешествий странствующих рыцарей которые сражаются и несут труды бесцельно и дела которых бесследно исчезают; и столь же мало здесь один произвольно выдумал одно, а там другой – другое; нет: в движении мыслящего духа есть существенная связь, и в нем все совершается разумно. С этой верой в мировой дух мы должны приступить к изучению истории и, в особенности, истории философии.

Гегель. Лекции по истории философии II Сочинения. М.. 1932. Т. 9. Кн. 1. С. 15–25.

Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду

Час, калі трэба журыцца
Душою на сьвежых магілах
Пуста-пранёсшыхся днёў.

М. Багдановіч

Нашы часы – часы агульнай заблутанасьці, часы паўстаньня праменных, быццам, ідэалаў й іх канечнага зьніканьня праз нядаўгі час... Тое, што раней здавалася чыстым і сьветлым, штодзенна аплятаецца жыцьцёвым брудам і пылам. Так зьнікаюць праменныя ідэалы, пакідаючы распач і безнадзейнасьць. Ё такія часы адзінокая чалавечая душа шукае, пераглядаючы ўсё тое, што здавалася каштоўным, сьвятым і жаданым.

I

Беларусь як граніца паміж Усходам і Захадам. – Грунтоўная ад'знака беларускай гісторыі – духовае ваганьне паміж Усходам і Захадам. – Тыповыя ад'знакі Ёсходу і Захаду. – Мэсьянізм Усходу і Захаду.

На беларускую справу прызвычайліся глядзець як на нешта надта нявыразнае, нявызначанае, ня маючае ў сабе духу живога, каторы можа даць беларусам права на законнае сярод іншых народаў існаваньне. Ё нявыразнасьці беларускай культуры хочуць бачыць духоваю сьмерць народу, яго няздольнасьць вызначыць свой ўласны ідэал. Фармальна мы павінны згадзіцца, што ў нас неакрэсьлена культура, што ў нас смутны гістарычныя шляхі, але ў гэтым ня можна бачыць духовай беднасьці нашага народу, яго няздольнасьці ўласным крокам ісьці да вытварэньня ўласных формаў жыцьця, – не, жыцьцёвыя акалічнасьці даводзяць аб іншым, што навет меней здольныя, меней сільныя народы вытварылі культурна-вызначанае жыцьцё. Калі беларускі народ не стварыў выразнай культуры, дык гэта дзеля таго, што ў гістарычнай спадчыне яго была вялікая трагэдыя народнага духу, якую перажыць выпала толькі двум-трас эўрапэйскім народам: Беларусь ад X веку і да гэтай пары фактычна зьяўляецца полем змаганьня двух кірункаў эўрапэйскай, пеўна арыйскай, культуры – за-

ходняга і ўсходняга. Граница абодвух уплываў, падзяляючы славянства на два станы, праходзіць праз Беларусь, Украіну і хаваецца ў балканскіх краях.

Дзесяцёхвяковае ваганьне сьведчыць аб тым, што беларусы, як украінцы і балканскія славяны, не маглі шчыра прылучыцца ні да аднаго, ні да другога кірунку. Мы не зрабіліся народам Усходу, але не прынялі й культуры Зах. Эўропы. За ўвесь час нас пачалі зваць цёмным, дзікім народам.

Толькі па форме мы лічыліся каталікамі або праваслаўнымі, грамадзянамі Масквы і Расеі або Польшчы. Направер мы былі блягімі сынамі і цэрквы і касьцёлу і «ojczyznu» і «отечества». Толькі найбольш дрэнныя, духова-распусныя элемэнтны нашага народу, як даўней – шляхта, а ў апошнія часы – частка страціўшай сувязь з народам інтэлігэнцыі, ўцяклі ад беларускага карэння, пакідаючы народ на свой ўласны лёс. І народ застаўся жыць сам па сабе: духовым жыцьцём – з ідэаламі і пераконаньнямі паганскай веры, гаспадарчым – з прадпрадвечнымі прыладамі земляробства: сахой, драўлянай бараной, цэпам і жорнамі, ў тым «вечным бары», аб каторым так жудасна пяе наш беларускі паэт.

Але адмовіўшыся ад карысьці выразнай культуры ў яе поўнасьці, народ схаваў незалежнасьць свайго духу. І вось зараз, калі набліжаецца вялікі крызыс датыхчасовых ідэалаў, калі ўся «культура» знаходзіцца ў небясьпецы і гатова разваліцца ў руіны, беларускі народ – як быццам зьнімаюць з яго векавыя ланцугі – прабуджаецца да жыцьця, да шуканьня новых ідэалаў, да стварэньня новых падставаў чалавечага жыцьця.

Гэта – праўда, што мы мала маем, гэта – праўда, што мы шукалі па чужых дарогах і, не знайшоўшы, або здрадзілі бацькаўшчыну і шлі да чужынцаў, або вагаліся паміж варожымі кірункамі. Але зараз прыходзяць часы, калі багач зрабіўся бедаком і пойдзе на вялікі шлях шукаць з намі, гаротнымі, новага багацьця, новага чалавечага ідэалу. А з глыбіні вякоў пазірае на нас Скарына, такі ж вагаўшыся, шукаючы, і, жадаючы нас, кажа:

«Над зімнымі хвалямі Дзьвіны я быў візантыйцам – Юрым, а ў Кракаве, куды мяне пацягнула за эўрапэйскаю ведай, – лацінікам Францішкам. А

дапраўды, я ня быў ні Юрым, ні Францішкам, а быў вольным, незалежным духам, якога вы шукаеце, духам агульначалавечым толькі ў беларускай скуры. Шукайце ж!»

* * *

Ваганьне паміж Захадам і Ўсходам і шчырая няпрыхільнасьць ні да аднаго, ні да другога зьяўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу. Прыклад Скарыны, аб якім да гэтай пары няведама, хто ён быў такі, ці каталік, ці праваслаўны, і пеўна, што і той і другі разам, адбівае гэтае зьявішча беларускага духу ў індывідуальнасьці, ў душы нашага першага інтэлігэнта. Гэтую рысу беларуская народная інтэлігэнцыя захавала і да нашай пары, але, як бачым, на тое ёсьць гістарычныя прычыны.

Ў Х веку славяншчына прымае хрэст, а разам шмат чаго як спадчыну з гаспадарсьцвеннага, эканамічнага і духовага ўстрою Візантыцка-Рымскай Імпэрыі. Заходнія славяны бяруць лацінскі ўзор, ўсходнія – візантыцкі. Беларусь апыняецца паміж варажымі кірункамі. Об'ектыўны стан рэчаў вымагае прыняцьця новае культуры, але гэтая культура ня творыцца арганічна, а накідаецца неперапрацаваная народным духам. Ўсходнія і заходнія славяны прымаюць эўрапэйскую культуру з яе формальнага боку. Беларусь з гэтага часу пачынае вагацца. Як тая Рагнеда, ўзятая ў палон кн. Валадзімірам, Беларусь павінна хрысьціць сваіх дзяцей пад прымусам на ўсходні ўзор, але выховавае іх на стары капыл паганцамі, ў нялюбасьці да ўсходняга хрысьціянства. Крывавая барацьба паміж кіеўскімі і полацкімі (беларускімі) князямі вызначае той час беларускай гісторыі і адбіваецца навет ў «Слове аб палку Ігараве», дзе пяецца аб вялікай бойцы на Нямізе, ля Менску. Гэты ж літэратурны памятник адбівае і другую рысу тагачасных беларусаў: зрабіўшыся хрысьціянамі, яны не запамнілі аб сваіх старых пераконаньнях; князь Усяслаў Чараўнік – добры хрысьціянін: ён слухае утраню ў Полацку, але абяртаецца сівым ваўком і бяжыць да кіеўскай Софіі на абедню.

Прыхільнасьць да старой паганскай веры зрабіла тое, што ў XIII в. Беларусь злучаецца з «паганскай» яшчэ Літвой. Мусібыць, Зьніч літоўскага князя гарэў ярчэй, чымся крыжы кіеўскага князя і польскага караля.

Часы Гэдыміна, калі кругом пачалося зьбіраньне славянскіх земляў: на ўсходзе – Калітой, на захадзе – Лакеткам, а асабліва часы Альгерда і Вітаўта даводзяць, што беларускі народ выказаў шмат гаспадарсьцвеннай, арганізацыйнай здольнасьці. Пасьпех Масквы сапсаваў Літве-Беларусі здзейсьніць аб'яднаньне «ўсея Русі». Візантыцкая культура з яе ідэяй самадзяржаўнасьці дапамагла Маскве стварыць з частак Русі, фінскіх і татарскіх земляў вялікую моцную дзяржаву. Беларускае ваганьне і нявыразнасьць зрабіліся ў тыя часы фатальнымі. Неакрэсьленая палітыка Вітаўта, яго прыхільнасьць да польскага шляхоцтва, яго нявызначанья адносіны да беларускіх князёў і народу, зрабілі тое, што Беларусь траціць гаспадарсьцвенную незалежнасьць, а разам і магчымасьць выказаць свой культурны твар.

Паміралі паганскія багі, а новых так і ня прызнаў беларускі народ. Прышла рэфармацыя, кінуліся беларусы шукаць новае слова, але і новае слова іх не задаволіла. Толькі старыя муры па вёсках і мястэчках сьведчаць, што ў самае сэрца Беларусі прыйшло кальвінскае казаньне, але не затрымалася, памёрла. За ім прыйшло каталіцтва. І вось, прыпадкова, дзеля чыста тэрыторыяльнай стычнасьці то з ўсходняй, то з заходняй культурай беларусы падзяляюцца на дзьве часткі, але застаюцца варожымі і няпрыхільнымі да абедзьвюх.

З гэтага часу ваганьне народнага розуму і сумленьня ня перапыняецца. Гэтаму ваганьню пачынае адпавядаць і блутаньне па нашым краі дзяржаўнай граніцы. То далёка на ўсход заходзіць яна і ў тых паветах, дзе цяпер запомнілі аб польскім панаваньні, захаваліся граматы і гэрбы «Gospodara Korola ego miłoŕsi sławnaj ramiaci Ĭukgimonta» і Ўладыслава і іншых, то наадварот, ў глыбіне Літвы вырастае магільны курган «ваяводы рускага цара» – глыбока ў нашай старонцы гаспадарылі тады казацкія шаблі.

Так плылі вякі... зноў на нашай памяці пьюць ваду з Дняпра польскія коні, а праз колькі тыдняў над Бугам і Віслай гараць нялічаныя дымныя агні во-рагаў і чуваць маркотную валгарскую песню.

Да нашага часу беларускі народ ня ставіць апору ні ўсходняй, ні заходняй хвалі і яны вольна перакочваюцца над яго галавой. Страціўшы ў сабе вольнага паганца, што маліўся пню, зьліваўся духам з вялікімі сіламі зямлі, пяяў прыгожыя песні, сустрачаючы вяснянкамі Вясну або хаваючы Купалу, што мог вольна адпавядаць і вольнаму дыханню ветру і руху свае душы, – страціўшы ўсё гэта, беларус ня ўбачыў нічога прынаднага і ў новым складзе жыцця. Уплывы Захаду і ўсходу ў перакручаных, спецыфічна славянскіх, часам карыкатурных выразях круцілі і гвалцілі душу беларуса, толькі прымушаючы яго ўбачыць, што ў чужой скуры заўсёды дрэнна, што трэба вытварыць нешта сваё, роднае, блізкае, арганічнае. Шмат вякоў беларусы вялі змаганьне з чужынскімі варожымі ўплывамі за сваю душу, і, здаецца, прыбліжаюцца часы, што будзе яна вольнай. Жыццё ставіць мяжу старажытным ідэалам і кліча беларускі народ, зьняважаны і забіты, ісьці пароўні з іншым на будоўлю новага агульначалавечага ідэалу.

Ў гэты час хай будзе нашым правадыром і сьветачам старажытны Скарына, «доктар лекарскіх навук з слаўнага места Полацку», што хацеў лячыць беларускі народ праменьнямі духовай асьветы. Ён на сабе адчуў гвалт чужацкіх культур і ня прызнаў іх сваімі ў сваім сэрцы. Першы ад усіх пазнаў, што толькі праз разьвіццё асабістага і народнага духу дойдзем мы да ўсечалавечага ідэалу, і на мужыцкую простую мову пераклаў Сьв. Кнігу – тады адзіны праменьчык усечалавечнасьці.

За ім цягнуцца карагод, што шукалі свайго ўласнага духу, вагаліся, расчараваліся і гінулі.

Не знайшоў свае праўды вялікі Адам і згінуў на чужыне з болем ў сэрцы; блуталіся романтикі, ў глыбіне сэрца хаваючы нуду і скаргу. Наша пакаленьне павінна стаць апошняй чарадой пад пахмурным пажаганьнем Скарыны: «І на ўсходзе і на захадзе – шукайце!».

Даўгія вякі беларусы стаялі на раздарожжы: адзін шлях кіраваўся на захад, другі на ўсход; так нашыя сьцежкі, пачынаючыся разам, расходзіліся ў розныя, праціўныя бакі.

Праўда, вызначанасьць абодвух культурных тыпаў пад ўплывам часу вельмі сапсавалася: ўсходняе жыцьцё прымае заходня-эўрапэйскія адзнакі і наадварот; цяпер трудна казаць аб розьніцы, якая існавала паміж візантызмам і лацінствам, але, ў кожным разе, і да гэтай пары моцна адчуваюцца культурныя асобнасьці абодвух тыпаў.

Аб духовым выглядзе ўсходніх славянаў казалі шмат. Найболей выразнаю адзнакаю іх характару зьяўляецца нахіласьць да ўсяго скрайнага, выразнага, ясна падкрэсьленага. Ўсходні славянін ня любіць нічога палавіннага, вечна шукае нейкай агульнай, адналітай формы, якой і пасьвячае сваё жыцьцё. Выкаваная на візантыцкіх узорах, так вырасла маскоўская гаспадарсьцьвеннасьць, якой былі пасьвечаны ўсе другія бакі культурнага жыцьця краю. Прыхільнасьць да выразнай аб'яднаўчае формы, да аканчальнага і бязумоўнага правядзеньня яе ў жыцьцё вызначылася ў ідэі адзінай палітычнай улады. «Ўся ўлада цару» – гэты покліч так блізкі па свайму палітычнаму зьместу да лёзунгу сучасных усходніх максіmalістаў: «Ўся ўлада саветам», і ў абодвух выпадках паказвае, што іх дух – не затрымлівацца пасярэдзіне, што кожную форму трэба правясьці ў найбольшай чыстаце.

«Коль любить – так без разсудку,

Коль ругнуть – так сгоряча,

Коль рубнуть – так уж сплеча...»

вось як характарызуе сябе велікарос. Калі ён незадаволены існуючым, дык яго абхоплівае зуда перавярнуць ўсё дагары нагамі. Такой рысай адзначалася ўся чыннасьць Пятра, гэта ж бачым і ў сучаснасьці. Абхапіць ўсё жыцьцё разам, зьмяніць і вялікае і малое, пранікнуць далейшыя куткі жыцьця аднэю прызнанай формай, адмятаючы бяз ніякага жалю ўсё непадобнае, – ідэя Ўсходу ўва ўсіх яго палітычных, соцыяльных і духоўных кірунках.

Ўсходні чалавек лічыць, што жыцьцё павінна быць вызначаным, што ў ім хаваецца нейкая адзіная праўдзівая сутнасьць, каторую і патрэбна вызначыць. Дзеля гэтага на Ўсходзе ня могуць ужыцца дзеве праціўныя ідэі; калі на Захадзе барацьба вынікае толькі ў асобныя часы агульнага спалоху і тады па ўсёй зямлі ідзе забойства, гараць вогнішчы з гэрэтыкамі і ворагамі, але потым, супакоіўшыся, варожыя кірункі мірна існуюць разам і знаходзяць кампраміс, згоду – змаганьне на Ўсходзе ідзе да той пары, пакуль ня згіне апошні адкрыты вораг. Там кампрамісу няма, ўступкі ня робіцца ні ў аднэй драбніцы. Дзеля гэтага, на Ўсходзе адвеку садзяць у турмы і зьневажаюць чалавека не за дзеі, а за тое, што ён голиць або ня голиць бараду або ня так, як трэба, носіць вопратку. Ўсе драбніцы, ўсе абставіны жыцьця вымагаюць акрэсьленьня вызначанасьці. Ўва ўсіх павінен быць адзін выгляд, адны пераконаньні, адзін погляд на жыцьцё. Гэтым тлумачыцца дзіцячая самапеўнасьць расейскіх камуністых, што яны ўсё жыцьцё пераробяць на адзін капыл. Чуваць, што яны лічаць неабходным стварыць сваю ўласную рэлігію, каб і ў гэтай галіне жыцьцё мела аднальковы выгляд.

Такія жыцьцёвыя адносіны зусім незразумелы для Захаду; ягоная культура, наадварот, ўся вырасла на барацьбе з скрайнімі кірункамі, якія захацелі абхапіць жыцьцё цалком. У Зах. Эўропе ня вытрымала спробы ідэя адзінай рэлігіі: каталіцтва не апанавала ўсіх краёў, а нарадзіла шмат пратэстанскіх вучэньняў, што далёка разыйшліся як ад свайго карэньня, так і паміж сабой. Не зрэалізавалася ідэя «Сьвяшчэннай Імпэрыі», хоць у працягу сярэдніх вякоў гэтае пытаньне стаяла на чарзе. Імпэрыя рассыпалася на 5-6 неспадобных адзін да аднаго гаспадарсьцьвенных арганізмаў, разлучаных географічна і так сама разлучна пайшоўшых у сваім культурным жыцьці.

Такі лёс кожнай шырокай ідэі, якая хоча абхапіць усё жыцьцё: яе ў Зах. Эўропе затруць, скароцяць, абцягнуць тысячамі кампрамісаў. Яшчэ прыклад: эўрапейскі соцыялізм. Другі Інтэрнацыянал, разбураны жыцьцём, цяпер шукае службовае пасады ў канцэлярыях капіталізму. Наагул, ў палітычным жыцьці ў праціўнасьць Усходу, дзе ня можа загінуць прынцып канцэнтрацыі ўлады ў адных руках, або ў цара, або ў клясы, на Захадзе ўся ўлада падзелена паміж ула-

даючымі клясамі, але ніхто ня мае поўнасьці ўлады і ня зусім адапхнуты ад яе. Сіла эканамічная таксама падзелена, і ўласнасьці ў народным багацьці зусім не пазбаўлены навет пролетарыят, што зусім немагчыма для забітага, матарыяльна беднага ўсходняга пролетарыяту. Акцыі расейскіх шахтаў, а ў часе вайны і гаспадарсьцвенных пазычак, куплялі французскія пролетары: кухаркі, пакаёўкі, швайцары, звозчыкі; вось чаму цяпер пасья нацыяналізацыі расейскіх шахтаў і скасаваньня даўгоў яны адчуваюць сябе пакрыўджанымі гаспадарамі расейскага добра. Ангельскі работнік, можа ня ведаючы аб тым, карыстаў з эксплёатацыі індуса-земляроба, кафра-быдлавода; карыстаў прыбыткамі імперыялістычнага вырабу і гандлю, каб палепшыць свой дабрабыт: мець кватэру ў 3-4 пакоі, электрычнасьць, газавую печ, піаніна, мягкія мэблі. Так само жыцьцё працівілася развіцьцю скрайнасьцяў, ставячы ім апор. Навет такая ўмеркаваная ідэя, як Ліга Народаў, радзіўшыся ў Амэрыцы, на эўрапэйскім грунце пацярпела катастрофу, дзеля таго, што здавалася залішне радыкальнай.

Трэба адзначыць, як цікавае зьявішча заходняга жыцьця, што разьбітае войска прыхільнікаў нейкай ідэі не складае свайго аружжа, а, праграўшы бойку, пачынае істнаваць як звычайны агульна-грамадзкі фактар. Бачым, што па катастрофе каталіцтва яно істнуе і карыстаецца ў нейкай часткі грамадзянства пашанай і падтрыманьнем. Наагул, варожыя кірункі шукаюць паразуменьня, ідуць на згоду, абяцаюцца падтрымліваць адзін аднаго.

З гэтага выплывае нейкі распыл жыцьця, істнаваньне шмат асобных, нічым ня зьвязаных часьцінак. Мір, як асобы, так і грамадзянства, ня зьвязаны нейкім аб'яднаньнем. Ўсё рассыпана, ўсё падзелена, воража настроенае жыве разам, згаджаецца, не протэстуе. Да часу, пакуль няма значнай перавагі, аснова зах.-эўрапэйскіх адносін – кампраміс.

* * *

Мы, беларусы, вагаліся паміж двума культурнымі тыпамі, ня ведаючы, да якога прылучыцца. Нам падабалася ўсходняя прастата, шчырасьць, адпаведнасьць выгляду нутранай сутнасьці, якія вызначаюць чалавека Ўсходу. Калі ён добры да каго, дык можа палажыць за яго сваю душу; калі ён кажа, што любіць,

дык ня зробіць ніякае прыкрасьці. Старажытны прыклад – кіеўскі князь Сьвятаслаў: ён ніколі ня ўжываў хітрасьці, здрады. Ідучы на ворагаў, папераджаў іх: «Іду на вы».

Гэта грунтоўная рыса Ўсходу нам вельмі падабалася, але, ўгледжваючыся ў жыцьцёвыя абставіны, мы прыкмецілі, што правесьці яе цалком у жыцьцё – немагчыма. Мы прыкмецілі, што апрача маны карыснай можа быць і ёсьць яшчэ мана сьвятая. Ня толькі дзеля карысьці і з прычыны нізкіх пабуджэньняў нельга называць сваіх ворагаў – ворагамі, а з прычыны грунтоўнай нявыразнасьці жыцьця, калі часта самыя простыя рэчы трудна назваць іх уласнымі іменьнямі. Прыклады на кожным кроку даводзяць нам аб гэтым. Не аб кожнай рэчы можна пеўна сказаць, ці любіш яе, ці не, ці добрая яна, ці благая. Вялікі абшар жыцьця застаецца нявыразным, цёмным і толькі з вялікай тугой гэта шэрае можна назваць белым або чорным.

Тое, што Захад уцяміў гэтую праўду, нам вельмі спадабалася і было вельмі прынадна. Заходняе цьвярозае пачуцьцё здавалася нам зусім адпаведным да сапраўдных абставін жыцьця. З гэтага пачуцьця выпывае зах.-эўрапэйская цярпімасьць да розных кірункаў людзкай думкі і яе праяваў, з гэтага вынікае і тое вельмі прыемнае асабістае захаваньне заходняга эўрапэйца, якое сваёй далікатнасьцю так адзначае яго ад простага і грубога Ўсходу.

Дык вось, нам вельмі падабалася і цягнула шчырасьць і вызначанасьць Усходу, а з другога боку – большая аб'ектыўнасьць і болей чалавечае захаваньне Захаду. Жыцьцё вымагала сінтэзу, згарманізаваньня абодвух кірункаў, але гэта, як убачым, зрабілася немагчымым.

Ў сваёй акрэсьленасьці кірунку, нахілу ўсё даводзіць да канчатку, ўсяму даваць аднолькавую форму Ўсход даходзіць да абсурду. Як драбніца, вышла і тое, што Ўсход не прызнаваў нас як беларусаў, а вымагаў ад нас прыняцьця свайго ўсходняга выгляду, які, па ўсходняму разуменьню, быў абавязковым. «Славянские ручьи сольются в русском море» – вось як падгрунтавалася абавязковасьць абмаскаліцца. З гэтага вынікае гвалт і ўціск нашай індывідуаль-

насьці, з гэтага – гвалтоўнае жаданьне адняць наш твар. Яны ня ўцямялялі, што разам з беларушчынай мы трацім і лепшую частку чалавечнасьці.

Нашага вызваленьня, нашага ратунку ад прымусу Ўсходу мы чакалі ад Захаду. Ён ішоў да нас з прыемнай усмешкай на рожавых вуснах, і мы гістарычна пазнаёміліся з гэтым ласкавым выглядам. Праўда, нашым бліжэйшым Захадам былі славяне, палякі, і заходнія ўплывы прынялі ў іх спэцыфічна-славянскія выразы, але ўсё ж гэта быў Запад. Прынцып ня толькі ня лічыць шэрае чорным, але сьцерагчыся і белае назваць белым быў прыняты і нашымі суседзямі. І глыбокія народныя гістарычныя дасьледзіны навучылі нас, што калі заходні чалавек робіць вам прыемнасьць, дык гэта ня знача, што з яго боку ня будзе прыкрасьці. Яго пацалунак сьведчыць ня толькі аб прыхільнасьці, але і аб магчымасьці здрады, такія ўжо глыбокія, народныя дасьледзіны.

Гэтая рыса Захаду моцна адчувалася ў яго адносінах да нас. Ён прынёс нам найлепшыя ідэі: гуманістычныя, лібэральныя, дэмакратычныя, але разам з пекнымі словамі заўсёды зьмяшчаліся гвалт духоўны і эканамічны, эксплёатацыя, ўціск, зьнявага. Пекныя словы і благія дзеі неяк дзіўна і незразумела для нас ужываліся ў заходнім жыцьці.

Ўсход гвалціў нас у імя шырокіх заданьняў: ў імя зьліцьця ўсіх славянаў, ў імя аб'яднаньня пролетарыяту ўсяго сьвету. І гэта ня толькі ад'знака маскалёў, а ўсяго Ўсходу наогул, бо навет адзін харвацкі паэт і той кажа, што харваты абновяць сьвет, пойдучь на чале паўстаньня проці «гнилога захаду» і створаць вялікі ўсясьветны культурны сінтэз. А Запад не такі, Запад такой абмылкі ня зробіць: ён ведае няздольнасьць, немагчымасьць рэалізацыі такіх ідэй. Але практычна адносіны да нас Усходу і Захаду розьняцца толькі ў драбніцах: не па сутнасьці, а толькі па колькасьці, велічыні. Ўсход адразу захоплівае шмат, Запад – па сваёй далікатнасьці – меней. Ніводзін эўрапэйскі імперыялізм не параўнаецца ў сваіх замерах і плянах з маскоўскім Інтэрнацыяналам, так сама і Варшава ніколі ня квапілася на Маскву або Прагу, тады як Масква зусім шчыра ў сваім славянафільсьцве хоча валадаць і Прагай, і Варшавай, і Белградом, і Софіяй.

Затое Захад – вялікі чалавек на малыя справы, і яго здольнасці моцна адбіваюцца на беларускай шыі. Польшча ня верыць у сваё славянскае прызначэнне, яе мэсыянізм – ўсходняга капылу, яго творца – беларус па крыві – Міцкевіч. Але для сапраўднага паляка яго мары – так, пекныя словы, а арганічна зразумелай і прыемнай польскаму сэрцу засталася «idea jagiePocska», вельмі далёкая ад міцкевічаўскага мэсыянізму, толькі штучна ім прыздобленая. Тут справа не ідзе аб усім сьвеце, аб усіх славянах, не – Польшча хоча быць «od morza do morza».

І вось ідзе гвалт над нашымі душамі, бо мы прыпадкова апыніліся так сама паміж абодвымі морамі. Тут Захад ідзе з ўсёй жорсткасцю Ўсходу: гвалт, прымус, зьдзек, вырываньне душы беларуса ідзе разам з усімі атрыбутамі прыемнага заходняга твару.

* * *

За даўгія вякі гнэту і зьдзеку над нашай душой мы ўцямілі, што якую скуру сілком не накінь чалавеку, ён застанецца незадаволеным, бо заўсёды ён за хоча перш-наперш быць самім сабой, чалавекам, а не замарожаным каталіком або праваслаўным, выгаленым на адзін капыл расейцам, ці паляком, прававерным буржуём, ці камуністым. Ў гэтыя цесныя мізэрныя рамкі не ўсадзіць вялікай душы чалавека. Векавое дасьвядчэнне кажа нам, што вольнага разьвіцця нашага духу не запяўняе ні заходняга ні ўсходняга культура, бо яны абяртаюцца ў формах гвалтоўнага, людаежнага мэсыянізму і розьніца між імі толькі ў назовах, лёзунгах, а іх аціскаючыя ланцугі – аднолькавы для нашага духу.

Трэба шукаць на другіх шляхах...

Каб запеўніць нашаму народу вольную творчасць ува ўсіх галінах жыцця, трэба стварыць і адпаведныя, свае, беларускія, формы жыцця. Гэта ж зусім ясна, але ў сьветлым імкненьні духовага адраджэньня хаваецца і вялікая небяспека: каб як замест чужацкіх мэсыянізмаў не стварыць свайго, ўласнага, каб як знойдзеныя формы новага беларускага жыцця не зрабіліся для нас саміх вялікай турмой і зьдзекам. Бо на прыкладзе чужацкіх мэсыянізмаў мы бачылі,

як страшэнна сьціскае жыцьцё адтрымаўшая неакрэсьленую ўладу форма. З нашага высокага парыву індывідуальнага і народнага адраджэньня ня створым жа гвалту і енку ні для іншых, ні для саміх сябе: не павінна быць беларускага мэсыянізму. І ў вялікім і малым, і для сваіх і чужых ён – прымус, зьдзек і сьмерць. Ўласным коштам – мільёнамі сьмерцяў, хваробы, нуды служылі мы чужацкім мэсыянізмам. Не на гэтай падставе збудуем нашу будучыню.

Трэба шукаць на другіх шляхах.

Трэба пазнаць, дзеля чаго сучаснае жыцьцё нашых суседзяў прыняло такія сьціскаючыя, гвалтаўнічыя, бяздушныя формы.

II

Стварэньне формаў і змаганьне з імі – гістарычны зьмест эўрапейскага жыцьця. – Жывучасьць соцыяльнай формы. – Духовае мяшчанства. – Патрэба зьменнай, ліючайся формы.

Сучасныя эўрапейскія народы адтрымалі сваю культуру як спадчыну антычнай імперыі. Духу эльліна-рымскіх народаў прыняць яны не маглі; толькі жыцьцёвая патрэба выразнае формы ў гаспадарсьцьвеннасьці, рэлігіі і іншых галінах быту прымусіла прыняць рымскі прыклад адміністрацыі, войска, рэлігіі, права, наагул большасьць палітычных, рэлігійных, эканамічных і іншых бытавых формаў.

Рымскае, а яшчэ раней Грэцкае гаспадарства згінулі з прычыны духовай распусьты, дэморалізацыі. Апошняя ж была вынікам канфлікту паміж асобай і хаўрусам, гаспадарствам. Хаўрус не адпавядаў жаданьням асобы сваімі захопліваючымі імкненьнямі, барацьба асобы проціў уціску хаўрусу дэморалізавала і асобу і хаўрус, і яны загінулі. Ў змаганьні між сабой гарадоў, гарадзкіх партыяў і жадаючых бязумоўнай волі адзінак развалілася эльлінскае гаспадарства. Рымская імперыя, наадварот, задавіла, згвалціла асобу, пашыраючы рабства, душачы грамадзянскае пачуцьцё, творачы саладкаваты шовінізм: «dulce et docorum est pro patria mori». Так згінуў і Рым, вырадзіўшыся ў вялікі хаўрус незадаволеных, узбаламучаных рабоў. Ні антычная думка, ні антычнае рэлігійнае пачуцьцё справы зносілі асобы і хаўрусу ня вырашылі, як ня вырашылі пытань-

ня аб адносінах вечнага і смертнага, канечнага і безканечнага. Гэтыя пытаньні разам з выпрацаванымі формамі жыцьця перайшлі да сучасных народаў.

Барбарская няўмеласьць спраўляцца з усею грамадаю і рознасьцю жыцьцёвых праяваў выклікае прыхільнасьць да заўсёднай, выразнай, вызначанай формы. Ў такой форме барбары пачулі патрэбу ў той час, калі іх соцыяльнае жыцьцё пашырылася і ўзмацалася. Для індывідуальнасьці ня трэба формы. Дух жыве пачуцьцём, яму ня трэба сымболяў: «дух дышыць, гдзе хоча». Толькі ў зносінах з падобнымі да сябе, з сьветам надворным робіцца патрэбным вызначанасьць – форма. Закон уласнага сумленьня замяняецца агульнаабавязковай моральлю, фармальным, абычаевым правам, з якога разьвіваюцца ўсе іншыя формы прававога жыцьця. Калі барбары стыкнуліся з выпрацаванай эльлінскай культурай, дык адразу на іх соцыяльнай творчасьці моцна адбіліся антычныя ўплывы, але, нажаль, толькі з выгляднага боку. Спачатку бедныя барбары зусім ня ведаюць духоўнай спадчыны старажытнасьці, і толькі паволі з ёю знаёмяцца. І гэта няведаньне старога духу становіць сапраўдную нядолю новай Эўропы. Тое, што толькі цяпер пазнаў сучасны філэзоф Бэргсон, казаў 25 вякоў назад Гэракліт Цёмны: «Ўсё рушыцца, ўсё цячэ, нельга два разы плёхнуцца ў тую самую рэку», а прыхільнасьць да заўсёднай здзеравянеўшай, зьмярцьвелаі формы, да нязьменных рэчаў і ідэяў высьмеяў у сваіх камэдыях Арыстафан.

І вось, эўрапэец стараецца здзейсьніць сваю прыхільнасьць да цьвёрдых формаў: Ўсход рыпаецца ўзяць візантыйскую спадчыну, як вала за рагі, і ў аднальковасьць формы ўціснуць усё жыцьцё, ня глядзячы на тое, што такі спосаб прыгнятае, губіць усё жывое; Захад карыстае багацьцём рымскае культуры і ў сваім жаданьні ўсё ўсталяваць, вызначыць, спарадкаваць хоча зафіксаваць вечную зьменнасьць і цякучасьць жыцьця, аб якіх казаў Гэракліт, у вялікім ліку няжывых, затое цьвёрдых, прыемных эўрапэйскаму пачуцьцю формах. Сярэднія вякі праходзяць пад знакам устаноўленай формы, догмату, падпарадкаваньня аўторытэтам.

З векам Адраджэньня пачынаецца протэст: у рэлігіі проціў догмату і формаў, ў філэзофіі і мастацтве – проці дазволенага і ўстаноўленага, ў паліты-

цы – проці суровых формаў людскога прыгону. Апошнія настроі выліваюцца ў цэлы рад паўстанняў па ўсёй Эўропе, пачынаючы ад паўстання ў Англіі 1381 г. і канчаючы «Сялянскай вайною» 1525 г. Зьяўляецца вучэньне аб самацэннасьці чалавека, яўляецца новы сьвяты – Францішак з Асізіі, каторы кажа ў праціўнасьць офіцыяльным перакананьням, што сутнасьць чалавека і яго імкненьня ня грэшныя і паскудныя, а добрыя і сьветлыя, што ня трэба ланцугоў пакуты, што жыцьцё павінна быць радасным і прыгожым.

Адраджэнскі протэст ня здзейсьніўся да канца дзеля сапсаванасьці эўрапэйца. Яму ізноў захацелася цвёрдай формы, ён не пазнаў яшчэ, што кожная гэткая форма – ланцуг для жыцьця. Зноў ён зьвяртаецца да клясычнай формы і будзе па яе падставе ложна-клясычнага мастацтва асьвету і мораль да новага протэсту – Францускай Рэвалюцыі, ня ўцяміўшы таго, што старое ад'жыло, спархнела, што нельга жывога ўкладаць у труну ад'жыўшага. На вогнішчах, запаленых рукой Кальвіна, гіне протэстуючы дух протэстанскіх рэлігіяў; яны, паўсталыя з абурэньня проці няжывой літары, хаваюцца ў плашч догмату і формы. Зноў усё, як быццам, замірае да новага спалоху.

Ўсход спазьніўся блізка на два вякі. І ў Маскве вынікае протэст проці душагубчай формы і разліваецца Смутным Часам, рэлігійным расколам, разінаўскім паўстаньнем. Там справа не даходзіць ні да якіх вынікаў, бо протэст ня вылупляецца далей анархічных выпадаў. Заместа шуканьня іншых формаў Усход, с усёю сваёю скрайнасцю, адмаўляецца ад іх, і, ясна, што жыцьцё, якое ня можа ні момэнту абыйсціся бяз формы, перамагае.

* * *

Можа, гэтае зацьверджаньне гучыць крыху абстрактна, але зусім зразумела, што немаль уся жыцьцёвая нядоля мае сваёй падставай неадпаведнасьць жыцьцёвага зместу тым формам, ў якія ён уложаны. Ўсе няшчасьці, як індывідуальныя, так і соцыяльныя, залежаць якраз ад таго, што формы жыцьця заместа таго, каб служыць чалавеку, маюць сілу валадаць над ім, сціскаючы і затрымліваючы яго духовыя імкненьні.

Формы жыцця нам не накідаюцца, мы самі творым іх, мы самі, ў часе патрэбы, надзявалі нашы ланцугі, але тады яны былі неабходнымі: стварылі сямью, гаспадарства, суд, касьцёл, партыю; гэта стварылі мы самі; шмат чаго ўжо сьціскае, душыць нашу вольнасьць, але створаныя формы маюць сілу вялікай жыцьцёвасьці. Заместа таго, каб служыць чалавеку ў яго жыцьцёвых патрэбах, форма сядзе яму на шыю, пачынае кіраваць чалавекам, заціскаючы сваей уладай праўдзівае чалавечае жыцьцё.

Змаганьне духу проціў запанеўшай формы становіць зьмест жыцця й яго нядолю; патрэбна ліючаяся, зьменная, заўсёды адпаведная жыцьцёвым праявам форма, але гэтага – няма.

Форма – вынік чалавечай творчасьці, а чалавек творыць заўсёды кахаючы, ён любіць дзіця свае творчасьці, жадае яму вечнага існаваньня: ў гэтым – першая падстава жыцьцёвасьці і сілы формы. Моральны закон, абычаёвае права, ў творчасьці якога прымае чын амаль што ўвесь народ, заўсёды мае ад'знаку боскасьці. Творацца легенды і казкі, што Бог сходзіў на зямлю і даў людзям гэты закон. Першы людзкі моральны кодэкс – Дзесяць заповедзяў – прышоў з маланкаю і грамніцамі ад самога Бога, каторы ў хмарах сходзіў на гару Сінай. Так, ад'знакаю боскага натхненьня народ надзяляе кожную абычаёвую форму. Ў гэтым яе сіла, магчымасьць валадаць людцамі, гвалтаваць іх, калі форма навет страціць свой сэнс і запатрабуецца новае.

Другая падстава жыцьцёвасьці і сілы формы – карысьць. Калі чалавеку або грамадзе існуючая форма здаецца карыснай, тады заўсёды эгоістычныя мэты аздабляюцца існуючай формай. Так, формай касьцёлу карысталася духавенства. Ідэя хрысьціянскай любасьці прыкрывала самыя дрэнныя карысныя замеры: «Хто дарыць цэркві – таму вечнае спасеньне, хто адніме ад другога і дасьць цэркві – так сама спасеньне душы, а хто адніме ад цэрквы, таму – пракленства і вечныя мукі». Так духавенства ўсходняе і заходняе карысталася прыхільнасьцю народу да хрысьціянства, каб павялічаваць свой маёнтак. Ў свой час ідэя гаспадарства зрабілася канечнай, неабходнай: яе зрэалізавалі ў пеўных формах. Цяпер жа невялікія кучкі буржуазіі, шляхэцтва ці палітычных

бадзякаў напіваюць горла ад каханьня да бацькаўшчыны. Справа ў тым, што форма сучаснага гаспадарства з яго паліцыяй, прымусам і турмамі зацяўняе ўдачу іх цёмных справаў, і пратэст проціў вяльможнага машэнства раўняецца да здрады бацькаўшчыны і бяз літасьці караецца. У парывах соцыяльнага натхненьня родзяцца палітычныя партыі, а праз колькі гадоў, бачыш, жменька здольных хлапцоў круціць чалавечыя галовы, а разам не запамінае і аб сваёй кішэні.

Чым слабей разьвіта духовасьць чалавека, тым большую вагу набірае форма: звычай, догмат, дактрына, незразумелы лэзунг. Добра ведама сіла абычаёвага права ў сялянскіх масах, фанатычная рэлігіянасьць у цёмных малаасвечаных народаў, іх прыхільнасьць да патаемных рэлігійных формулаў у незразумелай мове. На нашых вачох вырастала дзіўная сіла палітычных лэзунгаў, так сама незразумелых, а часам і пазбаўленых зьместу, характару, як самага рэакцыйнага, так і ультра-радыкальнага, якія маса сустрачала дружнымі воплескамі.

Чым душа цямней, тым панаваньне формулы непадзельнай. На канчатках форма перакручваецца ў старажытнага Малоха, ў вогненнае жарало каторага маткі кідалі сваіх дзяцей. Сколькі малохаў захавалася да нашага часу? Сколькі ім прынесена незразумелых, непатрэбных ахвяр. Псыхічная прыхільнасьць масы, спрытная агітацыя – і зноў вантроба малохаў жарэ лепшыя сьветлыя, маладыя сілы чалавецтва, пеўныя ў тым, што яны гінуць за лепшыя ідэі чалавецтва, што яны прыносяць сваё жыцьцё на аўтар агульна-сьветавай праўды.

* * *

Валаданьне формы над жыцьцём накладае на яго сваю пячатку: забірае сілу патрэба нярухомасьці і спакою. Заўсёднасьць і цьвёрдасьць робіцца душы прыемнай і неабходнай, як патрэба хадзіць па цьвёрдай зямлі, а не па вульканічным грунце.

І вось большасьць эўрапэйскага грамадзянства набывае ідэялёгію, якую можна назваць духовым мяшчанствам. Яно ня лічыцца са зьменнасьцю, вечнай цякучасьцю жыцьця; вечная патрэба зьмяняцца, шукаць новага – надта марудная і клапатлівая праца. Адсюль выплывае прыхільнасьць да рознага роду аўто-

рытэтаў, пашана да пісаных законаў і констытуцыяў, зацверджаньне доктрын, ўстаноўленай моралі; паважаньне сваіх і чужых «цвёрдых» перакананьняў, здольнасьці чалавека пасьвяціць ім сваё жыцьцё, ня глядзячы на тое, ці адпавядаюць яны яго ўнутранаму перакананьню, ці не: ўсё гэта ня робіць клопату ў кожным выпадку думаць, як трэба рабіць, і зьвяртацца да ўласнага сумленьня.

Культура духовага мяшчанства выгадала дзьева сапраўдныя сілы: моду і дысцыпліну. Мода моцна трымае жыцьцё ў сваёй уладзе: яе дыктатура пачынаецца ад выгляду вопраткі і канчаецца на перакананьнях чалавека. Мода прымушае яго падпарадкавацца яе ўказам, угрунтаваўшыся ў самым сэрцы чалавека. Ён пачынае сароміцца свае вопраткі папярэдняга сэзону, баіцца паказацца адсталым у сваіх перакананьнях: рэлігійных, палітычных, філэзофскіх. Мода стварае псыхоз на кіданьне ў пратэстанства, вяртаньне на старую веру, прымушаючы кожны раз чалавека заставацца ортодоксам. Мода прымушае быць соцыялістым ці роялістым, глядзячы па настрою масы. Працівіцца модзе – небясьпечна, за гэта можна страціць галаву. Толькі адзінкі, вышэйшыя за масы, адважваюцца, ў часы рэвалюцыяў і наагул масавага псыхозу, заставацца самі сабой. Ці ж можна было рызыкаваць пры трэцяй Імпэрыі быць камуністым, а пры камуне – прыхільнікам імпэрыі?

Калі не памагае мода, на сцэну выплывае дысцыпліна. Апошняя павінна бараніць выпрацаваньня адэалы, берагчы існуючыя падставы жыцьця. Дысцыпліна, вельмі паважаная праз грамадзянства, гэта – здольнасьць пераламаць сябе і маўчаць, прымаючы тое, проці чаго дух пратэстуе, з чым сумленьне не згаджаецца. Дысцыпліна пранікае ўсе куткі жыцьця; яна бывае рэлігійная, грамадзянская, партыйная, моральная, навуковая; ў кожным разе забараняе чалавеку рабіць па яго ўласнаму сумленьню, а толькі па выпрацаванай форме. Гэта – ланцугі, каторымі сьвядома апутаны чалавек, каб ён сядзеў ціха і ня рыпаўся.

Здаваленьне існуючым і сабой асабліва характэрызуе духовае мяшчанства, адсюль выплывае інэрцыя і непатрэба ў зьмене старога новым. Заўсёды самае імкненьне да такой зьмены разглядаецца як праступак, годны кары. Ад

духовага мяшчанства не ратуе ні нацыянальнасьць, ні рэлігія, ні кляса, ні партыя, ні прафэсія.

Як толькі ідэя хаваецца ў драўлянасьць формы, няма ратунку, яна трухлявее, зьнікае. Паглядзеце, што зрабілася з хрысьціянствам і яго кірункамі, калі яно прыняло форму цэрквы. Дух яго зьнік, яго няма ў сучасных мураваных сьвятынях. Дух нацыянальны заўсёды мацнейшы і чысьцейшы ў народаў прыгнечаных. Разам з пачаткам рэалізацыі ўласнай гаспадарсьцвеннасьці, з яе ўціскам нацыянальны дух прыніжаецца або і зусім гіне (прыклад Расеі, Польшчы).

Здавалася, што соцыялістычны, рэвалюцыйны рух вольны ад духовага мяшчанства. Жыцьцё даводзіць, што – не, што самая рэвалюцыйная ідэя, зрэалізаваная формулай, памірае ў сваёй сутнасьці, траціць сваю жыцьцёвасьць. Прыхільнасьць да пісаных праграмаў, зацьверджаных доктрын і лёзунгаў так моцна навет у рэвалюцыянэраў, што яны зараз жа накідаюць жыцьцю свае формулы і заместа таго, каб яго разьвіваць, мардуюць яго, зачараваныя гукам знаёмых лёзунгаў, ня бачачы, што ў труне формул калісь сьвятыя ідэі змарнелі, сплясьнелі, што час прайшоў і вымагае новай творчасьці.

Духовае мяшчанства было заўсёды, дзе заховаваліся сьвятыя традыцыі, сьвятыя асобы, рэчы і ідэі, прымусовае здавальненьне існуючым, быццам «ўсе добра, лепей ня трэба», – а ўсе гэта было адвеку. Ў нашы часы такі духовы сьветагляд зрабіўся блізка што агульным. Вольная творчасць уцякла ў навуковыя кабінэты і студыі, а жыцьцё цалком аддана ў працу формаў для самых формаў. Запраўды, што робяць нашы парлямэнты, ўрады, суды, цэрквы, партыі, як не ўганяюць жыцьцё ў труну формаў? І якім чынам ідзе сама праца? – Характэрным зьявішчам Эўропы зьяўляецца канцэлярыя. Праца яе сыціснута статутамі, інструкцыямі, палажэньнямі, і гэтай жа самай стравай яна трактуе тых, хто да канцэлярыі зьвернецца. Ўціснуць жыцьцё ў формулу – вось яе заданьне. І з гэтым спраўляецца вельмі шчыра. Трэба прызнаць, што ня толькі ўрады ўжываюць канцэлярыю; яе дух прабіваецца туды, дзе павінна была б працаваць

творчая сіла: ў перадавыя партыі, профэсіянальныя саюзы, каапэратывы. Дух зьмярцьвеласьці вісіць над усёй грамадзянскай працай.

* * *

Час пераканацца, што няма формаў унівэрсальных, формаў, абхопліваючых усё жыцьцё і яму адпаведных. Не затрымалася чалавечае сумленьне ні на адной форме, цудоўны цяг імкне яго далей, вышэй. Ўпалі ўсе формы, якія хацелі панаваць над чалавекам, бо ня можна з чыстым сумленьнем пасьвячаць ім свае душы. Ляжаць разьбітыя і растрэсканыя каля ног чалавека Малох рэлігіі, гаспадарства, пісанай моралі і яшчэ, і яшчэ.

Ня мёртвыя формы, а сам чалавек – гаспадар свайго жыцьця. Ён творыць усе формы жыцьця, яны залежны ад чалавека, а не чалавек мусіць заставацца пад мёртвай уладай струхлеўшых формаў: рэлігіі, моралі, законаў, агульных зданьняў. Час зразумець, што жыцьцё кіруець формамі, а не наадварот, што сам чалавек, яго вялікая, родная сонечным косам душа, яе натуральныя імкненьні да сьвятла, хараства, праўды – зьмест жыцьця, што ў праўдзівым незалежным жыцьці няма месца ні ідэалам, ні ахвярам.

Трэба памятаць, што жыцьцё цячэ, што душа чалавека не стаіць, што чалавек павінен укладаць сваё жыцьцё так, як яно разьвіваецца і ліецца. Нажаль, гэта – незразумела і нячутна. Гэтае права гвалцяць і над ім здзекуюцца ад часоў, калі палалі жывыя вогнішчы Нэрона і сьв. інквізыцыі і да нашых часоў кулямёту і гумовай палкі.

Ў абедзвюх культурах Эўропы над жыцьцём здзекуюцца форма: ў адной – моноліт, ў другой – рассыпаная ў крышталы. Бальзамаваць жа можна ня жывых, а толькі трупы. Прырода нам даводзіць, што еднасьць формы і сутнасьці – неабходная ўмова жыцьця. Форма павінна быць, без яе жывое ня можа абыйсьціся. Толькі бесканечнае, вечнае ня мае формы. У форме – сутнасьць матар'яльнага жыцьця. А яно ліецца, як рака, зьмяняецца, як косы сонца ў каплях расы. Чалавечая душа – такая ж капелька, іграючая кветкамі косаў. Трэба ж ня сьціскаць, не хаваць футлярамі гэтай ігры, трэба даць поўную магчымасьць зіхацець нялічаным багацьцем фарбаў. Ў гэтым сэнс жыцьця і яго хараство.

Ў прытарнаванні формаў жыцця да гэтай зменнасці, ліючасці, ў шуканні формаў жыцця элястычных, цякучых, зменных – змест будучыны, змест індывідуальнага і соцыяльнага ідэалу.

IV

*Гістарычныя шуканні няпрымусовых формаў соцыяльнага аб'яднання.
– Сучасная кааперацыя як узор няпрымусовага злучэння. – Адвечны шлях.*

Няхай сучасная палітычна-грамадзянская дзейнасць – банкрут, няхай найбольш пашыраныя сьветагляды не развязваюць найбольш канечных жыццёвых пытанняў, а выхад ёсць, быў адвеку, мігаціць адвечны веснавы прасьвет: ён у сталай творчасці бязупыннай, бязустаннай. Ні прымусовае гаспадарства, ні сучасныя палітычныя партыі, пачынаючы ад чырвона-соцыялістычных і канчаючы чорна-клерыкальнымі, якія лятуцяць аб захапленні ўлады і аб бязлітаснай дыктатуры, ня выхаваюць творчага чалавека. Будучына іх – духовая сьмерць.

Неабходна стварэнне новых соцыяльных аб'яднанняў, ў якіх гарманізавалася б магчымасць існавання вольнай незалежнай адзінкі асобы і плоднай соцыяльнай паступовай працы, не затрыманай прагавітым эгоізмам адзінкі. Незалежная творчая адзінка ў творчым, няўздзержным адзіначным эгоізмам хаўрусе – ідэал будучыны. Ён быў часткай здзейснены ў прошласці, ў малой долі ёсць і цяпер.

Самыя пачаткавыя людзкія грамадкі былі пабудованы на падставе прымусу. І пачаткавы радавы камунізм і сямейныя колектывы, на якія распалася радавая камуна, былі пабудованы на абавязковай прыналежнасці кожнага сябра да свайго роду або сям'і. У нутраных адносінах панавала старое абычаёвае права ды воля старшага як бязумоўная ўлада. Трудна было шукаючай адзінцы здаволіцца такімі абставінамі. Яна рвалася на волю, але там чакалі яе дзікія зьвяры, голад, небясьпечнасць; у грамадзе – прымус, неадпаведная жаданьням праца, здзек дужэйшых над слабымі. І вось яднаюцца грамадкі нездавольненых і адыходзяць ад роднага карэння. Прадгістарычныя часы і ранейшая гісторыя славянаў ведае бяз ліку гэтакія грамадкі-аб'яднанні, каторыя шу-

каюць новага жыцця, новае долі. Беларускія сябрыны, паўночна-славянскія ва-тагі, чорнагорскія ўдружэньні, чэскія задругі то на лёгкіх чаўнох па рэках і мо-рах, то сухім шляхам ідуць на новыя месцы, займаюцца промысламі, творачы сабе жыццё, якое ім здаецца лепшым. Калі сябру што не падабаецца, ён воль-ны пакінуць сябрыну, адыйсьці; калі ўсе незадаволены, сябрына распадаецца і сябры ідуць шукаць лепшай долі. Такім крокам ідзе славянская колёнізацыя, пакуль цяжкая рука земскай ўлады не накладае ярмо на новыя колёніі і не апля-тае іх прымусам гаспадарсьцвеннасьці.

Да позьняга веку затрымалася адна такая грамада, якая давала магчы-масьць дыхаць іншым паветрам украінскім і беларускім сялянам. Гэта – Запа-рожская Сеча. Адсутнасьць прымусу да сваіх сяброў была галоўнаю яе адзна-каю: прыходзіў, хто хацеў і адыходзіў, калі яму падабалася. Сеча з аружжам у руках бараніла чалавечае права на волю і незалежнасьць, але ніколі ня была разбойным гняздом гультаёў і зладзеяў, як яе хочуць выставіць шляхоцкія гісторыкі. Запарожцы жылі працай, займаліся гандлем, ездзілі чумакаваць па соль у Крым, займаліся рыбным і зьверавым промыслам, некаторыя навет працавалі на раллі ў сваіх хутарох. Але пацяг да вольнага, бяспрымусовага існаваньня гнаў іх зноў і з правага і з левага берагу Дняпра ў незаўсёды сытую і добра ўбраную Сечу, каб тут даць волю сваім індывідуальным жаданьням, хоць і былі яны вельмі простыя і здаваліся гульнёй, добрым таварыствам і першабытным спортам.

* * *

Цяпер існаваньне такіх рыцарстваў-брацтваў – немагчыма (а шкада!), бо прымусовая партыйна-клясавая гаспадарсьцвеннасьць на ўсё павінна нала-жыць свой штэмпэль. Дык праявы зьяднаньня вольных адзінак у няпрымусовыя грамады ўсе ж такі ёсьць у тых кірунках жыцця, дзе іх забараніць нельга.

Сучасная каапэрацыя, якая працуе толькі ў эканамічным кірунку, зьяўля-ецца адным з узораў няпрымусовага аб'яднаньня. Некаторым такое цьверджа-ньне можа здацца сьмешным, калі глянуць на сучасную, тым болей краёвую, каапэрацыю, якая ўся ўпэцкалася ў сялядцовым сесе і, здаецца, болей пась-

вяціла свае сілы нячыстай спэкуляцыі, чымся ідэі стварэння вольнай адзінкі ў вольным хаўрусе. Але направер выходзіць, што каапэрацыя – адзінае грамадзянскае зьявішча, якое няпрымусова аб'яднавае сяброў і не дэкларуе прымусу для іншых.

Трэба адзначыць, што ў каапэрацыі, нягледзячы на яе сур'ёзныя жыцьцёвыя заданьні і вагу, няма нічога падобнага да палітычнай пляцформы. Каапэрацыя ня мае азначанага ідэалу, які мог бы зрабіцца Малохам каапэрацыйнага руху, вымагаючым чалавечых ахвяр. Рух каапэрацыі кіруецца выняткава жыцьцёвымі заданьнямі, і ніякай папярэдняй ідээвасьці ў ім няма. Былі спробы ў гэтым кірунку, каб стварыць каапэрацыйны ідэал, як скончыліся яны няўдачай. Перад існуючымі ідэаламі – буржуазным і соцыялістычным – каапэрацыя ў сваёй цэласьці галавы ня схіляе. Рух соцыялістычнай каапэрацыі, дзе яна падпарадкоўваецца марксіцкаму ідэалу, толькі вынятак, які яшчэ больш падчыркавае агульнае правіла.

Каапэрацыя ня кажа: «Я маю гатовую праўду: прыходзь і бяры», яна толькі кажа: «Твары, творачы – руйнуем». У каапэрацыі няма гатовых шаблонаў, штампаў на кожны выпадак жыцьця; калі такія штампы зьяўляюцца, жыцьцё іх выкідае вельмі лёгка, без рэвалюцыяў, за вакно.

У сваім аб'яднаньні асоб каапэрацыя не застаецца абавязковай: калі табе па дарозе, ідзі разам, а не – ідзі, куды хочаш. Жыцьцё такое вялікае і яшчэ незразумелае, што ня можа быць штампаваных, для ўсіх абавязковых, шляхоў.

Каапэрацыя ня мае гатовых рэцэптаў палепшаньня жыцьця. Маючы вялікія эканамічныя заданьні, яна ведае, што сваймі каапэратывамі не замесьціць усяго гандлю і вытвару. Калі ёсьць незразумелыя тэорэтыкі (Шарль Жыд), што кажуць, быццам каапэрацыя захопіць усю эканамічную справу ў свае рукі, дык сапраўдная каапэрацыя адказвае яму: «Дурны хлопец, ці можна жыцьцю прадмаўляць гатовыя шляхі».

Але пеўна, што праўдзівы жыцьцёвы кірунак – той, якім ідзе каапэрацыя.

* * *

Пеўна, што выпрашэньне будучыны – ў зьніштажэньні прымусу, ў аб'яднаньні ўсяго грамадзянства для здаваленьня яго патрэб у такія грамады, якія падобны да сучасных каапэратываў. Кожны павінен быць вольны ў сваіх жаданьнях. Ніякіх прымусовых ахвяр, ніякіх багоў не павінна быць. Вытвар, гандаль, прасьвета, гаспадарчыя патрэбы здаваляюцца вольнымі аб'яднаньнямі спажыўцоў і вытварцоў.

Гэта цяпер здаецца дзіўным і немагчымым, але жыцьцё кіруецца на гэты шлях. Мы надта здэморалізаваны прымусам, што ня можам адразу стаць вольнымі, навет марыць аб гэтым. Але галоўнае жаданьне чалавека, гэта – жаданьне быць вольным, быць тварцом свайго жыцьця.

Тыя перашкоды, што здаюцца нязломнымі, ўпадучь разам з прымусам. Такія забабоны, як прыватная ўласнасьць, якая становіць камень датыканьня буржуазных і соцыялістычных вучэньняў, яны згінучь, як туман перад сонцам, калі згіне прымус, калі запануе вольная творчая асоба. Прымусам не абараніць прыватнай уласнасьці і ня зьнішчыць яе. Добры прыклад зноў – Расея. Тамака зьнішчана ня толькі ўласнасьць на нярухомасьць, а амаль і самая нярухомасьць, затое ўласнасьць на рухомыя рэчы яшчэ павялічылася. Ні ў аднэй старонцы жыцьцё чалавека не раўняецца некалькім фунтам хлеба, а ў Расеі гэта – факт.

Адсутнасьць прымусу павінна пранікнуць увесь грамадзкі быт: палітычны, эканамічны, моральны бакі жыцьця, бо толькі з гэтай умовай знойдзе свой выраз творчасьць як асобы, так і соцыяльнага цэлага. Ў гэтым – наша надзея, ў гэтым нагад на прадсьвет і запраўдны жыцьцёвы кірунак.

Не адразу ўсяго дасягнуць. Не адразу выхаваць творчую адзінку. Будучына належыць да творчай асобы, але яшчэ доўгія гады «мёртвыя будуць хаваць сваіх мерцьвякоў». І нечалавечы ўціск, і неміласэрныя рэвалюцыі, і паўстаньні павінна яшчэ перанесьці чалавецтва. Тое, што існуе цяпер: прымусовае гаспадарства, ўрады, цвёрды закон, турма, кара – ёсьць вынік чалавечай, грамадзянскай нятворчасьці. Гэта ўсё згіне не пад прымусам, ня будзе зруйнована сілай, а будзе зруйнована далейшай чалавечай творчасьцю. Бо калі сілай зьнішчыць існуючы парадак, дык нятворчасьць сучаснай чалавечай масы ство-

рыць сабе назаўтра яшчэ горшыя кайданы, турмы і мукі. Такі досьлед усіх рэвалюцыяў старавечнасьці і сучаснасьці.

Тыя погляды, якія тут выяўлены, шмат каму здадуцца анархізмам. Ад гэтага шылду, як ад кожнае іншае вызначаючае формы, трэба адмовіцца, бо ён мае ўжо свой перакручаны жыцьцёвы зьмест, і заместа развагі лепей прывесьці для зьясьненьня такую расейскую частушку:

*«Анархистик утащил
Полушубок тёткин,
Ах, тому ль его учил
Господин Кропоткин?»*

Гэтыя эскізы мелі на мэце не правядзеньне якіх-небудзь групавых поглядаў, а выяўленьне тае істоты жыцьця, якая існавала ад самага пачатку чалавецтва і рабіла спробы зрэалізавацца ў розных кірунках: эльлінскай культуры, хрысьціянсьцэве, гуманізьме, ў дэмакратычным і соцыялістычным рухах, паміж іншым і ў анархізьме, покуль усе гэтыя рухі не зьмярцьвіла застылая форма. На шляху чалавечай творчаьці вырасталала перашкода ў постаці, хочучай валадаць формы. І форма захапляла жыцьцё, дыктавала свае ўмовы. А чалавечая душа рвалася з яе кайданоў, хацела спарадкаваць жыцьцё так, як казалася ўласнае сумленьне, хацела ісьці за сваімі ўласнымі імкненьнямі, чула, што гэта – непатрэбна «зьязваваць ярма цяжкія і незнасімыя і ўскладаць на плечы людзям». І ўцякала ад гвалцячага жыцьця, шукала свайго ратунку.

І як вызваленьне яшчэ на зары чалавецтва, загучэлі чароўныя вечнапрыгожыя, вечна-жывыя словы Бога аднаўленьня, Бога ўваскрасеньня:

«Прыходзьце да Мяне ўсе струджаныя і пакрыўджаныя і я супакою вас. Бярыце ярмо маё на сябе і навучэцеся ад мяне; бо я – сьціплы і сьмірны сэрцам, і знойдзеце спакой душам вашым. Бо ярмо маё – добрае, і цяжар мой лёгкі».

Так у глыбіні вякоў знайшло свой выраз імкненьне заравой чалавечай душы ісьці ўласным шляхам да боскае творчаьці, скінуўшы ланцугі тугі і пакуты. І цяпер прабуджаныя да творчаьці народныя масы, чуючы ў сабе прысутнасьць творчай Міравой душы, з пеўнасьцю кажуць: «творачы – зруйнуем».

Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду/ І. Абдзіраловіч. - Мінск: Навука і тэхніка, 1993. - С. 7-25, 39-43.

РАЗДЕЛ 2

М. ХАЙДЕГГЕР

С тех пор «философия» переживает постоянную необходимость оправдывать свое существование перед лицом «наук». Она воображает, что всего вернее достигнет цели, подняв саму себя до ранга науки. Этим усилием, однако, приносится в жертву существо мысли. Философия гонима страхом потерять престиж и уважение, если она не будет наукой. Это считается пороком, приравниваемым к ненаучности. Бытие как стихия мысли приносится в жертву технической интерпретации мышления.

М. Хайдеггер. Бытие и время. – М., 1993. – С. 193.

1. Несравнимость философии.

а) философия – ни наука, ни мировоззренческая проповедь.

Поскольку метафизика – центральное учение всей философии, то разбор ее основных черт превращается в сжатое изложение главного содержания философии. Раз философия по отношению к так называемым частным наукам есть наука общего характера, наши занятия, благодаря ей, обретут должную широту и округленность. Все в полном порядке и университетская фабрика может начинать...

Всякий и так давно знает, что в философии, тем более в метафизике, все шатко, несчетные разные концепции, позиции и школы сталкиваются и раздирают друг друга – сомнительная сумятица мнений в сравнении с однозначными истинами и достижениями, с выверенными, как говорится, результатами наук. Вот где источник всей беды. Философия, а прежде всего именно метафизика, просто еще пока не достигла зрелости науки. Она движется на каком-то отсталом этапе. Что она пытается сделать со времен Декарта, с начала Нового времени, подняться до ранга науки, абсолютной науки, ей пока не удалось. Так что нам надо просто все силы поло-

жить на то, чтобы она в один прекрасный день достигла успеха. Когда-нибудь она твердо встанет на ноги и пойдет выверенным путем науки – на благо человечества. Тогда мы узнаем, что такое философия.

Или все надежды на философию как абсолютную науку – одно суеверие? Скажем, не только потому, что одинока или отдельные школы никогда не достигнут этой цели, но и потому, что сама постановка такой цели – принципиальный промах и непризнание глубочайшего существа философии. **Философия как абсолютная наука** – высокий, непревосходимый идеал. Так кажется. И все-таки возможно, измерение ценности философии идей науки есть уже фатальнейшее принижение ее подлиннейшего существа.

Если, однако, философия вообще и в принципе не наука, к чему она тогда, на что она тогда еще имеет право в кругу университетских наук? Не оказывается ли тогда философия просто проповедью некоего мировоззрения? А мировоззрение? Что оно такое, как не личное убеждение отдельного мыслителя, приведенное в систему и на некоторое время сплывающее горстку приверженцев, которые вскоре сами построят свои системы? Не обстоит ли тогда дело с философией словно на какой-то большой ярмарке?

В конечном счете истолкование философии как мировоззренческой проповеди – ничуть не меньшее заблуждение, чем ее характеристика как науки. Философия (метафизика) – ни наука, ни мировоззренческая проповедь. Но что в таком случае достается на ее долю? Для начала мы делаем лишь то негативное заявление, что в подобные рамки ее не вгонишь. Может быть она не поддается определению через что-то другое, **а только через саму себя и в качестве самой себя – вне сравнения с чем-либо**, из чего можно было бы добыть ее позитивное определение. В таком случае философия есть нечто **самостоятельное последнее**.

б) К сущностному определению философии не ведет окольный путь сравнения с искусством и религией.

Философия вообще не сравнима ни с чем другим? Может быть, все-таки сравнима, пускай лишь негативно, с **искусством и с религией**, под которой мы

понимаем не церковную систему. Почему же тогда нельзя было точно так же сравнить философию с наукой? Но ведь мы не сравнивали философию с наукой, мы хотели определить философию как науку. Тем более не собираемся мы и определять философию как искусство или как религию. При всем том сравнении философии с наукой есть неоправданное снижение ее существа, а сравнение с искусством и религией, напротив, – оправданное и необходимое приравнивание по существу. Равенство, однако, не означает здесь одинаковости. Стало быть, мы сумеем обходным путем через искусство и религию уловить философию в существе? Но не говоря даже о всех трудностях, которые сулит подобный путь, мы посредством новых сравнений опять не схватим существо философии – сколь ни близко сосуществуют с ней искусство и религия, – если прежде уже не увидим это существо в лицо. Ведь только тогда мы сумеем отмыть от него искусство и религию. Так что и здесь нам дорога закрыта, хотя на нашем пути нам встретится то и другое, искусство и религия.

Опять и опять во всех подробных попытках постичь философию путем сравнения мы оказываемся отброшены назад. Обнаруживается: все три пути, по существу, – никуда не ведущие окольные пути. Постоянно отбрасываемые назад с нашим вопросом, что такое философия, что такое метафизика сама по себе, мы оказались загнаны в тесноту. На каком опыте нам узнать, что такое сама по себе философия, если нам приходится отказаться от всякого окольного пути?

в) Подход к сущностному определению философии путем историко-графической ориентировки как иллюзия.

Остается последний выход: осведомиться у истории. Философия – если таковая существует – возникла все-таки не вчера. Делается даже странно, почему мы сразу не направились этим путем, через историю, вместо того, чтобы мучить себя бесполезными вопросами. Сориентировавшись при помощи историографии, мы сразу же получим разъяснение относительно метафизики. Мы можем спросить о трех вещах: 1) Откуда идет слово “метафизика” и каково его ближайшее значение? Нам предстанет тут удиви-

тельная история удивительного слова. 2) Мы сможем, оперевшись на простое словесное значение, проникнуть в то, что определяется как метафизика. Мы познакомимся с одной из философских дисциплин. 3) Наконец через это определение мы сумеем пробиться к самой **названной здесь вещи**.

Ясная и содержательная задача. Только никакая историография еще не даст нам почувствовать, что такое сама по себе метафизика, если мы заранее уже этого не знаем. Без такого знания все сведения из истории философии остаются для нас немы. Мы знакомимся с мнениями о метафизике, а не с ней самой. Так что и этот оставшийся напоследок путь ведет в тупик. Хуже того, он таит в себе самый большой обман, постоянно создавая иллюзию, будто историографические сведения позволяют нам знать, понимать, иметь то, что мы ищем.

2. Определение философии из нее самой по путеводной нити изречения Новалиса.

а) Ускользание метафизики (философствования) как человеческого дела в темноту существования человека.

Итак, во всех этих обходных попытках характеристики метафизики мы в последний раз провалились. Неужто мы ничего взамен не приобрели? И нет, и да. Приобрели мы не определение или что-то вроде того. Приобрели мы, пожалуй, важное и, может быть, сущностное понимание своеобразия метафизики: того, что мы сами перед ней уваливаем, ускользаем от нее как таковой и вставляем на окольные пути; и что нет другого выбора, кроме как раскрыться самим и увидеть метафизику в лицо, чтобы не терять ее снова из виду.

Но как возможно потерять из виду что-то, что мы даже и не уловили взором? Как это так: метафизика от нас ускользает, когда мы даже не в состоянии последовать за ней туда, куда она, ускользая, нас тянет? Вправду ли мы не можем видеть, куда она ускользает, или просто откатывается в испуге от специфического напряжения, требующегося для прямого схватывания метафизики? Наш негативный результат гласит: философию нельзя уловить и определить окольным путем и в качестве чего-то другого, чем она сама. Она требует,

чтобы мы смотрели не в сторону от нее, но добывали ее из нее самой. Она сама – то, что мы все-таки о ней знаем, что она и как она? Она сама есть только когда мы философствуем. **Философия есть философствование.** Это как будто бы очень мало что нам сообщает. Но просто повторяя, казалось бы, одно и то же, мы выговариваем тут большую правду. Указано направление, в котором нам надо искать и заодно направление, в каком от нас ускользает метафизика.

Метафизика как философствование, как наше собственное, как человеческое дело, как и куда прикажет ускользать от нас метафизике как философствованию, как нашему собственному, как человеческому делу, когда мы сами же люди и есть? Однако, знаем ли мы, собственно, что такое мы сами? Что есть человек? Венец творения или глухой лабиринт, великое недоразумение или пропасть? Если мы так мало знаем о человеке, как может тогда наше существо не быть нам чужим? Как прикажете философии не тонуть во мраке этого существа? Философия, – мы как-то вскользь, пожалуй, знаем – вовсе не заурядное занятие, в котором мы по настроению коротаем время, не просто собрание познаний, которые в любой момент можно добыть из книг, но мы лишь смутно это чувствуем – нечто нацеленное на целое и предельнейшее, в чем человек выговаривается до последней ясности и ведет последний спор. Ибо зачем нам было иначе сюда приходить? Или мы попали сюда не подумав, потому что другие тоже идут или потому что как раз между пятью или шестью у нас свободный час, когда нет смысла идти домой? Зачем мы здесь? Знаем ли мы, с чем связались?

б) Ностальгия как фундаментальное настроение философствования и вопросы о мире “конечности”, отъединенности.

Философия – последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно. Но что такое человек, что он философствует в недрах своего существа, и что такое философствование? Что мы такое при чем? Куда мы стремимся? Не случайно ли мы забрели однажды во Вселенную? Новалис говорит в одном фрагменте: “Философия есть, собственно, нос-

тальгия, тяга повсюду быть дома”. Удивительная дефиниция, романтическая, естественно.

М. Хайдеггер. Основные понятия метафизики. – С. 327.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ

Научная мысль есть часть структуры – организованности – биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событием в истории биосферы, в истории планет. В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько знаю, сознательно не делалось. Науки о явлениях и естественных телах биосферы имеют особый характер. Чем ближе научный охват реальности к человеку, тем объем, разнообразие, углубленность научного знания неизбежно увеличиваются. Непрерывно растет количество гуманитарных наук, число которых теоретически бесконечно, ибо наука есть создание человека, его научного творчества и его научной работы; границ исканиям научной мысли нет, как нет границ бесконечным формам – проявлениям живой личности, особенно человеческой, которые все могут явиться объектом научного искания, вызвать множество особых конкретных наук. Человек живет в биосфере, от нее неотделим. Он только ее может непосредственно исследовать всеми своими органами чувств – может ее ощущать – ее и ее объекты.

За пределы биосферы он может проникать только построениями разума, исходя из относительно немногих категорий бесчисленных фактов, которые он может получить в биосфере зрительным исследованием небесного свода и изучением в биосфере же отражений космических излучений или попадающего в биосферу космического внеземного вещества.

Очевидно, научное знание Космоса, только так могущее быть полученным, по разнообразию, и по глубине охвата не может быть даже сравниваемо с теми

научными проблемами и охватываемыми ими научными дисциплинами, которые отвечают объектам биосферы и их научному познанию.

Объекты биосферы человек может охватывать всеми своими органами чувств непосредственно, и в то же время человеческий ум, материально и энергетически неотделимый от биосферы, ее объект, строит науку. Он вводит в научные построения переживания человеческой личности, более мощные и сильные, чем те, которые возбуждаются в нем, доступной ему только зрительно, картиной звездного неба и планет. Для изучения небесных светил и построенного из них Космоса человек может пользоваться только их излучением, их физиологическим действием (зрением), их физико-химическим анализом и их охватом математической мыслью. Лишь сравнительно ничтожные энергетические и материальные проявления космических тел, какими являются космическая пыль или космические газы, метеориты, становящиеся, попадая в биосферу, земными объектами, становятся тем самым максимально доступными человеческому мышлению. Но в картине человеческой реальности и в переживаниях человеческой личности они играют сравнительно ничтожную роль.

Явления, связанные с космосом за пределами нашей планеты, отвечают в научном аппарате, наверно, более чем сотням миллионов быстро растущих точных данных.

Но все же количество таких научно установленных фактов ничтожно по сравнению с объектами научного охвата биосферы и с их разносторонними до чрезвычайности влиянием и проникновением в человеческую личность.

Наше знание о космосе резко отлично от знания наук, построенных на объектах биосферы. Оно дает нам только основные общие контуры его строения.

Но и в другую сторону от биосферы, не высь от нее, в космических просторах, а внизу, в земных недрах, в глубине планеты мы встречаемся с аналогичными условиями – с естественными ограничениями точного знания, благодаря тому, что человек не может непосредственно изучать эту среду, а может заключать об ее характере и об ее строении по законам своего разума и на ос-

новании тех отголосков, происходящих в ней явлений, которые он может улавливать и инструментами сводить к своим органам чувств.

Однако здесь человек лишен того главного, что дает ему возможно глубоко охватить космические просторы, – зрения, так тесно и неразрывно связанного с мозгом и дающего возможность воссоздавать из видимого окружающего человека – реальность – то, что единственно охватывается научным знанием, науками о биосфере.

Но, с другой стороны, его охват этой области планеты разнообразнее, так как он может: 1) постепенно в ходе времени углублять область, непосредственно доступную его органам чувств, и предел этого углубления пойдет далеко за пределы биосферы. С каждым десятилетием все быстрее и быстрее он продвигается вглубь и 2) он может связывать глубь планеты – земную кору ниже биосферы и, может быть, ближайшие закоровые более глубокие области, неразрывно материально с биосферой связанные, с тем разнообразным и глубоким научно охватываемым фактическим материалом, который вытекает из наук, изучающих биосферу. Благодаря этому, в этой области реальности мы в немногие столетия (научно точно с XVII столетия) достигли знания, вполне сравнимого со знанием космоса, и прогноз для дальнейшего здесь более благоприятный, чем для научного построения космоса.

Это связано с тем, что мы здесь не выходим за пределы естественного природного тела – планеты, на которой существуем и можем поэтому, опираясь на изучение биосферы, получить не только общие линии явления, но и до некоторой степени красочную картину реальности.

Структура научного знания как проявление ноосферы, им вызванного геологически нового состояния биосферы. Исторический ход планетного проявления *Homo sapiens* путем создания им новой формы культурной биогеохимической энергии и связанной с ней ноосферы.

Науки о биосфере и ее объектах, т. е. все науки гуманитарные без исключения, науки естественные в собственном смысле слова (ботаника, зоология, геология, минералогия и т. п.), все науки технические – прикладные науки в широком их понимании – являются областями знания, которые максимально доступны научному мышлению человека. Здесь сосредоточиваются миллионы миллионов непрерывно научно устанавливаемых и систематизируемых фактов, которые являются результатом организованного научного труда, и неудержимо растут с каждым поколением, быстро и сознательно, начиная с XV–XVII столетий.

В частности, научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор, как проявление ее организованности. Это науки "о духовном творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии или логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху, охваченную человеком биосферу в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое ее состояние, в ноосферу, к рассмотрению которой я вернусь ниже.

Ее создание в истории планеты, интенсивно (в масштабе исторического времени) начавшееся несколько десятков тысяч лет тому назад, является событием огромной важности в истории нашей планеты, связанным прежде всего с ростом наук о биосфере, и, очевидно, не является случайностью.

Можно сказать, таким образом, что биосфера является основной областью научного знания, хотя только теперь мы подходим к ее научному выделению из окружающей нас реальности.

Из предыдущего ясно, что биосфера отвечает тому, что в мышлении натуралистов и в большинстве рассуждений философии, в случаях, когда они не касались Космоса в целом, а оставались в пределах Земли, отвечает Природе в обычном ее понимании. Природе натуралистов в частности.

Но только эта природа не аморфна и не бесформенна, как это веками считалось, а имеет определенное, очень точно ограниченное строение, которое должно, как таковое, отражаться и учитываться во всех заключениях и выводах, с Природой связанных.

В научном искании особенно важно этого не забывать и это учитывать, так как бессознательно, противопоставляя человеческую личность Природе, ученый и мыслитель подавляются величием Природы над человеческой личностью.

Но жизнь во всех ее проявлениях, и в проявлениях человеческой личности в том числе, резко меняет биосферу в такой степени, что не только совокупность неделимых жизни, а в некоторых проблемах и единая человеческая личность в ноосфере, не могут быть в биосфере оставляемы без внимания.

Живая природа является основной чертой проявления биосферы, она резко отличает ее тем самым от других земных оболочек. Строение биосферы прежде всего и больше всего характеризуется жизнью.

Мы увидим в дальнейшем, что между физико-геометрическими свойствами живых организмов – в биосфере они проявляются в виде своих совокупностей – живого вещества, и между такими же свойствами косной материи по весу и по количеству атомов, составляющей подавляющую часть биосферы, лежит в некоторых отношениях непроходимая пропасть. Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – биогеохимическая энергия – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение, В пределах живого вещества в последнее десяти тысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Номо и других (гоминид), близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то

же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биохимическую энергию живого вещества планеты.

Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу. Позже я вернусь к более подробному изложению наших знаний о ноосфере и их анализу. Но сейчас мне необходимо в кратких чертах выявить ее появление на планете.

Эта форма биогеохимической энергии присуща не только *Homo sapiens*, но всем живым организмам. Но, однако, в них она является ничтожной, по сравнению с обычной биогеохимической энергией, и едва заметно сказывается в балансе природы, и то только в геологическом времени. Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума.

Его проявление у предков человека вырабатывалось, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда *Homo sapiens* охватил свою жизнью и культурной работой всю биосферу.

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление//Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 503–512

РАЗДЕЛ 3

Ф. Энгельс

РОЛЬ ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ОБЕЗЬЯНЫ В ЧЕЛОВЕКА

Труд – источник всякого богатства, утверждают политико-экономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он – первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в

такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека. Много сотен тысячелетий тому назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила где-то в жарком поясе – по всей вероятности, на обширном материке, ныне погруженном на дно Индийского океана, – необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян. Дарвин дал нам приблизительное описание этих наших предков. Они были сплошь покрыты волосами, имели бороды и остроконечные уши и жили стадами на деревьях. Под влиянием в первую очередь, надо думать, своего образа жизни, требующего, чтобы при лазании руки выполняли иные функции, чем ноги, эти обезьяны начали отвыкать от помощи рук при ходьбе по земле и стали усваивать все более и более прямую походку. Этим был сделан решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку. Все существующие ныне человекообразные обезьяны могут стоять прямо и передвигаться на одних только ногах, но лишь в случае крайней необходимости и в высшей степени неуклюже. Их естественное передвижение совершается в полувыпрямленном положении и включает употребление рук. Большинство из них при ходьбе опираются о землю средними фалангами согнутых пальцев рук и, поджимая ноги, продвигают тело между длинными руками, подобно хромоту, ходящему на костылях. Вообще мы и теперь еще можем наблюдать у обезьян все переходные ступени от хождения на четвереньках до хождения на двух ногах. Но ни у одной из них последнее не стало чем-то большим, нежели вынужденным приемом, применяемым в крайнем случае. Если прямой походке у наших волосатых предков суждено было стать правилом, а потом необходимостью, то это предполагает, что на долю рук тем временем доставалось все больше и больше других видов деятельности. Уже и у обезьян существует известное разделение функций между руками и ногами. Как уже упомянуто, при лазании руками пользуются иначе, чем ногами. Рука служит преимущественно для целей собирания и удержания пищи, как это уже делают некоторые низшие млекопитающие при помощи своих передних лап. С помощью руки некоторые

обезьяны строят себе гнезда на деревьях или даже, как шимпанзе, навесы между ветвями для защиты от непогоды. Рукой они схватывают дубины для защиты от врагов или бомбардируют последних плодами и камнями. При ее же помощи они выполняют в неволе ряд простых операций, которые они перенимают у людей. Но именно тут-то и обнаруживается, как велико расстояние между неразвитой рукой даже самых высших человекообразных обезьян и усовершенствованной трудом сотен тысячелетий человеческой рукой. Число и общее расположение костей и мускулов одинаково у обеих, и тем не менее рука даже самого первобытного дикаря способна выполнять сотни операций, недоступных никакой обезьяне. Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа. Поэтому те операции, к которым наши предки в эпоху перехода от обезьяны к человеку на протяжении многих тысячелетий постепенно научились приспособлять свою руку, могли быть вначале только очень простыми. Самые низшие дикари и даже те из них, у которых приходится предположить возврат к более звероподобному состоянию с одновременным физическим вырождением, все же стоят гораздо выше тех переходных существ. Прежде чем первый камень при помощи человеческой руки был превращен в нож, должен был, вероятно, пройти такой длинный период времени, что в сравнении с ним известный нам исторический период является незначительным. Но решающий шаг был сделан, рука стала свободной и могла теперь усваивать себе все новые и новые сноровки, а приобретенная этим большая гибкость передавалась по наследству и возрастала от поколения к поколению. Рука, таким образом, является не только органом труда, она также и продукт его. Только благодаря труду, благодаря приспособлению к все новым операциям, благодаря передаче по наследству достигнутого таким путем особого развития мускулов, связок и, за более долгие промежутки времени, также и костей, и благодаря все новому применению этих переданных по наследству усовершенствований к новым, все более сложным операциям, – только благодаря всему этому человеческая рука достигла той высокой ступени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальд-

сена, музыку Паганини. Но рука не была чем-то самодовлеющим. Она была только одним из членов целого, в высшей степени сложного организма. И то, что на пользу руке, шло также на пользу всему телу, которому она служила, и шло на пользу в двояком отношении. Прежде всего, в силу того закона, который Дарвин назвал законом соотношения роста. Согласно этому закону известные формы отдельных частей органического существа всегда связаны с определенными формами других частей, которые, казалось бы, ни в какой связи с первыми не стоят. Так, например, все без исключения животные, которые обладают красными кровяными тельцами без клеточного ядра и у которых затылочная кость сочленена с первым позвонком двумя суставными бугорками, обладают также молочными железами для кормления детенышей. Так, у млекопитающих отдельные копыта, как правило, связаны с наличием сложного желудка, приспособленного к процессу жвачки. Изменения определенных форм влекут за собой изменение формы других частей тела, хотя мы и не в состоянии объяснить эту связь. Совершенно белые кошки с голубыми глазами всегда или почти всегда оказываются глухими. Постепенно усовершенствование человеческой руки и идущее рядом с этим развитие и приспособление ноги к прямой походке несомненно оказали, также и в силу закона соотношения, обратное влияние на другие части организма. Однако этого рода воздействие еще слишком мало исследовано, и мы можем здесь только констатировать его в общем виде. Значительно важнее непосредственное, поддающееся доказательству обратное воздействие развития руки на остальной организм. Наши обезьяноподобные предки, как уже сказано, были общественными животными; вполне очевидно, что нельзя выводить происхождение человека, этого наиболее общественного из всех животных, от необщественных ближайших предков. Начинаясь вместе с развитием руки, вместе с трудом господство над природой расширяло с каждым новым шагом вперед кругозор человека. В предметах природы он постоянно открывал новые, до того неизвестные свойства. С другой стороны, развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как, благодаря ему, стали более часты случаи взаимной поддерж-

ки, совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась потребность что-то сказать друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим. Что это объяснение возникновения языка из процесса труда и вместе с трудом является единственно правильным, доказывает сравнение с животными. То немногое, что эти последние, даже наиболее развитые из них, имеют сообщить друг другу, может быть сообщено и без помощи членораздельной речи. В естественном состоянии ни одно животное не испытывает неудобства от неумения говорить или понимать человеческую речь. Совсем иначе обстоит дело, когда животное приручено человеком. Собака и лошадь развили в себе, благодаря общению с людьми, такое чуткое ухо по отношению к членораздельной речи, что, в пределах свойственного им круга представлений, они легко учатся понимать всякий язык. Они, кроме того, приобрели способность к таким чувствам, как чувство привязанности к человеку, чувство благодарности и т.д., которые раньше им были чужды. Всякий, кому много приходилось иметь дело с такими животными, едва ли может отказаться от убеждения, что имеется немало случаев, когда они свою неспособность говорить ощущают теперь как недостаток. К сожалению, их голосовые органы настолько специализированы в определенном направлении, что их горю уже никак нельзя помочь. Там, однако, где имеется подходящий орган, эта неспособность, в известных границах, может исчезнуть. Органы рта у птиц отличаются, конечно, коренным образом от соответствующих органов человека. Тем не менее птицы являются единственными животными, которые могут научиться говорить, и птица с наиболее отвратительным голосом, попугай, говорит всего лучше. И пусть не возражают, что попугай не понимает того, что говорят. Конечно, он будет целыми часами без умолку повторять весь свой запас слов из одной лишь любви к процессу говорения и к общению с людьми. Но в пределах своего круга представлений он может научиться также и пони-

мать то, что он говорит. Научите попугая бранным словам так, чтобы он получил представление о их значении (одно из главных развлечений возвращающихся из жарких стран матросов). Попробуйте его затем дразнить, и вы скоро откроете, что он умеет так же правильно применять свои бранные слова, как берлинская торговка зеленью. Точно так же обстоит дело при выклянчивании лакомств. Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим далеко превосходит его по величине и совершенству. А параллельно с дальнейшим развитием мозга шло дальнейшее развитие его ближайших орудий – органов чувств. Подобно тому как постепенное развитие речи неизменно сопровождается соответствующим усовершенствованием органа слуха, точно так же развитие мозга вообще сопровождается усовершенствованием всех чувств в их совокупности. Орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла. Собака обладает значительно более тонким обонянием, чем человек, но она не различает и сотой доли тех запахов, которые для человека являются определенными признаками различных вещей. А чувство осязания, которым обезьяна едва-едва обладает в самой грубой, зачаточной форме, выработалось только вместе с развитием самой человеческой руки, благодаря труду. Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и к умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию. Это дальнейшее развитие с момента окончательного отделения человека от обезьяны отнюдь не закончилось, а, наоборот, продолжалось и после этого; будучи у различных народов и в различные эпохи по степени и по направлению различным, иногда даже прерываясь местными и временными движениями назад, оно в общем и целом могучей поступью шло вперед, с одной стороны, новый мощный толчок, а с другой стороны – более определенное направление благодаря тому, что с появлением готового человека возник вдобавок еще но-

вый элемент – общество. Наверное, протекли сотни тысяч лет, – в истории земли имеющие не большее значение, чем секунда в жизни человека, – прежде чем из стада лозящих по деревьям обезьян возникло человеческое общество. Но все же оно, наконец, появилось. И в чем опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от стада обезьян? В труде. Стадо обезьян довольствовалось тем, что дочиста поедало пищу, имевшуюся в его районе, размеры которого определялись географическими условиями или степенью сопротивления соседских стад. Оно кочевало с места на место и вступало в борьбу с соседними стадами, добываясь нового, богатого кормом, района, но оно было неспособно извлечь из района, где оно добывало себе корм, больше того, что он давал от природы, за исключением разве того, что стадо бессознательно удобряло почву своими экскрементами. Как только все области, способные доставлять корм, были заняты, увеличение обезьяньего населения могло численно оставаться на одном и том же уровне. Но все животные в высшей степени расточительны в отношении предметов питания и притом часто уничтожают в зародыше их естественный прирост. Волк, в противоположность охотнику, не щадит козули, которая на следующий год должна была бы доставить ему козлят; козы в Греции, поедающие молодую поросль мелкого кустарника, не давая ему подрасти, оголили все горы страны. Это «хищническое хозяйство» животных играет важную роль в процессе постепенного изменения видов, так как оно заставляет их приспособляться к новым, необычным для них родам пищи, благодаря чему их кровь приобретает другой химический состав и вся физическая конституция постепенно становится иной, виды же, установившиеся раз навсегда, вымирают. Не подлежит сомнению, что это хищническое хозяйство сильно способствовало превращению наших предков в людей. У той породы обезьян, которая далеко превосходила все остальные смышлённостью и приспособляемостью, это хищническое хозяйство должно было привести к тому, что в пищу стали употреблять все большее и большее количество новых растений, а из этих растений все большее количество съедобных частей, одним словом, к тому, что пища становилась все более разнообразной, следствием че-

го было проникновение в организм все более разнообразных веществ, создававших химические условия для превращения этих обезьян в людей. Но все это еще не было трудом в собственном смысле слова. Труд начинается с изготовления орудий. А что представляют собой наиболее древние орудия, которые мы находим, – наиболее древние, судя по найденным предметам, оставшимся нам в наследство от доисторических людей, и по образу жизни наиболее ранних исторических народов, а также и наиболее примитивных современных дикарей? Эти орудия представляют собой орудия охоты и рыболовства; первые являются одновременно и оружием. Но охота и рыболовство предполагают переход от исключительного употребления растительной пищи к потреблению наряду с ней и мяса, а это знаменует собой новый важный шаг на пути к превращению в человека. Мясная пища содержала в почти готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ; она сократила процесс пищеварения и вместе с ним продолжительность других вегетативных (т.е. соответствующих явлениям растительной жизни) процессов в организме и этим сэкономила больше времени, вещества и энергии для активного проявления животной, в собственном смысле слова, жизни. А чем больше формировался человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался также и над животными. Как приучение диких кошек и собак к потреблению растительной пищи наряду с мясной способствовало тому, что они стали слугами человека, так и привычка к мясной пище наряду с растительной чрезвычайно способствовала увеличению физической силы и самостоятельности формировавшегося человека. Но наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ей в гораздо большем количестве, чем раньше, те вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение. С позволения господ вегетарианцев, человек не мог стать человеком без мясной пищи, и если потребление мясной пищи у всех известных нам народов в то или иное время влекло за собой даже людоедство (предки берлинцев, велетабы или вильцы, еще в X веке поедали своих родителей), то нам теперь до

этого уже никакого дела нет. Употребление мясной пищи привело к двум новым достижениям, имеющим решающее значение: к пользованию огнем и к приручению животных. Первое еще более сократило процесс пищеварения, так как оно доставляло рту, так сказать, уже полупереваренную пищу; второе обогатило запасы мясной пищи, так как наряду с охотой оно открыло новый источник, откуда ее можно было черпать более регулярно, и доставило, кроме того, в виде молока и его продуктов новый, по своему составу по меньшей мере равноценный мясу, предмет питания. Таким образом, оба эти достижения уже непосредственно стали новыми средствами эмансипации для человека. Останавливаться здесь подробно на косвенных последствиях, как бы важны они ни были для развития человека и общества, мы не можем, так как это отвлекло бы нас слишком в сторону. Подобно тому, как человек научился есть все съедобное, он также научился и жить во всяком климате. Он распространился по всей пригодной для жилья земле, он, единственное животное, которое в состоянии было сделать это самостоятельно. Другие животные, приспособившиеся ко всем климатам, научились этому не самостоятельно, а только следуя за человеком: домашние животные и насекомые-паразиты. А переход от равномерно жаркого климата первоначальной родины в более холодные страны, где год делится на зиму и на лето, создал новые потребности, потребности в жилище и одежде для защиты от холода и сырости, создал, таким образом, новые отрасли труда и вместе с тем новые виды деятельности, которые все более отдаляли человека от животного. Благодаря совместной деятельности руки, органов речи и мозга не только у каждого в отдельности, но также и в обществе, люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, ставить себе все более высокие цели и достигать их. Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, затем прядение и ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходство. Наряду с торговлей и ремеслами появилось, наконец, искусство и наука; из племен развились нации и государства. Развились право и политика, а вместе с ними фантастическое от-

ражение человеческого бытия в человеческой голове – религия. Перед всеми этими образованиями, которые выступали прежде всего как продукты головы и казались чем-то господствующим над человеческими обществами, более скромные произведения работающей руки отступили на задний план, тем более, что планирующая работу голова уже на очень ранней ступени развития общества (например, уже в первобытной семье) имела возможность заставить чужие руки выполнять намеченную ею работу. Всю заслугу быстрого развития цивилизации стали приписывать голове, развитию и деятельности мозга. Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления. Вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира. Оно и теперь владеет умами в такой мере, что даже наиболее материалистически настроенные естествоиспытатели из школы Дарвина не могут еще составить себе ясного представления о происхождении человека, так как, в силу указанного идеалистического влияния, они не видят той роли, которую играл при этом труд. Животные, как уже было вскользь упомянуто, тоже изменяют своей деятельностью внешнюю природу, хотя и не в такой степени, как человек, и эти совершаемые ими изменения окружающей их среды оказывают, как мы видели, обратное воздействие на их виновников, вызывая в них в свою очередь определенные изменения. Ведь в природе ничто не совершается обособленно. Каждое явление действует на другое и обратно, и в забвении факта этого всестороннего движения и взаимодействия и кроется в большинстве случаев то, что мешает нашим естествоиспытателям видеть ясно даже самые простые вещи. Мы видели, как козы препятствуют восстановлению лесов в Греции; на острове св. Елены козы и свиньи, привезенные первыми прибывшими туда мореплавателями, сумели истребить почти без остатка всю старую растительность острова и этим подготовили почву для распространения других растений, привезенных позднейшими мореплавателями и колонистами. Но когда животные оказывают длительное воздействие на окружающую их

природу, то это происходит без всякого намерения с их стороны и является по отношению к самим этим животным чем-то случайным. Чем более, однако, люди отдаляются от животных, тем более их воздействие на природу принимает характер преднамеренных, планомерных действий, направленных на достижение определенных, заранее намеченных целей. Животное уничтожает растительность какой-нибудь местности, не ведая, что творит. Человек же ее уничтожает для того, чтобы на освободившейся почве посеять хлеба, посадить деревья или разбить виноградник, зная, что это принесет ему урожай, в несколько раз превышающий то, что он посеял. Он переносит полезные растения и домашних животных из одной страны в другую и изменяет таким образом флору и фауну целых частей света. Более того. При помощи разных искусственных приемов разведения и выращивания растения и животные так изменяются под рукой человека, что становятся неузнаваемыми. Те дикие растения, от которых ведут свое происхождение наши зерновые культуры, еще до сих пор не найдены. От какого дикого животного происходят наши собаки, которые даже и между собой резко отличаются друг от друга, или наши столь же многочисленные лошадиные породы – является все еще спорным. Впрочем, само собой разумеется, что мы не думаем отрицать у животных способность к планомерным, преднамеренным действиям. Напротив, планомерный образ действий существует в зародыше уже везде, где имеется протоплазма, где живой белок существует и реагирует, т.е. совершает определенные, хотя бы самые простые движения как следствие определенных раздражений извне. Такая реакция имеет место даже там, где еще нет никакой клетки, не говоря уже о нервной клетке. Прием, при помощи которого насекомоядные растения захватывают свою добычу, является тоже в известном отношении планомерным, хотя совершается вполне бессознательно. У животных способность к сознательным, планомерным действиям развивается в соответствии с развитием нервной системы и достигает у млекопитающих уже достаточно высокой степени. Во время английской псовой охоты на лисиц можно постоянно наблюдать, как безошибочно лисица умеет применять свое великолепное знание местности, чтобы скрыться от

своих преследователей, и как хорошо она знает и умеет использовать все благоприятные для нее свойства территории, прерывающие ее след. У наших домашних животных, более высоко развитых благодаря общению с людьми, можно ежедневно наблюдать акты хитрости, стоящие на одинаковом уровне с такими же актами у детей. Ибо, подобно тому как история развития человеческого зародыша во чреве матери представляет собой только сокращенное повторение разворачивавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков начиная с червя, точно также и духовное развитие ребенка представляет собой только еще более сокращенное повторение умственного развития тех же предков, -- по крайней мере более поздних. Но все планомерные действия всех животных не сумели наложить на природу печать их воли. Это мог сделать только человек. Коротко говоря, животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, господствует над ней. И это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду. Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых. Людям, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы добыть таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги. Когда альпийские итальянцы вырубали на южном склоне гор хвойные леса, так заботливо охраняемые на северном, они не предвидели, что подрезывают корни высокогорного скотоводства в своей области; еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники, с тем чтобы в период дождей эти источники могли изливать на равнину тем более бешеные потоки. Распространи-

тели картофеля в Европе не знали, что они одновременно с мучнистыми клубнями распространяют и золотуху. И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри нее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять. И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход. Особенно со времени огромных успехов естествознания в нашем столетии мы становимся все более и более способными к тому, чтобы уметь учитывать также и более отдаленные естественные последствия по крайней мере наиболее обычных из наших действий в области производства и тем самым господствовать над ними. А чем в большей мере люди снова будут не только чувствовать, но и сознавать свое единство с природой и тем невозможней станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве. Но если уже потребовались тысячелетия для того, чтобы мы научились в известной мере учитывать заранее более отдаленные естественные последствия наших, направленных на производство, действий, то еще гораздо труднее давалась эта наука в отношении более отдаленных общественных последствий этих действий. Мы упомянули о картофеле и о сопровождавшей его распространение золотухе. Но что может значить золотуха в сравнении с теми последствиями, которые имело для жизненного положения народных масс целых стран сведение питания рабочего населения к одному только картофелю? Что значит золотуха в сравнении с тем голодом, который в 1847 г. постиг, в результате болезни картофеля, Ирландию и который свел в могилу миллион питающихся исключительно – или почти исключительно –

но – картофелем ирландцев, а два миллиона заставил эмигрировать за океан! Когда арабы научились дестиллировать алкоголь, им и в голову не приходило, что они этим создали одно из главных орудий, при помощи которого будут истреблены коренные жители тогда еще даже не открытой Америки. А когда Колумб потом открыл эту Америку, то он не знал, что он этим пробудил к новой жизни давно исчезнувший в Европе институт рабства и положил основание торговле неграми. Люди, которые в XVII и XVIII столетиях работали над созданием паровой машины, не подозревали, что они создают орудие, которое в большей мере, чем что-либо другое, будет революционизировать общественные отношения во всем мире и которое, особенно в Европе, путем концентрации богатств в руках меньшинства и пролетаризации огромного большинства, сначала доставит буржуазии социальное и политическое господство, а затем вызовет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, борьбу, которая может закончиться только низвержением буржуазии и уничтожением всех классовых противоположностей. Но и в этой области мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия. Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем просто познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе.

Э. ФРОММ

По своей телесной организации и физиологическим функциям человек принадлежит к животному миру. Жизнь животных определяется инстинктами, некоторыми моделями поведения, детерминированными в свою очередь наследственными неврологическими структурами. Чем выше организовано животное, тем более гибки его поведенческие модели и тем более не завершена

к моменту рождения структура его приспособленности к окружающей среде. У высших приматов можно наблюдать даже определенный уровень интеллекта – использование мышления для достижения желаемых целей. Таким образом, животное способно выйти за пределы своих инстинктов, предписанных поведенческими моделями. Но каким бы впечатляющим ни было развитие животного мира, основные элементы его существования остаются все те же.

Животное “проживает” свою жизнь благодаря биологическим законам природы. Оно – часть природы и никогда не трансцендирует ее. У животного нет совсем морального порядка, нет осознания самого себя и своего существования. У него нет разума, если понимать под разумом способность проникать сквозь данную нам в ощущениях поверхность явлений и постигать за ней суть. Поэтому животное не обладает и понятием истины, хотя оно может иметь представление о том, что ему полезно.

Существование животного характеризуется гармонией между ним и природой. Это, естественно, не исключает того, что природные условия могут угрожать животному и принуждать его ожесточенно бороться за свое выживание. Здесь имеется в виду другое: животное от природы наделено способностями, помогающими ему выжить в условиях, которым оно противопоставлено, точно так же как семя растения “оснащено” природой для того, чтобы выжить, приспособившись к условиям почвы, климата и т. д. в ходе эволюции.

В определенной точке эволюции живых существ произошел единственный в своем роде поворот, который сравним только с появлением материи, зарождением жизни или появлением животных. Новый результат возник тогда, когда в ходе эволюционного процесса поступки в значительной степени перестали определяться инстинктами. Приспособление к природе утратило характер принуждения, действие больше не фиксировалось наследственными механизмами. В момент, когда животное трансцендировало природу, когда оно вышло за пределы предначертанной ему чисто пассивной роли тварного существа, оно стало (с биологической точки зрения) самым беспомощным из всех живот-

ных – *родился человек*. В данной точке эволюции животное, благодаря своему вертикальному положению эмансипировалось от природы, его мозг значительно увеличился в объеме по сравнению с другими самыми высокоорганизованными видами. Рождение человека могло длиться сотни тысяч лет, однако в конечном результате оно привело к возникновению нового вида, который трансцендировал природу. Тем самым *жизнь стала осознавать саму себя*.

Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили “гармонию”, характеризующую существование животного. С их появлением человек становится аномалией, причудой универсума. Он – часть природы, он подчинен ее физическим законам, которые не может изменить, и тем не менее он трансцендирует остальную природу. Он стоит вне природы и тем не менее является ее частью. Он безроден и тем не менее крепко связан с родом, общим для него и всех других тварей. Он заброшен в мир в случайной точке и в случайное время и также случайно должен его снова покинуть. Но поскольку человек осознает себя, он понимает свое бессилие и границы своего существования, он предвидит собственный конец – смерть. Человек никогда не свободен от дихотомии своего существования: он уже не может освободиться от своего духа, даже если бы он этого хотел, и не может освободиться от своего тела, пока он живет, а его тело будит в нем желание жить.

Разум, благословение человека, одновременно является и его проклятием. Разум принуждает его постоянно заниматься поисками разрешений неразрешимой дихотомии. Жизнь человека отличается в этом плане от жизни всех остальных организмов: он находится в состоянии постоянной и неизбежной неуравновешенности. Жизнь не может быть “прожита” путем простого повторения модели своего вида. Человек должен жить сам. Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться. Он не может вернуться к дочеловеческому состоянию гармонии с природой. Он должен развивать свой разум, пока не станет господином над природой и самим собой.

Но с онтогенетической и филогенетической точек зрения рождение человека – в значительной мере явление негативное. У человека нет инстинктивной приспособленности к природе, у него нет физической силы: в момент своего рождения человек – самый беспомощный из всех живых созданий и нуждается в защите гораздо дольше, чем любое из них. Единство с природой было им утрачено, и в то же время он не был обеспечен средствами, которые позволили бы ему вести новую жизнь вне природы. Его разум в высшей степени рудиментарен. Человек не знает природных процессов и не обладает инструментами, которые смогли бы ему заменить утерянные инстинкты. Он живет в рамках небольших групп и не знает ни самого себя, ни других. Его ситуацию наглядно представляет библейский миф о рае. В саду Эдема человек живет в полной гармонии с природой, но не осознает самого себя. Свою историю он начинает с первого акта свободы – непослушания заповеди. Однако с этого момента человек начинает осознавать себя, свою обособленность, свое бессилие; он изгоняется из рая, и два ангела с огненными мечами препятствуют его возвращению.

Эволюция человека основывается на том, что он утратил свою первоначальную родину – природу. Он никогда уже не сможет туда вернуться, никогда не сможет стать животным. У него теперь только один путь: покинуть свою естественную родину и искать новую, которую он сам себе создаст, в которой он превратит окружающий мир в мир людей и сам станет действительно человеком.

Родившись и положив тем самым начало человеческой расе, человек должен был выйти из надежного и ограниченного состояния, определяемого инстинктами. Он попадает в положение неопределенности, неизвестности и открытости. Известность существует только в отношении прошлого, а в отношении будущего она существует лишь постольку, поскольку данное знание относится к смерти, которая в действительности является возвращением в прошлое, в неорганическое состояние материи. В соответствии с этим проблема человеческого существования – единственная своего рода проблема в природе. Человек “выпал” из природы и все еще находится в ней. Он отчасти как бы бог, отчасти – животное, отчасти бесконечен и отчасти конечен. *Необходимость искать новые*

решения противоречий его существования, все более высокие формы соединения с природой, окружающими людьми и самим собой выступает источником всех психических сил, которые побуждают человека к деятельности, а также источником всех его страстей, аффектов и страхов.

Животное довольно, когда удовлетворены его естественные потребности – голод, жажда, сексуальная потребность. В той степени, в какой человек является животным, эти потребности властны и над ним и должны быть удовлетворены. Но *поскольку он существо человеческое, удовлетворения этих инстинктивных потребностей недостаточно, чтобы сделать его счастливым. Их недостаточно даже для того, чтобы сделать его здоровье. “Архимедов” пункт специфически человеческой динамики находится в этой неповторимости человеческой ситуации. Понимание человеческой психики должно основываться на анализе тех потребностей человека, которые вытекают из условий его существования.* Человека можно определить, как живое существо, которое сможет сказать: “Я”, которое может осознать самого себя как самостоятельную величину. Животное живет в природе и не трансцендирует ее, оно не осознает себя, и у него нет потребности в самотождественности. Человек вырван из природы, наделен разумом и представлениями, он должен сформировать представление о самом себе, должен иметь возможность говорить и чувствовать: “Я есть Я”. Поскольку он не *проживает*, а живет, поскольку он утратил первоначальное единство с природой, должен принимать решения, осознавать себя и окружающих его людей в качестве разных лиц, у него должна быть развита способность ощущать себя субъектом своих действий. Наряду с потребностью в соотнесенности, скоренности и трансценденции его потребность в самотождественности является настолько жизненно важной и властной, что человек не может чувствовать себя здоровым, если он не найдет возможности ее удовлетворить. Самотождественность человека развивается в процессе освобождения от “первичных связей”, привязывающих его к матери и природе, ребенок, который чувствует свое единство с матерью, не может еще сказать “Я”, и у него нет в этом потребности. Только когда он постигнет внешний мир

как нечто отдельное и обособленное от себя, ему удастся осознать самого себя как отдельное существо, “Я” – это одно из последних слов, которые он употребляет, говоря о самом себе.

В развитии *человеческой расы* степень осознания человеком самого себя как отдельного существа зависит от того, насколько он освободился от ощущения тождества клана и насколько далеко продвинулся процесс его индивидуации. Член примитивного клана выразит ощущение самотождественности в формуле: “Я есть Мы”. Такой человек не может еще понять себя в качестве “индивида”, существующего вне группы. В средневековье человек идентифицирован со своей общественной ролью в феодальной иерархии. Крестьянин не был человеком, который случайно стал крестьянином, а феодал не был человеком, который случайно стал феодалом. Он был крестьянином или феодалом, и чувство неизменности его сословной принадлежности являлось существенной составной частью его самоотождествления. Когда впоследствии произошел распад феодальной системы, ощущение самотождественности было основательно поколеблено и перед человеком остро встал вопрос: “Кто я?”, или, точнее сказать: “Откуда я знаю, что я – это я?” Это именно тот вопрос, который в философской форме сформулировал Декарт. На вопрос о самотождественности он ответил: “Я сомневаюсь, следовательно, с мыслю, я мыслю, следовательно, я существую” В этом ответе сделан акцент только на опыт “Я” в качестве субъекта любой *мыслительной деятельности* и упущено из вида то обстоятельство, что “Я” переживается также в процессе чувствования и творческой деятельности. Западная культура развивалась таким образом, что создала основу для осуществления полного опыта индивидуальности. Посредством предоставления индивиду политической и экономической свободы, посредством его воспитания в духе самостоятельного мышления и освобождения от любой формы авторитарного давления предполагалось дать возможность каждому отдельному человеку чувствовать себя в качестве “Я” в том смысле, чтобы он был центром и активным субъектом своих сил и чувствовал себя таковым. Но лишь меньшинство достигло такого опыта “Я”. Для большинства индивидуализм

был не более чем фасадом, за которым скрывался тот факт, что человеку не удалось достичь индивидуального самоотождествления.

Предпринимались попытки найти и были найдены некоторые суррогаты подлинно индивидуального самоотождествления. Поставщиками этого рода самоотождествленности служат нация, религия, класс и профессия. “Я – американец”, “я – протестант”, “я – предприниматель” – таковы формулы, которые помогают человеку отождествить себя после того, как им было утрачено первоначальное ощущение тождества-клана, и до того, как было найдено настоящее самоотождествление. В нашем современном обществе различные виды идентификаций обычно применяются вместе. Речь в данном случае идет о статусных идентификациях в широком смысле, а такие идентификации являются более действенными, если они, как это имеет место в европейских странах, тесно связаны с феодальными пережитками. В Соединенных Штатах Америки, где феодальные пережитки дают о себе знать не так сильно и где общество более динамично, подобные статусные идентификации, конечно, не имеют такого значения, и самоотождествление все больше и больше смещается в направлении переживания конформизма.

До тех пор, пока я не отклоняюсь от нормы, пока я являюсь таким же, как и другие, я признан ими в качестве “одного из нас”, я могу чувствовать себя как “Я”. Я – это “Кто, никто, сто тысяч”, как озаглавил одну из своих пьес Пиранделло. Вместо доиндивидуалистического тождества клана развивается новое тождество-стадо, в котором самоотождествление покоится на чувстве несомненной принадлежности к стаду. То, что этот униформизм и конформизм часто не бывают распознаны и скрываются за иллюзией индивидуальности, ничего не меняет, по сути дела.

Проблема самоотождествленности не является чисто философской проблемой или проблемой, которая затрагивает наш дух и мышление, как это обычно принято думать. Потребность в эмоциональном самоотождествлении исходит из самих условий человеческого существования и служит

источником наших интенсивных устремлений. Поскольку я не могу оставаться душевно здоровым без “чувства Я”. Я пытаюсь сделать все, чтобы добиться данного ощущения. За страстным стремлением к статусу и конформизму скрывается та же потребность, и иногда она даже сильнее, чем потребность в физическом выживании. Явное тому доказательство – готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказаться от своей свободы и собственного мышления только ради того, чтобы быть членом стада, идти с ним в ногу и достичь таким образом самоотождествления, даже если оно иллюзорно...

Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 443–446, 477–480.

Карл Маркс

ПРЕДИСЛОВИЕ «К КРИТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок. Под первыми тремя рубриками я исследую экономические условия жизни трех больших классов, на которые распадается современное буржуазное общество; взаимная связь трех других рубрик очевидна. Первый отдел первой книги, трактующей о капитале, состоит из следующих глав: 1) товар, 2) деньги, или простое обращение, 3) капитал вообще. Первые две главы составляют содержание настоящего выпуска. Весь материал лежит предомной в форме монографий, которые были написаны с большими перерывами в различные периоды не для печати, а для уяснения вопросов самому себе; последовательная обработка этих монографий по указанному плану будет зависеть от внешних обстоятельств. Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательном размышлении решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему. Однако некоторые замечания о ходе

моих собственных политико-экономических занятий представляются мне здесь уместными. Моим специальным предметом была юриспруденция, которую, однако, я изучал лишь как подчиненную дисциплину наряду с философией и историей. В 1842-1843 гг. мне как редактору «*Rheinische Zeitung*» пришлось впервые высказываться о так называемых материальных интересах, и это поставило меня в затруднительное положение. Обсуждение в рейнском ландтаге вопросов о краже леса и дроблении земельной собственности, официальная полемика, в которую г-н фон Шапер, тогдашний обер-президент Рейнской провинции, вступил с «*Rheinische Zeitung*» относительно положения мозельских крестьян, наконец, дебаты о свободе торговли и покровительственных пошлинах дали первые толчки моим занятиям экономическими вопросами. С другой стороны, в это время, когда благое желание «идти вперед» во много раз превышало знание предмета, в «*Rheinische Zeitung*» послышались отзвуки французского социализма и коммунизма со слабой философской окраской. Я высказался против этого дилетантства, но вместе с тем в полемике с аугсбургской «*Allgemeine Zeitung*» откровенно признался, что мои тогдашние знания не позволяли мне отважиться на какое-либо суждение о самом содержании французских направлений. Тем с большей охотой я воспользовался иллюзией руководителей «*Rheinische Zeitung*», которые надеялись более умеренной позицией добиться отмены вынесенного ей смертного приговора, чтобы удалиться с общественной арены в учебную комнату. Первая работа, которую я предпринял для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический разбор гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в 1844 г. в издававшемся в Париже «*Deutsch-Französische Jahrbücher*». Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет «гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. Начатое

мною в Париже изучение этой последней я продолжал в Брюсселе, куда я переселился вследствие приказа г-на Гизо о моей высылке из Парижа. Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производ-

ственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества. Фридрих Энгельс, с которым я со времени появления его гениальных набросков к критике экономических категорий (в «Deutsch-Französische Jahrbücher») поддерживал постоянный письменный обмен мнениями, пришел другим путем к тому же результату, что и я (ср. его «Положение рабочего класса в Англии»); и когда весной 1845 г. он также поселился в Брюсселе, мы решили сообща разработать наши взгляды в противоположность идеологическим взглядам немецкой философии, в сущности свести счеты с нашей прежней философской совестью. Это намерение было осуществлено в форме критики после гегелевской философии. Рукопись – в объеме двух толстых томов в восьмую долю листа – давно уже прибыла на место издания в Вестфалию, когда нас известили, что изменившиеся обстоятельства делают ее напечатание невозможным. Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, что наша главная цель –

уяснение дела самим себе – была достигнута. Из отдельных работ, в которых мы в то время с той или иной стороны изложили наши взгляды публике, я упомяну лишь написанный совместно Энгельсом и мной «Манифест Коммунистической партии» и опубликованную мной «Речь о свободе торговли». Решающие пункты наших воззрений были впервые научно изложены, хотя только в полемической форме, в моей работе «Нищета философии», выпущенной в 1847 г. и направленной против Прудона. Февральская революция и последовавшее в связи с ней насильственное удаление меня из Бельгии прервали печатание написанной на немецком языке работы о «Наемном труде», в которой я собрал лекции, читанные мною в Немецком рабочем обществе в Брюсселе. Издание «*Neue Rheinische Zeitung*» в 1848 и 1849 гг. и последовавшие затем события прервали мои экономические занятия, которые я смог возобновить только в 1850 г. в Лондоне. Огромный материал по истории политической экономии, собранный в Британском музее, то обстоятельство, что Лондон представляет собой удобный наблюдательный пункт для изучения буржуазного общества, наконец, новая стадия развития, в которую последнее, казалось, вступило с открытием калифорнийского и австралийского золота, – все это побудило меня приняться за изучение предмета с начала и критически переработать новый материал. Эти занятия приводили, отчасти сами собой, к вопросам на первый взгляд совершенно не относящимся к предмету, но на которых я должен был останавливаться более или менее продолжительное время. Но особенно сокращалось имевшееся в моем распоряжении время вследствие настоятельной необходимости работать ради хлеба насущного. Мое теперь уже восьмилетнее сотрудничество в «*New-York Daily Tribune*», первой англо-американской газете (собственно газетные корреспонденции я пишу только в виде исключения), делало необходимым чрезвычайно частые перерывы в моих научных занятиях. Однако статьи о выдающихся экономических событиях в Англии и на континенте составляли настолько значительную часть моей работы для газеты, что я принужден был познакомиться с практическими деталями, лежащими за пределами собственно науки полити-

ческой экономии. Эти заметки о ходе моих занятий в области политической экономии должны лишь показать, что мои взгляды, как бы о них ни судили и как бы мало они ни согласовались с эгоистическими предрассудками господствующих классов, составляют результат добросовестных и долголетних исследований. А у входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: «Qui si convien lasciare ogni sospetto; Ogni vilta convien che qui sia morta»*. Карл Маркс Лондон, январь 1859 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т.13. – С. 5-9.)

А. ДЖ. ТОЙНБИ

Рассмотрев и идентифицировав двадцать одно общество одного вида, в числе которых находится и западное общество, предварительно их классифицировав на основании определенных критериев, перейдем, наконец, к исследованию собственной истории, а именно к сравнительному анализу процесса генезиса, роста, надлома и разложения, возникновения и падения универсальных государств, вселенских церквей, героических эпох, контактов между цивилизациями во времени и пространстве. Прежде чем приступить к исследованию, было бы целесообразно дать предварительный ответ на критику, в частности по вопросу о том, сравнимы ли зафиксированные нами 21 общество между собой. Их сравнимость можно проверить по нескольким параметрам.

Первый и самый простой аргумент против сравнимости данных обществ может быть сформулирован следующим образом: эти общества ничто не объединяет, кроме того, что они представляют собой интеллигибельные поля исторического исследования...

Ложность концепции единства цивилизации. Ответив на возражение, согласно которому цивилизации слишком разнородны, для сравнения, отметим на прямо противоположное ему, но также допустимое возражение, что цивилизации, будучи однородными, по сути тождественны, и мы фактически имеем дело с одной-единственной. Цивилизация эта уникальная, и ее не с чем сравнивать. Этот тезис о “единстве цивилизации” является ложной концепци-

ей, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды.

Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила само экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и западная столь же далеко. Несмотря на то, что политическая экспансия западного мира в наши дни не столь очевидна и наступательна, как экспансия экономическая, тем не менее около 60–70 государств современного мира, включая также существующие незападные государства, в настоящее время оказались членами (в разной степени включенности) единой мировой системы государств с единым международным правом.

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая таким образом роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается, тем не менее, цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели – мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как небесная свобода чад Божьих.

Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшему искажению фактов и к поразительному сужению исторического кругозора.

Во-первых, подобный взгляд на современный мир следует ограничить только экономическим и политическим аспектами социальной жизни, но никак не распространять его на культуру, которая не только глубже первых двух слоев, но и фундаментальнее. Тогда как экономическая и политическая карты мира действительно почти полностью “вестернизированы”, культурная карта и поныне остается такой, какой она была до начала западной экономической и политической экспансии...

Во-вторых, догма “единства цивилизации” заставляет историков игнорировать то, что непрерывность истории двух родственных цивилизаций отличается от непрерывности двух последовательных глав истории одной цивилизации. Не считаясь с этим различием, историки начинают рассматривать эллинскую историю как одну из глав истории западной цивилизации (которую они уже безоговорочно отождествили с Цивилизацией). Таким образом, три цивилизации объединяются в одну, а история единственной Цивилизации оказывается выпрямленной в линию, нисходящую от всеобъемлющей современной западной цивилизации к примитивному обществу неолита, а от неолита через верхний и нижний слои материальной культуры палеолита – к доисторическим предкам Человека.

В-третьих, они попросту игнорируют этапы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как “полуварварские” или “разлагающиеся” или относя их к Востоку, который фактически исключался из истории цивилизации. Наконец, они совершенно не учитывают наличия других цивилизаций. Православное христианство, например, либо считается частью западного христианства, что можно вывести из названия, либо изображается временным наростом на теле западного общества. Православное христианство, по этой версии, зародившись, служило оплотом западного общества в борьбе с Востоком. Исчерпав свои функции, нарост этот атрофировался и исчез, подобно тому, как у головастика отваливаются жабры и хвост на стадии его превращения в лягушку. Что же касается трех других незападных цивилизаций – исламской,

индуистской и дальневосточной, – они вообще отвергаются как “туземные” по отношению к колеснице западного общества... Ложная концепция “единства истории” на базе западного общества имеет еще одну неверную посылку – представление о прямолинейности развития.

Это не что иное, как простейший образ волшебного бобового стебелька из сказки, который пробил землю и растет вверх, не давая отростков и не ломаясь под тяжестью собственного веса, пока не ударится головой о небосвод.

В начале нашего труда была предпринята попытка применить понятие эволюции к человеческой истории. Было показано, как представители одного и того же вида обществ, оказавшись в одинаковых условиях, совершенно по-разному реагируют на испытания – так называемый вызов истории. Одни сразу же погибают, другие выживают, но такой ценой, что после этого ни на что неспособны; третьи столь удачно противостоят вызову, что выходят не только не ослабленными, но даже создав более благоприятные условия для преодоления грядущих испытаний; есть и такие, что следуют за первопроходцами как овцы за вожаком. Такая концепция развития представляется нам более приемлемой, и мы в нашем исследовании будем исходить именно из нее.

*Тойнби А. Дж. Постигжение истории. –
М., 1991. – С.80–85.*

К. ЯСПЕРС

1. Осевое время

На Западе философия истории возникла на основе христианского верования. В грандиозных творениях от Августина до Гегеля эта вера видела поступь Бога в истории. Моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, еще Гегель говорил: весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть ось мировой истории. Ежедневным подтверждением этой структуры мировой истории служит наше летоисчисление.

Между тем христианская вера – это лишь одна вера, а не вера всего человечества. Недостаток ее в том, что подобное понимание мировой истории представляется убедительным лишь верующему христианину. Более того, и на Западе христианин не связывает свое эмпирическое постижение истории с этой верой. Догмат веры не является для него тезисом эмпирического истолкования действительного исторического процесса и для христианина священная история отделяется по своему смысловому значению от светской истории. И верующий христианин мог подвергнуть анализу самую христианскую традицию, как любой другой эмпирический объект. Ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только **эмпирически** как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан. Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным – если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, – что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, который сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть осевым временем.

1. Характеристика осевого времени

В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда, в философии – в Индии, как и в Китае – были рассмотрены все возможные философские постижения действительности, вплоть до скептицизма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки Илия, Исая, Иеремия и Второнсайя; в Греции – это

время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с их именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на западе независимо друг от друга.

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознал бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения, осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности, дискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняла их взаимообусловленность – все это породило беспокойство и движение, граничащие с духовным хаосом. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действенна, ее явления прояснялись и она тем самым преображалась...

Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий. Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал...

2. *Попытка наметить структуру мировой истории, отправляясь от осевого времени*

I. Осевое время знаменует собой исчезновение **великих культур древности, существовавших тысячелетиями**. Оно растворяет их, вбирает их в себя, представляет им гибнуть – независимо от того, являются ли носителем нового народ древней культуры или другие народы...

2. Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет **вплоть до сего дня**. В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи...

3. Вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но **исторически оно становится всеохватывающим**. Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне “природного” существования, их жизнь неисторична, подобна жизни многих людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков...

Ясперс К. Смысл и познание истории. – М., 1991. – С.32–38.

РАЗДЕЛ 5

Г. БАШЛЯР

Использование философии в областях, далеких от ее духовных истоков, – операция тонкая и часто вводящая в заблуждение. Будучи перенесенными с одной почвы на другую, философские системы становятся обычно бесплодными и легко обманывают; они теряют свойственную им силу духовной связи, столь ощутимую, когда мы добираться до их корней со скрупулезной дотошностью историка, твердо уверенные в том, что дважды к этому возвращаться не придется. То есть можно определенно сказать, что та или иная философская система годится лишь для тех целей, которые она перед собой ставит. Поэтому было бы большой ошибкой, совершаемой против философского духа, игнорировать такую внутреннюю цель, дающую жизнь, силу и ясность философской системе. В част-

ности, если мы хотим разобраться в проблематике науки, прибегая к метафизической рефлексии, и намерены получить при этом некую смесь философом и теорем, то столкнемся с необходимостью применения как бы окончной и замкнутой философии к открытой научной мысли, рискуя тем самым вызвать недовольство всех: ученых, философов, историков. И это понятно, ведь ученые считают бесполезной метафизическую подготовку; они заявляют, что доверяют прежде всего эксперименту, если работают в области экспериментальных наук, или принципам рациональной очевидности, если они математики. Для них час философии наступает лишь после окончания работы; они воспринимают философию науки как своего рода баланс общих результатов научной мысли, как свод важных фактов. Поскольку наука в их глазах никогда не завершена, философия ученых всегда остается более или менее эклектичной, всегда открытой, всегда ненадежной. Даже если положительные результаты почему либо не согласуются или согласуются слабо, это оправдывается *состоянием* научного духа в противовес единству, которое характеризует философскую мысль. Короче говоря, *для ученого философия науки предстает все еще в виде царства фактов.*

Со своей стороны, философы, сознающие свою способность к координации духовных функций, полагаются на саму эту медитативную способность, не заботясь особенно о множественности и разнообразии фактов. Философы могут расходиться во взглядах относительно оснований подобной координации, по поводу принципов, на которых базируется пирамида эксперимента. Некоторые из них могут при этом идти довольно далеко в направлении эмпиризма, считая, что нормальный объективный опыт – достаточное основание для объяснения субъективной связи. Но мы не будем философами, если не осознаем в какой-то момент саму когерентность и единство мышления, не сформулируем условия синтеза знаний. Именно это единство, эта связность и этот синтез интересуют философа. Наука же представляется ему в виде особого свода упорядоченных, доброкачественных знаний. Иначе говоря, он требует от нее лишь *примеров* для подтверждения гармонизирующей дея-

тельности духа и даже верит, что и без науки, до всякой науки он способен анализировать эту деятельность. Поэтому научные примеры обычно приводят и никогда не развивают. А если их комментируют, то исходят из принципов, как правило, не научных, обращаясь к метафоре, аналогии, обобщению. Зачастую под пером философа, релятивистская теория превращается таким образом в релятивизм, гипотеза в простое допущение, аксиома в исходную истину. Другими словами, считая себя находящимися за пределами научного духа, философ либо верит, что философия науки может ограничиться принципами науки, некими общими вопросами, либо, строго ограничив себя принципами, он полагает, что цель философии науки – связь принципов науки с принципами чистого мышления, которое может не интересоваться проблемами эффективного объяснения. *Для философа философия науки никогда не принадлежит только царству фактов.*

И это понятно, ведь ученые считают бесполезной метафизическую подготовку; они заявляют, что доверяют прежде всего эксперименту, если работают в области экспериментальных наук, или принципам рациональной очевидности, если они математики. Для них час философии наступает лишь после окончания работы; они воспринимают философию науки как своего рода баланс общих результатов научной мысли, как свод важных фактов. Поскольку наука в их глазах никогда не завершена, философия ученых всегда остается более или менее эклектичной, всегда открытой, всегда ненадежной. Даже если положительные результаты почему либо не согласуются или согласуются слабо, это оправдывается *состоянием* научного духа в противовес единству, которое характеризует философскую мысль. Короче говоря, *для ученого философия науки предстает все еще в виде царства фактов.*

Со своей стороны, философы, сознающие свою способность к координации духовных функций, полагаются на саму эту медитативную способность, не заботясь особенно о множественности и разнообразии фактов. Философы могут расходиться во взглядах относительно оснований подобной координации, по поводу принципов, на которых базируется пирамида эксперимента. Некоторые из них могут при этом идти довольно далеко в направлении эмпиризма, считая, что нормальный объективный опыт – достаточное основание для объяснения субъективной связи. Но мы не будем философами, если не осознаем в какой-то момент саму когерентность и единство мышления, не сформулируем условия синтеза знаний. Именно это единство, эта связность и этот синтез интересуют философа. Наука же представляется ему в виде особого свода упорядоченных, доброкачественных знаний. Иначе говоря, он требует от нее лишь *примеров* для подтверждения гармонизирующей деятельности духа и даже верит, что и без науки, до всякой науки он способен анализировать эту деятельность. Поэтому научные примеры обычно приводят и никогда не развивают. А если их комментируют, то исходят из принципов, как правило, не научных, обращаясь к метафоре, аналогии, обобщению. Зачастую под пером философа, релятивистская теория превращается

таким образом в релятивизм, гипотеза в простое допущение, аксиома в исходную истину. Другими словами, считая себя находящимися за пределами научного духа, философ либо верит, что философия науки может ограничиться принципами науки, некими общими вопросами, либо, строго ограничив себя принципами, он полагает, что цель философии науки – связь принципов науки с принципами чистого мышления, которое может не интересоваться проблемами эффективного объяснения. *Для философа философия науки никогда не принадлежит только царству фактов.* Таким образом, философия науки как бы тяготеет к двум крайностям, к двум полоскам познания: для философов она есть изучение достаточно общих принципов, для ученых же – изучение преимущественно частных результатов. Она обедняет себя в результате этих двух противоположных эпистемологических препятствий, ограничивающих всякую мысль: общую и непосредственную. Она оценивается то на уровне *a priori*, то на уровне *a posteriori*, без учета того изменившегося эпистемологического факта, что современная научная мысль проявляет себя постоянно между *a priori* и *a posteriori*, между ценностями экспериментального и рационального характера.

Башляр Г. Новый рационализм. – М., 1987. – С. 160,161.

Т. КУН

Под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 11.

Вводя этот термин, я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований, примеры, которые включали закон, теорию, их практическое применение и необходимое обоснование –

все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования.

Ученые, научная деятельность которых строится на основе одинаковых парадигм, опираются на одни и те же правила и стандарты научной практики. Эта общность установок и видимая согласованность, которую они обеспечивают, представляет собой предпосылки для нормальной науки, то есть для генезиса и преемственности в традиции того или иного направления в исследовании.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 29.

Нормальная наука состоит в реализации намеченной в парадигме перспективы. Ее задача установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории. Цель нормальной науки постоянное расширение пределов научного знания и его уточнение.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 45.

Научное открытие начинается с обнаружения аномалии, которая не согласовалась с утвердившейся парадигмой. Открытие чаще всего – это не однократное событие, а длительный процесс. Восприятие этих открытий учеными приводит к смене парадигмы, что часто встречает сопротивление.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977.

Следующие друг за другом парадигмы по-разному характеризуют элементы универсума и поведение этих элементов. Но парадигмы отличаются более чем содержанием, они являются источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения, принятых неким научным сообществом. Субстанциональные различия, изменения в стандартах, которыми определяются проблемы, понятия и объяснения могут преобразовать науку.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 142.

Принятию новой Парадигмы должен предшествовать кризис. Но самого по себе кризиса недостаточно. Должна быть основа (хотя она может не быть рациональной, ни до конца правильной) для веры в ту теорию, которая избрана в качестве кандидата на статус парадигмы. Что-то должно заставить по крайней мере нескольких ученых почувствовать, что новый путь избран правильно, и иногда это могут сделать только личные и нечеткие эстетические соображения.

Требуется выбор между альтернативными способами научного исследования, причем в таких обстоятельствах, когда решение должно опираться больше на перспективы в будущем, чем на прошлые достижения. Тот, кто принимает парадигму на ранней стадии, должен часто решаться на такой шаг, пренебрегая доказательством, которое обеспечивается решением проблемы. Другими словами, он должен верить, что новая парадигма достигнет успеха в решении большого круга проблем, с которыми она встретится, зная при этом, что старая парадигма потерпела неудачу при решении некоторых из них. Принятие решения такого типа может быть основано только на вере.

*Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977.
– С. 207.*

Но если парадигма все-таки приводит к успеху, то она неизбежно приобретает первых защитников, которые развивают ее до того момента, когда могут быть созданы и умножены более трезвые аргументы. И даже эти аргументы, когда они находятся, не являются решающими, каждый в отдельности. Поскольку ученые – люди благоразумные, тот или другой аргумент в конце концов убеждает многих из них. Но нет такого единственного аргумента, которой может или должен убедить их всех. То, что происходит, есть скорее значительный сдвиг в распределении профессиональных склонностей, чем предубеждение всего научного сообщества.

*Кун Т. Структура научных революций. – М.,
1977. – С. 208.*

Какова же характеристика научных сообществ? Интерес к проблемам, объясняющим природные процессы. Этот интерес должен быть глобальным, но в то же время проблемы, над которыми работает ученый, должны быть более или менее частными. Решения, которые удовлетворяют его, должны быть приемлемы в качестве решения для других. Однако группа, которая разделяет эти решения, не может быть выделена произвольно из общества как целого, но скорее представляет собой правильное, четко определенное сообщество профессиональных ученых – коллег. Запрет обращаться к властям или широким массам народа, чтобы они были арбитрами в научных спорах. Только компетентная профессиональная группа может быть таким арбитром.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 220.

Чтобы понять, почему наука развивается, нужно не распутывать детали биографий или особенности характеров, которые приводят каждого индивидуума к тому или иному частному выбору теории (хотя этот вопрос сам по себе интересен). Следует уяснить способ, посредством которого специфическая система общепринятых ценностей взаимодействует со специфическими опытными данными, признанными сообществом специалистов с целью обеспечения гарантии, что большинство членов группы будут в конечном счете считать решающей какую-либо одну систему аргументов, а не другую.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977. – С. 260-261.

М. ВЕБЕР

В настоящее время отношение к научному производству как профессии обусловлено прежде всего тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде, и что это положение сохранится и впредь. Не только внешне, но как раз внутренне дело обстоит таким образом, что отдельный индивид – по преимуществу (лат.) может создать в области науки что-либо за-

вершенное только при условии строжайшей специализации. Всякий раз, когда исследование вторгается в соседнюю область, как это порой у нас бывает – у социологов это происходит постоянно, притом по необходимости, – у исследователя возникает смиренное сознание, что его работа может разве что предложить специалисту полезные постановки вопроса, которые тому при его специальной точке зрения не так легко придут на ум, но что его собственное исследование неизбежно должно оставаться в высшей степени несовершенным. Только благодаря строгой специализации человеку, работающему в науке, дано, может быть, один-единственный раз в жизни ощутить во всей полноте, что вот ему удалось нечто такое, что останется надолго. Действительно, завершенная и дельная работа – это в наши дни всегда специальная работа. И поэтому, кто не способен однажды надеть себе, так сказать, шоры на глаза и проникнуться мыслью, что вся его судьба зависит от того, правильно ли он делает это вот предположение в этом вот месте рукописи, тот пусть не касается науки. Он никогда не испытает того, что называют увлечением наукой. Без этого странного упоения, вызывающего улыбку у всякого постороннего человека, без этой страсти, без убежденности в том, что "должны были пройти тысячелетия, прежде чем появился ты, и другие тысячелетия молчаливо ждут", удастся ли тебе эта догадка, – без этого человек не имеет призвания к науке, и пусть он занимается чем-нибудь другим. Ибо для человека не имеет никакой цены то, что он не может делать со страстью...

Есть ли у кого-то научное вдохновение, это зависит от скрытых от нас судеб, а кроме того, от "дара". Эта несомненная истина сыграла не последнюю роль в возникновении именно у молодежи – что вполне понятно – очень популярной установки служить некоторым идолам; культ этих идолов, как мы видим, широко практикуется сегодня на всех перекрестках и во всех журналах. Эти идолы – "личность и "переживание". Оба тесно связаны: господствует представление, что последнее создает первую и составляет ее принадлежность. Мучительно заставляют себя "переживать", ибо "переживание неотъемлемо от образа жизни, подобающего личности, а в случае неудачи нужно по крайней

мере делать вид, что у тебя есть этот небесный дар. Раньше такое переживание называлось "чувством (sensation). Да и о том, что такое "личность", тогда имели, я полагаю, точное представление.

..."Личность в научной сфере есть только у того, кто служит одному лишь делу. И это так не только в области науки. Мы не знаем ни одного большого художника, который делал бы что-либо другое, кроме как служил делу, и только ему...

Однако, хотя предварительные условия нашей работы характерны и для искусства, судьба ее глубоко отлична от судьбы художественного творчества. Научная работа вплетена в движение прогресса. Напротив, в области искусства в этом смысле не существует никакого прогресса. Неверно думать, что произведение искусства какой-либо эпохи, разработавшее новые технические средства или, например, законы перспективы, благодаря этому в чисто художественном отношении стоит выше, чем произведение искусства, абсолютно лишённое всех этих средств и законов, если только оно было создано в соответствии с материалом и с формой, т. е. если его предмет был выбран и оформлен по всем правилам искусства без применения позднее появившихся средств и условий. Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет; отдельный индивид лично для себя может по-разному оценивать его значение, но никто никогда не сможет сказать о художественно совершенном произведении, что его "превзошло другое произведение, в равной степени совершенное.

Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, – таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры; всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые "вопросы", оно по своему существу желает быть превзойденным. С этим должен смириться каждый, кто хочет служить науке. Научные работы могут, конечно, долго сохранять свое значение, доставляя "наслаждение своими художественными качествами или

оставаясь средством обучения научной работе. Но быть превзойденными в научном отношении – это, повторяю, не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас. В принципе этот прогресс уходит в бесконечность.

И тем самым мы приходим к проблеме смысла науки. Ибо отнюдь не разумеется само собой, что нечто, подчиненное такого рода закону, само по себе осмысленно и разумно. Почему занимаются тем, что в действительности никогда не кончается и не может закончиться? Прежде всего возникает ответ: ради чисто практических, в более широком смысле слова – технических целей, чтобы ориентировать наше практическое действие в соответствии с теми ожиданиями, которые подсказывает нам научный опыт. Хорошо. Но это имеет какой-то смысл только для практика. А какова же внутренняя позиция самого человека науки по отношению к своей профессии, если он вообще стремится стать ученым? Он утверждает, что занимается наукой "ради нее самой", а не только ради тех практических и технических достижений, которые могут улучшить питание, одежду, освещение, управление. Но что же осмысленное надеется он осуществить своими творениями, которым заранее предопределено устареть, какой смысл усматривает он, следовательно, в том, чтобы включиться в это специализированное и уходящее в бесконечность производство? Для ответа на этот вопрос надо принять во внимание несколько общих соображений.

Научный прогресс является частью и притом важнейшей частью того процесса интеллектуализации, который происходит с нами на протяжении тысячелетий и по отношению к которому в настоящее время обычно занимают крайне негативную позицию.

Прежде всего уясним себе, что же, собственно, практически означает эта интеллектуалистическая рационализация, осуществляющаяся посредством науки и научной техники. Означает ли она, что сегодня каждый из нас, сидящих здесь в зале, лучше знает жизненные условия своего существования, чем какой-нибудь индеец или готтентот? Едва ли. Тот из нас, кто едет в трамвае, если он не физик по профессии, не имеет понятия о том, как этот трамвай приводится в

движение. Ему и не нужно этого знать. Достаточно того, что он может "рассчитывать на определенное "поведение трамвая, в соответствии с этим он ориентирует свое поведение, но как привести трамвай в движение – этого он не знает. Дикарь несравненно лучше знает свои орудия. Хотя мы тратим деньги, держу пари, что даже присутствующие в зале коллеги – специалисты по политической экономии, .если таковые здесь есть, каждый, вероятно, по-своему ответит на вопрос: как получается, что за деньги можно что-то купить. Дикарь знает, каким образом он обеспечивает себе ежедневное пропитание и какие институты оказывают ему при этом услугу. Следовательно, возрастающая интеллектуализация и рационализация не означает роста знаний относительно жизненных условий, в которых приходится существовать. Она означает нечто иное: люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время все это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Это означает, что мир расколдован. Больше не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Теперь все делается с помощью технических средств и расчета. Вот это и есть интеллектуализация.

Но этот процесс расколдования, происходящий в западной культуре в течение тысячелетий, и вообще этот "прогресс", в котором принимает участие и наука – в качестве звена и движущей силы, – имеет ли он смысл, выходящий за пределы чисто практической и технической сферы? Подобные вопросы самым принципиальным образом поставлены в произведениях Льва Толстого. Он пришел к ним очень своеобразным путем. Его размышления все более сосредоточивались вокруг вопроса, имеет ли смерть какой-либо смысл или нет. Его ответ таков: для культурного человека – нет. И именно потому "нет", что жизнь отдельного человека, жизнь цивилизованная, включенная в бесконечный "прогресс", по ее собственному внутреннему смыслу не может иметь конца, завершения. Ибо тот, кто включен в движение прогресса, всегда оказывается перед

лицом дальнейшего прогресса. Человек умирающий не достигает вершины – эта вершина уходит в бесконечность. Авраам или какой-нибудь крестьянин в прежние эпохи умирал "стар и пресытившись жизнью", потому что был включен в органический круговорот жизни, потому что жизнь его по самому ее смыслу и на закате его дней давала ему то, что могла дать; для него не оставалось загадок, которые ему хотелось бы разрешить, и ему было уже довольно.

Напротив, человек культуры, включенный в цивилизацию, постоянно обогащающуюся идеями, знанием, проблемами, может "устать от жизни", но не может пресытиться ею. Ибо он улавливает лишь ничтожную часть того, что все вновь и вновь рождает духовная жизнь, притом всегда только что-то предварительное, неокончательное, а потому для него смерть – событие, лишенное смысла. А так как бессмысленна смерть, то бессмысленна и культурная жизнь как таковая – ведь именно она своим бессмысленным "прогрессом обрекает на бессмысленность и самое смерть. В поздних романах Толстого эта мысль составляет основное настроение его искусства.

Как тут быть? Есть ли у "прогресса как такового постижимый смысл, выходящий за пределы технической сферы так, чтобы служение прогрессу могло стать призванием, имеющим действительно некоторый смысл? Такой вопрос следует поставить. Однако это уже будет не только вопрос о том, что означает наука как профессия и призвание для человека, посвятившего себя ей. Это и другой вопрос: каково призвание науки в жизни всего человечества? Какова ее ценность? Здесь противоположность между прежним и современным пониманием науки разительная. Вспомните удивительный образ, приведенный Платоном в начале седьмой книги "Государства", – образ людей, прикованных к пещере, чьи лица обращены к стене пещеры, а источник света находится позади них, так что они не могут его видеть; поэтому они заняты только тенями, отбрасываемыми на стену, и пытаются объяснить их смысл. Но вот одному из них удается освободиться от цепей, он оборачивается и видит солнце. Слепленный, он ощупью находит себе путь и, заикаясь, рассказывает о том, что видел. Но другие утверждают, что он безумен. Однако постепенно он учится созерцать

свет, и теперь его задача состоит в том, чтобы спуститься к людям в пещеру и вывести их к свету. Он – философ, а солнце – это истина науки, которая одна не гоняется за призраками и тенями, а стремится к истинному бытию.

Кто сегодня так относится к науке? Сегодня как раз у молодежи появилось скорее противоположное чувство, а именно, что мыслительные построения науки представляют собой лишенное реальности царство надуманных абстракций, пытающихся своими иссохшими пальцами ухватить плоть и кровь действительной жизни, но никогда не достигающих этого. И, напротив, здесь, в жизни, в том, что для Платона было игрой теней на стенах пещеры, бьется пульс реальной действительности, все остальное лишь безжизненные, отвлеченные тени, и ничего больше.

Как совершилось такое превращение? Страстное воодушевление Платона в "Государстве" объясняется в конечном счете тем, что в его время впервые был открыт для сознания смысл одного из величайших средств всякого научного познания – смысл понятий. Во всем своем значении понятие было открыто Сократом. И не им одним. В Индии обнаруживаются начатки логики, похожие на ту логику, какая была у Аристотеля. Но нигде нет осознания значения этого открытия, кроме как в Греции. Здесь, видимо, впервые в руках людей оказалось средство, с помощью которого можно заключить человека в логические тиски, откуда для него нет выхода, пока он не признает: или что он ничего не знает, или что это – именно вот это и ничто иное – есть истина, вечная, непреходящая истина, в отличие от действий и поступков слепых людей. Это было необычайное переживание, открывшееся ученикам Сократа. Из этого, казалось, вытекало следствие: стоит только найти правильное понятие прекрасного, доброго или, например, храбрости, души, и чего бы то ни было еще, и будет постигнуто также их истинное бытие. А это опять-таки, казалось, открывало путь к тому, чтобы научиться самому и научить других, как надлежит человеку поступать в жизни, прежде всего в качестве гражданина государства. Ибо для греков, мысливших исключительно политически, от этого вопроса зависело все. Здесь и кроется причина их занятий наукой.

Рядом с этим открытием эллинского духа появился второй великий инструмент научной работы, детище эпохи Ренессанса – рациональный эксперимент как средство надежно контролируемого познания, без которого была бы невозможна современная эмпирическая наука. Экспериментировали, правда, и раньше: в области физиологии эксперимент существовал, например, в Индии, в аскетической технике йогов; в древней Греции был эксперимент математический, связанный с военной техникой, в средние века эксперимент применялся в горном деле. Но возведение эксперимента в принцип исследования как такового – заслуга Ренессанса. Великими новаторами были тогда пионеры в области искусства: Леонардо и другие, прежде всего экспериментаторы в музыке XVI в. с их экспериментальными температурами клавиров. От них эксперимент перекочевал в науку, прежде всего благодаря Галилею, а в теорию – благодаря Бэкону; затем его переняли отдельные точные науки в университетах континента, прежде всего в Италии и Нидерландах.

Что же означала наука для этих людей, живших на пороге Нового времени? Для художников-экспериментаторов типа Леонардо и музыкальных новаторов она означала путь к истинному искусству, а это для них значило прежде всего – к истинной природе. Искусство тем самым возводилось в ранг особой науки, а художник в социальном отношении и по смыслу своей жизни – в ранг доктора. Именно такого рода честолюбие лежит в основе, например, "Книги о живописи Леонардо да Винчи. А сегодня? "Наука как путь к природе – для молодежи это звучит кощунством. Наоборот, необходимо освобождение от научного интеллектуализма, чтобы вернуться к собственной природе и тем самым к природе вообще! Может быть, как путь к искусству? Такое предположение ниже всякой критики.

Но в эпоху возникновения точного естествознания от науки ожидали еще большего. Если вы вспомните высказывание Сваммердама: "Я докажу вам существование божественного провидения, анатомируя вошь", – то вы увидите, что собственной задачей научной деятельности, находившейся под косвенным влиянием протестантизма и пуританства, считали открытие пути к богу. В то

время его больше не находили у философов с их понятиями и дедукциями; что бога невозможно найти на том пути, на котором его искало средневековье, в этом была убеждена вся пиетистская теология того времени, и прежде всего Шпенер. Бог сокрыт, его пути – не наши пути, его мысли – не наши мысли. Но в точных естественных науках, где его творения физически осязаемы, надеялись напасть на след его намерений относительно мира.

А сегодня? Кто сегодня, кроме некоторых взрослых детей, которых можно встретить как раз среди естествоиспытателей, кто еще верит в то, что знание астрономии, биологии, физики или химии может – хоть в малейшей степени – объяснить нам смысл мира или хотя бы указать, на каком пути можно напасть на след этого "смысла", если он существует? Если наука и может что-нибудь сделать, то скорее убить веру в то, что вообще существует нечто такое, как "смысл мира! И уж тем более нелепо рассматривать науку как путь "к Богу – ее, эту особенно чуждую богу силу. А что она именно такова – в этом сегодня в глубине души не сомневается никто, признается он себе в этом или нет. Избавление от рационализма и интеллектуализма науки есть основная предпосылка жизни в единстве с божественным – этот или по смыслу тождественный ему тезис стал основным лозунгом нашей религиозно настроенной или стремящейся обрести религиозное переживание молодежи. И не только религиозное, а даже переживание вообще. Однако при этом избирается странный путь: то единственное, чего до сих пор не коснулся интеллектуализм, а именно иррациональное, пытаются довести до сознания и рассмотреть в лупу. Ведь именно к этому практически приходит современная интеллектуалистическая романтика иррационального. Этот путь освобождения от интеллектуализма дает как раз противоположное тому, что надеялись на нем найти те, кто на него вступил. Наконец, тот факт, что науку, т. е. основанную на ней технику овладения жизнью, с наивным оптимизмом приветствовали как путь к счастью, я могу оставить в стороне после уничтожающей критики Ницше по адресу "последних людей, которые изобрели счастье". Кто верит в это, кроме некоторых взрослых детей на кафедрах или в редакторских кабинетах? В чем же состоит смысл науки

как профессии теперь, когда рассеялись все прежние иллюзии, благодаря которым наука выступала как "путь к истинному бытию", "путь к истинному искусству", "путь к истинной природе", "путь к истинному богу", "путь к истинному счастью"? Самый простой ответ на этот вопрос дал Толстой: она лишена смысла, потому что не дает никакого ответа на единственно важный для нас вопрос: "Что нам делать? Как нам жить?". А тот факт, что она не дает ответа на этот вопрос, совершенно неоспорим. Вопрос лишь в том, в каком смысле она не дает никакого ответа. Может быть, вместо этого она в состоянии дать кое-что тому, кто правильно ставит вопрос? Сегодня часто говорят о беспредпосылочной науке. Существует ли такая наука? Все зависит от того, что под этим понимают. Всякой научной работе всегда предпосылается определенная значимость правил логики и методики – этих всеобщих основ нашей ориентации в мире. Что касается этих предпосылок, то они, по крайней мере с точки зрения нашего специального вопроса, наименее проблематичны. Но существует и еще одна предпосылка: важность результатов научной работы, их научная ценность. Очевидно, здесь-то и коренятся все наши проблемы. Ибо эта предпосылка сама уже не доказуема средствами науки. Можно только указать на ее конечный смысл, который затем или отклоняют или принимают в зависимости от собственной конечной жизненной установки.

Различной является, далее, связь научной работы с этими ее предпосылками: она зависит от структуры науки. Естественные науки, например физика, химия, астрономия, считают само собой разумеющимся, что конструируемые наукой высшие законы космических явлений стоят того, чтобы знать их. Не только потому, что с помощью этого знания можно достигнуть технических успехов, но и "ради него самого – если наука есть "призвание". Сама эта предпосылка недоказуема. И точно так же недоказуемо, достоин ли существования мир, который описывают естественные науки, имеет ли он какой-нибудь "смысл и есть ли смысл существовать в таком мире. Об этом вопрос не ставится.

Или возьмите такое высокоразвитое в научном отношении практическое искусство, как современная медицина. Всеобщая "предпосылка медицинской деятельности, если ее выразить тривиально, состоит в утверждении, что необходимо сохранять жизнь просто как таковую и по возможности уменьшать страдания просто как таковые. А сама эта задача проблематична. Своими средствами медик поддерживает смертельно больного, даже если тот умоляет избавить его от жизни, даже если его родственники, для которых эта жизнь утратила ценность, которые хотят избавить его от страданий, которым не хватает средств для поддержания этой утратившей свою ценность жизни (речь может идти о каком-нибудь жалком помешанном), желают и должны желать его смерти, признаются они в этом или нет. Только предпосылки медицины и уголовный кодекс мешают врачу отказаться поддерживать жизнь смертельно больного. Является ли жизнь ценной и когда? Об этом медицина не спрашивает. Все естественные науки дают нам ответ на вопрос, что мы должны делать, если мы хотим технически овладеть жизнью. Но хотим ли мы этого и должны ли мы это делать и имеет ли это в конечном счете какой-нибудь смысл – эти вопросы они оставляют совершенно не решенными или принимают это в качестве предпосылки для своих целей...

Что же собственно позитивного дает наука для практической и личной "жизни"? И тем самым мы снова стоим перед проблемой "призвания в науке. Прежде всего наука, конечно, разрабатывает технику овладения жизнью – как внешними вещами, так и поступками людей – путем расчета. Однако это на уровне торговли овощами, скажете вы. Целиком с вами согласен. Во-вторых, – и это уже обычно не делает торговка овощами, – наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними. Вы, может быть, скажете: ну, это не овощи, – но это тоже не более как средство приобретения овощей. Хорошо, оставим сегодня этот вопрос открытым. Но на этом дело науки, к счастью, еще не кончается, – мы в состоянии содействовать вам в чем-то третьем, а именно, в обретении ясности. Разумеется, при условии, что она есть у нас самих.

Насколько это так, мы можем вам пояснить. По отношению к проблеме ценности, о которой каждый раз идет речь, можно занять практически разные позиции – для простоты я предлагаю вам взять в качестве примера социальные явления. Если занимают определенную позицию, то в соответствии с опытом науки следует применить соответствующие средства, чтобы эту позицию практически провести в жизнь. Эти средства, возможно, уже сами по себе таковы, что вы считаете необходимым их отвергнуть. В таком случае нужно выбирать между целью и неизбежными средствами ее. "Освящает цель эти средства или нет? Учитель должен показать вам необходимость такого выбора. Большого он не может – пока остается учителем, а не становится демагогом. Он может вам, конечно, сказать: если вы хотите достигнуть такой-то цели, то вы должны принять также и соответствующие следствия, которые, как это показывает опыт, влечет за собой деятельность по достижению этой цели.

Все эти проблемы могут возникнуть и у каждого техника, ведь он тоже часто должен выбирать по принципу меньшего зла или относительно лучшего варианта. Для него важно, чтобы было дано одно главное: цель. Но именно она, поскольку речь идет о действительно "последних проблемах, нам не дана. И тем самым мы подошли к последнему акту, который наука как таковая должна осуществить ради достижения ясности, и одновременно мы подошли к границам самой науки.

Мы можем и должны вам сказать: такие-то практические установки с внутренней последовательностью и, следовательно, честностью можно вывести – в соответствии с их духом – из такой-то последней мировоззренческой позиции (может быть, из одной, может быть, из разных), а из других – нельзя. Если вы выбираете эту установку, то вы служите, образно говоря, одному богу и оскорбляете всех остальных богов. Ибо если вы остаетесь верными себе, то вы необходимо приходите к определенным последним внутренним следствиям. Это можно сделать, по крайней мере, в принципе. Выявить связь последних установок с их следствиями – это задача философии как социальной дисциплины и как философской базы отдельных наук. Мы можем, если понимаем свое

дело (что здесь должно предполагаться), заставить индивида – или по крайней мере помочь ему – дать себе отчет в конечном смысле собственной деятельности. Это мне представляется отнюдь не маловажным, даже для чисто личной жизни...

Сегодня наука – это профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира. Это, несомненно, неизбежная данность в нашей исторической ситуации, из которой мы не можем выйти, пока остаемся верными самим себе.

Вебер М. Наука как призвание и профессия II Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. М., 1979. С. 237–238, 241–252, 261–263, 264.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости

1. Как соотносятся между собой понятия «философия» и «мировоззрение»?
2. Какие выделяют исторические типы мировоззрения? Какие из них существуют в современном мире?
3. Как соотносятся между собой такие формы культуры, как миф, искусство, религия, философия и наука?
4. Каковы функции философии в системе культуры?
5. Что такое «проблемное поле философии»?
6. Каковы социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии?
7. В чем заключается специфика восточной философии?
8. Каков характер древнегреческой цивилизации и особенности античного философского мышления?
9. Почему древние мыслители уделяли большое внимание проблеме первоначала?
10. Чем отличаются взгляды Демокрита от учения элеатов?
11. Кто такие софисты?
12. Из какого тупика вывел зарождающуюся философию Сократ? Какие методы использовал Сократ для поисков истины?
13. Что понимал Платон под «идеями»?
14. По какому поводу Аристотель сказал: «Платон мне друг, но истина дороже»?
15. Каков вклад Аристотеля в развитие философии.

16. В чем сходство и различие космологии (учение о развитии мира) Платона и Аристотеля?
17. Назовите основную философскую проблему эпохи эллинизма?
18. В чем смысл гедонизма Эпикура?
19. В чем суть учения стоиков?
20. Каковы причины появления христианства и его быстрого распространения.
21. Почему в Средневековье возникает проблема соотношения веры и разума? В чем сущность спора номиналистов и реалистов?
22. Почему Фома Аквинский считается вершиной средневековой философии?
23. В чем причины возврата к идеалам античности в эпоху Возрождения?
24. Что означают понятия «антропоцентризм», «пантеизм», «индивидуализм»?
25. В чем суть «коперниканской революции» в философии?
26. Какие идеи были у первых утопистов-социалистов?
27. Почему в XVII в. возникает необходимость выработки новых методов исследования?
28. Что такое рационализм и эмпиризм?
29. Какие надежды связывали философы XVIII в. с просвещением народных масс?
30. Каковы основные философские идеи эпохи Просвещения.
31. Почему в творчестве И. Канта выделяют два периода?
32. В чем суть «коперниканской революции» И. Канта в гносеологии?
33. Что такое «вещь в себе»?
34. Почему философию Гегеля можно назвать рационалистической?
35. Какова цель «абсолютной идеи» в ее самодвижении в философии Гегеля?
36. Назовите основные законы диалектики, сформулированные Гегелем.
37. Какая разница между классической и неклассической философией?

38. Назовите особенности философии марксизма.
39. Что такое материалистическое понимание истории?
40. Что такое иррационализм?
41. Назовите представителей иррационалистической традиции в неклассической философии.
42. Что такое «Философия жизни», ее основные течения и задачи.
43. В чем заключаются основные идеи Ф. Ницше?
44. Что считал А. Шопенгауэр находится в основе течения событий Вселенной?
45. Что такое «экзистенция»?
46. В чем суть социального бытия человека в экзистенциализме?
47. С чем связано возникновение в философии позитивизма? Каковы исторические формы позитивизма?
48. Герменевтика и круг ее проблем.
49. Почему в философии к концу XX века появляется интерес к языку?
50. Что такое постмодернизм?
51. Что собой представляет философия постмодернизма?
52. Назовите особенности белорусской философской мысли.
53. В каких социокультурных условиях возникает философия на белорусских землях?
54. Назовите признаки, указывающие на высокий уровень развития культуры и философии в Великом княжестве Литовском.
55. Перечислите особенности эпохи Возрождения и Реформации на белорусских землях.
56. Каковы социальные и гуманистические идеи в белорусской философии в эпохи Ренессанса и Просвещения (Ф. Скорина, С. Будный, С. Полоцкий, К. Лыщинский)?
57. Каковы основные идеи философии национального самосознания в начале XX века?

58. В чем состоит специфика общественно-политической жизни Беларуси в современных условиях?
59. Какая категория обозначает внутреннее единство всего существующего?
60. Назовите виды, формы и уровни бытия.
61. Что собой представляет системная организация бытия?
62. Что означает понятие «материя»?
63. Что означает понятие «природа» в узком и широком смысле?
64. Какие модели взаимодействия человека с природой сформировались в западноевропейской культурной традиции?
65. Что означают понятия «биосфера» и «ноосфера»?
66. Какие проблемы являются самыми актуальными в системе «человек – природа – общество»?
67. Каковы причины появления экологических проблем?
68. Каковы пути выхода из сложившегося глобального экологического кризиса?
69. Дайте философское определение пространству и времени.
70. Каковы основные концепции пространства и времени в философии и науке?
71. Что в философии понимают под движением?
72. Какие существуют формы и типы движения?
73. Что такое развитие? Какие существуют модели развития?
74. Каковы основные принципы, категории, законы диалектики?
75. Каковы исторические формы диалектики?
76. Каковы основные принципы синергетики?
77. В чем специфика философского осмысления проблемы человека?
78. Каковы основные стратегии осмысления природы человека в философии?
79. Чем отличаются понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность»?

80. Что такое антропогенез?
81. Какие существуют концепции антропогенеза?
82. Почему проблема жизни, смерти и бессмертия является самой актуальной проблемой человека?
83. В чем разница между понятиями «бытие» и «жизнь»?
84. Какие основные традиции рассмотрения сознания сложились в философии?
85. Как связаны между собой сознание и мозг?
86. Что означает «культурогенез сознания»?
87. Что собой представляет структура сознания?
88. Что означает выражение «субъективный образ объективного мира»?
89. Что такое самосознание?
90. Какие существуют подходы к исследованию искусственного интеллекта в философии и науке?
91. Что такое общество и каковы его признаки? Чем оно отличается от природы?
92. Как изменялись представления об обществе в истории философии?
93. Что означает понятия «социальная страта» и «социальная мобильность»?
94. Что является источником социальной динамики?
95. Каковы основные факторы социальной динамики?
96. Какой смысл вкладывается в понятие субъекта исторического процесса?
97. Что означает понятие «формация»?
98. Что собой представляет социальное развитие с точки зрения формационного подхода к истории?
99. Что означает понятие «цивилизация»?
100. Какие типы цивилизаций выделяют в истории общества?
101. Что означают понятия «техника» и «технология»?
102. Какова роль техники в истории цивилизации?

103. Что собой представляет риск как социальное явление?
104. Что такое глобализация?
105. Какой смысл вкладывается в понятие «глобальное насилие»?
106. Каковы перспективы развития современной цивилизации?
107. Что означает понятие «локальная цивилизация»?
108. В чем заключается специфика восточнославянской цивилизации?
109. Какова белорусская модель социально-экономического развития?
110. Что такое универсальные ценности современного гуманизма?
111. Что означает понятие «культура»?
112. Что собой представляет историческая динамика?
113. Что собой представляет духовная жизнь общества?
114. Каковы тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества?
115. Что такое познание? Каковы формы познания?
116. В чем специфика субъекта и объекта познания?
117. В чем смысл гносеологического оптимизма, агностицизма, скептицизма?
118. Что включает в себя структура познания?
119. В чем отличие интуиции от веры?
120. Что такое творчество? Какие формы творчества существуют?
121. Что такое истина? Какие существуют ее концепции?
122. Что такое наука? Какова ее цель?
123. Когда наука сформировалась как социальный институт?
124. Каковы уровни научного исследования?
125. Какие существуют формы научного знания?
126. Чем факт отличается от гипотезы?
127. Что собой представляет классическая, неклассическая и постнеклассическая наука?
128. Каковы функции науки в современном обществе?
129. Что такое вненаучное знание и каковы его формы?

130. Какова роль этики науки в развитии современного типа научной рациональности?
131. Почему человек испытывает потребность в красоте?
132. Что означает понятие «искусство»?
133. Какова роль искусства в жизни современного общества?
134. Что означает выражение «жизнь коротка – искусство вечно»?
135. Какое влияние оказывает искусство на формирование личности?

3.2. Примерный перечень вопросов к экзамену

1. Философия и мировоззрение. Структура мировоззрения и его исторические типы.
2. Предмет философии и структура философского знания.
3. Специфика и методы философского мышления.
4. Философия и основные формообразования культуры. Функции философии.
5. Проблема генезиса философии.
6. Специфика и основные проблемы древнеиндийской философии.
7. Специфика и основные проблемы философии Древнего Китая.
8. Проблемное поле и основные этапы развития античной философии. Специфика древнегреческого философского мышления.
9. Статус и функции философии в средневековой культуре.
10. Философия эпохи Возрождения: основные направления и этапы развития.
11. Проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре. Дилемма эмпиризма и рационализма.
12. Философия и идеология в эпоху Просвещения.
13. Немецкая классическая философия и ее роль в развитии мировой философской традиции.
14. Классика и современность: две эпохи в развитии европейской философии.

15. Критика философской классики и иррационализация философии в творчестве А Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше.
16. Характерные особенности и основные направления развития постклассической философии.
17. Марксистская философия: ее сущность, основные этапы развития и значение в истории цивилизации.
18. Исторические формы позитивистской философии.
19. Социально-критическая стратегия в развитии философской мысли XX века.
20. Аналитическая стратегия в философии XX века.
21. Экзистенциально-феноменологическая стратегия философского мышления.
22. Проблемное поле философии на рубеже XX-XXI веков.
23. Философия и национальное самосознание. Основные идеи и этапы развития философии в Беларуси.
24. Классики философской мысли Беларуси. Роль и влияние их наследия на развитие современной культуры.
25. Онтология как философское учение о бытии. Основные формы бытия.
26. Системная организация бытия. Понятие материи в философии и науке.
27. Диалектика как философская категория развития, ее принципы, законы и категории. Диалектика и синергетика.
28. Пространственно-временная организация бытия.
29. Природа как объект философского анализа. Природа как среда обитания.
30. Основные стратегии осмысления проблемы человека в классической и современной философии.
31. Научные и философские модели антропогенеза.
32. Проблема биосоциальной природы человека в философии.
33. Феномен сознания и основные традиции его философского анализа.
34. Генезис сознания и его структурно-функционально характеристики.
35. Психофизическая проблема и философия искусственного интеллекта.

36. Понятие социальной реальности и основные стратегии ее исследования в современной философии.
 37. Основные философско-теоретические модели общества.
 38. Общество как развивающаяся система. Эволюция и революция в общественной динамике. Природа социальных противоречий.
 39. Понятие субъекта исторического процесса. Роль народных масс и личности в истории.
 40. Концепции элит в современной социальной философии. Феномен массового общества.
 41. Основные факторы социально-исторического развития.
 42. Проблема субъекта и движущих сил истории. Личность, элиты и массы в историческом процессе.
 43. Формационная парадигма в философии истории.
 44. Развитие общества как цивилизационный процесс. Основные типы цивилизаций.
 45. Локальные цивилизации в глобальном мире. Восточно-славянская цивилизация между Западом и Востоком.
 46. Понятие техники и технологии, их роль в развитии современной цивилизации.
- Феномен информационного общества.
47. Глобализация как предмет социально-философского анализа.
 48. Белорусская модель социально-экономического развития и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире.
 49. Традиции и новации в динамике культуры.
 50. Культура и духовная жизнь общества.
 51. Познание как ценность культуры и предмет философского анализа.
 52. Понятие субъекта и объекта познания. Структура и основные характеристики познавательного процесса.
 53. Познание как творчество. Явное и неявное знание. Знание и вера.

54. Проблема истины в познании. Классическая концепция истины и ее альтернативы.
55. Статус и функции науки в современном обществе. Специфика научного знания.
56. Наука как деятельность и социальный институт.
57. Генезис науки и ее историческая динамика.

3.3. Темы рефератов

1. Мифы – колыбель культуры и цивилизации.
2. Феномен мифологического сознания в современной культуре.
3. Философия и искусство в культуре XX века.
4. Философия и наука: общее и особенное в духовном освоении действительности.
5. Специфика ведийской мифологии.
6. Китайская натурфилософия и традиционная медицина.
7. Учения даосов и боевые искусства Востока.
8. Статус алхимии в средневековой культуре.
9. Диллема веры и разума в средневековой философии.
10. Антропоцентризм эпохи Возрождения.
11. Коперниканская «революция» и ее значение.
12. Томас Мор и Томмазо Кампанелло и их социальные утопии.
13. Томас Гоббс и его «Левиафан».
14. Жан Жак Руссо и его идеи.
15. Нравственные императивы практической философии
16. Становление иррационалистических ориентаций в философии конца XIX века.
17. Марксизм и его вклад в развитие философской мысли.
18. Неотомизм в контексте современной европейской культуры.

19. Экзистенция как предмет философского анализа.
 20. Феноменологическая стратегия исследования сознания.
 21. Аналитическая стратегия развития философии.
 22. Философская герменевтика как универсальная методология гуманитарного познания.
- Структурализм и постструктурализм в философии XX в.
26. Философия на рубеже XX-XXI вв.: основные проблемы.
 27. Ф. Скорина – выдающийся философ и просветитель.
 28. Этические концепции философии белорусского Ренессанса.
 29. Философские идеи в творчестве деятелей культуры Беларуси начала XX века.
30. Проблема бытия и небытия в философских учениях Древнего Востока и Запада.
 31. Взаимосвязь и специфика различных форм бытия.
 32. Проблема материи в истории философии и науке.
 33. Уровни структурной организации материи: основные свойства и закономерности .
 34. Эволюция представлений о пространстве и времени в философии и науке
 35. Специфика социально-исторического пространства и времени.
 36. Образы природы в классической и современной науке.
 37. Экологические ценности современной цивилизации.
 38. Пути преодоления экологического кризиса в современных условиях.
 39. Социально-экологическая стратегия природопользования.
 40. Исторические формы диалектики.
 41. Современные формы диалектики.
 42. Синергетика как новое видение организации бытия.
 43. Образ человека в философской антропологии (Гелен, Шелер и Плеснер).
 44. Проблема жизни, смерти и бессмертия в духовном опыте человечества: традиции и современность.

45. Человек в философских и культурных традициях Запада и Востока: сравнительный анализ.
46. Феномен «массового человека» в современной философии и культуре.
47. Экзистенциальные вопросы личности. Социальное и экзистенциальное одиночество.
48. Психоанализ о происхождении человека.
49. Проблема генезиса сознания.
50. Проблема искусственного интеллекта в современной философии.
51. Структура сознания.
52. Социокультурная соразмерность сознания. Индивидуальное и общественное сознание.
53. Научное, философское и религиозное познание: сравнительный анализ.
54. Феномен скептицизма: основные формы его проявления в истории философии.
55. Вопрос об источниках познания: эмпиризм и рационализм в новоевропейской философии.
56. Рациональное и иррациональное в познании: проблема интуиции.
57. Исторические формы взаимосвязи философии и науки.
58. Наука и формы ненаучного познания.
59. Функции науки в жизни современного общества и социальная ответственность ученого.
60. Научные революции в истории развития науки. Научно-техническая революция.
61. Общество как развивающаяся система.
62. Эволюция и революция в общественном развитии.
63. Концепции элит и феномен массового общества в современной социальной философии.
64. Основные факторы социальной динамики.
65. Техника и ее роль в истории цивилизации.

66. Риск как социальный феномен.

67. Глобальное насилие, корни, источники и современные стратегии социодинамики.

68. Линейные и нелинейные интерпретации истории.

69. Восточнославянская цивилизация и поиски перспективных моделей мироустройства.

70. Культура и духовная жизнь общества.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Философия занимает одно из центральных мест в социально-гуманитарной подготовке современного специалиста. Она вносит весомый вклад в формирование мировоззрения личности, способствует становлению его активной гражданской и патриотической позиции, позволяет адекватно оценить фундаментальные особенности развития современной культуры и цивилизации.

Изучение философии ориентировано на освоение обучающимися наследия мировой и отечественной философской мысли, формирование у них творческого отношения к этому наследию, развитие навыков самостоятельного философского мышления. В этой связи особой задачей является изучение динамики философского знания в широком историко-культурном контексте, взаимосвязи его эволюции с логикой развития духовной культуры человечества, философским осмыслением современных социальных реалий.

Философия выполняет роль стратегического ориентира в формировании мировоззрения и духовной культуры личности. Это проявляется в следующем:

философия задает человеку интегральное видение мира, ее освоение помогает овладеть системным мышлением, преодолеть фрагментарность профессионального сознания;

философия рассматривает мир через призму человеческого отношения к нему, способствует пониманию каждым субъектом реальности как своего «личного мира», закладывает основы гуманистического миропонимания;

философия помогает человеку самоопределиться в мире, решать наиболее важные смысложизненные вопросы, выработать стратегию своей жизнедеятельности;

философия по своей природе всегда инновационна и критична, с одной стороны, она дисциплинирует мышление человека, с другой, придает ему дополнительные «степени свободы», помогает организовать интеллектуальный творческий поиск.

Основными целями преподавания учебной дисциплины «Философия» являются формирование у обучающегося:

современного мировоззрения и интегрального видения мира, базирующегося на гуманистических идеях и принципах деятельности;

основ мировой и отечественной философской культуры;

креативного и критического мышления в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности;

современного стиля научно-практического и рационально-ориентированного мышления;

умения четко формулировать свою социально-политическую и смысловую позицию и философски обосновывать их.

По завершении изучения учебной дисциплины «Философия» обучающийся должен:

знать:

основные проблемы философии и сущность важнейших философских учений;

ключевые идеи и категории философского анализа;

основные принципы философской концепции бытия;

фундаментальные компоненты философской теории человека;

основные ценности современной культуры;

социокультурные основания и основные закономерности человеческой деятельности (в том числе профессиональной);

основные принципы, законы и механизмы познавательной деятельности, важнейшие философские методы научного исследования;

основные закономерности функционирования и развития общества, их особенности в современном мире;

смысл и содержание глобальных проблем современности, основные стратегии и перспективы их разрешения;

уметь:

формулировать и аргументировать основные идеи и ценности своего философского мировоззрения;

применять философские идеи и категории в анализе социокультурных и профессиональных проблем и ситуаций;

характеризовать ведущие идеи философской картины мира, транслировать и популяризировать их;

понимать и объяснять различные версии ответов на фундаментальные вопросы о смысле человеческого существования;

осуществлять осмысленный ценностный выбор, формулировать и аргументировать аксиологические регулятивы своей жизни и профессиональной деятельности;

определять смысл, цели, задачи и гуманистические параметры своей общественной и профессиональной деятельности;

применять идеи гносеологии и основные методологические регулятивы научного поиска в анализе социальных и профессиональных проблем;

формулировать и аргументировать свою идеологическую и социально-политическую позицию, определять роль своей общественной и профессиональной деятельности в функционировании и развитии основных сфер общества;

оценивать перспективы развития важнейших социальных проблем и возможности инновационной деятельности в сфере избранной профессии по их оптимальному решению;

ИМЕТЬ НАВЫКИ:

владения базовыми научно-теоретическими знаниями для решения теоретических и практических задач;

системного и сравнительного анализа;

исследовательских навыков;

междисциплинарного подхода при решении проблем.

Общие требования к формированию универсальных компетенций

определяются следующими принципами:

гуманизации, как приоритетным принципом образования, обеспечивающим личностно-ориентированный характер образовательного процесса и творческую самореализацию обучающегося;

фундаментализации, способствующим ориентации содержания дисциплин социально-гуманитарного цикла на выявление сущностных; – оснований и связей между разнообразными процессами окружающего мира, естественно-научным и гуманитарным знанием;

компетентностного подхода, определяющим систему требований к организации образовательного процесса, направленных на повышение роли самостоятельной работы обучающихся по разрешению проблемных ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы, и формирование у обучающихся способности действовать в изменяющихся жизненных обстоятельствах;

социально-личностной подготовки, обеспечивающей формирование у обучающихся социально-личностной компетентности, основанной на единстве приобретенных гуманитарных знаний и умений, эмоциональноценностных отношений и социально-творческого опыта с учетом интересов, потребностей и возможностей обучающихся;

междисциплинарности и интегративности социально-гуманитарного образования, реализация которого обеспечивает целостность изучения гумани-

тарного знания и его взаимосвязь с социальным контекстом будущей профессиональной деятельности обучающегося.

В соответствии с вышеуказанными принципами обучающийся учреждения высшего образования при освоении учебной дисциплины «Философия» должен приобрести следующие универсальные компетенции (УК):

УК-1. Обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности.

УК-2. Использовать основы философских знаний в непосредственной профессиональной деятельности, самостоятельно усваивать философские знания и выстраивать на их основании мировоззренческую позицию.

УК-3. Знать и адекватно оценивать важнейшие достижения отечественной национальной культуры, быть подлинным патриотом и гражданином своей страны.

УК-4. Быть способным работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

Методы (технологии) обучения

В рамках изучения учебной дисциплины «Философия» целесообразно использовать следующие методы способствующих вовлечению обучающихся в поиск и управление знаниями, приобретению опыта самостоятельного решения разнообразных задач, следует выделить:

- технологии проблемно-модульного обучения;
- проектные технологии, коммуникативные технологии (дискуссия, пресс-конференция, мозговой штурм, учебные дебаты и другие активные формы и методы);
- метод анализа конкретных ситуаций;
- методы контроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности (устные, письменные проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками).

Структура учебной дисциплины

Учебная дисциплина «Философия» изучается студентами в количестве 108 часов, из них на очной (дневной) форме получения высшего образования 54 аудиторных часа (28 часов лекционных занятий, 26 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 54 часа; на заочной форме получения высшего образования – 14 аудиторных часов (8 часов лекционных занятий, 6 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 94 часа.

Форма промежуточной аттестации – экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Становление и развитие философии

Тема 1.1. Философия и мировоззрение

Проблема определения философии. Философия и мировоззрение. Понятие мировоззрения, его структура и основные функции. Знания, ценности и эмоционально-чувственные компоненты в структуре мировоззрения. Исторические типы мировоззрения. Философия как рационально-теоретический тип мировоззрения.

Предмет философии и структура философского знания. Специфика философского мышления. Проблема метода в философии.

Философия и основные формообразования культуры: наука, искусство, мораль, религия. Функции философии в системе современной культуры.

Образы философии в истории культуры. Философия как способ самопознания человека.

Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии

Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии. Мифогенная и гносеогенная концепции происхождения философии.

Становление философии в культуре древних цивилизаций Востока. Специфика философской традиции древней Индии, ее культурно-мировоззренческие основания. Ортодоксальные и неортодоксальные школы древнеиндийской философии: принципы, идеи и категории. Особенности философской мысли древнего Китая, ее рационально-прагматическая направленность. Основные философские школы древнего Китая.

Характер древнегреческой цивилизации и специфика античного философского мышления. Проблема первоначала в философии досократиков. Концепция атомизма и материалистические тенденции в древнегреческой философии. Рационально-идеалистическая интерпретация космоса в классической ан-

тичной философии (Сократ, Платон, Аристотель). Проблема отношений человека и космоса в философии эпохи эллинизма (учения скептиков, эпикурейцев, стоиков и киников).

Статус и функции философии в средневековой европейской культуре. Исторические этапы развития средневековой философии и динамика ее проблемного поля. Дискуссии о природе универсалий в поздней средневековой философии (номинализм, реализм, концептуализм).

Принципы средневекового философского мышления: теоцентризм, супранатурализм, креационизм, символизм, принцип оппозиции духа и тела, провиденциализм и эсхатологизм.

Философия эпохи Ренессанса. Гуманизм философской мысли Возрождения. Идея тождества микро- и макрокосма в философии неоплатоников. Органицистская модель природы в натурфилософии Ренессанса. Коперниканская революция в астрономии и развитие гелиоцентрической модели Вселенной. Социально-нравственные идеалы философской мысли Возрождения.

Проблема самоопределения философии в новоевропейской культуре. Развитие естествознания и проблема метода в философии Нового времени. Опыт-но-индуктивная методология Ф. Бэкона и ее основные характеристики. Правила рационалистического метода Р. Декарта.

Социально-исторические и мировоззренческие основания философской мысли эпохи Просвещения. Принцип суверенности разума и критика предрассудков. Идея «естественных прав» человека и концепции «общественного договора». Основные достижения материалистической философии XVIII в. Проблема свободы, прогресса и закономерностей истории в философской мысли немецких просветителей.

Немецкая классическая философия и ее роль в развитии европейской философской традиции. Особенности и достижения немецкой классической философии. Идея «гносеологической революции» и критическая философия И. Канта. Философские системы И. Г. Фихте и Ф. В. Шеллинга. Диалектическая философия Г. Гегеля.

Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии. Классическая традиция в европейской философии, ее типологическое единство и основные познавательные установки. Многообразие современной философской мысли и основные направления ее развития.

Философия иррационализма. Основные черты марксизма. Исторические формы позитивистской философии. Классический позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм.

Основные стратегии развития неклассической западной философии в XX веке. Социально-критическая стратегия в развитии философской мысли XX века. Экзистенциально-феноменологическая стратегия философского мышления. Аналитическая стратегия развития философии. Современная философия Запада на рубеже XX-XXI вв. Философская герменевтика как универсальная методология гуманитарного познания. Методологические программы исследования языка и культуры в структурализме и постструктурализме. Социокультурная ситуация на рубеже веков и философия постмодернизма.

Тема 1.3. Философская мысль Беларуси Философия как форма осмысления национальных культурных традиций. Ассимиляция духовного опыта западноевропейской и русской традиций в культуре Беларуси.

Основные направления развития и типологические характеристики русской философии. Основные проблемы русской философии XIX- начала XX вв.

Основные этапы развития философской мысли Беларуси. Просветительская деятельность Ефросиньи Полоцкой и Кирилла Туровского. Социально-философские и гуманистические идеи в белорусской философии в эпохи Ренессанса и Просвещения (Ф. Скорина, С. Будный, С. Полоцкий, К. Лыщинский и др.). Философская и общественно-политическая проблематика. Философия и развитие белорусского национального самосознания в начале XX века (А. Гарун, И. Абдиралович и др.). Развитие марксистской философской традиции советского периода в Беларуси. Философия, культура и общественно-политическая жизнь Беларуси в современных условиях.

Раздел 2. Философское осмысление проблем бытия

Тема 2.1. Онтология и философия природы

Онтология как философское учение о бытии. Место онтологии в структуре философского знания.

Бытие, небытие, сущее как фундаментальные категории онтологии. Основные формы бытия.

Системная организация бытия. Категории «система», «структура», «элемент». Понятие материи в философии и науке.

Пространственно-временная организация бытия. Реальное, концептуальное и перцептуальное пространство и время. Основные концепции пространства и времени в философии и науке: реляционная и субстанциальная концепции.

Природа как предмет философского осмысления. Понятие природы. Специфика философского подхода к исследованию природы. Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная среда обитания. Понятие биосферы и ноосферы. Биогеохимическая концепция биосферы В. И. Вернадского. Социально-экологическая стратегия природопользования. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика

Бытие и время. Динамическая организация бытия. Движение как фундаментальное свойство бытия. Проблема прогресса. Основные модели развития. Развитие и детерминизм. Развитие эволюционных представлений в естествознании и социальных науках.

Диалектика как философская теория развития. Принципы, законы и категории диалектики. Исторические формы диалектики. Современные дискуссии о значении диалектики. Особенности социальной диалектики.

Синергетика и становление нового образа Универсума. Основные принципы синергетики и ее роль в постижении бытия. Роль синергетики в осмыслении процессов развития бытия.

Раздел 3. Философская антропология

Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке

Учение о человеке в структуре философского знания. Антропологическая триада: тело, душа, дух. Основные стратегии осмысления природы человека в философии. Натурализаторская интерпретация человека как природного существа. Разум как сущностная характеристика человека в рационалистических версиях философии. Философско-религиозная концепция человека и духовно-нравственные основания личности. Социологизаторская стратегия осмысления природы человека и марксистская концепция личности как совокупности общественных отношений. Антропологический поворот в философии и постклассические версии учений о человеке. Экзистенциально-персоналистские концепции человека. Психоаналитическая интерпретация человеческого существования.

Проблема антропогенеза и антропосоциогенеза в философии и науке. Креационизм и эволюционизм как базовые версии антропогенеза. Философские концепции антропосоциогенеза: трудовая, игровая, психоаналитическая, семиотическая.

Феномен биосоциальной природы человека в современной философии и науке. Проблема соотношения биологического и социального в развитии человека. Социокультурные модусы человеческого бытия. Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности.

Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа.

Проблема искусственного интеллекта

Феномен сознания и основные традиции ее анализа. Философские модели сознания в классической и постклассической традициях. Дилемма субстанциализма и функционализма в философских учениях о сознании. Экзистенциально-феноменологическая стратегия исследования сознания в постклассической философии.

Генетические и структурно-функциональные характеристики сознания. Проблема генезиса сознания и эволюционная парадигма в философии сознания. Сознание и эволюция форм отражения. Сознание и психика животных. Культурогенез сознания.

Структура сознания. Сознание и бессознательное. Чувственно-эмоциональный, интуитивно-волевой и рационально-дискурсивный уровни сознания.

Психофизическая проблема и философия искусственного интеллекта. Основные подходы к исследованию искусственного интеллекта в философии и науке. Тест Тьюринга, феномен квалиа и проблема соотношения сознания и искусственного интеллекта.

Раздел 4. Социальная философия

Тема 4.1. Общество как развивающаяся система

Эволюция представлений об обществе в истории философской мысли. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии.

Общество как система: сущность системного подхода к рассмотрению общества. Основные типы социальных структур и стратификационные отношения в современном мире. Понятие социальной страты. Типовые модели вертикальной и горизонтальной стратификации. Социальная мобильность и ее виды.

Проблема источников и движущих сил социальной динамики. Природа социальных противоречий. Эволюция и революция в общественном развитии. Концепция ненасилия и социальные реформы в современных технологиях социодинамики.

Основные факторы социальной динамики: геоклиматический, демографический, технико-технологический и др.

Понятие субъекта исторического процесса. Роль народа и личности в истории. Концепция элит и феномен массового общества в современной социальной философии.

Формационный подход в социальной философии.

Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации

Развитие общества как цивилизационный процесс. Понятие цивилизации. Типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный).

Техника и её роль в истории цивилизации. Понятие техники и технологии.

Риск как социальный феномен. Возможности «приемлемого риска» в социальных действиях.

Глобализация как предмет социально-философского анализа. Проблемы и риски потребительского общества.

Феномен информационного общества. Риски виртуальной реальности.

Глобальное насилие: корни, источники и социальные последствия. Современные войны, их опасность для человека. Различные формы насилия, осуществляемые с помощью виртуальной сети. Проблема безопасности на разных уровнях социальной реальности

Перспективы развития цивилизации и современные стратегии социодинамики.

Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе

Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-национальной идентичности в современном мире. Восточнославянская цивилизация и поиски перспективных моделей мироустройства.

Белорусская модель социально-экономического развития и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире. Общечеловеческие ценности и универсальные ценности современного гуманизма.

Философия культуры. Традиции и новации в исторической динамике культуры. Культура и духовная жизнь общества. Проблема социокультурной идентификации человека в современном обществе. Новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества и формы их философского осмысления.

Раздел 5. Теория познания и философия науки

Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии

Специфика познавательного отношения человека. Познание и знание как предмет гносеологии и эпистемологии. Проблема субъекта и объекта познания. Интерпретации познания как субъект-объектного и субъектсубъектного отношения. Познание как деятельность. Роль практики в познании.

Структура и основные характеристики познавательного процесса. Взаимосвязь чувственного и рационального познания. Рассудок и разум. Познание

как творчество. Роль воображения и интуиции в познавательном процессе. Знание и вера.

Проблема истины в познании. Понимание истины в античной философии. Гносеологический релятивизм софистов, связь истины и добродетели. Классическая концепция истины Аристотеля. Концепция двух истин в Средневековье. Проблема истины в философии марксизма. Научная истина и ее критерии. Концепции истины в современной философии (когерентная, прагматическая, конвенциональная). Истина и ценность.

Тема 5.2. Наука и её социокультурный статус

Понятие науки. Наука как деятельность, система знаний и социальный институт. Специфика научной деятельности, субъекта, средств и методов, объекта научного познания. Уровни организации научного исследования: эмпирический и теоретический. Особенности научного знания, критерии научности, основные формы научного знания (факт и теория). Институционализация науки, малая и большая наука.

Генезис науки и ее историческая динамика. Классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. Особенности научно-технической революции в XX в. Функции науки в индустриальном, постиндустриальном и информационном обществе. Сциентизм и антисциентизм.

Научное и вненаучное знание. Феномен лженаучного и паранаучного знания в современном обществе. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Гуманитарные параметры современной науки.

Тема 5.3. Эстетическая культура личности

Потребность человека в красоте, Понятие искусства как вида эстетической деятельности. Функции искусства. Его социальная значимость и роль. Место искусства в процессе воспитания личности.

**Учебно-методическая карта очной (дневной) формы получения
высшего образования**

Название разделов, тем	Количество аудиторных часов		Количество часов СРС	Форма контроля
	Лекции	Семинарские занятия		
Раздел I. Становление и развитие философии	10	6	4	
Тема 1.1. Философия и мировоззрение	2		1	Устный опрос
Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии. Взаимосвязь философии и образования в истории культуры	6	4	2	Тест
Тема 1.3. Философская мысль Беларуси	2	2	1	Устный опрос
Раздел II. Философское осмысление проблем бытия	4	4	2	
Тема 2.1. Онтология и философия природы	2	2	1	Реферат,
Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика	2	2	1	Учебное сообщение
Раздел III. Философская антропология	4	4	2	
Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке	2	2	1	Устный опрос
Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта	2	2	1	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Раздел IV. Социальная философия	6	6	4	
Тема 4.1. Общество как развивающаяся система	4	2	1	Устный опрос
Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации	2	2	2	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе		2	1	Устный опрос
Раздел V. Теория познания и философия науки	4	6	4	
Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии	2	2	2	Письменный опрос, эссе
Тема 5.2. Наука и ее социокультурный статус	2	2	1	
Тема 5.3. Философия в профессиональной деятельности (Эстетическая культура личности)		2	1	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Промежуточная аттестация			36	экзамен
Всего:	28	26	54	

Учебно-методическая карта заочной формы получения высшего образования

Название разделов, тем	Количество аудиторных часов		Количество часов СРС	Форма контроля
	Лекции	Семинарские занятия		
Раздел I. Становление и развитие философии	2	2	16	
Тема 1.1. Философия и мировоззрение			2	Устный опрос
Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии. Взаимосвязь философии и образования в истории культуры	2	2	10	Тест, учебное сообщение, реферат
Тема 1.3. Философская мысль Беларуси			4	Устный опрос
Раздел II. Философское осмысление проблем бытия			14	
Тема 2.1. Онтология и философия природы			6	Устный опрос
Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика			8	Устный опрос
Раздел III. Философская антропология	2		10	
Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке			4	Устный опрос
Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта	2		6	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Раздел IV. Социальная философия	2	2	10	
Тема 4.1. Общество как развивающаяся система	2		4	Устный опрос
Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации		2	4	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе			2	Устный опрос
Раздел V. Теория познания и философия науки	2	2	8	
Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии	2		2	Устный опрос
Тема 5.2. Наука и ее социокультурный статус			2	Устный опрос
Тема 5.3. Философия в профессиональной деятельности (Эстетическая культура личности)		2	4	Устный опрос, учебное сообщение, реферат
Промежуточная аттестация			36	Экзамен
Всего:	8	6	94	

Перечень используемых средств диагностики результатов учебной деятельности

Для контроля эффективности учебной деятельности используются следующие средства диагностики результатов учебной деятельности:

- устный опрос,
- письменный опрос,
- тестовый контроль,
- подготовка презентаций, учебных сообщений и рефератов, эссе.

ТРЕБОВАНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Название темы, раздела	Количество часов на СРС (дневная/заочная)	Задание	Форма выполнения
Раздел I. Становление и развитие философии (4/16)			
Тема 1.1. Философия и мировоззрение	1/2	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разобрать понятие мировоззрения и его структуру 2. Проследить историческую динамику типов мировоззрения 3. Изучить вопрос о том, что общего и какая разница между философией и наукой 4. Изучить предметное поле философии и разделы философского знания. 5. Раскрыть взаимосвязь философии и других феноменов культуры. 6. Обосновывать значимость философии в жизни человека и общества 	Сравнительная таблица исторических типов мировоззрения. Таблица общего и отличного философии и религии, морали, науки, искусства
Тема 1.2. Генезис философского знания. Основные направления философии	2/10	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изучить основные социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии 2. Разобрать особенность философской традиции древней Индии и древнего Китая. Установить отличия восточной интеллектуальной традиции и западной 3. Разобрать многообразие учений древнегреческой философии. Проследить влияние идей древнегреческой философии на последующую философскую традицию 4. Изучить особенности и основные идеи средневековой философии и философии Возрождения. Проследить влияние этих идей на религиозную и интеллектуальную традиции 5. Охарактеризовать основные познавательные программы философии Но- 	Письменная работа (рефераты, схемы). Работа с первоисточниками. Глоссарий. Сравнительная таблица основных идей философии каждого изучаемого периода по разделам: основные представители, общая характеристика этапа и основная тема, понимание мира, познание, понимание человека, понимание общества. Презентации

		<p>вого времени. Проанализировать влияние эмпиризма и рационализма на современную научную методологию</p> <p>6. Проанализировать развитие социальнополитических идей эпохи Просвещения в современном обществе</p> <p>7. Охарактеризовать особенности классической и неклассической философии. 8. Разобрать основные идеи и понятия философии иррационализма XIX в.</p> <p>9. Дать характеристику историческим формам позитивистской философии (позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм)</p>	
Тема 1.3. Философская мысль Беларуси	1/4	<p>1. Рассмотреть основные направления и типологические характеристики русской философии</p> <p>2. Изучить основные этапы развития философской мысли Беларуси</p> <p>3. Раскрыть вопрос о значимости философии в культуре и общественнополитической жизни Беларуси в современных условиях</p>	<p>Работа с первоисточниками</p> <p>Глоссарий. Сравнительная таблица основных идей философии каждого изучаемого периода по разделам: основные представители, общая характеристика этапа и основная тема, понимание мира, познание, понимание человека, понимание общества, презентации</p>
Раздел II. Философское осмысление проблем бытия (4/14)			
Тема 2.1. Онтология и философия природы	1/6	<p>1. Изучить понятие «бытия» и его виды и основные формы</p> <p>2. Изучить принципы системной организации материального бытия</p> <p>3. Изучить понятия «пространства» и «времени, подходы в их интерпретации»</p> <p>4. Раскрыть понятия «природа», «биосфера», «ноосфера», «коэволюция», глобальные проблемы в системе «человек– общество–природа»</p>	<p>Реферат, работа с первоисточниками, письменные работы (схемы и таблицы)</p>
Тема 2.2. Философское осмысление проблемы развития. Диалектика и синергетика	1/8	<p>1. Найти отличия между понятиями «движение» и «развитие». Изучить основные модели развития</p> <p>2. Дать характеристику развитию эволюционных представлений в естественных и социальных науках, а также концепции глобального эволюционизма</p> <p>3. Изучить принципы, законы и категории диалектики</p> <p>4. Изучить основные идеи синергетики</p> <p>5. Выявить различие в подходах изучения мира метафизикой, диалектикой</p>	<p>Реферат, работа с первоисточниками, письменные работы (схемы и таблицы)</p>

		и синергетикой	
Раздел III. Философская антропология (2/10)			
Тема 3.1. Проблема человека в философии и науке	1/4	1. Изучить подходы к рассмотрению проблемы человека в классической и постклассической философии 2. Изучить концепции антропогенеза в философии и науке 3. Разобрать социальное и биологическое в человеке 4. Раскрыть проблему формирования личности 5. Раскрыть экзистенциальные характеристики человеческого существования (жизнь, смерть, смысл жизни и др.)	Эссе, работа с первоисточниками, реферат, письменные работы (схемы и таблицы), презентации
Тема 3.2. Сознание человека как предмет философского анализа. Проблема искусственного интеллекта	1/6	1. Изучить подходы к рассмотрению проблемы сознания в истории философии 2. Изучить вопрос о происхождении сознания, и его структуры 3. Установить Взаимосвязь между индивидуальным и общественным сознанием 4. Раскрыть проблему искусственного интеллекта и основные подходы к исследованию искусственного интеллекта в философии и науке	Эссе, реферат, письменные работы (схемы и таблицы), презентации
Раздел IV. Социальная философия (4/10)			
Тема 4.1. Общество как развивающаяся система	1/4	1. Рассмотреть эволюцию представлений об обществе в истории философии 2. Изучить основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии 3. Раскрыть понятие общества как системы 4. Разобрать социальную структуру общества и типы социальных структур 5. Изучить проблему источников и движущих сил социальной динамики 6. Раскрыть проблему направленности исторического процесса и его детерминации 7. Изучить формационный подход в исследовании истории обществ, а также природу социальных противоречий 8. Разобрать понятие субъекта исторического процесса, феномен массового общества. Концепции элит	Рефераты, эссе, письменные работы (схемы и таблицы), работа с первоисточниками, презентации
Тема 4.2. Перспективы и риски современной цивилизации	2/4	1. Охарактеризовать типы цивилизаций в истории общества (доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный) 2. Раскрыть понятия «техники» и «технологии», структуры способа производства	Рефераты, эссе, письменные работы (схемы и таблицы), работа с первоисточниками, презентации

		<p>3. Разобрать вопросы о социальных феноменах риска, глобализации и информационного общества</p> <p>4. Раскрыть проблемы потребительского общества, глобального насилия и безопасности на разных уровнях социальной реальности</p> <p>5. Раскрыть понятие о диалоге культур и проанализировать влияние диалога культур на цивилизационное развитие</p>	
Тема 4.3. Беларусь в современном цивилизационном процессе	1/2	<p>1. Раскрыть проблему сохранения культурно- национальной идентичности в современном мире</p> <p>2. Дать характеристику белорусской модели социальноэкономического развития и цивилизационного выбора Беларуси в современных условиях</p> <p>3. Раскрыть проблему социокультурной идентификации человека в современном обществе.</p> <p>4. Охарактеризовать общечеловеческие ценности и универсальные ценности современного гуманизма, а также новейшие тенденции в социокультурном развитии мирового сообщества</p>	Рефераты, эссе, письменные работы (схемы и таблицы), работа с первоисточниками, презентации
Раздел V. Теория познания и философия науки (4/8)			
Тема 5.1. Многообразие форм познания и проблема истины в философии	2/2	<p>1. Раскрыть специфику познавательного отношения человека к миру и многообразии типов познавательной деятельности</p> <p>2. Изучить структуру познавательного процесса</p> <p>3. Раскрыть деятельностный и творческий характер процесса познания</p> <p>4. Изучить концепции истины в истории философии</p>	Рефераты, эссе, письменные работы (схемы и таблицы), работа с первоисточниками, презентации
Тема 5.2. Наука и ее социокультурный статус	1/2	<p>1. Раскрыть понятие науки как системы знаний, познавательной деятельности и социального института</p> <p>2. Изучить исторического развития науки и его механизмы</p> <p>3. Раскрыть понятие научной парадигмы и феномена научных революций</p> <p>4. Изучить структуру научного знания, формы и методы научного познания</p> <p>5. Проанализировать этические проблемы современной науки</p>	Рефераты, письменные работы (схемы и таблицы)
Тема 5.3. Философия в профессиональной деятельности (Эстетическая культура личности)	1/4	<p>1. Раскрыть содержание искусства как вида эстетической деятельности</p> <p>2. Проанализировать социальную значимость и функции искусства</p> <p>3. Раскрыть роль искусства в формировании личности</p>	Рефераты, эссе, письменные работы (схемы и таблицы), работа с первоисточниками, презентации

Средства диагностики результатов учебной деятельности

Для контроля эффективности учебной деятельности могут быть использованы устный опрос, письменный опрос, тестовый контроль, подготовка презентаций, учебных сообщений и рефератов, эссе.

4.2. Список литературы

Основная литература

Учебники и учебные пособия

1. Философия : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. С. Степин, Б. Г. Юдин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 2-е изд., перераб. – Минск, 2016.
2. Философия : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / [В. К. Лукашевич и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 461, [2] с.
3. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск: РИВШ, 2020. – 352 с.
4. Философия : учеб. пособие / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. С. Лап-тёнка. – Минск : РИВШ, 2022. – 324 с.

Дополнительная литература

1. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Проспект, 2017. – 588 с.
2. Гайдадымов, Е. Б. Практикум по философии : в 2 ч. / Е. Б. Гайдадымов. – Минск : Асар, 2004. – Ч. 1. – 704 с.
3. Гайдадымов, Е. Б. Практикум по философии : в 2 ч. / Е. Б. Гайдадымов. – Минск : Асар, 2005. – Ч. 2. – 688 с.
4. Губин, В. Д. Философия : учебник / В. Д. Губин. – М. : Проспект, 2017. – 332 с.
5. Гуревич, П. С. История философии : учеб. для бакалавриата / П. С. Гуревич. – М. : Юрайт, 2019. – 162 с.
6. Гуревич, П. С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М.: Издательство «Омега–Л», 2012. – 607 с.
7. Ивин, А. А. История философии : учеб. пособие для акад. бакалавриата / А. А. Ивин, И. П. Никитина. – М. : Юрайт, 2019. – 169 с.

8. История философской мысли Беларуси : учеб. пособие / под ред. Г. И. Малыхиной, В. И. Маскевича. – Минск : Выш. шк., 2014. – 255 с.
9. История философии : учеб.–метод. пособие / А.А. Легчилин [и др.]; под ред. А.А. Легчилина, И.И. Лещинской. – Минск: БГУ, 2015. – 247 с.
10. Кирвель, Ч. С. Социальная философия : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – 2-е изд., дораб. – Минск : Вышэйшая школа, 2013.
11. Кривцун, О. А. Эстетика : учебник / О. А. Кривцун. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 434 с.
12. Кузнецов, А. В. Практикум по философии. Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. – Минск : Асар, 2007. – 832 с.
13. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Акад. проект : Трикта, 2011. – 511 с.
14. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С. А. Падокшын. – Мінск, 2003.
15. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
16. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : сочинения : в 4 т. / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Пневма, 2003. – 4 т.
17. Спиркин, А. Г. Философия : в 2 ч. / А. Г. Спиркин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 2 ч.
18. Степин, В. С. Философская антропология и философия культуры / В. С. Степин. – М. : Акад. проект : Альма Матер, 2015. – 542 с.
19. Чанышев, А. Н. История философии Древнего мира : учеб. для вузов / А. Н. Чанышев. – 3-е изд. – М. : Акад. проект, 2018. – 608 с.
20. Яскевич, Я. С. Философия. Краткий курс : учеб.-метод. пособие / Я. С. Яскевич. – 2-е изд. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2019. – 228 с.

Хрестоматии и антологии

1. Мир философии. Ч. 1–2. – М., 1991.
2. Путь в философию: антология. – М., 2001

3. Хрестоматия по философии : учеб. пособие для вузов / отв. ред. : В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. – Ростов н / Д : Феникс, 1997. – 544 с.

Информационно-справочные издания

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет ; пред. В. С. Степин. – М. : Мысль, 2010. – 4 т.

2. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск : Кн. Дом, 2003. – 1280 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	8
1.1. Курс лекций.....	8
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	173
2.1. Тематика семинарских занятий.....	173
2.2. Фрагменты первоисточников.....	183
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	289
3.1. Вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости.....	289
3.2. Примерный перечень вопросов к экзамену.....	295
3.3. Темы рефератов.....	298
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	302
4.1. Учебная программа.....	302
4.2. Список литературы.....	324

Учебное электронное издание

Составитель
Кожич Наталья Михайловна

ФИЛОСОФИЯ

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей*

[Электронный ресурс]

Редактор *И. П. Сергачёва*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 28.02.2024.
Гарнитура Times Roman. Объем 1,2 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-446-4

9 789855 474464